

07.52

3-47

416

Трагедия Волжская

Р. ЗЕЙНАЛОВ
Л. БОРОДЕЦКИЙ

33063 А

187 121

87

ВГОРОД

КАЛИНИН

МОСКВА

ЕНСК

КАЛУГА

ТУЛА

БРЯНСК

ОРЕЛ

КУРСК

БЕЛГОРОД

ХАРЬКОВ

ПОЛТАВА

ДНЕПРОПЕТРОВСК

1943 г.

ТАГАНРОГ

РОСТОВ

МЕЛИТОПОЛЬ

АЗОВ

АСТРАХАНЬ

ГУРЬЕВ

КРАСНОДАР

МАЙКОП

СТАВРОПОЛЬ

МОЗДОК

ГРОЗНЫЙ

НАЛЬЧИК

ОРДЖОНИКИДЗЕ

МАХАЧКАЛА

СУХУМИ

БАТУМИ

ТБИЛИСИ

КУРА

1942 г.

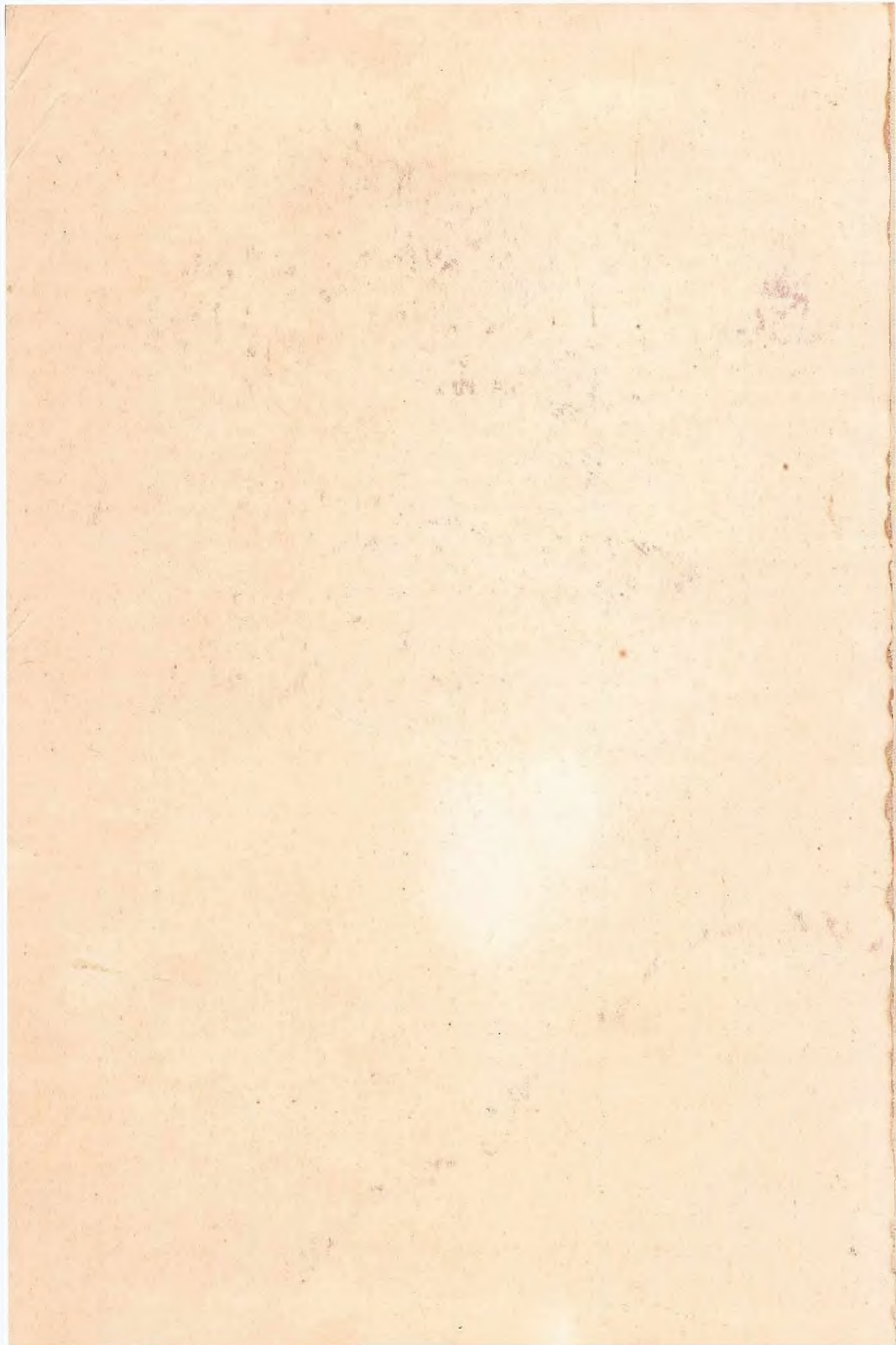
ЕРЕВАН

БАКУ

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

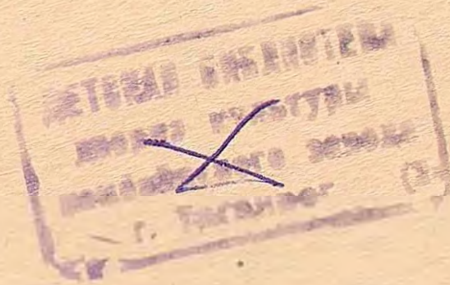
Р. Э. ЗЕЙНАЛОВ, Л. С. БОРОДЕЦКИЙ

41 Талаш-рогская

(Военно-исторический очерк)

187121

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО БАКУ • 1969

07.52

3-47

2016

ЦГПБ им. А.П.Чехова

Отдел
краеведения

МУК ЦБС
г. Таганрог

**ПОСВЯЩАЕТСЯ 25-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.**

Пройдут века, но годы Великой Отечественной войны, тысяча четыреста восемнадцать долгих дней и ночей, останутся незабываемой вехой истории. Давно заросли рубчатые следы танковых гусениц, распаханы воронки на полях сражений, из руин и пепла встали новые города, постарели солдаты и полководцы, но слава о ратном подвиге советского народа живет и будет вечно жить.

По своему размаху и напряженности, по числу участвовавших в ней людей, боевой техники, колоссальным человеческим жертвам и материальным разрушениям минувшая вторая мировая война превзошла все известные человечеству войны. Достаточно вспомнить, что в войну было втянуто 61 государство с населением 1700 млн. человек, а под ружьем находилось 110 млн. человек.

Чтобы совершить злодейское нападение на Советский Союз, фашистская Германия, кроме собственных вооруженных сил, привлекла войска своих союзников — маннергеймовской Финляндии, хортистской Венгрии, боярской Румынии и фашистской Италии.

Используя выгодное стратегическое положение, гитлеровцы развернули вместе с союзниками у советских границ армию численностью в 5,5 млн. человек.

Для народов СССР война, начавшаяся внезапным подлым вторжением фашистских войск, была самой тяжелой и жестокой из всех войн, когда-либо пережитых страной. Она явилась всесторонним испытанием крепости социалистического государства, материальных и духовных сил народов СССР. Война была суровой проверкой прочности ленинского союза рабочего класса и колхозного крестьянства, морально-политического единства и дружбы народов нашей страны.

Страшную участь готовили гитлеровцы народам Советского Союза. В глубокой тайне хранили они свои злодейские планы. Особенно тщательно был ими разработан план уничтожения русской нации.

Гитлеровцы понимали, что, не сокрушив великий и могучий русский народ, они никогда не добьются своих целей. «Для нас, немцев, — говорилось в замечаниях и предложениях по «Плану Ост», — важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе».

Такая же участь была уготована всем народам нашей страны. Поэтому война советского народа против гитлеровской Германии и ее вассалов была Отечественной войной, освободительной, справедливой. Народы СССР защищали самый передовой и прогрессивный в истории человечества общественный и государственный строй, самую передовую и прогрессивную культуру. Вместе с тем в Великой Отечественной войне против фашистских захватчиков Советский Союз преследовал возвышенную и благородную цель — освободить народы Европы от угрозы порабощения фашизмом.

Задолго до Великой Отечественной войны Максим Горький писал:

«Мы все должны понять себя как Красную Армию пролетариата всего мира, все — работники на полях и на фабриках, работник, вооруженный винтовкой и вооруженный пером. Мы живем... в бою, — это наш великий будничный, но величавый бой с бесформенным металлом, из которого вы создаете машины, с землей, которую вы заставляете давать обильные урожаи, бой под землей, где вами добывается уголь, бой на транспорте, в зимние ночи, против снежных метелей — всюду вы ведете бой словом и делом.

А если вам придется выйти на поля битв против старого мира с оружием в руках, — на этот последний бой выйдет первая в мире армия, каждый боец которой будет совершенно точно и ясно знать, за что он борется, кто его действительный враг, будет знать, что враг этот обречен историей на гибель, и что гибель его — начало счастья трудящихся всей земли»¹.

Этот день, день великой битвы против старого мира,

¹ Слово о Родине. Военно-морское издательство, 1952, стр. 630.

Среди героев, пронесших в минувшей войне сквозь огонь и смерть Знамя Победы, были воины 416-й Краснознаменной ордена Суворова II степени Таганрогской стрелковой дивизии, чья славная боевая летопись является важным средством в деле воспитания молодежи, тех, кто строит и будет жить при коммунизме — самом светлом и счастливом обществе на земле.

В книге рассказывается о боевом пути и героических подвигах солдат, сержантов и офицеров 416-й. Воины дивизии мужественно и храбро сражались на Северном Кавказе, участвовали в освобождении Таганрога, Мелитополя, Николаева, Одессы и Кишинева, громили фашистов на польской земле и за Одером. Свой боевой путь они закончили в Берлине в майские дни 1945 года.

Книга написана на основе боевых документов, хранящихся в архиве Министерства Обороны СССР, в партийном архиве Азербайджанского филиала ИМЛ. В очерке использованы также воспоминания ветеранов дивизии.

Большую помощь в написании очерка оказали авторам бывший член Военного совета 5-й Ударной армии генерал-лейтенант в отставке Ф. И. Боков, генерал-майор запаса Д. М. Сызранов, полковники запаса Р. А. Меджидов, М. Зейналов, офицеры военкомата республики и ветераны 416-й дивизии.

Авторы выражают благодарность всем товарищам, которые помогли им в создании этой книги.

РОДИНА ЗОВЕТ

1941 год... Уже первые часы войны против немецко-фашистских полчищ со всей силой показали стойкость и выдержку нашего народа, его безграничную любовь к Родине, нерушимую веру в партию, тесную сплоченность вокруг ее Центрального Комитета. По зову партии встала страна огромная на смертный бой с темными фашистскими силами.

— Родина-мать зовет!

Призыв Коммунистической партии проник в сердца миллионов советских патриотов, поднял на борьбу весь народ. Советские люди, воспитанные в духе беззаветной преданности социалистической Родине, горячо откликнулись на призыв партии. Все свои силы, всю кипучую энергию своих сердец они отдали партии и народу. Уже в первые дни войны 40 тысяч сынов и дочерей Советского Азербайджана подали заявление о добровольном вступлении в Красную Армию¹.

Из партийных организаций Азербайджана только в 1941 г. в ряды Действующей армии явились 23 745 членов и кандидатов в члены партии². Мобилизованных торжественно провожали. Матери и отцы давали сыновьям наказ—быть смелыми, честными в битвах за Отчизну. Тысячи из них пополнили ряды 416-й стрелковой дивизии.

416-я формировалась в один из самых тяжелых периодов войны. Немецко-фашистские орды, захватившие Украину, Белоруссию, Прибалтику, Молдавию, северо-западные районы России, рвались к Каспию. Гитлеровское командование ставило перед своими наступающими полчищами задачу — нанести решительное поражение

¹ Газ. «Бакинский рабочий», 29 октября 1943 г.

войскам Красной Армии, действовавшим на южном крыле советско-германского фронта, захватить Кавказ с его нефтяными богатствами, завладеть богатейшими сельскохозяйственными районами Дона, Кубани и Северного Кавказа. Гитлер с удовлетворением рисовал своим приближенным заманчивые перспективы, которые откроются перед фашистской Германией, когда ее захватническая армия выйдет к границам Турции и Ирана.

Угроза была велика. Вражеские самолеты уже бомбили дорогу нефти — Каспий.

Гитлер грозился осенью 1942 года вступить в город Баку.

Тень паучьей свастики легла на предгорья Кавказских гор. Пыль и дым стояли над городами и станицами Северного Кавказа и Кубани. В невероятно тяжелых оборонительных сражениях, происходивших в августе-сентябре 1942 года советские войска мужественно отбивали звериный натиск врага. В бой вступали все новые и новые силы Красной Армии. В тылу готовились новые резервы.

Для обороны Закавказья: Грузии, Азербайджана и Армении формировались воинские национальные соединения. Одна из них 416-я дивизия.

Известно, что в царской России многие народы, населявшие страну, не призывались в армию. Русское самодержавие, помещики и капиталисты не доверяли угнетенным народам оружие. Советская власть навсегда покончила с национальным неравенством. В первом же декрете о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии, подписанном бессмертным Лениным, говорилось о том, что в Красную Армию вступает каждый, кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма.

Ленинский декрет открыл широкий доступ для всех советских людей, в том числе и для трудящихся Азербайджана, к военным знаниям, предоставил каждому патриоту самое великое и святое право — с оружием в руках защищать честь и свободу Родины. А защита Родины извечно была для азербайджанского народа священным делом. «Лучший друг — мать, лучшая страна — Родина». «Всего слаще — Родина», «Без глаз проживешь, а без Родины нет». Эти и многие другие изречения как нельзя

лучше выражают чувства и мысли азербайджанского народа.

Еще до войны тысячи сынов Азербайджана, находясь в рядах Красной Армии, овладевали воинским мастерством, тактикой современной войны, самой передовой военной наукой. А когда пришел час смертельной битвы с коварным хищником, они, воскресив славные боевые традиции своих предков, проявили невиданную отвагу и героизм. Закаленные в боях, умудренные опытом сражений, многие из них пришли в 416-ю дивизию, чтобы подготовить ее к суровым испытаниям, которым она вскоре должна была подвергнуться.

С огромной радостью встретили весть о формировании азербайджанской дивизии рабочие Баку, Кировабада, Нахичевани, Кубы и других городов республики, колхозники, представители советской интеллигенции, молодежь. Большую работу в те дни развернули партийные и комсомольские организации. Еще в первые дни войны большинство руководящих комсомольских работников Азербайджана отправились на фронт, во многих районах не оставалось ни одного члена комитета комсомола. В районные военкоматы и комсомольские организации поступили тысячи заявлений с просьбой направить на фронт, в Действующую армию. Как и взрослое население, молодежь республики демонстрировала свой патриотизм, свою готовность в любую минуту защищать от врагов Родину-мать.

О патриотических настроениях азербайджанской молодежи в то суровое время свидетельствуют многочисленные письма и заявления от юношей и девушек с просьбой послать их в армию.

Газета «Гяндж ишчи» опубликовала заявление ученика 10 класса Шарифа Мустафаева, который явился в райком комсомола с просьбой отправить его на фронт. Молодой патриот писал: «Прошу направить меня в ряды непобедимой Красной Армии. Защищать Родину от врагов, сражаться с врагами и победить их — дело чести и долга перед Родиной. В любую минуту готов биться с врагом»¹.

Так писали тысячи молодых патриотов — русских, азербайджанцев, армян, грузин, дагестанцев, татар.

¹ А. Багирзаде. Патриотизм молодежи. Баку, 1962, стр. 13.

Оправдались слова В. И. Ленина, который говорил: «Мы знаем, что есть десятки, сотни, тысячи резервов рабоче-крестьянской молодежи.., которые идут к нам тем более широко, с тем большим самоотвержением, чем нам труднее»¹.

В городах, рабочих поселках, на древней земле Азербайджана встречаются люди, которые вскоре кровью в боях крепят дружбу и воинское братство.

Полковники Старожилов, Маслов, Алярбеков, Каракоз М. — первые командиры дивизии, старший батальонный комиссар А. Мамедов, бригадный комиссар Х. Велиев—первые комиссары 416-й, начальники штаба—сперва Арутюнов, затем Г. Зейналов, командиры полков 1368-го — В. А. Мацкевич, 1373-го — А. М. Джабаров, 1374-го — С. Н. Масин и 1054-го — М. Г. Эйбатов знакомятся с прибывающими в дивизию солдатами. Не теряя ни часа, офицеры большой отваги, неустанной энергии, обладающие горячими сердцами и высокими моральными качествами, сумели быстро завоевать любовь бойцов и в очень короткий срок сколотить боеспособные части и подразделения.

В первые дни формирования дивизии большую работу провели политработники во главе с первым комиссаром 416-й Ашрафом Мамедовым. Сын бедняка-крестьянина, убитого мусаватистами в 1920 г., еще юношей приехал в Баку. Здесь он работал на нефтяных промыслах Биби-Эйбата, учился. В 1924 г. Ашраф навсегда связал свою судьбу с армией. В 1938 г. он закончил Военно-политическую академию имени В. И. Ленина и до Великой Отечественной войны работал политическим комиссаром в различных воинских частях.

Ашраф Мамедов, как и его товарищи, сыграл большую роль в политическом воспитании азербайджанских солдат и офицеров молодой дивизии.

По приказу Отчизны, по зову сердца на сборные пункты шли рабочие бакинских заводов и хлопкоробы Карабахских степей, рыбаки Ленкорани и садоводы Кубы, трактористы Нахичевани и педагоги Кировабада... В солдатский строй становились убеленные сединами ветераны — бывшие бойцы легендарной XI Армии и безусые

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 111.

юнцы, еще вчера сидевшие за школьной партой... Костяк дивизии составили азербайджанцы. Но в ротах, батальонах, полках были представители многих национальностей, населяющих нашу страну. Дивизия ярко олицетворяла собой ленинскую дружбу народов. В казармах звучала азербайджанская, русская, армянская, украинская, татарская, грузинская речь... Дети одной матери — Родины на огневых полигонах, в учебных классах, в стремительных марш-бросках готовились к грядущим схваткам с врагом.

Основой формирования дивизии явился переменный состав, призванный из числа лучших сынов азербайджанского народа.

Третьего марта 1942 года красноармейская газета «Боец РККА» в передовой статье «Смелый боец — гордость части» писала:

«Наш округ готовит боевые резервы для фронта. Мы должны дать Родине такие кадры, которые не страшлись бы никаких трудностей и смело, бесстрашно пошли в бой за Родину. Это первостепенной важности задача. Неустанно, изо дня в день, командиры, комиссары и политработники должны заботиться о воспитании именно таких воинов, чьи героические подвиги обеспечат полный разгром фашистских полчищ»¹.

Таких воинов готовила молодая 416-я стрелковая дивизия.

В период формирования командование дивизии составляли русские, азербайджанцы, армяне.

В результате многогранной политической работы и напряженной боевой учебы личный состав в короткий срок овладел военным делом, проникся твердой верой в неминуемую победу над врагом, был готов в любую минуту сразиться с немецко-фашистскими захватчиками.

В день 22-й годовщины установления Советской власти в Азербайджане, 28 апреля 1942 года, в жизни личного состава дивизии произошло радостное событие — солдаты принимали военную присягу. По-особому торжественно звучали слова красноармейской клятвы. Рядом с необстрелянными бойцами — бывалые воины, участники боев на Украине и в Крыму. Они рассказывали им о героических подвигах защитников Родины на фронте, о чудовищных насилиях, чинимых фашистами на захваченной

¹ Газ. «Боец РККА», 3 марта 1942 г.

ими территории. Командиры и политработники призывали бойцов быстрее овладеть военными знаниями. Ни минуты напрасно затраченного времени! Все силы, все знания делу разгрома врага! — таков был их девиз.

Продолжая формироваться, части дивизии вели усиленную боевую подготовку, совершали походы, проводили тактические занятия.

В свободное от боевых занятий и походов время бойцы собирались вокруг своих старших товарищей — командиров, слушали их рассказы о Родине, о боевых традициях своего народа, о партии коммунистов, созданной великим Лениным, о борьбе яростной и беспощадной между светом и тьмой, правдой и ложью, жизнью и смертью.

Если бы горы обладали даром речи, если бы скалы могли говорить, если бы горные реки могли петь, то они бы поведали о грандиозных битвах, что развернулись на берегах Терека, на просторах Кубани и Ставрополя, у берегов могучей, охваченной огнем красавицы-Волги. Яростью и гневом загорались сердца молодых воинов, слушавших бывалых солдат, и рождалась у них сила богатырская, воля неистребимая — скорее в бой. Но еще не настал их час. Дивизия еще комплектовалась, ее бойцы еще проходили науку побеждать и ждали приказа командования.

В полках продолжалась кипучая жизнь: подъемы по тревоге, броски, марши, строевые занятия, политическая учеба. Создавались и приступали к работе партийные и комсомольские организации. Росли ряды коммунистов дивизии — за счет самых лучших командиров и солдат. Росло и число комсомольцев. Политотдел дивизии 4 июня 1942 г. доносил Политическому управлению Закавказья:

«...в ряды комсомола в мае принято 63 человека. Успешно прошли выборы руководящих комсомольских органов. Комсомольские организации оказывают большую помощь командованию в деле поднятия боевой и политической подготовки до уровня задач, вытекающих из требований Великой Отечественной войны. В настоящее время 496 комсомольцев — отличники боевой и политической подготовки — успешно овладевают военной техникой. Ряды отличников с каждым днем увеличиваются»¹.

¹ Архив МВС СССР, оп. 163679, д. 1, л. 274.

Если человеку предстоят большие испытания, друзья, родные, близкие и знакомые, провожая в путь, говорят ему: «Будь мужественным, дорогой». Этими словами азербайджанский народ провожал своих сыновей в армию. Теперь они в упорном ратном труде выковывали в себе волю, мужество, боевое мастерство.

В те дни Центральный Комитет Компартии Азербайджана направил в 416-ю тысячи открыток с портретом Исрафила Мамедова — первого азербайджанца Героя Советского Союза. Многие солдаты делали на них патристические надписи и посылали родным. Комсомолец Бабаев Наджаф Кулу, стройный юноша с огненными черными глазами, посылая открытку своей жене, написал, что будет бить фашистских гадов так же беспощадно и яростно, как это делает Исрафил Мамедов, не пожалеет жизни во имя свободы своей Родины.

Большую помощь молодой дивизии оказывали партийные и комсомольские организации республики. Из Баку и других крупных центров Азербайджана направлялись на политработу в части 416-й подготовленные, опытные организаторы и пропагандисты.

Центральный Комитет Компартии Азербайджана и правительство республики, партийные и советские организации постоянно интересовались жизнью личного состава, вели среди бойцов большую воспитательную работу.

Часто к воинам приезжали руководящие партийные и советские работники, делегации рабочих и колхозников, представители советской интеллигенции — писатели, художники, музыканты, артисты бакинских театров, композиторы и поэты. Солдаты с душевным волнением пели песни, написанные народным артистом СССР Узейром Гаджибековым, композиторами Ашрафом Аббасовым и Сеидом Рустамовым.

В большом количестве поступали в части дивизии литература, музыкальные инструменты, различные настольные игры — шахматы, шашки, нарды. В часы досуга солдаты разучивали новые песни, читали произведения азербайджанских и русских писателей, писали письма родным и друзьям. Но чтобы они ни делали — все их мысли, чувства, были с теми, кто уже сражался на фронте. Они ждали часа, когда дивизия выступит в поход — на Север, где на берегах беспокойного Терека днем и ночью гремели орудия, полыхало пламя войны.

Немалую роль в политическом воспитании личного состава сыграла дивизионная газета — «Кызыл Аскер», издававшаяся на азербайджанском языке. На ее страницах освещались вопросы интернационального воспитания бойцов, состояние боевой и политической подготовки. В заметках, статьях и очерках газета напоминала молодым воинам о славных традициях Красной Армии, рассказывала о героических подвигах советских воинов на фронте, знакомила с трудовыми делами земляков, которые ковали победу над врагом в тылу.

В части и подразделения дивизии непрерывно поступали газеты из Баку. Молодые воины и их старшие товарищи — командиры — из газет узнавали о больших трудовых делах своих земляков, и это их воодушевляло, звало к подвигам в предстоящих боях.

Из газет личный состав узнал о том, что бригада нефтепереработчиков Алии Шарафаддиновой — одна из лучших в стране — отправила на передовую два эшелона сверхпланового бензина. А еще через день пришла новая радостная весть: состоялось заседание Азербайджанского филиала Академии наук. Вместе с учеными научные проблемы решали командиры и политработники Закавказского фронта. И рядом — сообщение о рекорде станочника И. Торгашева с завода имени 1 Мая, который за семь с половиной часов дал 1600 процентов нормы, о подвиге оператора 8-го промысла Бибиэйбата Зибейды Сафаровой, о славных трудовых делах трактористок Аслы Сафаровой из Карабаглов и Зибейды Меликовой из Хиллов.

В те дни, наполненные грохотом боев и тревогой за судьбу Родины, еще крепче стало кровное единство советского народа с воинами Красной Армии. Нефтяники Баку писали бойцам и командирам Закавказского фронта:

«Дорогие товарищи!

В дни ожесточенных боев на юге с немецко-фашистскими захватчиками мы, рабочие, инженеры и служащие орденоносного промысла, шлем вам свой горячий привет. Хочется сказать вам, товарищи, — будьте стойкими в этих боях, не щадите ни сил, ни самой жизни для защиты родного Кавказа, сделайте все, чтобы враг был остановлен, а затем отброшен назад. Таково повеление Родины и таково наше требование нефтяников...

Счастливы сообщить вам, что в дни Великой Отечественной войны наш промысел получил орден Ленина. Эта высокая награда далась нам, конечно, нелегко.

Вместо вас, ушедших на фронт защищать наше «черное золото» — нефть, пришли ваши жены и сестры. На промысле теперь работают жены Усейнова, Парфенова, Горячева, Мелкумова и многих других. Они овладели специальностями операторов, слесарей, монтеров, показывают стахановские образцы труда. Старые производственники Шахбазов, Арутюнов и другие заботливо учат и воспитывают молодые кадры.

Во всей своей работе мы стараемся равняться на наших земляков — героев Отечественной войны, мужественно и отважно сражающихся на фронте. На днях командование Н-ской артиллерийской части прислало письмо, в котором благодарит коллектив промысла за воспитание отважного воина Арама Бабаянца. Бывший монтер нашего промысла, он показал исключительное мужество в боях с врагами Родины и представлен к ордену Красного Знамени и званию лейтенанта.

Будьте такими же героями. Деритесь на фронте яростно, смело, бесстрашно. Пусть каждый из вас истребит побольше фашистов и вернется с победой.

Со своей стороны мы обещаем приложить все силы, чтобы добыча нефти росла с каждым днем. Страна получит столько нефти, сколько ей потребуется¹.

«Фронт требует, и мы должны делать все, что нужно для разгрома врага!» — этот лозунг стал законом жизни для советских патриотов в тылу.

В сентябре 1942 года 416-я дивизия вошла в состав 44-й армии и передислоцировалась в г. Хасавюрт. Отсюда ее части были подтянуты ближе к линии фронта, в районы Баятырка, Липатов, Постный. По пути следования на станциях железной дороги, в вагонах и во время маршей агитаторы разъясняли бойцам задачи, стоящие перед личным составом. Среди солдат все время были работники политотдела и штаба дивизии. Они проводили беседы, политические информации, доклады на темы: «Крепкая воинская дисциплина — залог победы», «Всю силу советского оружия против гитлеровских захватчи-

¹ Архив МО СССР, ф. 416-сд, оп. 596675, д. 1, стр. 3.

ков», «Боевое содружество народов СССР — залог победы над врагом», «Каждый рубеж защищать до последней капли крови», «Стойкость, упорство и боевое умение необходимы для победы над врагом», «В руках Красной Армии — судьба любимой Родины».

Каждый день дивизии был заполнен напряженной боевой учебой. Личный состав упорно овладевал своим оружием и боевой техникой, изо дня в день совершенствовал тактическое мастерство. Широилось соревнование за почетное звание отличника учебы, отважного снайпера, смелого истребителя.

Развернули свою работу в частях и подразделениях партийные и комсомольские организации. Росло число коммунистов и членов ВЛКСМ. Уже к 1 июня 1942 года в дивизии насчитывалось 713 членов партии и 120 кандидатов¹. Среди молодых воинов было 1168 комсомольцев². Свыше пятидесяти процентов из них были отличниками боевой и политической подготовки. Опираясь на такую силу, командование дивизии смогло решить сложные задачи, связанные с становлением молодого формирования.

Первым серьезным испытанием при отработке программы боевой подготовки были многокилометровые походы: 1368-й и 1374-й стрелковые полки совершили тридцатикилометровый марш. Хорошую физическую выносливость показал личный состав 1373-го полка, совершив переход расстоянием в 114 километров³.

Интересной, насыщенной и напряженной была жизнь воинов молодого соединения, готовящихся к боевым действиям на фронте.

Основную задачу политико-воспитательной работы в армии В. И. Ленин видел в том, чтобы добиваться высокой сознательности бойцов. Сознательность воинов — источник силы Красной Армии. Командиры и политические работники строили свою работу, исходя из ленинского указания о том, что «убеждение в справедливости войны, сознание необходимости пожертвовать своей жизнью для блага своих братьев поднимает дух солдат и заставляет их переносить неслыханные тяжести...

¹ Архив МО СССР, ф. 416 сд, оп. 163679с, д. 1, лл. 10—11.

² Там же.

³ Там же, л. 356.

Это сознание массами целей и причин войны имеет громадное значение и обеспечивает победу»¹.

Большую помощь молодой дивизии оказывали Центральный Комитет КП Азербайджана и правительство республики.

В части и подразделения 416-й были направлены десятки партийных, советских, комсомольских и профсоюзных работников, членов ЦК Компартии, ЦК комсомола. Для оказания конкретной помощи армейской и дивизионной печати в дивизию были направлены журналисты из республиканских газет «Коммунист» и «Бакинский рабочий».

На все запросы, сигналы, предложения, исходящие из дивизии, Центральный Комитет КП Азербайджана и правительство республики немедленно откликались, они постоянно держали под своим контролем вопросы комплектования дивизии личным составом. Все это в немалой степени способствовало тому, что 416-я в короткий срок стала вполне боеспособной, готовой к тяжелым испытаниям, к жестоким битвам с ненавистным врагом — немецко-фашистскими захватчиками.

4 сентября 1942 года политотдел дивизии доносил начальнику политотдела Северной группы войск Закавказья:

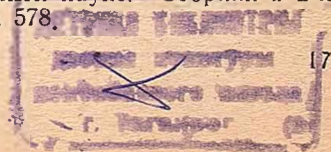
«В 1374-м стрелковом полку проводились ротные красноармейские собрания по итогам социалистического соревнования. Рота ПТР и вторая рота этого полка по выполнению обязательства идут впереди. В этих ротах имеется много отличников боевой и политической подготовки.

9 сентября 1942 года к воинам четыреста шестнадцатой прибыли командующий 44-й армией генерал-майор И. Е. Петров, член Военного совета армии бригадный комиссар В. И. Уранов. Они наблюдали за ходом тактических учений 1368-го стрелкового и 1054-го артиллерийского полков. Командующий и член Военного совета выступили перед участниками слета передовиков боевой и политической подготовки. С огромным вниманием красноармейцы слушали доклад командующего «О бли-

И. И. Ленин о войне, армии и военной науке. Сборник в 2-х томах. Москва, Воениздат, 1957, т. 2, стр. 578.

759 Отдел

краеведения

жайших задачах бойцов и командиров 416-й стрелковой дивизии»¹.

...В Кавказских горах на одном из древних памятников сохранилась надпись: «Сначала победа, потом — жизнь». Эти слова свято хранит и народная память. О них не раз напоминали солдатам их командиры, когда соединение вышло на оборонительные позиции.

После упорной подготовки дивизия была передана в состав 58-й армии Северной группы Закавказского фронта и получила боевой приказ — занять линию обороны в районе Капустино². Начался новый этап в истории 416-й — этап героических схваток с врагом, многочисленных боев за очищение родной земли от немецких захватчиков. В героическую книгу истории Великой Отечественной войны воины-азербайджанцы внесли первые славные страницы, наполненные горячим дыханием любви к Родине и смертельной ненависти к ее лютым врагам — фашистам. Уже в первых боях воины-азербайджанцы показали, что все их помыслы и жизнь они готовы отдать во имя спасения Родины от гитлеровского порабощения.

¹ Архив МО СССР, ф. 416-сд, оп. 163679, д. 1, лл. 449—450.

² Там же, оп. 59667с, д. 1, л. 3.

В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ

1942 год. Фашистские войска усиленно рвутся к грозненской и бакинской нефти. Они уже вдыхают запах цветущих садов Грузии и виноградников Армении. Все написано в приказах немецкого командования по дням и часам. 25 сентября гитлеровцы рассчитывают быть в Баку. В директиве немецко-фашистского командования от 5 апреля № 41 было сказано: «...необходимо объединить все имеющиеся силы для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника за Доном, чтобы затем захватить нефтяные районы в пределах Кавказа и переправу через Кавказ»¹.

На совещании, состоявшемся 1 июня 1942 года в районе Полтавы в штабе группы армии «Юг», Гитлер, по словам Паулюса, заявил, что «если он не получит нефть Майкопа и Грозного, то он должен будет покончить с этой войной»².

Гитлеровское военное руководство рассчитывало захватить Закавказье, обойдя Главный Кавказский хребет с запада и востока, и одновременно преодолеть его частью сил с севера через перевалы.

22 июля 1942 года фашисты прорвали фронт под Ростовом и, охватывая полукольцом город, устремились к донским переправам. Они двинулись по донским и кубанским степям тремя огромными потоками: из Ростова, вдоль железной дороги Батайск—Тихорецкая—Краснодар, быстро продвигалась 17-я армия генерал-полковника Руоффа, состоявшая из отборных пехотных и моторизованных дивизий; из Константиновского через Веселый в

¹ А. С. Завьялов, Т. Е. Калядин, Битва за Кавказ, Воениздат. Москва 1957, стр. 14.

² Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 2-х томах, т. 1, стр. 378.

направлении на Армавир шел 3-й танковый корпус генерала кавалерии фон Маккензена, входивший в состав 1-й танковой армии Клейста; вдоль Манычского канала, через Сальск, в направлении на Ставрополь и Минераловодскую группу двигался 40-й танковый корпус, за ним 52-й армейский корпус и 2-я Румынская горно-стрелковая дивизия. Вслед за 17-й армией Руоффа между побережьем Азовского моря и железной дорогой Ростов—Армавир шел 4-й кавалерийский корпус румын. За 40-м танковым корпусом двигался всячески восхваляемый нацистской прессой 49-й горно-стрелковый корпус генерала пехоты Рудольфа Конрада, предназначенный для боевых действий в центральной части Главного Кавказского хребта¹.

Огромный поток фашистских войск продвигался довольно быстро. Воздушный корпус 4-го флота Рихтгофена, «расчищая путь» армаде Клейста, засыпал бомбами все железнодорожные станции, непрерывно штурмовал с воздуха наши части, ведшие тяжелые арьергардные бои. Над Кубанской степью круглые сутки стояли тучи черного дыма, и небо багровело от зарева пожаров: горели вокзалы, элеваторы, вагоны, горели старые казачьи станицы; горели скирды хлеба и стога сена.

Положение советских войск на этом фронте было очень тяжелым. Большая часть артиллерии при переправе через Дон отстала, авиации было мало, многие тыловые учреждения и базы потеряли связь со своими соединениями, не хватало боеприпасов, горючего и продовольствия. Между армиями фронта образовались большие разрывы, управление войсками было нарушено, а в образовавшиеся разрывы противник вводил танковые соединения. Наши войска вынуждены были вести упорные оборонительные бои.

В эту суровую годину войны, когда не утихали сражения на Северном Кавказе и у берегов Волги, когда над закавказскими республиками нависла смертельная угроза гитлеровского порабощения, лучшие представители братских народов — Азербайджана, Грузии, Армении, Осетии и Абхазии собрались в Тбилиси на антифашистский митинг. Выступая на митинге, академик И. А. Орбели говорил: «Братья кавказцы! Издревле наши предки,

¹ В. Закруткин. Повести и рассказы. Воениздат. Москва, 1965, стр. 22.

всех без исключения народов Кавказа, желая заключить самый крепкий, всепронизывающий, навеки нерушимый союз, желая возложить на себя узы самого священного братства и побратимства, — смешивали несколько капель своей крови с кровью названного брата в священной чаше побратимства, и эти узы были действительно нерушимы.

Насколько же крепче, насколько же страшнее для врага должны быть узы братства, наложенные на всех нас смешением яркой, чистой крови, пролитой нашими сынами, крови, которая слилась с великой чашей безмерных страданий, принесенных нашей Родине гитлеровскими полчищами.

...В наших руках железо, сталь и огонь данного нам Родиной оружия. Пусть же не скажут, что у сынов Кавказа ослабели руки. Перед лицом родных гор мы задушим гитлеровских гиен, несущих с собой могильный смрад, не допустим их в наши цветущие долины, к нашим чистым и звонким горным потокам...»¹.

Огненные, полные гнева к врагам, страстные речи произнесли на этом митинге народный поэт Азербайджана Самед Вургун, талантливый армянский поэт Н. Зарьян, бакинский рабочий Харитонов, колхозница Маро Гадунели, учителя, солдаты, рабочие.

Народы Кавказа объявляли гитлеровцам священную войну. Против врагов подымалась могучая сила. В боевые порядки Красной Армии вливались грузинские, армянские, азербайджанские части, полки прославленных джигитов, сформированных из горцев Дагестана, казаков Кубани и Ставрополя.

Могучее единство и боевое братство советских людей хорошо выразил Самед Вургун. Обращаясь к воинам Красной Армии, поэт говорил:

Наша армия! Так же, как наша страна,
Ты в жестокую бурю была рождена, —
В зной и холод повсюду себе ты верна!
Мы в степях Закавказья весной голубой
Побратались, о красное войско, с тобой!
Мы единой и общию волей сильны!
Мы — единой и общей Отчизны сыны.
Этой силой всегда побеждаешь в боях,
Обращаешь противника в пепел и прах!²

¹ Сборник «Кавказ непобедим», Азербешр, 1942.

² Там же.

С огромным волнением читали войны фронта Обращение митинга ко всем трудящимся Закавказья, к советским воинам:

«Не станут никогда на колени перед палачом гордые и свободолюбивые народы Азербайджана, Грузии, Армении!»¹.

— Стоять насмерть! Ни шагу назад! Превратить Кавказ в могилу захватчиков! — К этому призывала страна своих защитников. И они оправдали доверие Родины.

В тот же день, когда в частях дивизии была получена фронтовая газета с обращением участников митинга, войны 416-й написали письмо в Баку.

«Дорогие отцы и матери, братья и сестры! — говорилось в нем. — Клянемся, что будем драться до последней капли крови, но не допустим фашистов в сокровищницу черного золота — наш родной Баку, здесь у подножья гор, найдут свою могилу гитлеровские оккупанты».

Тыл и фронт жили тогда одной думой — остановить врага и погнать его на запад.

Находясь в обороне на восточном берегу реки Сулак, войны 416-й ежедневно получали много писем. Это были послания родных, друзей, знакомых, однозаводчан, земляков из родных колхозов.

С большим волнением читали эти письма войны молодого соединения. Вспоминались Баку в утренней дымке, подковой растянувшийся вокруг лазоревой бухты, утопающий в садах и виноградниках Кировабад, вечно-зеленая долина Куры и вершины снежных гор «Шахдага», знакомые, родные, друзья, места, где жили и работали. Светло и тепло становилось у каждого на душе. Письма шли по всем окопам, и всюду завязывались оживленные беседы.

Бойцы дивизии говорили о родных местах. Они твердо верили, что скоро придет день победы.

Выполняя приказ штаба 58-й армии № 031 от 24 сентября 1942 г., полки и батальоны дивизии в конце сентября заняли оборону по восточному берегу реки Сулак, на участке: Верхний Чир-Юрт, Акайталя, Ики-Булак². Обороняя занятый рубеж, дивизия продолжала боевую подготовку. Второй эшелон дивизии и некоторые подразделе-

¹ Сборник «Кавказ непобедим», Азербайджан, 1942.

² Архив МО СССР, ф. 416 сд, оп. 596675, д. 1, л. 5.

ления первого эшелона усиленно занимались боевой подготовкой на специально оборудованных полях, в обстановке, приближенной к боевой. Солдаты обучались оборонительным и наступательным действиям, приемам борьбы с танками противника. Перед частями ставилась задача не только ликвидировать танкобоязнь, но научить воинов уничтожать танки врага всеми имеющимися средствами. Командующий 58-й армией выделял в дивизию танковые подразделения, которые занимались «обкаткой» частей и подразделений дивизии. Артиллеристы соединения учились поражать врага с первого залпа, вести огонь прямой наводкой, ставить огневой вал перед наступающей пехотой.

Повышали свое боевое мастерство солдаты противотанковых рот, разведчики, связисты, саперы. Полные тревог и светлых надежд жили в то время воины дивизии. В то же время части вели непрерывные оборонительные бои на восточном берегу реки Сулак. Непрерывно шла активная разведка. 416-я вместе с другими частями фронта готовилась к наступлению.

Боевым приказом штаба 58-й армии от 21 ноября 1942 г. дивизия была передана в оперативное подчинение 44-й армии Северной группы Закавказского фронта¹. В этот период дивизия совершила комбинированный марш и вышла на новые оборонительные позиции в район Калиновский, ст. Терек. Походным порядком сосредоточилась в районе: Нырков, Капустино, Калинков и, сменив части 69-й кавалерийской дивизии, 416-я вновь занимает оборону на рубеже Ново-Леднев, Капустино.

Все эти дни над Моздокской степью висели молочно-белые туманы. Почерневшая от дождя неубранная кукуруза уныло никла к земле. Размешивая снег с грязью, по дорогам ползли грузовые машины, везшие к фронту снаряды. Ветер нес по степи бурые комья перекасти-поле, и они метались по песчаным барханам, точно подбитые птицы.

15 ноября 1942 года командующий армией вызвал к себе полковника Дмитрия Михайловича Сызранова. Познакомив его с обстановкой на фронте, в районе действий армии, командующий сказал:

— Вы назначаетесь командиром 416-й стрелковой

¹ Архив МО СССР, ф. 416-сд, оп. 596675, д. 1, л. 5.

дивизии. Соединение молодое, но ему доверено решать большие задачи. Будьте достойны этой чести.

На третьи сутки после приема у командующего армией Д. М. Сызранов получил боевую задачу: 416-й предстояло прорвать фронт противника в районе села Капустино, а затем вместе с другими частями армии наступать в общем направлении на Ставрополь.

Генерал-майор Д. М. Сызранов.
(Снимок 1965 г.)

Командование Северной группы наших войск в соответствии с разработанным и утвержденным планом действий войск готовило контрудар севернее реки Терек.

Замысел этой операции состоял в том, чтобы ударом из района северовосточнее Ищерской разгромить противостоящие войска противника, выйти на рубеж дороги Ачикулак — Моздок, западнее и северо-западнее Владикавказа и не допустить переброски противником войск с Кавказа под Сталинград.

Для проведения этой операции была создана ударная группировка в составе нескольких стрелковых и кавалерийских частей и соединений 44-й армии, усиленных танками и артиллерией. Среди них были грузинские, азербайджанские и армянские дивизии, в том числе 416-я.

Накануне наступления в подразделениях дивизии проводилась большая политическая работа. На митинге личного состава 1373-го стрелкового полка ездовой Байрам Мустафаев, выражая мысли и чувства личного состава, сказал:

— Будем защищать наш любимый Кавказ до последней капли крови и превратим его в могилу для фашистов.

Мысли однополчан хорошо выразил и рядовой Джабар Кулиев:

— Мы рады, — сказал он, — что получили приказ о наступлении, который мы долго ждали. Мы, сыны азербайджанского народа, с честью выполним свой долг перед Родиной и будем драться, как герои Сталинграда.

Бои севернее Терека, на Моздокском направлении, носили ожесточенный характер. Любой ценой фашисты стремились удержать свои позиции; они понимали, что продвижение советских войск к Моздоку поставит под угрозу окружения основные силы немецкой 1-й танковой армии.

В этих боях гитлеровцы широко применяли контратаки танками. Однако сила наших ударов нарастала. Первое серьезное испытание части 416-й дивизии выдержали в боях за город Старо-Леднев.

Выполнению поставленной перед ней задачи предшествовала всесторонне разработанная схема боя.

Приказ о наступлении был получен утром 25 ноября. К 11 часам на КП дивизии собрались командиры частей.

Командный пункт размещался на склоне большого песчаного холма, ничем не отличавшегося от сотен таких же холмов, разбросанных по всей степи. Окутанное дымом селение Ново-Леднев и высоты вокруг него, занятые врагом, были отсюда отчетливо видны. В низине, за холмом, темнели стоящие в засаде наши танки, машин десять. Танкисты в комбинезонах и кожаных шлемах тут же, у машин, дожидались приказа.

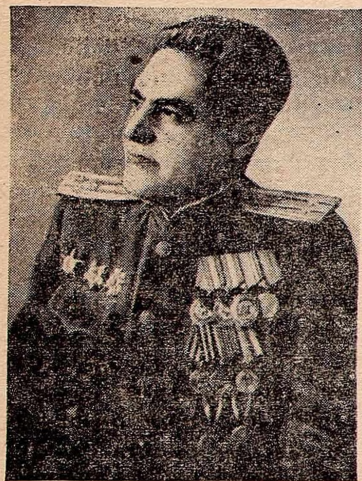
К холму, где находился командный пункт, вел длинный ход сообщения, защищенный от осыпей просмоленными шпалами. Сюда собрались командиры полков и начальники служб дивизии. В белых дубленых полушубках, перекрещенных ремнями, они внимательно слушали комдива.

Среди присутствующих были очень подвижный В. Мацкевич — командир 1374-го полка; неторопливый, подтянутый С. Масин — командир 1373-го; степенный внешне, но горячий и порывистый А. Джабаров — командир 1368-го полка, всегда вдумчивый и спокойный рядом с Д. Сызрановым — его заместитель по строевой части, любимец солдат и офицеров генерал В. Зюванов; заместитель командира дивизии по политчасти подполковник Р. Меджидов.

Дмитрий Михайлович Сызранов зачитал приказ штаба армии и поставил перед каждым конкретные задачи. — Каждый наш солдат, сержант и офицер должен точно знать, что ему делать в бою, свое место в нем, — говорил Д. М. Сызранов.

Условились о полном взаимодействии полков и подразделений.

В тот же день при политотделе дивизии был проведен семинар парт-оргов и комсоров рот. Политработники и представители командования дивизии говорили о предстоящем бое, его задачах и особенностях, об обязанностях коммунистов и комсомольцев в бою, работе агитаторов, о планировании работы в предстоящем наступлении, обменивались опытом партийно-

Полковник Р. А. Меджидов.
(Снимок 1965 г.)

работы в наступательном бою.

Перед политработниками выступил командир дивизии полковник Сызранов.

— До сих пор мы вели тяжелые оборонительные бои, иногда переходили в контратаки, доходившие до рукопашных схваток. Теперь настал час освобождения родной земли. Тем выше должна быть бдительность, организованность и тем сильнее должен быть наш удар по врагу, — сказал в заключение командир дивизии. Он говорил о том, чтобы политработники использовали свой опыт в подготовке личного состава к наступательному бою, дал ряд полезных советов и указаний.

В частях и подразделениях дивизии были проведены партийные и комсомольские собрания, выпущены боевые листки.

26 ноября командиры частей провели рекогносцировку местности, — велась разведка обороны противника.

К 1 декабря 416-я была полностью готова для ведения наступательной операции.

Второе декабря. Четыре часа. Д. М. Сызранов и командиры частей заняли свои командно-наблюдательные пункты, полки и батальоны выдвинулись на передний край.

В траншеях командиры подразделений и командиры орудийно - минометных расчетов уточняли задачи отделениям, взводам и разведывательным группам.

Здесь же были офицеры-политработники. Они проводили беседы с бойцами. Коммунисты получили небольшие красные флажки, которые они должны были установить при занятии населенных пунктов Ново-Леднев, Капустино, на кургане, севернее Капустино. Проверялись исправность оружия, наличие боеприпасов.

Генерал-майор Г. М. Зейналов.

Над передним краем врага догорают последние осветительные ракеты. Шесть часов двадцать минут. Землю и воздух сотрясает раскатистый грохот. «Катюши» извещают о начале сорокаминутной артиллерийской подготовки. «Заговорила» дивизионная артиллерия. В воздухе сплошной гул от взрывов. К легкому утреннему туману примешивается пороховой дым. Траншеи врага покрыты сплошным дымом. В воздухе появляется наша авиация. Она наносит штурмовой удар по переднему краю и в глубине вражеской обороны.

В воздух взлетает серия красных ракет — сигнал атаки. Мощное солдатское «ура!» слышится по всему переднему краю. С наблюдательного пункта отчетливо видны цепи наших частей и подразделений, идущих в атаку на вражеские траншеи.

В 7 часов 20 минут атакующие цепи врываются в первую траншею вражеской обороны. Разгорелась жестокая рукопашная схватка. Сквозь треск автоматов слышны возгласы:

«Бей! Коли!»

«Мамед, гранатой!»

Короткие очереди пулеметов, разрывы гранат и мин.

Жестокая рукопашная схватка разгорелась на участке наступления 1373-го полка.

Примерно в три часа дня противник понял, что его оборона в районе кургана прорвана. Остатки его пехоты начали отступать.

Из района Ново-Леднев враг бросил против 1373-го полка батальон пехоты, усиленный танками. Контратака была отбита. На некоторое время наступила подозрительная тишина. Но вскоре ее нарушил грохот танковых моторов и лязг гусениц. С восточной стороны Ново-Леднева показались пятнадцать фашистских танков. За ними цепями шла пехота. Ее было не меньше батальона. Гитлеровцы двигались к позиции полка. Огонь. Султаны вздыбленной земли, дым и адский грохот смешались воедино. Еще мгновение, и два батальона 1373-го полка вынуждены отойти.

В этот критический момент на помощь пришел 1368-й полк. Смелым маневром противотанкового резерва и роты пехоты первого батальона майор Джабаров вышел во фланг немцев и нанес им неожиданный удар. Во взаимодействии с 1373-м полком он разгромил контратакующих врагов.

Захваченные в плен немцы показали: когда они увидели у себя в тылу пехоту и артиллерию, то сперва подумали, что это идет обещанное им подкрепление, когда же заметили, что это не свои, уже было поздно. Советские воины открыли сильный огонь. На поле боя осталось более сотни убитых гитлеровцев, четыре подбитых танка и несколько орудий.

Ликвидировав опасность на своем правом фланге, части дивизии продолжали наступление, и к 16 часам 1373-й полк овладел селением Ново-Леднев. Второй батальон полка развивал наступление в направлении безымянной высоты юго-западнее этого населенного пункта. В то же время 1368-й и 1374-й полки выбили противника из Капустино и продвинулись от 3 до 5 километров западнее и юго-западнее села.

Примерно к 18 часам противник нанес сильный огневой артиллерийский и минометный удары по передовым подразделениям. Одновременно в воздухе появилось около 30 фашистских самолетов, которые стали бомбить наши боевые порядки. На позиции наших войск двинулись до 60 танков. С наблюдательного пункта командира дивизии хорошо просматривался весь боевой порядок наших войск и немецких танков. Последовала команда: срочно окапываться, противотанковые средства выдвинуть вперед и быть готовыми к отражению контратаки врага.

Немцам все же удалось вклиниться в наши боевые порядки. Это было на левом фланге 1368-го полка.

В самый критический момент боя на помощь пехоте пришли танкисты капитана Титова — те самые, которые лежали за холмами, дожидаясь приказа идти в атаку. В прорыв устремились атакующие батальоны. К ночи главный оборонительный рубеж гитлеровцев был взят...

Третьего декабря части 416-й, преодолевая яростное сопротивление врага, продолжали наступательные операции. Их путь лежал через небольшое село. Фашисты уничтожили его, стерли с лица земли. Ни одного живого человека не встретили бойцы в мертвом селе. Возмущенные страшной картиной разрушения, бойцы ринулись в атаку.

Это был яростный, жестокий бой. Вздымая тучи песка, на врага понеслись советские танкисты, взаимодействовавшие с пехотинцами 416-й. Немцы, расположив свои танки и противотанковые орудия на гребне высоты, открыли сильный огонь. В буре, в тучах песка сверкали

Генерал-майор В. П. Зюванов.

(Снимок 1945 г.)

разрывы снарядов, скрежетали гусеницы машин, выли мины.

Танкисты подразделения капитана-орденоносца Титова — лейтенант Казаченко, комсомолец лейтенант Жидяевский, младший лейтенант Черноизюменский, старший сержант Дульнев и другие дрались с врагами не щадя жизни. Отважные танкисты уничтожили три орудия, несколько минометов, разогнали сотни гитлеровцев.

В разгаре боя, когда степь полыхает пламенем, а люди идут вперед, трудно узнать какой герой поджег вражеские машины с черно-желтым клеймом «ягуар», кто подбил вражеский броневик. Трудно сосчитать потери врага. Но даже сквозь гром сражения передавались из уст в уста первые подвиги храбрецов — воинов 416-й...

Красноармеец Джавадов Мирджабар поджег из противотанкового ружья вражеский танк, лейтенант Мамедов Ибрагим Рустам оглы подбил два танка, а когда был ранен в руку, он не ушел с поля боя. И все знают — пусть погиб коммунист Ибрагим Рустам оглы Мамедов, он умер как подлинный герой, подбив две вражеские машины. В моздокской степи защищал Ибрагим родной Азербайджан.

В те дни писатель Виталий Закруткин писал во фронтовой газете:

«Уже многие слышали о том, как младший лейтенант Василий Ивакин, несмотря на ранение, проводил линию связи. Уже многие знают, как вел бойцов за собой на штурм высоты капитан Заби Ахад оглы Кулиев, боевой командир. Еще трудно говорить об итогах боя, еще стонет от грома орудий земля и ветер кажется горячим, но у всех наших бойцов в сердце одно: мы идем вперед, и мы пойдем вперед!».

В боях за село Капустино и Ново-Леднев отличился полк майора В. А. Мацкевича. В этой части служили бакинцы — парторг полка Дадашев, камсорг Алекперов, заместитель командира батальона капитан Сулейманов. Много труда вложили они в воспитание у личного состава высоких моральных качеств. Да и сами своими смелыми действиями в бою служили для всех примером. Уже в первый день наступления, преодолев упорное сопротивление противника, полк прорвал его оборону, овладел отделением колхоза «Аппатово».

Под натиском войск Северо-Кавказского фронта гитлеровские захватчики стали поспешно отступать. Однако на выгодных для обороны позициях они пытались задерживать наступающих. Они создали сильно укрепленные позиции в районе Дыдымкинских высот. Совместными действиями частей азербайджанской и действующих рядом грузинской и армянской дивизий сопротивление противника было здесь сломлено.

Уже в этих первых схватках с врагом молодые воинские соединения, сформированные в закавказских республиках, показали высокое воинское мастерство, готовность личного состава самоотверженно биться за свободу своей Родины.

Из вышедших прямо на поле боя «Боевых листов» личный состав узнал имена героев, вписавших своим мужеством первые страницы в историю боевых подвигов 416-й дивизии. Тогда же впервые фронт услышал имя Бахятдина Мирзоева.

В довоенной биографии юноши не было подвигов, да и среди товарищей он считался скромным, тихим парнем. Высокий, статный, с задумчивыми глазами юноша из Геокчая был хорошим слесарем, честно трудился, увлекался спортом, любил книги, в которых рассказывалось о подвигах легендарных героев азербайджанского народа. В те дни в Европе уже полыхало пламя второй мировой войны, ее дыхание чувствовалось у границ нашей Родины. Молодое поколение знало, что недалек час, когда придется взяться за оружие, чтобы отстоять завоевания отцов. И потому Б. Мирзоев, как и тысячи его сверстников, изучал оружие, закалялся физически.

Когда война постучалась в наш дом, вчерашние юноши стали солдатами. Пошел на фронт и Бахятдин Мирзоев. Провожая земляка, односельчане сказали ему:

— Ты вырос на земле, которая вскормила и вспоила Бабека, ты сын свободной Родины, пусть же гнев ее против врага не угаснет в твоём сердце.

Крепко запали юноше в душу эти слова. Не раз Мирзоев вспоминал их на полях сражений, в жарких схватках с фашистами. А их было много, очень много. Как и боевой путь дивизии, путь героя начался в предгорьях родного Кавказа, шел через степи Украины, леса и болота Белоруссии, Польши к Берлину.

Это было во время первого большого сражения воинов 416-й. Волна за волной накатывались вражеские

танки. Батарея Мирзоева закрепились у села. Много часов подряд артиллеристы отражали удары врага. На позицию батареи одновременно шло до десяти танков, за броней которых наступали автоматчики. Но храбро сражались солдаты Мирзоева. Ловко действовал у орудия Ибрагимов Ибрагим. Под свист осколков и пуль он хладнокровно выполнял свои обязанности. Действовал так быстро, что темп стрельбы был в два раза выше нормы.

Перед началом боя Ибрагимов сказал Мирзоеву:

— Товарищ командир обещаю: ни один мой снаряд не пролетит мимо цели, каждый упадет на голову врага.

Подбитые танки и десятки немецких трупов остались перед позицией героев-артиллеристов. Так был открыт боевой счет бойцов, которыми командовал молодой офицер.

О боевых делах батареи Мирзоева мы еще услышим не раз. Своим метким огнем и мужеством она наводила страх на врага.

В этих боях впервые стало известно имя коммуниста Джафарова, впоследствии ставшего Героем Советского Союза.

Бой был в самом разгаре. От разрывов и колоти почернел только что выпавший снег. По заснеженному полю всюду двигались серые фигуры врагов. Фашисты стремились во что бы то ни стало овладеть господствующей высотой, которую удерживала горстка наших бойцов. И они были почти у цели. С высоты все реже и реже раздавались ответные выстрелы наших воинов.

Быстро оценив сложившуюся обстановку, командир пулеметного отделения Джафаров Агаширин приказал своим подчиненным короткими перебежками подойти к высоте и занять подступы к ней.

Почувствовав свое численное превосходство, фаши-

Герой Советского Союза Агаширин Джафаров.
(Снимок 1945 г.).

сты уже не прятались, а почти в полный рост приближались к высоте.

И вдруг, словно натолкнувшись на невидимую стену, передние ряды смешались и побежали назад, оставляя на сером снегу раненых и убитых. Опомнившись, гитлеровцы начали обходить высоту справа. Но и наши воины не теряли времени даром. На правой стороне склона высоты отчетливо чернела глубокая воронка. Туда и приказал командир отделения поставить пулемет.

Всюду, где появлялся враг, его встречал ураганный огонь отважных пулеметчиков. А вскоре подоспела и помощь. Подразделение выполнило поставленную задачу. За этот бой коммунист Джафаров Агаширин получил свою первую награду — медаль «За отвагу».

Под Моздоком, на берегах Терека, воины дивизии, ведя наступательные бои, совместно с частями 9-го стрелкового корпуса сломали сильно укрепленный узел сопротивления противника.

В первых боях прославились и разведчики лейтенанта Абдуллаева. Они неожиданно столкнулись с пятнадцатью вражескими танками.

— Огонь открывать только по моей команде, — предупредил Абдуллаев разведчиков. — И когда машины, помеченные паучьей свастикой, подошли к реще, в которой укрылось отделение, он подал сигнал:

— Огонь!

Брошенная лейтенантом граната попала в головной танк. Неравный бой длился более часа. Прорваться к населенному пункту, в котором находился штаб одной из наших частей, немецким танкистам так и не удалось. Горстка советских смельчаков устояла против огня и брони.

В бою 6 декабря 3-й дивизион 1054-го артиллерийского полка уничтожил взвод вражеской пехоты и три огневые точки. Младший лейтенант Керим Гаджиев, несмотря на тяжелое ранение, остался на поле боя. Меткими очередями он заставил замолчать дот противника. Смело действовал санитар Магомед Мустафаев: он под огнем врага вынес с поля боя двадцать солдат с их оружием.

416-я дивизия вместе с другими соединениями фронта продолжала наступать. Усиленные роты автоматчиков, посаженные на танки, по пятам преследовали фашистов, нанося им чувствительные удары.

Семидневное наступление частей дивизии показало, что воины молодой дивизии способны преодолеть любые препятствия, готовы на подвиги во имя освобождения родной советской земли. Ведя тяжелые бои с танками и автоматчиками противника, полки 416-й продвинулись вперед, освободили ряд населенных пунктов и закрепились на новом рубеже, северо-восточнее Митрофаново.

Одновременно с пехотой начали наступление казаки соединения. В бой вступили донские казаки генерала Селиванова. Прорвав слабую оборону противника в степи, севернее селения Ново-Леднев, они обошли это селение, на которое наступали части 416-й, углубились в бурунную степь и семьдесят километров шли, почти не встречая сопротивления. Правее ушли кубанские казаки Кириченко, которые также продвигались свободно вперед. В районе глухих хуторов — Ярышев, Кирилин, Чернышев, Ново-Найденов — фашисты встретили донских казаков танковыми атаками, но не смогли удержать этот рубеж и, потеряв около двадцати танков, откатились на второй рубеж, проходивший через Новостудеревский, Давлаткин и Шефатов.

Таким образом, донские и кубанские казаки, обогнув Ищерскую, появились над тылами моздокской группировки фашистов. Клин прорыва углубился почти до ста километров.

В боях под Моздоком пал командир 3-го батальона 1374-го полка М. Тагиев. Солдаты называли его «наш Чапаев». И действительно, капитан был необыкновенно храбрым человеком. Ему было уже за сорок, но на вид ему нельзя было дать и тридцати. Смелый, не ведающий страха, он, словно вихрь, появлялся на самых опасных участках, увлекая за собой бойцов батальона.

— Там, где Чапай, — там полный порядок, — говорили в дивизии.

В 1940 году Тагиев участвовал в боях с белофинами. Был тяжело ранен. Вторично его ранило в Крыму. Он мог не идти на фронт, но не таким был герой-офицер. И земляки вновь увидели его среди защитников Родины, когда у предгорьев Кавказских гор, на берегах беспокойного Терека загремели залпы.

Отражая натиск врага, перешедшего в контратаку у села Капустино, комбат в критический момент боя лично вел огонь по фашистам из автомата, бросал гранаты и бутылки с горючей смесью. Будучи тяжело раненным, от-

важный командир остался в строю и управлял боем до последней минуты жизни.

Похоронили его на краю села, под высоким ветвистым деревом. У могилы павшего героя личный состав батальона поклялся отомстить фашистам за его смерть.

...В тяжелых и кровопролитных боях приумножалась слава азербайджанского соединения.

30 ноября 1942 г., преодолевая упорное сопротивление противника, части 416-й продвинулись вперед к Старо-Ледневу. В ночь на 1 декабря этот важный населенный пункт был освобожден. Однако немцы не хотели мириться с потерянными позициями. 1 декабря они в течение всего дня контратаковали боевые порядки 1374-го полка. Советские воины успешно отбили все попытки фашистов вернуться на свои старые позиции.

2 декабря полки 416-й продолжали вести наступательные операции. Взаимодействуя с другими частями 9-го стрелкового корпуса, они освободили село Кривонос, захватили ряд важных высот.

4 декабря 416-я получила новую боевую задачу: опираясь на захваченные рубежи, не допустить отхода фашистов из Ищерской. В течение недели шли здесь упорные кровопролитные бои. Все контратаки врага были отбиты, ему были нанесены большие потери в живой силе и технике.

10 декабря, продолжая вести наступательные операции, части 416-й вышли к населенным пунктам Назарова Яма, Кочетов. Для преследования отступающего противника командир дивизии приказал создать специальные отряды. В их состав входили две роты автоматчиков, посаженных на машины 10-й танковой бригады. Эти отряды преследования уже к 12 декабря вышли к селу Безрукино, каналу имени Ленина и после упорных боев овладели селами Безрукино и Сорокино. Тут немцы оказали особенно упорное сопротивление. Командир дивизии полковник Д. Сызранов принял решение: закрепить, организовать усиленную разведку перед фронтом и на флангах, обеспечить стыки, своим огнем помочь частям 32-й стрелковой дивизии, продолжавшим вести наступление.

За мужество и отвагу, проявленные в боях у станции Ищерская, 144 солдата и офицера были награждены орденами и медалями Советского Союза.

22 декабря на Закавказском фронте началось реш-

тельное наступление советских войск. Воины-азербайджанцы совместно со своими братьями — русскими, украинцами, армянами, грузинами, плечом к плечу с войнами сибирских и уральских бригад, казаками Дона и Кубани вступили в ожесточенную борьбу за полное освобождение от врага родного Кавказа. В кровавых схватках — от берегов бурного Терека до побережья Азовского моря — верные героическим традициям своего народа, они проявили непреклонную волю к победе, верность воинскому долгу, смелость и отвагу.

Накануне наступления войск командование Закавказского фронта обратилось к личному составу со специальным воззванием.

«Боевые товарищи, защитники Кавказа! — говорилось в нем. — Войска Северной и Черноморской групп, выполняя приказ матери-Родины, остановили врага в предгорьях Кавказа. В оборонительных боях под Ишерской, Малгобеком, Туапсе, Новороссийском, Нальчиком, Шаумяном, Ардоном отважные моряки, гордые соколы-летчики, бесстрашные танкисты, мужественные артиллеристы и минометчики, лихие конники, смелые саперы и автоматчики, разведчики, связисты и железнодорожники вписали славную страницу в историю Великой Отечественной войны, покрыли свои знамена неувядаемой славой.

В течение лета наши войска не прекращали активных боевых действий, постоянно атаковали врага, нанося ему огромный урон в живой силе и технике, расшатывали вражескую оборону. В период кровопролитных боев, разгоревшихся на юге и в центре нашей страны, мы сковали около 30 вражеских дивизий, не давая возможности врагу перебросить их на другие фронты.

Войска нашего фронта сдержали натиск врага и теперь переходят в решительное контрнаступление...

Вперед! На разгром немецких оккупантов и изгнание их из пределов нашей Родины!»

Воззвание подписали командующий войсками фронта генерал армии И. В. Тюленев и член Военного Совета генерал-майор П. И. Ефимов.

Выполняя приказ командующего фронтом, 416-я вместе с другими частями и соединениями перешла в решительное наступление. Бои были очень тяжелыми и кровопролитными. Фашисты отлично понимали, сколь

велико значение Терека и прилегающих к нему населенных пунктов в битве за Кавказ. При штурме города Малгобек в руки нашего командования попал приказ Гитлера, датированный декабрем 1942 г. В приказе, в частности, говорилось: «Берега Терека, изобилующие населенными пунктами, — наиболее благоприятный зимний рубеж, который нужно во что бы то ни стало отстоять для покорения Кавказа весной»¹.

Таковы были цели врага. И именно потому фашисты с яростью обреченных цеплялись за каждый населенный пункт, за каждый дом.

В первый же день общего наступления части 416-й были контратакованы более пятьюдесятью вражескими танками. Разгорелся ожесточенный бой. Воины дивизии, уже привыкшие к грохоту артиллерийских снарядов и лязгу танковых гусениц, к вою мин и свисту пуль, смело отбили натиск врага.

Храбро сражались батареи Амраха Ахмедова. Старший лейтенант имел на своем счету не одну подбитую немецкую машину. Артиллеристы любили его, и любовь эта проявлялась на каждом шагу, особенно в часы сражений.

Укрепившись на высотах, немцы непрерывно обстреливали части дивизии артиллерийским, минометным и пулеметным огнем. Воины 416-й отвечали меткими ударами, методично уничтожая огневые точки и укрепления противника.

Вместе с наступающими неизменно находились подлитработники Алиев Мир Ага, человек исключительной

Старший лейтенант Амрах Ахмедов.
(Снимок 1955 г.)

¹ И. В. Тюленев. Через три войны. Москва. Воениздат, 1960, стр. 218.

храбрости и отваги, образованный и культурный офицер, М. Ширинов, участник войны с белофинами и освободительного похода Красной Армии в Западную Украину и другие. Они были там, где складывалась наиболее трудная обстановка, большевистским словом и личным примером увлекали бойцов на разгром врага. Их призывы: «За партию!», «За Родину!» не раз раздавались на поле боя. Первыми в атаку поднимались они.

В эти дни многие воины вступили в партию коммунистов. Свои самые глубокие чувства они излагали в заявлениях о приеме их в ленинскую партию.

«У меня одно желание, — писал Микаил Ахмамедов, рабочий из Баку, — освободить нашу священную землю от фашистской нечести, освободить культуру народов СССР от немецких варваров».

Боец 1368-го полка Ибрагим Билалов:

«Для меня нет выше идеала, чем коммунизм, и потому хочу быть активным воином и своей кровью защищать принципы коммунизма».

В перерыве между боями в ряды партии был принят солдат Гулам Кулиев. В тот же день герой подбил вражеский танк.

Три огневые точки немцев уничтожил командир стрелковой роты лейтенант Захрабов. Меткими выстрелами поразил два вражеских танка наводчик Аслан Махмудов. Молодой коммунист Нариман Гусейнов был тяжело ранен. Несмотря на сильные боли, он продолжал оставаться на поле боя. Лишь после приказа командира солдат отправился в санитарную часть.

Храбро сражались все воины дивизии. И пехотинцы, и артиллеристы, и саперы, и связисты — все были охвачены единым порывом, единым стремлением как можно скорее освободить советских людей от гитлеровского рабства.

В освобожденных селениях наши воины увидели следы черных дел врага. Гневом наполнялись их сердца при виде жертв фашистов. В одном из документов тех дней сохранился рассказ сержанта Шихали Ширинова. Вот что он писал в солдатскую газету:

«Наши бойцы и командиры никогда не забудут и не простят гитлеровцам смерти сорока двух бойцов-азербайджанцев, зверски замученных немцами возле станции Майская, на берегах Терека. Мстя за них, наша батарея

истребила 400 немецких солдат и офицеров и продолжает уничтожать фашистскую нечисть.

Сам огнем своего орудия обратил в груды стального лома семь немецких танков, уничтожил десять пулеметных гнезд и до роты гитлеровцев.

Орудийные расчеты нашей батареи, которой командует наш любимый командир старший лейтенант Амрах Ахмедов, научились не терять даром снаряды, они метко разят врага.

В грядущих сражениях мы еще раз на деле покажем гитлеровцам, на что способен воин-азербайджанец, когда он сражается за честь, свободу и независимость своего народа».

Весть о наступлении наших войск вызвала огромный трудовой подъем в тылу.

На боевой вахте стояли рабочие нефтяного Баку и колхозное крестьянство Азербайджана. Бакинцы хорошо понимали: нефть — это кровь для моторов, без нефти нельзя воевать. Нефть — это залог нашей победы над гитлеровскими захватчиками. Все свои силы, знания, все свое время героический Баку отдавал фронту.

В конце декабря 1942 года в адрес Центрального Комитета Компартии Азербайджана с фронта пришло письмо. В нем говорилось:

«На призыв народа: нещадно бить фашистских захватчиков! — наши воины-разведчики отвечают боевыми подвигами.

Десятки разведчиков — храбрых сынов Азербайджана — прославили себя в последних сражениях. Так, разведчик Таир Мамедов из колхоза им. Азизбекова, что в селении Зырем Шахбузского района, во время разведки первым ворвался в траншею противника. В рукопашной схватке он ловким ударом ножа прикончил гитлеровского гада. Отважный воин награжден медалью «За отвагу».

Героический подвиг совершили братья Алинаги и Алимастан Бунятовы из Агджабединского района. Огнем своих винтовок и метко брошенными гранатами они уничтожили более десятка гитлеровцев. В этой операции Алинаги был тяжело ранен. Алимастан под градом вражеских пуль вынес родного брата с поля боя. Умирая Алинаги обратился к своим товарищам и брату: «Пере-

дайте моей матери, что я честно бился с врагом и умер за нашу Родину».

Не раз гитлеровцы пытались прорвать нашу оборону, но каждый раз откатывались назад, неся большие потери. Бойцы Гамбарали Джабаров из селения Маштаги, Нурадин Алескеров из Исмаиллинского района и Макар Маркоши из Грузии, находясь ночью в боевом охранении, заставили группу вражеских солдат сдаться в плен. Все они награждены орденами Красной Звезды.

...Умело бьют врагов наши славные снайперы. Пятьдесят шесть молодых мастеров меткого огня за 4 месяца истребили 1017 немцев. Ряды сверхметких стрелков растут, растет их боевой счет.

Не отстают от них наши славные артиллеристы — гроза фашистов. Днем и ночью они уничтожают огневые точки, блиндажи, склады, подавляют батареи противника и уничтожают его живую силу.

Мы ни на минуту не забываем наказ азербайджанского народа: «Одним немцем меньше — час победы ближе». И повседневно стараемся претворять в жизнь этот ваш наказ.

За проявленное мужество и отвагу около 500 наших бойцов и командиров награждены орденами и медалями Союза ССР.

Заверяем Центральный Комитет Компартии Азербайджана, трудящихся республики, что в предстоящих битвах мы добьемся новых успехов, будем беспощадно громить злых врагов Родины — фашистских захватчиков,

С боевым приветом!».

От имени личного состава 416-й письмо подписали комдив Д. М. Сызранов и начальник политотдела Р. А. Меджидов.

В те суровые дни газета Закавказского фронта, обращаясь к солдатам, писала:

«По-военному трудятся нефтяники славного Баку. Они не жалеют сил во имя победы над врагом. Они требуют от нас, советских воинов, нещадно громить и гнать врага со священной родной земли».

Воины Закавказского фронта с честью выполнили наказ Родины. В наступательных боях воины-азербайджанцы показали себя достойными потомками легендарных героев Бабека и Джаваншира, верными сынами Родины. Черный фашистский скорпион не добрался до сердца

Азербайджана — Баку, скорпиону. вырвали ядовитое жало.

Бывший командующий Закавказским фронтом генерал армии И. В. Тюленев в книге «Через три войны», вспоминая бои в предгорьях Кавказа, писал: «Битва за Кавказ закончилась поражением немецко-фашистских войск. Все попытки врага захватить грозненскую и бакинскую нефть потерпели крах.

Сталинградское сражение предreshало судьбу гитлеровских захватчиков. Оборона Кавказа помогла этому»¹.

Контрударами на моздокском и туапсинском направлениях завершился первый период битвы за Кавказ — оборонительное сражение.

В упорных и жестоких боях были сорваны планы немецко-фашистского командования по захвату Кавказа и разгрому наших войск между Доном и Главным Кавказским хребтом.

Приближался новый, 1943 год. Дивизия непрерывно вела бои, преследуя отступающие части врага. В ночь на 31 декабря в землянке командира 1374-го полка Владимира Антоновича Мацкевича собрались командиры, политработники. В землянке было холодно, сыро, тускло мерцал огонек в снарядной гильзе. Но на сердце у присутствующих было легко. Выпили по кружке вина, закусили черствым хлебом и колбасой.

Поднялся майор Мацкевич. Худощавый, подтянутый, он был в эту минуту необыкновенно красив. Присутствующие с любовью смотрели на своего командира. А он вдохновенно и горячо говорил о грядущей победе, о том, что первый шаг к ней сделан, но впереди предстоят бои, бои. И еще говорил он о том, что очень любит рыбачить и, когда кончится война, он обязательно станет рыбаком на Каспии.

Настало утро нового года. Командир полка пошел по батальонам поздравлять солдат и офицеров. Он уже подошел к землянке первого батальона, и в этот момент снайперская пуля врага пронзила его отважное сердце.

Смерть любимого командира-коммуниста, боевого товарища и друга солдат вызвала у них неутомимую

¹ И. В. Тюленев. Через три войны. Москва, Воениздат, 1960, стр. 255.

жажду мести. Они поклялись не щадить врагов, беспощадно гнать их с родной земли.

Памяти отважного командира офицер Геннадий Яковлев посвятил свое стихотворение «Песня героя», которое было напечатано в армейской газете. Оно хорошо выражало чувство горя воинов, потерявших в бою своего любимого командира.

Мы поем о славном и о сильном,
Кто погиб, как воин, как герой,
За Кавказ, за светлую Россию,
За Советский вольный край родной.
Встал за Родину на подвиг благородный,
Чтоб сразить в бою фашистского волка.
Встал Мацкевич — богатырь народный,
Командир стрелкового полка.
Бой начался. Застонали горы,
Танки движутся: на поле боя ад.
Только голос храброго майора:
— Все вперед! Дороги нет назад!
Он вперед, и полк вперед стремился,
На ходу разя немецкий сброд...
Вдруг майор, как скошенный, свалился...
И погиб. За счастье. За народ.
Мы добьем фашистов подлых свору,
И тебя найдем, проклятый волк.
За Мацкевича, за храброго майора
Отомстит его любимый полк!

Город за городом, селение за селением освобождали от фашистских оккупантов наши бойцы: Минеральные Воды, Кисловодск, Железноводск, степной город Буденновск...

21 января был освобожден Ставрополь, 23 — Армавир. Другая группа войск Закавказского фронта вышла из горных теснин Приморья в Кубанские степи, вырвала из рук врага город нефтяников Майкоп, а за ним и Краснодар¹.

С 25 декабря 1942 года по 16 января 1943 года части Северной группы войск Закавказского фронта, в составе которого сражалась 416-я, захватили значительные трофеи. На аэродромах стояли целые, заправленные бензином, но так и не взлетевшие в небо самолеты с черными крестами на плоскостях.

¹ И. В. Тюленев. Через три войны. Москва, Воениздат, 1960, стр. 221.

По обочинам дорог, поставленные чуть ли не впри-
тык, нацелились вдаль теперь уже безвредные стволы
орудий разных калибров.

Трофейные команды собрали без малого 385 тысяч
артснарядов и почти столько же авиабомб.

Только за 20 дней нашего наступления было разби-
то 5 немецких дивизий, африканский корпус, многочис-
ленные отдельные части армейского подчинения. Следа
не осталось от непобедимой танковой армады Клейста.
170 танков было уничтожено, 314 захвачено. Среди тро-
феев было 600 вагонов¹ с авиабомбами размером в два
человеческих роста, с выразительной надписью «для
Баку».

Начиная свой поход, Гитлер рассчитывал захватить
Баку к 25 сентября. Уже печатались справочники-путе-
водители и набирался штат для акционерного общества
«Немецкая нефть на Кавказе».

А в декабре Гитлер мечтал хотя бы разбомбить с
воздуха этот далекий неприступный Баку. Но стремитель-
ное наступление наших войск сорвало и этот зловещий
план фашистов.

Войска фронта нанесли сокрушительный удар по вра-
гу. Частицей советской ударной силы была и молодая,
прошедшая первые огневые испытания 416-я. В ходе боев
командиры успешно овладели тактикой боевых действий
в равнинной, горной и горно-лесистой местности. Возрос-
ла боевая выучка подразделений — рот, батальонов,
полков. Вместе с тем личный состав дивизии показал и
высокую политическую сознательность.

На героические дела и смелые подвиги солдат и офи-
церов 416-й, как и всех наших воинов, вдохновляли вели-
кая идея защиты социалистического Отечества, глубокое
понимание целей и задач войны, ее освободительного
характера.

Хорошо выражала настроения участников обороны
Кавказа песня, сложенная в те дни на фронте:

Мы шли по горам, сквозь пургу и метели,
Морили нас холод и зной,
И те, кто орлятами в горы летели,
Орлами Кавказа вернулись домой,
Орлами вернулись домой.

¹ И. В. Тюленев. Через три войны, Москва, Воениздат, 1960,
стр. 222.

Мы знали, что ждать нам придется недолго,
И Терека вновь зацветут берега.
Гвардейцы отгонят фашистов от Волги,
А мы от Кавказа отбросим врага.

Героическая борьба защитников Кавказа против гитлеровских оккупантов была высоко оценена партией и правительством. Президиум Верховного Совета СССР Указом от 1 мая 1944 года учредил медаль «За оборону Кавказа». Тысячи воинов 416-й были удостоены чести получить этот знак отваги, мужества и верности Родине.

3 января 1943 года советские войска освободили Моздок и развили наступление в направлении Минеральных Вод и Ростова-на-Дону. В течение января они освободили земли Северного Кавказа, Ставропольского и часть Краснодарского края. В первой половине февраля наши войска взяли Батайск, Ейск, Краснодар и Новочеркасск. 14 февраля был освобожден Ростов.

Фашистское командование сделало все, чтобы удержаться на захваченной территории. Но ни мощные укрепления, ни труднопроходимые условия местности, ни проливные дожди, сменившиеся вскоре сильными морозами, не могли остановить наступательного порыва воинов-освободителей. В битве за полное освобождение Кавказа высокую воинскую доблесть проявили полки 416-й дивизии.

В период преследования противника по Кубанским и Сальским степям бойцам и командирам запомнился бой передового отряда дивизии за большой населенный пункт Старо-Марьевка. Части дивизии преследовали отходящего под ударами наших войск врага, не давая ему оторваться от наших войск. Сбивали и уничтожали отряды прикрытия, освобождая один населенный пункт за другим.

Так как Старо-Марьевка находилась на пути действия частей дивизии, Д. М. Сызранов решил создать усиленный передовой отряд, ночной атакой овладеть станицей и уничтожить противника. В отряд вошли разведывательская рота, стрелковая рота, саперное отделение. Во главе был поставлен офицер оперативного отдела штаба дивизии капитан Эфендиев. Примерно в первом часу ночи 16 января отряд на автомашинах выступил из расположения дивизии и в три часа ночи подошел к южной окраине станицы Старо-Марьевка. Здесь отряд

встретился с разведывательной группой, которой командовал старший лейтенант Асадов. Асадов доложил капитану Эфендиеву обстановку.

Отряд находился на высоком пологом скате долины. Внизу, в сереющей от снега темноте, раскинулась большая станица. Ничто не нарушало напряженную ночную тишину. Только со стороны заминированных мостов изредка, разрезая темноту, взлетали вверх немецкие ракеты, освещая камышовые берега небольшой речушки, ставшей временной границей между нашими войсками и врагом.

Тишину ночи нарушила команда старшего лейтенанта Асадова.

— За мной! — Выхватив из-за пояса противотанковую гранату, он метнул ее в немецкий блиндаж. Раздался взрыв. Послышались испуганные гортанные крики фашистов, не ожидавших нападения. Разведчики дружно бросились на врагов, уничтожая их в рукопашной схватке. В результате этого ночного боя станица уже к четырем часам была освобождена.

Старший лейтенант Асадов собирал свою роту около какого-то обгоревшего строения, когда на северной окраине станицы раздался шум моторов. Разведчики немедленно бросились туда. Вскоре за ближайшими домами они обнаружили четыре автомашины с немецкими солдатами и собаками. Асадов немедленно дал команду открыть огонь по врагу. Меткой очередью из автомата по передней машине он зажег ее, затем в упор расстрелял командира эсесовского отряда и водителя, пытавшихся выпрыгнуть из горящей кабины. Действуя так же смело, как и командир, разведчики полностью уничтожили фашистский отряд.

Всего в ночном бою за станицу было уничтожено более 150 немецких солдат и офицеров, захвачено 8 автомашин с продовольствием и боеприпасами, два противотанковых орудия, несколько десятков пулеметов и автоматов.

Как только закончился бой, несмотря на ранний час, жители Старо-Марьевки собрались на площади. С огромной радостью, со слезами на глазах встретили они советских воинов, обнимали и целовали бойцов и командиров, на перебой зазывали к себе в дома, угощали, чем могли. Колхозники рассказывали своим освободителям о зверствах фашистских варваров. Несколько женщин

и два старика, вооруженные немецкими автоматами, пришли к командиру отряда. Они привели двух предателей и трех уцелевших эсесовцев. Задержанных повели на северную окраину станицы, к полуобвалившемуся противотанковому рву, где лежали сотни убитых советских граждан. Тут же на краю рва стояли сооруженные фашистами виселицы. На них висели посиневшие трупы пожилого мужчины и молодой женщины. По краям чуть засыпанного рва валялась окровавленная одежда замученных: валенки, женские ботинки, детские вещи. На краю рва стояла молодая женщина и горько оплакивала своего восьмилетнего сынишку, расстрелянного накануне фашистскими извергами. Рядом пожилая женщина оплакивала убитого мужа. Горько плакал старик по своей единственной внучке, замученной эсесовскими бандитами. Суровы были лица собравшихся у страшного рва. С глубокой ненавистью смотрели они на предателей Родины и их хозяев, стоявших тут же с опущенными головами. Суровы были и лица наших солдат, увидевших следы злодеяний врага. Они понимали, что лютей зверь еще бродит по советской земле — на Дону, на Украине, в Белоруссии, и они крепче сжимали в своих руках оружие.

Восьмого января части соединения достигли станицы Советская. В те дни большую роль сыграли дивизионные разведчики. Обстановка была очень сложной. Полки 416-й все время находились в движении. От разведчиков требовались инициатива, смелость, находчивость и отвага. Всеми этими качествами обладали лейтенант Ших-Заде, рядовые Наджафов, Зубатов, Кохриев и многие другие. Они всегда приносили ценные сведения о противнике, о месте его нахождения, численности и технике. Это давало частям дивизии возможность безошибочно наступать и наносить внезапные удары по врагу.

Много славных страниц в дни боевого марша вписали в историю дивизии артиллеристы. Они уничтожали вражеские танки, прокладывали путь частям и подразделениям. В этих боях пришла слава к воинам батареи Амраха Ахмедова.

Во время зимнего наступления батарея Ахмедова уничтожила семнадцать танков, одну бронемашину, двадцать дзотов, пятьдесят пулеметных гнезд и до роты немецких солдат и офицеров.

«Если батарея Амраха с нами, вражеские танки нам не страшны», — говорили солдаты.

Ахмедов хорошо знал своих солдат, любил их так же, как они его, и потому он перед началом общего наступления мог уверенно сказать:

— Мы не выпустим из рук оружия, пока полностью не очистим нашу священную землю от немецко-фашистских захватчиков, пока не водрузим знамя победы над Берлином — черным гнездом бандитов.

В конце января 1943 года в дивизии состоялось собрание партийного актива. На нем был заслушан доклад начальника политотдела Р. Меджидова об итогах первого месяца наступательных боев.

Коммунисты дивизии, которые были всегда там, где решался успех боя, поклялись и впредь высоко нести боевое знамя соединения, не щадя жизни громить ненавистного врага. Пройдя с боями сотни километров, личный состав сохранил исключительно высокий моральный дух и наступательный порыв. В этом была немалая заслуга партийно-политических работников, коммунистов и комсомольцев, служивших для всех примером боевой выносливости, мужества и отваги. Дожди и морозы, буйные степные ветры, пятидесяти- и шестидесятикилометровые переходы, отчаянные контратаки и шквальный огонь врага не могли сломить их воли к победе. А впереди советских воинов ждали новые походы, новые бои. Ждали своего освобождения Украина и Молдавия, ждала поработанная фашистами Европа.

Во время наступательных боев на Северном Кавказе часто проходили короткие солдатские митинги. Перед маршем или боем, во время прибытия в часть нового пополнения, по поводу совершенного бойцом подвига, или полученного сообщения о зверствах фашистов, личный состав собирался, чтобы выразить свое мнение, свои мысли и чувства; восхищение или гнев. Митинги были без длинных речей. На них выступали самые авторитетные, проявившие себя в боях за Родину солдаты и офицеры, коммунисты и комсомольцы, агитаторы, чье большевистское слово неизменно доходило до глубины души бойца.

Митинги в частях и подразделениях состоялись в те дни и по поводу патриотического почина колхозников и колхозниц Тамбовской области — сбора средств на строительство танковых колонн, авиаэскадрилий, боевых кораблей. В очень короткий срок на вооружение Красной Армии и флота были собраны огромные средства: в Мос-

ковской области 209 миллионов рублей, в Горьковской — 204 миллиона, в Азербайджанской ССР—175 миллионов.

Известие о всенародной помощи фронту вызвало у личного состава 416-й горячий отклик. На одном из митингов бойцы узнали, что в субботниках и воскресниках, проведенных в Азербайджане 17 августа, 7 сентября и 23 ноября 1942 года, приняли участие 480 тысяч юношей и девушек. Собранные на них 3 миллиона 800 тысяч рублей земляки воинов отдали в фонд строительства танков и самолетов.

— Нас радует забота тыла о фронте,—заявил на митинге боец-коммунист из 1368-го стрелкового полка Аскеров. Отдадим свои сбережения для быстрой победы над ненавистным врагом.

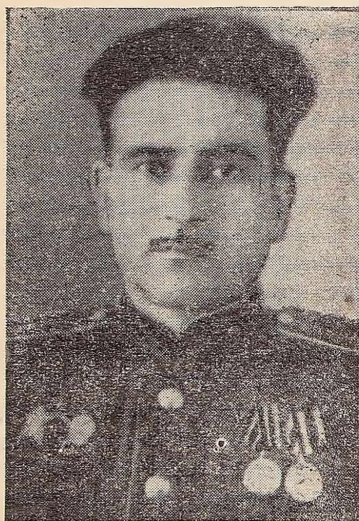
Аскеров тут же, на митинге, внес в фонд победы тысячу рублей. Его примеру последовали рядовые Агаларов, Оруджев, Азимов, Абдуллаев и сотни других воинов-азербайджанцев. В этом их поступке еще раз проявилась высокая политическая сознательность, большая любовь к Родине и горячее желание сделать все, чтобы поскорее разгромить немецко-фашистских захватчиков.

К 10 февраля дивизия сосредоточилась на северной окраине города Азова. После совершения длительного боевого марша части дивизии приводили себя в порядок. Готовились к выполнению новых боевых задач. Бойцы и командиры чувствовали, что несмотря на усталость долго стоять на одном месте не придется.

Утром 13 февраля из штаба 44-й армии пришел боевой приказ. Дивизии ставилась задача с утра 14-го выступить по маршруту: северная окраина Азова через плавни устья реки Дон, к исходу дня 15-го завладеть большим населенным пунктом и узлом грунтовых дорог — Синявкой, а также участком железной дороги севернее нее и не допустить отхода войск противника через этот пункт от Ростова на Таганрог. Усиленному батальону в ночь с 14 на 15 февраля предстояло совершить марш по льду Таганрогского залива от Азова на Таганрог и внезапным ударом завязать уличные бои с гарнизоном города. Для удара на Таганрог был выделен первый батальон 1374-го полка, усиленный противотанковой полковой батареей, шестью станковыми пулеметами и взводом саперов. Командовал батальоном майор Джафаров. Для связи ба-

тальона со штабом дивизии батальону были приданы две радиостанции.

Февральской морозной ночью под покровом глухой темноты небольшая группа разведчиков во главе с капитаном Джалилом Мамедовым достигла одного из населенных пунктов, занятых врагом. Больше о них некоторое время ничего не было известно. И только после освобождения поселка советские воины узнали страшную тайну исчезновения разведчиков.

Заместитель командира батальона по политчасти Гумбат Магомедович Исмаилов — участник ледовой разведки в районе Таганрога.

в плавнях снежного покрова лишало бойцов возможности окопаться и укрыться от огня противника, непрочный лед вызывал большую тревогу у офицеров-артиллеристов за сохранность материальной части во время ночного марша. Все северо-восточное побережье Таганрогского залива — от Таганрога до Сиявки, а также небольшие острова в плавнях устья Дона были немцами заранее подготовлены к обороне. На этом рубеже оборонялись части 111-й фашистской пехотной дивизии, хотя и потрепанные при отступлении, но сохранившие

Недалеко от поселка находился овраг. В нем были обнаружены трупы. На них было страшно смотреть. Одежда изорвана в клочья, глаза выколоты, черепа разможжены, отрублены кисти рук, переломаны ноги. И только по отдельным знакомым приметам в этих изуродованных трупах удалось узнать бывших разведчиков 416-й.

От Азова до Сиявки более 25 километров водной поверхности, покрытой льдом и густыми зарослями камыша.

В дневное время, в хорошую погоду из района Сиявки и из Таганрога весь залив хорошо просматривался. Отсутствие

еще свою боеспособность. К ним в руки попали наши разведчики.

Нечеловеческими пытками гитлеровцы хотели выведать у советских воинов необходимые им сведения. Но не дрогнули герои. Они предпочли смерть. Даже под пытками герои не выдали военной тайны.

Весть о зверском убийстве разведчиков наполнила сердца воинов гневом, желанием немедленно идти в бой, чтобы отомстить за муки своих товарищей.

Подразделения шли не встречая противника. А по сторонам гремели бои. Их грохот накатывался на колонну с северо-востока, из-под Матвеева Кургана, и с юго-запада, из-под Ростова. К вечеру полк, в состав которого входил и батальон, вошел в эти широкие огненные ворота и, выйдя на центральную грейдерную дорогу, круто повернул к Таганрогу.

В Морском Чулеке колонну обогнал соседний полк. Он двинулся к Мержановке, 1374-й полк был остановлен.

Возле дороги артиллеристы рыли огневые позиции. Работали торопливо. Поглядывали на шоссе. Фронт был отброшен на восток.

— Видимо, здесь мы займем оборону и встретим немцев, отходящих от Ростова, — высказал предположение командир взвода Сергей Маркосянц, посматривая на дорогу.

Грохот канонады приближался. С моря напоздали сумерки. Мимо проехали два грузовика. За ними на тихом ходу прошел «виллис». В нем сидели лейтенант Мамедов и подполковник Меджидов.

— Начальник политотдела, — тихо сказал рядовой Бугай.

Рашида Асадовича хорошо знали в частях и подразделениях дивизии. Он часто приезжал к солдатам, беседовал с ними. Его плотную, немножко грузноватую фигуру можно было видеть и в штабе полка, и около походной солдатской кухни, — хорош ли обед, приготовленный бойцам; его часто видели в окопах — на передовой. Всегда подвижный, с крупными черными глазами, в которых светилась добрая искорка, он заражал окружающих своей неутомимой энергией. Бывший партийный работник, он любил людей, знал их характеры, умел вовремя подсказать, дать совет, подбодрить, а если заслужил кто — и поругать.

Грузовики и «виллис» остановились в центре села. Приезд начальника политотдела означал очень многое. И действительно, вскоре командир роты, а потом и личный состав узнали, что рота включена в сводный батальон, который по льду пойдет на Таганрог. Рашид Асадович Меджидов, всматриваясь в лица бойцов, говорил: «Смотри, солдат, дело серьезное, не подводи».

— Не подведем, товарищ подполковник! Мы теперь знаем, как бить фашиста.

Среди воинов много молодых, недавно прибывших в дивизию. Перед боем они принимали присягу.

...Писатель Сергей Маркосян, бывший в то время командиром взвода, в своей повести «Пехота, не пыли», изданной в Краснодаре, так вспоминает тот день.

«Взвод выстроен в шеренгу по одному. Мы стоим на самом дне балки. Солнце висит над курганом. Оно неяркое, будто притушенное, совсем нет лучей, но я чувствую на лице его тепло.

На белой, притоптанной полоске снега — стол. Возле него трое: капитан Мамедов, младший лейтенант Гусейнов и подполковник Меджидов. Командир роты раскладывает на столе бумаги.

— Всем строем, товарищ подполковник?

— Нет, по одному.

Начальник политотдела выходит из-за стола и оглядывает строй. Позади нас, где-то за Миусскими высотами, слышится громкий орудийный выстрел. Снаряд рокочет над нами и рвется на кургане. Всегда подвижный, кипучий, подполковник Меджидов идет вдоль строя медленными шагами и внимательно вглядывается в лица. Он сдержан и торжествен. И это придает еще больше значительности тому, что должно сейчас совершиться. Его большие черные глаза как бы говорят: «Молодцы, ребята! Я всегда знал, что вы молодцы».

Я слежу за Меджидовым и краем глаза вижу всю первую шеренгу. Иван Рокотов стоит в той отменной солдатской позе, которая кажется и свободной, и безукоризненно уставной. Лицо Фомы Крючкова побелело от волнения. Колька Мотугин «ест глазами начальство» и от чрезмерного старания наверное ничего не видит. Стыцко, который замыкает фланг, издали улыбается начальнику политотдела, а когда тот подходит, уважительно кланяется ему, будто находится вовсе и не в строю, а на

своей хуторской улице. «Ах, ты... коротышка! Не положено, Стыцько, не положено!» Полковник Меджидов тоже улыбается и кивает. Потом отступает от строя на два шага и начинает говорить. Речь короткая. Но сколько я помню, он никогда не произносил длинных речей.

— Товарищи! Вы вступили в армейскую семью в трудную пору. Вы крестились огнем, еще не получив шишелей. Родина в первые же дни вручила вам оружие. Вручила потому, что знала: вы всегда были верными сыновьями и солдатами. Да, солдатами. Мы живем в необыкновенное время. Вам рано пришлось стать взрослыми, и в этом своя закономерность. Мы входим в жизнь хозяевами, а это значит, что сразу же берем на себя ответственность за судьбу Родины. Вы несли ее еще когда учились в школе. Каждый из вас знал: стране нужны образованные и закаленные люди, готовые к труду и обороне. И вы стали такими людьми и уже доказали это.

В боях под Сталинградом уничтожена и частью взята в плен целая гитлеровская армия. Крупные потери понесли немцы на Северном Кавказе. В ходе зимнего сражения рухнул почти тысячекилометровый вражеский фронт. Война на переломе. Но впереди у нас жестокие схватки и тяжелые испытания. Враг силен и коварен. Под его игмом миллионы советских людей. Принимая сегодня присягу, вы поклянетесь, что с честью выполните свой долг перед Родиной. Смерть немецким оккупантам! Победа будет за нами!

Первым подошел к столу Рокотов.

— Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды рабоче-крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным...

В небе выла целая серия снарядов. Стреляла вся батарея... А здесь, перед строем взвода, торжественно и строго звучали слова присяги¹.

Перед дивизией стояла трудная, но очень важная в оперативном отношении задача: ее успешное выполнение облегчало действия войскам Южного фронта, нацелившим свой удар на Ростов. 14 февраля в 18.00 части дивизии выступили с северной окраины Азова для выполнения поставленной задачи. А следом за ними выступил и штаб,

¹ С. Маркосянц. Пехота, не пыли. Краснодарское книжное издательство, 1966, стр. 156--158.

на ходу поддерживая с частями непрерывную радиосвязь, уточняя маршруты движения...

К четырем часам утра 19-го 1-й батальон 1374-го полка, преодолев трудности ночного марша, подошел к юго-восточной окраине Таганрога и остановился под крутым морским берегом. Ни один звук не нарушал предрассветной тишины. Лишь далеко на востоке, где-то в районе Ростова, вспыхивали зарницы орудийных выстрелов. Командир батальона Джафаров выслал в город разведку. Стрелковым ротам он поставил задачу — быть в готовности к наступлению.

Начало светать. Джафаров с тревогой посматривал на часы, ожидая хоть каких-нибудь донесений от разведчиков. Но вот где-то недалеко, за морской пристанью, послышалась автоматная очередь, затем разрывы ручных гранат. Джафаров подал сигнал, и роты пошли в наступление. Первой завязала бой с противником рота старшего лейтенанта Гусейнова. Вскоре она подошла к немецкой комендатуре. Из кирпичного здания комендатуры и расположенных рядом домов гитлеровцы открыли пулеметный и автоматный огонь. Продвижение роты замедлилось. Все решали минуты. Командир роты приказал: выкатить на прямую наводку приданные ему два 45-миллиметровых орудия и открыть огонь по комендатуре. Последовал залп, другой. Из окон и дверей здания повалил густой черный дым. Выхватив из-за ремня гранату, с криком «За мной! За Родину!» старший лейтенант Гусейнов бросился на врага. Следуя примеру отважного командира, бойцы дружно поднялись в атаку. Стреляя на ходу из автоматов, они ворвались в здание комендатуры, а еще через несколько минут овладели и окружающими ее домами.

Гусейнов доложил командиру батальона о том, что первая задача успешно решена. Джафаров приказал занять оборону в районе комендатуры. Пока рота Гусейнова вела бой за комендатуру, рота старшего лейтенанта Алиева на восточной окраине города атаковала саперный батальон противника. После короткого, но решительного боя рота выбила его из занятых им домов, захватила девять вражеских солдат, несколько автомашин и повозок с противотанковыми минами и продовольствием. Тем временем рота старшего лейтенанта Мамедова успешно дралась в районе морской пристани. Заняв оборону на достигнутом рубеже, она повела разведку на северо-за-

падной окраине города. К шести часам утра батальон свою ближайшую задачу выполнил.

Занять оборону в центральной части города, не дать возможности немцам пройти через Таганрог, таков был приказ, полученный Джафаровым. Не теряя ни минуты, отважные воины первого батальона стали закрепляться на новом месте.

В восемь часов утра Гусейнов — командир первой роты — доложил майору Джафарову:

— Два батальона пехоты в сопровождении четырех танков движутся со стороны северной окраины города в сторону комендатуры. Разведка завязала бой.

— Приготовиться к отражению контратаки, — последовал приказ комбата.

Прошло лишь несколько минут, а бой в центре города разгорелся с новой силой. Вступила в бой рота Мамедова. Батальон фашистов, стремясь прорваться к пристани, обрушил огонь на рубеж, занятый мамедовцами, но сломить их сопротивление не смог. Рота стойко отстаивала занятые позиции.

Фашисты продолжали атаки, стремясь вклиниться в расположение обороняющихся. Ожесточенный бой разгорелся на участке второй роты. Батальон противника, поддержанный восемью танками, атаковал левый фланг роты. Не выдержав натиска врага, левофланговый взвод этой роты стал отходить. Командир роты Алиев с группой автоматчиков бросился на выручку. Герои в упор расстреливали врага. Немцы залегли. Но тут же немецкий офицер с саблей и пистолетом в руках во главе группы солдат вскочил и бросился к дому, откуда вел огонь старший лейтенант Алиев. Фашист ворвался в коридор. Алиев выхватил пистолет, хотел выстрелить, но патронов в нем не оказалось. Герой-офицер не растерялся, он схватил стоявший в углу железный лом, размахнулся и ударил по голове фашиста. Тот замертво повалился у его ног.

На шум из другой комнаты выбежали бойцы Алиева. В рукопашной схватке они уничтожили остальных гитлеровцев.

Тяжелое положение сложилось на участке первой роты. До двухсот человек с тремя самоходными орудиями прорвали передний край ее обороны и устремились к комендатуре. Командир батальона, оценив угрожающее положение, отдал приказ командиру резерва лейтенанту

Кулиеву немедленно выдвинуться в район комендатуры и совместно с первой ротой остановить продвижение врага. Едва Кулиев со своими людьми подошел к комендатуре и занял оборону, как противник силою до 50 человек пехоты с пятью танками перешел в атаку. Кулиев приказал своим солдатам стрелять по пехоте врага, идущей за танками, а командиру артиллерийского взвода — открыть огонь по танкам. Первым снарядом был подбит танк врага, но остальные, маневрируя вдоль улицы, продвигались вперед. Тогда командир саперного отделения сержант Махмудов принимает смелое решение: каждому бойцу он приказал взять по пяти противотанковых мин и по одной гранате. Скрытно они пробрались к трехэтажному дому, у стен которого стояли три танка, и с чердака этого дома сбросили смертоносный груз на вражеские машины. Остальные танки, отстреливаясь, задним ходом отошли за ближайшее здание. Пришлось отступить и гитлеровской пехоте.

К 13 часам бой в районе комендатуры и на участке 2-й и 3-й стрелковых рот разгорелся с новой силой. Противник во что бы то ни стало хотел уничтожить батальон и очистить город. Более двух батальонов пехоты с танками и самоходными орудиями все туже стягивали кольцо обороны наших стрелковых рот, которые теперь сосредоточились в районе комендатуры. Майор Джафаров и командиры рот применили все свои способности, чтобы удержать небольшой участок обороны, продержаться до наступления темноты. Особенно тревожили его боеприпасы, которых с каждым часом становилось все меньше и меньше. На каждое орудие оставалось по шести снарядов. К тому же в занятых батальоном домах и вокруг командного пункта батальона скопилось много раненых. Все, кто мог держать оружие, после перевязки возвращались в строй.

Угрожающее положение создалось на участке третьей роты. Гитлеровцы отрезали ее от батальона. Здания в районе обороны роты горели. Жестокий бой завязался вокруг дома с кирпичной оградой, который оборонялся взводом старшего сержанта Зейналова. Два самоходных орудия, ведя огонь по дому, вплотную подошли к нему; за ними наступала пехота. Тогда Зейналов собрал своих бойцов, приказал зарядить автоматы последними дисками, приготовить оставшиеся гранаты. С криком: «За Родину! За партию!» герои бросились из горящего дома на

врага, расчищая себе путь огнем автоматов и гранатами. Лишь небольшой горстке храбрецов удалось пробиться сквозь вражеское огневое кольцо. Смертью храбрых пали командир взвода старший сержант Зейналов, солдаты Байрамов, Алиханов, Самедов.

Несмотря на яростные атаки врага, батальон упорно продолжал удерживать комендатуру и окружающие ее дома. Видя, что сломить сопротивление советских воинов нельзя, а приближается вечер, немцы прекратили огонь, выставили репродукторы и стали призывать советских воинов прекратить сопротивление, сдаться в плен. В ответ последовал огонь, заставивший фашистского диктора замолчать.

До позднего вечера немцы продолжали свои атаки. Но батальон Джафарова, хотя и был обескровлен, храбро отстаивал каждый дом, стараясь нанести врагу как можно больше потерь. Однако силы были неравными. С северной окраины города враг подвел новые резервы и возобновил атаки. Боеприпасы в ротах были почти полностью израсходованы, два противотанковых орудия разбиты. Солдаты и командиры устали и нуждались в отдыхе. Необходимо было вывезти раненых. О сложившейся обстановке майор Джафаров доложил командиру дивизии. Поскольку дивизия уже к этому времени овладела Синявкой и задача батальона, по сути дела, была выполнена, он отдал распоряжение — под прикрытием темноты вывести батальон к Синявке.

Батальон Джафарова успешно выполнил поставленную перед ним задачу: не дал противнику возможности подбросить к Синявке подкрепление. Двенадцать часов вели джафаровцы неравный бой, отразив многочисленные атаки фашистского полка пехоты, поддержанного танками. В этом бою они уничтожили более 500 фашистских солдат и офицеров, четыре танка и два самоходных орудия, вывели из строя много автомашин с боеприпасами и продовольствием. Десятки бойцов и командиров героического батальона были представлены к правительственным наградам.

В то время, когда батальон Джафарова сражался в самом Таганроге, части дивизии, отбивая атаки противника, к утру 15 февраля вышли на подступы к Синявке.

После короткого, но мощного пятнадцатиминутного огневого налета 1054-го артиллерийского полка, части 416-й перешли в наступление и к 11 часам, унич-

тожив до батальона фашистских солдат на островах в устье Дона, овладели ими. Однако попытки продвинуться вперед и с ходу овладеть Синявкой успеха не имели. Крутой берег и расположенную на нем донскую станицу отделяла от наших передовых подразделений полукилометровая чаша ледяной воды, непрерывно простреливаемая пулеметным и автоматным огнем противника. Несколько раз отважные командиры поднимали своих бойцов в атаки, но продержаться под шквальным огнем врага не удалось. Вражеская авиация группами по 5—9 самолетов непрерывно наносила бомбовые удары по боевым порядкам дивизии. Ледяные воронки заполнялись жгуче холодной водой, мокли бойцы и боеприпасы. Надо было срочно что-то предпринять. Офицеры штаба и политотдела пошли в передовые батальоны, чтобы организовать штурм ледяной полосы и узла сопротивления врага.

Немцы занимали оборону на заранее подготовленном рубеже с хорошо продуманной и укрытой системой огня. Чтобы преодолеть такую оборону, необходимо было провести короткую, но мощную артподготовку. Такая артиллерийская подготовка была назначена на 14 часов. Командирам частей было приказано подтянуть свои подразделения и держать их в готовности к решительному броску через ледяную полосу — на Синявку.

Артиллерийским батареям полков была поставлена задача — выдвинуться на передний край боевых порядков рот и батальонов и прямой наводкой уничтожить огневые точки противника. Почти все офицеры управления дивизии и штаба частей пошли в атакующие роты и батальоны.

На всем поле сражения — напряженная тишина. Лишь кое-где временами она нарушается вспышками коротких автоматных очередей. Обливаемая холодными лучами февральского солнца блестит ледяная гладь. Вдали, скрытая морозной дымкой, прижалась к морскому берегу кубанская станица.

Залп нескольких десятков орудий разорвал тревожную тишину. Окопы врага покрылись сплошными разрывами, окутались густым дымом. Как только закончился огневой налет, с командных пунктов полков и батальонов взвились красные ракеты — сигнал атаки. Еще не угасли огоньки ракет, но уже перекатами гремит могучее «Ура!»

Цепи бойцов идут через ледяное поле на вражеские укрепления.

Преодолев ледяное поле, ворвались на северо-восточную окраину Синявки подразделения 1368-го стрелкового полка. Уничтожая врага в окопах и подвалах домов, бойцы дом за домом, улица за улицей освобождали станцию.

Но враг не хотел мириться с потерей своих позиций. В 16 часов батальон немецкой пехоты с 15 танками перешел в контратаку — от безымянного кургана на северо-восточную окраину Синявки. Ревя моторами и ведя огонь из пулеметов, фашистские танки ворвались в боевые порядки 1368-го полка.

Командир полковой батареи старший лейтенант Гамбаров, который к этому времени находился в боевых порядках правофлангового батальона, укрыв свои орудия за каменными стенами колхозного амбара, в упор расстрелял пять вражеских танков. Один танк, который находился ближе к амбару, взорвался с такой силой, что его горящая башня перелетела в противоположный конец сарая и зажгла его. Но и в объёме пламенем амбаре отважные артиллеристы не прекратили огня, пока не отбили вражескую атаку. В этом бою особенно отличился сержант Мирзоев. После гибели своего расчета он один продолжал вести огонь, подбил два немецких танка и один бронетранспортер.

К 17 часам части дивизии полностью овладели Синявкой.

В течение одних суток, совершив многокилометровый ночной марш по ледяным плавням Дона, ведя наступление на совершенно открытой местности, 416-я сумела штурмом овладеть большим укрепленным пунктом и узлом дорог. Тем самым была отрезана дорога от Ростова на Таганрог, по которой отступали гитлеровские войска.

Части дивизии в боях за Синявку уничтожили пятнадцать танков и самоходных орудий врага и до 500 человек солдат и офицеров. Было захвачено 18 орудий, 25 автомашин с боеприпасами и продовольствием, большой склад артиллерийских снарядов и два шестиствольных миномета.

Самбекский рубеж, где развернулись бои 416-й дивизии, представлял собой правый фланг «Миусфронта». Оборонительные позиции немцев состояли здесь из трех полос. Первая (главная) полоса обороны, глубиной до 11

километров проходила непосредственно по западному берегу реки Миус. Вторая полоса обороны была подготовлена по линии Кут, Мануйло, река Крынка и далее по реке Мокрый Еланчик до Таганрогского залива¹.

Третья полоса проходила восточнее города Донецк и далее на юг по реке Кальмиус, на удалении 40—50 километров от западного берега Миуса.

По всему переднему краю «Миусфронта» тянулись сплошные линии траншей, с вынесенными вперед ячейками для стрелков и пулеметными площадками. По переднему краю и в глубину обороны немцы построили много дзотов и дотов с железобетонными колпаками. Подступы к главной полосе обороны прикрывались проволочными заграждениями в два-три, местами даже в десять рядов. Глубина минных полей доходила до 200 метров, а плотность до 1800 мин на километр фронта².

Самбекский рубеж считался сильнейшим узлом сопротивления немцев на Миусе. По замыслу гитлеровцев, «Миусфронт» должен был стать неприступной стеной, отделяющей жизненные центры Советского Союза — Донбасс, Днепропетровск, Криворожье от России. Сильно укрепленные Самбекские высоты возвышались непосредственно перед фронтом дивизии. Они давали противнику не только хороший обзор, но и возможность вести обстрел боевых порядков наших войск на большом пространстве. Важный оборонительный узел, по приказу германского генерального штаба, обороняли отборные войска «СС».

Вот в этот рубеж уперлись части 416-й дивизии, прошедшие с боями сотни километров от Моздока до Самбека.

...Раннее морозное утро. Дивизия в боевых порядках движется по направлению к Самбеку. Неожиданно с фланга ее атакуют 27 немецких танков и бронемашин, наступающих во главе крупных пехотных подразделений врага. В первые же минуты боя обнаружился замысел немцев — окружить дивизию.

Но попытка эта дорого обошлась врагу. Немцы получили отпор, которого не ожидали. Советские воины не

¹ С. С. Бирюзов. Когда гремели пушки. М., Воениздат, 1961, стр. 162.

² Г. М. Уткин. Штурм «Восточного вала». М., Воениздат, 1967, стр. 237.

испугались превосходящих сил врага. И в этом сражении, как и во многих других, они проявили массовый героизм.

...Идет бой за важную высоту. Небольшая группа батарейцев отражает уже восьмую атаку врага. Героям тяжело, но во главе с отважным командиром Амрахом Ахмедовым они тверды в решимости победить или умереть. Их пушки бьют метко. Первым залпом они уничтожают четыре танка и бронемашину. На снегу остаются лежать десятки немецких солдат и офицеров.

В тот день число уничтоженных ахмедовцами немецких танков достигло 25. Пять из них подбил сам Ахмедов.

Когда после боя артиллеристы собрались вокруг своего командира, они услышали его знакомый неторопливый голос.

— Что помогло нам в бою? — говорил Ахмедов солдатам. — Чувство любви к Родине. Она, которая нам дороже глаз своих, ценнее жизни своей, давшая нам жизнь и свет свободы. Вот за нее, нашу Родину, мы и воюем. Наш путь на запад, к фашистскому логову. Будем готовиться к дороге — она нелегка, огонь и смерть ждут нас на каждом шагу. Но нам ли ее бояться? Нет. Мы сильнее смерти.

В ответ герои дружно отвечают:

— Победа во имя жизни!

Эти слова стали девизом артиллеристов. С ними они прошли по полям сражений, освобождая родную землю от ненавистного врага.

С февраля по август 1943 года 416-я занимала оборонительные позиции на Самбекском рубеже. После освобождения Синявки, а затем Морского Чулека и ряда других населенных пунктов полки остановились под Самбеком. Фронт здесь стабилизировался, но боевые действия не прекращались ни на один день. Активно работала разведка, выявляя оборонительные сооружения противника, его огневую систему. Широко развернулось в те дни снайперское движение. 56 снайперов дивизии за несколько месяцев уничтожили более тысячи немецких солдат и офицеров.

Относительная передышка была использована для подготовки к штурму вражеских укреплений. Личный состав усиленно занимался боевой и политической подготовкой, совершенствовал свое мастерство и свою выучку.

На партийных собраниях обсуждались задачи комму-

нистов и комсомольцев. В подразделениях выпускались боевые листки. Коммунисты постоянно держали бойцов в курсе всех событий на фронте, в стране и за рубежом, разъясняли перспективы нашей борьбы с немецкими захватчиками, неизбежность полного разгрома фашистов, укрепляли веру солдат в нашу победу. С большим вниманием слушали воины рассказы о наступательных боях на других фронтах, об успехах своих земляков-азербайджанцев в тылу, о возрождении к жизни освобожденных территорий. Гневом наполнялись сердца воинов, когда в ротах проводились беседы о зверствах фашистов.

На митинге, посвященном сообщению Чрезвычайной комиссии о зверствах немцев, выступил сержант 6-й батареи 1054-го артиллерийского полка Комаров.

— Мои родные остались на Украине, — сказал он. — Они уже второй год находятся в немецком рабстве. У меня одно желание — мстить, мстить и еще раз мстить, пока я жив и действуют мои руки.

Большое впечатление на воинов произвело выступление на митинге рядового пятой батареи артиллерийского полка А. Мамедова. Его речь была полна любви к Родине.

— Мы здесь, на русской земле, защищаем и свой родной Азербайджан. Мы должны освободить наших родных братьев и сестер — русских, украинцев, молдаван, белорусов, литовцев, эстонцев, латышей, попавших под иго немецкого фашизма. Выполним свой священный воинский долг до конца¹.

К Самбеку 416-я вышла, имея в своем составе 900 активных штыков. Тут она пополнилась за счет прибывших из Азербайджана и других мест молодых воинов. Бывалые, прошедшие сквозь огонь и смерть солдаты и командиры знакомили их с традициями, которые сложились в ходе боев у дивизии, с требованиями военной присяги помогали им в изучении уставов, военного дела, боевой техники и оружия.

Целеустремленные, конкретные, доходчивые беседы агитаторов будили мысль, звали на подвиги.

Во время одной из таких бесед боец артиллерийской батареи 1374-го полка Кулиев, награжденный медалью «За отвагу», заявил:

¹ Архив МО СССР, ф. 416-сд, оп. 163676, д. 8, л. 111.

— Родина зовет нас на новые боевые подвиги. Мы сейчас занимаем оборону, но как только получим приказ, мы не пожалеем своей жизни. Пойдем на врага, чтобы нещадно бить и гнать фашистских злодеев. Наш девиз: «Сначала победа, потом жизнь».

5 июня 1943 года было опубликовано постановление Советского правительства о выпуске Второго государственного военного займа. Сообщение об этом было принято по радио. Политический отдел 416-й дал указание провести в ротах и батареях митинги личного состава. Эти митинги превратились в мощную демонстрацию любви к Родине, верности родной Советской власти, готовности не щадя жизни защищать свободу и честь страны социализма. Воины дивизии все до единого подписались на облигации займа.

9 июля 1943 года армейская газета «Красное знамя» напечатала письмо трудящихся Азербайджана воинам 416-й дивизии. Они обращались к защитникам Родины со словами страстного призыва. В письме, в частности, говорилось: «Рабочие, колхозники и интеллигенция республики не сомневаются, что вы, неустанно укрепляя железную воинскую дисциплину, и впредь не уроните достоинство своего народа, будете смело и беспощадно истреблять ненавистного врага».

Письмо из Баку привезла группа солдат и офицеров, побывавшая в родном Азербайджане. Они привезли с собой и девятьсот книг на родном языке, конверты, почтовую бумагу, патефоны с пластинками, тысячу индивидуальных посылок — дар нефтяников и хлопкоробов республики.

Трудящиеся Азербайджана в своем письме рассказывали воинам дивизии о том, как они своим трудом помогают фронту. «Обещаем, — писали они, — удвоить, утроить энергию и дать Красной Армии и стране еще больше горючего, вооружения, боеприпасов, снаряжения и продовольствия».

Письмо земляков вызвало у личного состава 416-й огромный прилив радости. Оно обсуждалось в землянках и окопах, на собраниях и митингах. О нем говорили с любовью, как о самом дорогом послании. Ответ писали коллективно, обсуждали во взводах, ротах, батареях, батальонах.

В своем ответе трудящимся Азербайджана воины писали: «Будем беспощадно истреблять немецких захват-

Вручение подарков от трудящихся Азербайджана воинам 416-й.

чиков, не зная страха в борьбе, не зная усталости в ратных подвигах».

Боевыми делами ответили воины дивизии на заботу своих земляков.

В бою за Красную Колонию немцы попытались окружить взвод старшего сержанта Зачаняна. Но смелые воины не растерялись. Открыв сильный пулеметный огонь, они заставили гитлеровцев отойти к хутору Духово. Буквально на плечах фашистов горстка храбрецов ворвалась в населенный пункт и освободила его.

Когда немцы сильным артиллерийским огнем приостановили наступление одного батальона, парторг лейтенант Сарыгин, пренебрегая опасностью, ринулся вперед, увлекая за собой личный состав. Его зычный голос дошел до каждого солдата.

— Бей немецких гадов-фашистов! За Родину!

Атака батальона была столь стремительной и грозной, порыв столь велик, что враг не выдержал и побежал. Боевая задача, поставленная перед подразделением,

была успешно выполнена. В этой жаркой стремительной схватке героической смертью пал коммунист Сарыгин.

Так, в непрерывных горячих боях проходили фронтовые будни воинов 416-й.

Рядовой Вахид Самедов — смелый и отважный разведчик, часто получал из дому письма, написанные дорогим ему почерком. В каждом письме невеста Бензар спрашивала, как ей попасть медсестрой в его часть.

Вахид в ответ умолял не спешить, выдумывал разные предлоги, чтобы задержать ее в тылу, но тщетно. Вскоре он получил солдатский треугольник с Ленинградского фронта. Перебирая в памяти строки письма Бензар, Вахид незаметно уснул...

...Вдруг он вскочил, словно от толчка. В землянке было тихо. Рядом сладко спал его близкий друг Василий Меркулов. Редкие орудийные выстрелы и автоматные очереди, как видно, не беспокоили его. Вахид оделся и, стараясь не шуметь, выбрался из траншеи. Было пасмурно. Тяжелые низкие тучи ползли с моря. Вахид поежился, тревожное предчувствие сжало сердце, и оно не обмануло. Через несколько минут он держал в руках письмо, написанное косым, незнакомым почерком.

«Наш дорогой друг, боец Вахид! — начал читать он. — Твоя невеста Бензар — настоящая героиня. В жестоком и кровавом бою под Автово она вынесла многих раненых из-под огня. А когда спасала последнего, Ивана Михайловича Меркулова, злодейская бомба накрыла их обоих...»

Вахид побледнел. Теряя сознание, он медленно сполз по стене траншеи. Придя в себя, он увидел Василия, который держал в дрожащих от волнения руках письмо. По его лицу катились скупые мужские слезы.

Меркулов наклонился к Вахиду, помог ему подняться.

— Мы с тобой, Вахид, друзья по оружию, — сказал Василий. — От Моздока идем вместе. А теперь мы братья по горю. — Он отвернулся, закрыв глаза рукой...

«Иван Меркулов, — догадался Вахид, — это его брат».

А Василий продолжал:

— Ленинградцы пишут: «Пусть горе не сломит тебя, Вахид. Сражайся с врагом, отомсти ему за смерть своей любимой, за смерть нашего товарища Ивана Меркулова...».

Вахиду вспомнился шепот Бензар: «Разве ты трус? Ведь ты идешь не на гибель, а победить...».

— Меркулов, к командиру! — послышался голос сержанта...

Вахид посмотрел, как Василий, одергивая гимнастерку, побежал по узкому ходу. Потом аккуратно сложил листок и бережно спрятал его в карман гимнастерки. Губы его шептали лишь одно слово: «Отомстить!».

Командир роты капитан Велиев по скорбному выражению лица Василия сразу понял: случилось что-то неладное. По его настоянию Меркулов рассказал о письме. Открытое сердечное лицо Велиева посуровело, лоб прорезала глубокая складка:

— Война без жертв не бывает, Василий, — сказал он. — Мы должны быть сильными, чтобы мстить.

Затем он сообщил Меркулову как секретарю партийной организации о предстоящей ночью разведке боем, попросил его собрать коммунистов, выяснить настроение людей, разъяснить задачу.

В полдень в землянке капитана собрались командиры взводов для уточнения задачи. До вечера все было спокойно. Однако чем ближе к нему, тем большее волнение испытывал каждый, кто готовился в разведку. Ночью никто не сомкнул глаз. Все ждали, когда взвьется красная ракета — сигнал к началу артподготовки. Вот, наконец, она началась...

Словно щедрый весенний дождь, посыпались снаряды на головы ничего не подозревавших немцев. Молниями сверкали вспышки «катюш». И после их залпов ночь казалась еще темнее, еще непрогляднее.

Под прикрытием артиллерийского огня бойцы готовились к атаке. Вскоре в небе вспыхнула зеленая ракета, и солдаты бросились вперед. Тотчас артиллерия перенесла огонь в глубь немецких позиций.

Не выдержав натиска советских воинов, гитлеровцы покинули первую линию своих траншей. Бойцы продолжали преследовать врага. Вахид и Василий со своими пулеметами первыми достигли второй траншеи и установили их так, чтобы фланговым огнем помочь товарищам.

Неожиданно Вахид заметил, как фашистский офицер, притаившись в траншее, целился из пистолета в Меркулова. Одним прыжком он перекрыл расстояние до немца и схватил его за горло. Тело офицера дернулось, пуля

пролетела мимо. Но в левой руке у него неожиданно сверкнул нож, и гитлеровец по самую рукоятку всадил его в грудь Вахида. Василий, обернувшийся на выстрел, не успел опередить немца. Вместе с подоспевшими бойцами он схватил офицера, связал его, потом склонился над другом.

— Не успел отомстить... — едва шевелил бледными губами Вахид. — Ты, Вася, отомсти за Бензар, за Ивана, за меня... Маме напиши, что умер за Родину...

Утром, когда бой был окончен, рота проводила своего товарища в последний путь.

— Ценой своей жизни он спас мою жизнь, — взволнованно говорил Василий у гроба своего боевого друга. — И не только мою, но и десятки других. Вечная тебе слава, Вахид. Мы никогда не забудем твоего подвига...

Василий ласково поправил непокорную черную прядь, коснулся губами холодного белого лба...

Разведка боем и опрос пленных, и особенно офицера, дали командованию ценные сведения о противнике.

Через некоторое время дивизия пошла вперед.

Было чудесное летнее утро. Куда ни кинь взгляд от берега моря до самого горизонта — вся степь в цвету. Тишину нарушал лишь стрекот кузнечиков, да в небе тянул свою счастливую песню жаворонок.

Но стоило присмотреться повнимательнее, и в океане цветов бросались в глаза темные пятна воронок, коричневые длинные траншеи, круглые бугры одиночных ячеек. А над ними, на высоком холме, деревянная пирамида с красной звездой наверху, с короткой надписью «Вахид Вагаб оглы Самедов. 1920—1943 гг.».

Над светлой могилой боевого друга войны поклялись жестоко отомстить врагу. Эту свою клятву они сдержали уже в последующие дни, освободив ряд населенных пунктов.

Стоял жаркий июльский день. Казалось, воздух замер и звенит от пронизавших его солнечных лучей. Неожиданно тишина, охватившая природу, содрогнулась от лязга и грохота железа. Наши подразделения, оборонявшие Степановку, подверглись одновременной контратаке 150 танков и штурмовых орудий. Но не дрогнули закаленные в боях бойцы. Выстояли. Еще более тяжелые бои разгорелись 1 и 2 августа. Над полем боя все время стоял гул танковых и авиационных моторов.

В дни оборонительных боев под Самбеком дивизия получила новое пополнение. Это были совсем юные солдаты, самому старшему из которых только перевалило за двадцать лет. Вместе с другими впервые на передовую попал и Джамаладдин Гаджиев—юноша из Казахстана. Уже после войны, вспоминая первый день пребывания на фронте, Гаджиев рассказывал.

— Ночь. Идем по траншеям. По цепи шепотом передается команда. Ко мне подходит сержант Мансур Пашаев. Говорит: «Иди за мной». Отошли мы шагов десять. Вдруг слышим пронзительный вой, вслед за которым последовал оглушительный взрыв. Прямое попадание в траншею, в ту самую, в которой лишь десять минут назад шло распределение новеньких.

Было это в районе Самбека. Здесь на меня и моих товарищей впервые полыхнуло пламя войны. Но для нас, новичков, это был еще не настоящий бой.

Уже на следующий день бойцы нового пополнения почувствовали дыхание фронтовых будней. Отделение Пашаева находилось в дозорной группе. Объяснив молодым воинам фронтовые порядки, командир отделения сказал:

— До фрицев рукой подать. А потому главное — бдительность, каждую минуту будь начеку!

— А вон там, в лощинке, — добавил Мансур, — колодец. Из него воду берем и мы, и фрицы.

Прошло еще два дня. Гаджиев получил задание: пройти к колодцу и набрать в котелки воду, а вода была тут дороже золота. Чтобы взять ее, нужны были хитрость и сметка, ловкость и огромная смелость.

Взяв котелки, Гаджиев пополз в сторону колодца. Но тут же услышал окрик: «Стой, пароли!». Растерялся боец, стоит и молчит. А когда раздался приказ: «Кругом!», уныло пополз обратно.

— Вернулся я без воды, — рассказывал уже потом другим новичкам Джамаладдин Гаджиев. — А Пашаев смеется: «Так вот, Гаджиев, это первая проверка твоей смекалки, это тебе не к соседней девушке, за книгой. Запомни, без пароля на передовой ни шагу».

Разведка боем на Самбекском рубеже велась каждый день и каждый час. В этих часто коротких, но жестоких схватках солдаты и командиры дивизии проявили высокое мастерство, большое мужество.

В ночь на 31 июля 1-я рота 1-го батальона получила приказ: разведать огневые точки врага и взять «языка». Роте был придан взвод полковых разведчиков, группа саперов, так как вся «нейтральная полоса» была заминирована. Разведчиков поддерживала дивизионная и полковая артиллерия. На левом крыле действовал специально присланный бронепоезд.

Вместе с ротой находились заместитель командира 1-го батальона Ислам Мирзоев и командир батальона К. Мамедов. До поздней ночи они были с бойцами, беседовали с ними, разъясняли предстоящую задачу. Перед выходом в разведку Мирзоев и Мамедов обменялись личным оружием.

— Давай, Керим, обменяемся: бери мой наган, дай мне свой пистолет, — сказал политработник командиру.

Мирзоев пояснил:

— Наган никогда осечки не дает.

— Вот и хорошо, что согласен. А победа будет за нами. Это уж точно, без сомнения.

Ночью саперы разминировали «нейтральную полосу», а на рассвете, при поддержке артогня первая рота вступила в бой. Стремительный бросок разведчиков был полной неожиданностью для немцев. Через несколько минут ими была захвачена первая линия немецких окопов. А еще через двадцать было покончено с фашистскими дотами и дзотами, которыми враг отгородился от наших войск.

В ночном бою смертью храбрых пал любимец воннов—заместитель командира батальона по политчасти Ислам Мирзоев, человек щедрого сердца и большого мужества.

Весть об этом сразу же дошла до каждого бойца. Еще яростней был их натиск, когда они бросились на вторую линию вражеских траншей. Задача, поставленная командованием перед 1-й ротой, которой командовал старший лейтенант Шахтактинский, была выполнена.

В письме родителям Ислама Мирзоева и его жене Гюлават командование дивизии и его земляки—фронтовые друзья—писали:

«Товарищ Мирзоев пал смертью героя за великое дело нашего народа, за любимую социалистическую Родину. Мы склоняем свои боевые знамена перед прахом дорогого товарища, капитана-орденоносца Ислама Мирзоева.

Клянемся жестоко отомстить врагу. Кровь за кровь!
Смерть за смерть!».

12 августа 1943 года 416-я дивизия получила приказ сдать свой участок обороны первому гвардейскому укрепленному району и выйти в резерв командующего Южным фронтом. Это было связано с намечавшимся прорывом «Миусфронта» на участке севернее Куйбышева. С этого момента для воинов соединения окончился длительный период оборонительных боев.

Впереди были новые бои и новые подвиги, впереди воинов 416-й ждала слава Таганрога.

С конца февраля и по восьмое августа 1943 года части дивизии прочно удерживали оборонительный рубеж по левому берегу реки Самбек. Протяженность фронта от деревни Абрамовки на правом фланге и до деревни Морская на левом фланге — пятнадцать километров. Таким образом, дивизия своим левым флангом упиралась в крутой северный берег Таганрогского залива.

В ясную погоду бойцы уже видели Таганрог. Разведка пристально изучала систему немецкой обороны. Разведчик Музафар Мирзоев рассказывает: «Зимой по льду залива вместе с пятью бойцами-разведчиками вошел я в Таганрог. Была ночь. Мы видели в городе не только доты, огневые точки, окопы, но видели и страдания наших людей. Я прожил на свете 45 лет, но никогда еще сердце мое не надрывалось так от человеческого горя, как в ту ночь. Русская женщина обнимала меня и плакала на моей груди... «Мы вернемся», — обещал я ей. И я счастлив, что выполнив свое обещание»¹.

За четыре месяца борьбы у Самбека 56 снайперов дивизии истребили 1017 фашистов. В боевой доблести состязались и Балаоглан Мамедов, уничтоживший 57 немцев, и Джалал Мамедов, на счету которого числилось 48 убитых вражеских солдат, и Мирза Аллахвердиев, сразивший 43 фашиста, и снайпер Исмаил Абдуллаев, убивший 43 захватчика. Это были повседневные боевые будни, которые приближали день освобождения Таганрога².

Немцы несколько раз испытывали стремительность и силу ударов 416-й дивизии. Они неоднократно пытались выбить ее с Самбекского рубежа, но неизменно откатыва-

¹ Газета «Правда». № 222, 6 сентября 1943 г.

² Там же.

лись назад, оставляя на поле боя подбитые танки и сотни убитых.

Большую работу в этот период «великого стояния» под Самбеком провели политотдел дивизии, партийные и комсомольские организации. В конце июля на командном пункте дивизии было проведено собрание партийного актива. Коммунисты приняли решение, выражающее готовность воинов-азербайджанцев и дальше самоотверженно выполнять свой воинский долг, не щадить себя во имя изгнания лютого врага с территории нашей любимой Родины, быть примером в учебе и в боях.

13 августа командир дивизии и начальник штаба выехали на КП командующего армией для получения боевой задачи. Командный пункт располагался в районе большого, заросшего полынью кургана.

Просторный блиндаж генерала покрыт свежеструганными сосновыми досками. У противоположной от входа стены — большой стол. На нем полевые телефоны, радиостанция. На стене — карта с нанесенной на ней обстановкой. Командующий 28-й армией генерал В. Ф. Герасименко смотрел на нее в глубокой задумчивости, изучая каждую лощинку, каждую высоту...

При входе в блиндаж командира дивизии Д. М. Сызранова и начальника штаба П. М. Рябова командующий встал, поздоровался с ними и, обратясь сразу к обоим, сказал:

— Вы знаете, какая вам поставлена задача?

— Никак нет, товарищ командующий! — ответил Сызранов.

— Так вот, товарищи, — продолжал В. Ф. Герасименко. — Я много слышал о вашей дивизии и сам знаю, что воины-азербайджанцы хорошо дрались на Кавказе и под Ростовом. Поэтому Военный совет армии решил поручить вам еще одну ответственную задачу. — Тут командующий взял карандаш.

— Смотрите вот сюда! Наша армия наносит удар в направлении Анастасьевка, Федоровка, а затем во взаимодействии с механизированными и кавалерийскими соединениями завершает окружение немецких войск в районе Таганрога. 416-я дивизия наступает в первом эшелоне на направлении главного удара армии. Ваша задача — прорвать оборону противника на участках Ясиновский, высота Саур-Могила, обеспечить ввод в про-

рыв частей 11-го танкового корпуса. Готовность к наступлению — четыре часа утра 18 августа. Командующий перечислил артиллерийские части, которыми усиливалась дивизия на период прорыва, и указал порядок и срок артиллерийской подготовки.

Напутствуемые добрыми пожеланиями командующего, командир дивизии и начальник штаба 416-й выехали в расположение своей дивизии.

Сразу же по возвращении на КП было отдано распоряжение о сборе командиров частей. Начальник оперативного отдела дивизии подполковник Иванов приступил к составлению боевого приказа и боевых распоряжений. Через час собрались все вызванные офицеры. У каждого на груди по два-три ордена, у многих нашивки—свидетельство перенесенного ранения. Перед собравшимися выступил Д. М. Сызранов. Он коротко рассказал о создавшейся оперативной обстановке на реке Миус и о полученной задаче для дивизии.

Подробно и обстоятельно начальник штаба П. М. Рябов изложил тактическую обстановку, указал участки прорыва, ближайшие и дальнейшие задачи.

На следующий день командир дивизии и начальник штаба с командирами полков и приданных частей усиления провели рекогносцировку переднего края противника. Особое внимание было уделено изучению системы его огня. Уточнялись границы между полками.

Готовились к бою и политработники. Подполковник Р. А. Меджидов, офицеры политотдела постоянно находились в частях, среди солдат и офицеров. На открытых партийных собраниях обсуждались задачи коммунистов и комсомольцев в предстоящем наступлении. В стрелковых ротах первого эшелона были выделены группы коммунистов. Они первыми должны были идти в атаку, увлекая за собой остальных бойцов. Им была поставлена задача — первыми достигнуть ключевой позиции немцев — Саур-Могилы. Офицеры артиллерийского снабжения старались вовремя подвезти боеприпасы. Саперы продолжали опасную работу по разминированию своих и вражеских минных полей, расчищая путь для атаки наших частей. В то же время связисты прокладывали телефонную связь на передовые наблюдательные пункты, связывая КП дивизии с КП полков и батальонов, разрабатывали схемы радиосвязи с офицерами-операторами,

кодировали карты, разрабатывали позывные. Командир медико-санитарного батальона майор Балагасанов организовывал работу медпунктов в частях и в медсанбате так, чтобы ни один раненый боец долго не оставался без медицинской помощи. К медицинским пунктам вели указки, расставленные от передовой до медсанбата. Повара старались повкуснее приготовить пищу и вовремя накормить солдат. В подготовке к большому сражению во всей прифронтовой полосе чувствовалась приподнятая торжественность и деловая напряженность.

До каждого солдата и сержанта были доведены общие и конкретные боевые задачи. Командиры и политработники добивались того, чтобы каждый воин хорошо знал свою задачу. В подразделениях проводились многочисленные беседы, выпускались боевые листки, между коммунистами и комсомольцами распределялись поручения, производилась проверка готовности каждого воина к выполнению боевой задачи.

Но вот подготовка к наступлению закончена. Полки, сменив части, стоявшие в обороне, заняли передовые траншеи и окопы. Артиллеристы на огневых позициях — в полной готовности к открытию огня. Командиры — на своих наблюдательных пунктах.

18 августа командир дивизии доложил В. Ф. Герасименко о полной готовности частей к наступлению.

Остается совсем немного до начала схватки с врагом. На передовой уже проснулись. Коротким и тревожным был солдатский сон. Повара разносят привезенный затемно завтрак. Старшина роты Сулейман Гусейнов с прикрепленным к ремню маузером в деревянной колодке и двумя гранатами лично, с подчеркнутой торжественностью разливает фронтовые сто граммов, то и дело приговаривая:

— Ну, браток, тяни положенное. Перед таким серьезным делом разрешается.

— А ты, Нечепуренко, уже второй раз подходишь. Ты, что? Не знаешь порядка!

— Да, знаю, товарищ старшина, — отвечает Нечепуренко, отдернув протянутую руку, — но Мамед не хочет пить, так я решил за него. Когда я выпью, у меня еще лютее злость к фрицам.

Предбоевая ночь подходит к концу. Гаснут в посеревшем небе звезды. Все реже вспыхивают немецкие ракеты,

освещающие подступы к их переднему краю. Над Миусом как бы нехотя поднимается тонкая пелена тумана, несмело вырисовываются контуры высот, занимаемых гитлеровцами. Вдали неясно виден силуэт двугорбой Саур-Могилы, на которой тлеет опаленный горький ковыль.

3 часа 15 минут. На командно-наблюдательном пункте командира дивизии напряженное ожидание. Д. М. Сызранов задумчиво сидит за маленьким столом и смотрит на карту. Начальник штаба М. П. Рябов по телефону отдает последние указания начальнику связи. Около радиостанции артиллеристов, поглядывая на часы, сидит командующий артиллерией. О чем-то задумался начальник политотдела, словно вспоминая, все ли сделано для такого большого события. Без пяти минут четыре. Пять минут осталось до начала 45-минутной артиллерийской подготовки.

Ровно в 4.00 следует команда, и тут же двадцатикилометровая полоса прорыва Южного фронта осветилась огромным заревом, воздух потряс громовой раскат сотен «катюш» — ударили две тысячи орудий. Вздогнула земля. Оборона врага, начиная от его переднего края и на всю видимую глубину, покрылась сплошными разрывами. Черноогненное пламя забушевало над его окопами. Вся долина реки Миус покрылась пороховой завесой.

В 4 часа 45 минут гул артподготовки оборвался. Лишь отдельные орудия прямой наводкой методично продолжали уничтожать уцелевшие точки врага. 5.00. Со всех командно-наблюдательных пунктов взвиваются в воздух серии красных ракет — сигнал атаки.

Пользуясь выгодным расположением своих огневых средств на высоте, немцы обрушили на наши подразделения всю мощь своего артиллерийско-минометного огня. Но советские воины, пользуясь воронками от разрывов снарядов и мин, мелкими группами упорно продвигались вперед. Сильный вражеский огонь не мог остановить советских воинов, сломить их волю к победе.

Когда обстановка на участке какого-либо подразделения осложнялась, наступала заминка, тогда там немедленно появлялись командиры и политработники, которые устраняли недостатки, личным примером и пламенным призывом воодушевляли личный состав и добивались успеха.

С покрытого дымом и пылью переднего края слышится мощное раскатистое солдатское «Ура!». Атакующие цепи, преодолев трехсотметровое расстояние до переднего края врага, врываются в его траншеи, уничтожая уцелевших врагов в рукопашной схватке. Тяжело, словно утомленный конь, дышит степь, сизый пар колышется над нею.

К 10 часам утра 1373-й и 1368-й полки прорвали передний край обороны немцев и вышли к Саур-Могиле, к ее северной окраине. Чтобы остановить продвижение наших частей, фашисты из района Артамоновки попытались нанести контрудар в стык между 1373-м и 1368-м полками. Д. М. Сызранов ввел в бой второй эшелон дивизии— 1374-й полк. Поддержанный мощным артиллерийским огнем, он остановил контратакующего противника и подошел вплотную к Саур-Могиле, но взять ее с ходу не смог. Курган обороняли 10 самоходных орудий, вкопанных в землю. Огнем орудий и пулеметов враг задержал продвижение наступающих. Поединок продолжался до позднего вечера. План ввода в прорыв 11-го танкового корпуса стал под угрозу. В этот критический момент командир роты 1373-го полка капитан Мовланов Салат, воспользовавшись наступившей темнотой, вместе с ротой пополз к самоходным орудиям и атаковал врага. Атака была неожиданной. Рядовые Гусейнов и Асланов, набросив плащ-палатки на смотровые щели двух самоходных орудий, лишили их экипажи возможности вести огонь. Тем временем остальные бойцы героической роты овладели Саур-Могилей. В операции по овладению этой высотой участвовали и подразделения 258-й пехотной дивизии.

Радостная весть об успехе роты Мовланова, овладевшей грозной высотой, быстро облетела ряды наступающих. Командующий Южным фронтом генерал-полковник Ф. И. Толбухин отдал приказ танковому корпусу двинуться в прорыв.

19 августа к 8 часам утра оборона врага в полосе наступления дивизии была прорвана, и полки 416-й во взаимодействии с танками овладели населенными пунктами Анастасьевкой и Степановкой. К этому времени группировка немецких войск, оборонявшаяся в районе, от населенного пункта Ясиновский до Таганрога, боясь окружения, начала отход на запад.

В 15 часов штаб дивизии получил приказ — одним полком наступать в направлении населенного пункта Носовка, во взаимодействии с частями 11 танкового корпуса, отрезать путь к отступлению немцам, оборонявшимся севернее Таганрога.

Выполнение этой задачи выпало на долю 1368-го полка и Дагестанского кавалерийского эскадрона, входившего в состав 416-й.

Командир полка подполковник Тищенко усадил личный состав на танки и самоходные орудия 36-й танковой бригады. Быстрым маршем десант двинулся на юг, к селу Носовка. В 17.00 части 36-й танковой бригады с десантом 1368-го полка овладели селом, развернулись фронтом на восток и тем самым отрезали путь для отступления группировки противника. В 18.00 отступающие колонны немецких войск натолкнулись на наши части.

Несмотря на отчаянные попытки прорваться, враг никакого успеха не добился. Солдаты 1368-го полка во взаимодействии с танкистами окружили более 5600 немецких солдат и офицеров, многих взяли в плен, а сопротивлявшихся уничтожили. В результате упорных боев части дивизии не только прорвали глубоко эшелонированную оборону врага, обеспечили ввод в прорыв соединений 11-го танкового корпуса, но стремительным ударом на юг во взаимодействии с танкистами полностью ликвидировали Таганрогскую группировку врага. В этом трехсуточном сражении было уничтожено около десяти тысяч немецких солдат и офицеров, 1500 взято в плен. Наши части уничтожили 100 танков и самоходных орудий, захватили 150 автомашин с продовольствием и боеприпасами.

Советские войска, преодолевая ожесточенное сопротивление врага, продвигались вперед. Их продвижение обеспечивала артиллерия, последовательно подавлявшая огневые точки и узлы сопротивления врага. Штурмовая авиация непрерывными ударами уничтожала огневые средства противника, расположенные на высотах за передним краем, а затем она переносила свои удары в глубину обороны. Такое взаимодействие между авиацией и артиллерией обеспечило подавление неприятельских огневых средств в полосе наступления наших армий и возможность пехоте быстро ворваться на передний край и завязать бой в траншеях.

20 августа на КП 416-й, который находился в Анастасьевке, прибыл командующий армией В. Ф. Герасименко. От имени командующего и члена Военного Совета Южного фронта он горячо поблагодарил личный состав за образцовое выполнение боевого задания.

В конце августа 1943 года 416-я дивизия перешла в оперативное подчинение командующего 2-й гвардейской армии, который поставил перед ней новую задачу: совершить марш по маршруту Маны—Камышевка—Ямщицкая, Колпаковка—Беспаловский; связаться с частями 87-й гвардейской стрелковой дивизии и сменить ее на рубеже: выс. 156,0 — Харьковский. Эта дивизия вела наступательные бои, но в последние дни никак не могла прорвать новые оборонительные позиции врага.

Сменив 87-ю дивизию, 416-я перешла в оперативное подчинение командира 13-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора Чанчивадзе. Командир корпуса, произведя перегруппировку своих частей, вывел 416-ю на направление главного удара.

Теперь перед полками 416-й находились остатки разбитых под Дмитриевкой и Куйбышево немецких частей — 1336-й, 111-й и 117-й пехотных дивизий. Они прочно удерживали рубеж Харьковский — Лисичий, Сухая Крынка. Все попытки 87-й гвардейской сбить фашистов с занимаемых позиций не увенчались успехом.

Решить эту задачу предстояло 416-й. Выполняя приказ командира 13-го гвардейского корпуса, воины соединения 30 августа в 7 часов утра перешли в наступление. Основной удар наносил 1373-й полк подполковника Тищенко.

В течение дня части дивизии сломали упорное сопротивление противника и овладели рядом населенных пунктов, в частности, Богачевкой, Мокрым Еланчиком, Петропавловкой и Степной.

...Глинистые стены противотанкового рва выбелены жарким августовским солнцем. Воздух плотный, тяжелый. Солдаты дышат, широко разевая рты, как караси, выброшенные на берег. То и дело кто-нибудь поглядывает из-под ладони на солнце — быстрее бы сдвинулось. Тогда у лобовой стены появится полоска тени.

В этом рву взвод живет уже второй день. Выходить наверх не разрешается. Передний край — километрах в

трех. Ночью шла редкая перестрелка. А сейчас там тишина, такая же плотная, как налитый зноем воздух.

Командир взвода Сергей Маркосянц разворачивает карту и в который уже раз изучает голубенькую ленточку Миуса. В минувшую ночь полк прошел километров тридцать. Позади село Куйбышево. Что дальше — оборона или наступление? Напротив рва, в котором укрылся взвод, два села — Русское и Берестово. Одно на этой стороне, другое — на той.

Сергей Маркосянц верит: скоро все села, все города будут только советскими. А пока...

— Подполковник Меджидов. — Слышит комвзвода голос. Он вскакивает, и радостная улыбка скользит по его смуглому лицу.

Начальник политотдела идет по рву с младшим лейтенантом Вишенковым. Это его манера — ходить без свиты. Обычно он берет с собой одного-двух вот таких молодых политработников, как Вишенков.

— Взвод, встать... Смирно!

Маркосянц подходит к Меджидову с докладом. Рашид Асадович машет рукой:

— Вольно! Здравствуйте, орлы!

Орлы отвечают вразнобой, но подполковник, кажется, не замечает этого.

— Садитесь.

Он сам садится на корточки.

— Отдохнули?

Отвечает солдат Бривко:

— Даже застоялись, товарищ подполковник. В пору копытами рыть землю.

Начальник политотдела принимает шутку:

— Зачем же рыть? Нарылись уже, хватит. Скакать теперь надо. Поле широкое, Украина перед нами.

В больших, чуть удлинненных черных глазах появляется лукавая усмешка:

— Или, может быть, опять рыть будем?

Зашумели, задвигались:

— Хватит!

Подполковник встает.

— Ну что ж, так и доложу командованию. И наперед вам говорю: оно учтет ваше желание. А дальше все зависит от вас: и успех боев, и судьба людей, которые ждут вас за Миусом.

Он опускает голову:

— Неделю назад из Таганрога пришла женщина — залив переплыла. Рассказывает, что в городе идут расстрелы, в лагере ежедневно гибнут сотни пленных. Многие из вас ходили зимой по льду на Таганрог. Тогда один наш взвод ворвался в город. Помните?

Солдаты молчат. Ответа не требуется.

— Взвод вел бой до последнего патрона. В живых осталось только несколько человек, и все были ранеными... Казнили их гитлеровцы... Самым жестоким образом.

Подполковник смотрит на часы. На смуглом лице, в больших черных глазах суровая сосредоточенность.

— Ну что ж, товарищи, до свидания. До встречи за Миусом!

Вечером полк перешел на передний край. А еще через день, на рассвете, началась артиллерийская подготовка.

В лесной полосе трещат автоматные очереди. Ухают минометы.

Цепью взвод Маркосянца доходит до низины. Здесь их поджидают танки. На взвод — два. Теперь бойцы идут вслед за ними. Траншея значительно ближе лесной полосы, но до нее еще далеко.

Маркосянец оглядывает степь. Ближе всех к нему Костюков. Широкогрудый, длинноногий, он шагает легко, выставив вперед левое плечо, как будто рассекает им плотный знойный воздух. Чуть подалее рядовой Джафаров. Он вертит головой, и комвзвода видит его горящие глаза.

Танки набирают скорость, и взводу приходится бежать. Маркосянец падает. Мины рвутся в цепи.

— Броском...

Никто в этом грохоте и шуме боя не слышит голос комвзвода. Но солдаты уже и сами знают, как нужно уходить от минометного огня. Костюков лежит, уткнувшись лицом в рубчатый след гусеницы.

— Броском...

Костюков не шевелится.

Звонко бьют танковые пушки. Снова над головами воеет, но взвод уже не ложится, стремительно бежит вперед. Рядом с Маркосянцем — Джафаров.

— Гранаты! Ура-а-а-а!

Взвод обтекает танки и сваливается в траншею. Маркосянец, прижимая локтем приклад автомата, бросается вправо. Мелькает чье-то лицо, чьи-то оскаленные зубы.

Автомат отзывается короткой очередью. Сергею кажется, что он стреляет прямо в эти зубы.

Наступление продолжалось. Освобожденная нашими войсками Богачевка еще горела, когда фашисты предприняли контратаку. В это время в селе находилась батарея лейтенанта Аладдина Мамедова. На батарею двинулись семь танков и батальон пехоты. Силы были явно не равными. Но не дрогнули герои. Они открыли огонь лишь тогда, когда до вражеских машин осталось не более двадцати метров. Первым же выстрелом наводчик Исрафил Мамедов подбил немецкий танк. Остальные приближались к позициям артиллеристов. Последовали один за другим выстрелы остальных орудий, и еще три танка, словно споткнувшись, застыли вблизи от пушек. В это время танковый снаряд повредил левое колесо орудия Микаилова и наповал убил наводчика Исрафила Мамедова. Наводчика заменил командир орудия Микаилов. Выстрел, второй... Подбит еще один танк. Остальные поспешно ретировались.

Вечером, когда умолк шум боя, товарищи хоронили Исрафила Мамедова. Над свежей могилой героя друзья поклялись беспощадно мстить врагу за смерть своего земляка.

Под натиском 416-й дивизии противник оставил ряд населенных пунктов, лежащих на пути к Таганрогу. Среди них были: Алексеевка, Крынка и Александровка. Части врага отошли на вторую полосу обороны, оборудованной заранее на западном берегу реки Крынка. Перед решительным штурмом Таганрога воины дивизии написали трудящимся Азербайджана письмо. В нем говорилось:

«Мы бойцы и командиры—азербайджанцы шлем трудящимся родного Азербайджана, нашим родителям, отцам и матерям, женам, детям, братьям и сестрам горячий фронтовой привет. Мы не пощадим самой жизни во имя победы над злейшим врагом человечества — германским фашизмом. Мы будем доблестными сынами Советского Азербайджана, такими, как Ази Асланов, Гафур Мамедов, Исрафил Мамедов, Идрис Сулейманов...»¹.

Воины 416-й сдержали клятву.

Действовавшие в острейшую клин советские механизированные и кавалерийские части стремительно заходили врагу в тыл.

¹ Газ. «Бакинский рабочий», 21 августа 1943 г.

1943 г. Батарея Бахятдина Мирзоева ведет огонь по врагу.

Когда немцы открыли ураганный огонь из всех видов оружия и продвижение полка задержалось, заместитель командира 1-го батальона коммунист Абдуллаев во главе группы бойцов незаметно пробрался в тыл врага и ударил из пулеметов по их боевым порядкам. Полк вновь поднялся в атаку.

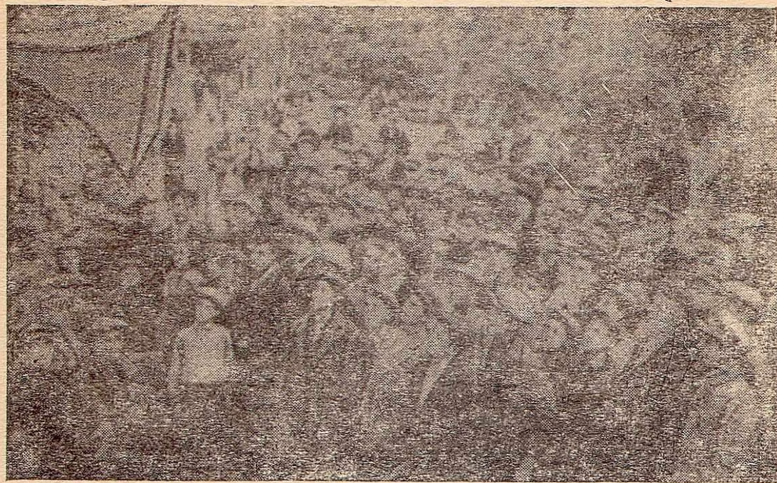
Мужественно действовал личный состав противотанкового дивизиона. Когда пехота противника под прикрытием танков перешла в контратаку, ее встретил губительный огонь наших артиллеристов. Потеряв десятки солдат, немцы повернули обратно.

В ночь с 29 на 30 августа части 416-й вместе с другими соединениями Южного фронта вышли на берег Азовского моря, завершив окружение Таганрогской группировки. Фашисты заметались, стремясь найти выход из капкана. Ночью немцы численностью до одного полка двинулись на позиции 1373-го стрелкового полка. Атака следовала за атакой, но захлебывалась и откатывалась назад. Артиллеристы, поддерживая пехоту, не зная устали, косили своим метким огнем цепи врага. В этом бою особенно отличилась батарея лейтенанта Агакерима Юсуфова, уничтожившая до 500 гитлеровцев.

Рядом проходило шоссе, забитое отступающими машинами и танками. Подтянув пушки поближе, командир артполка М. Махмудов приказал ударить по вражеской колонне. Фашисты посыпались с машин, словно горох, кто куда. Целый день потом пехотинцы прочесывали окрестные овраги и балки, вылавливая гитлеровцев. 700 человек сдались в плен. Были захвачены обозы с провиантом и награбленным в Таганроге добром.

С выходом частей фронта к морю были полностью отрезаны пути отхода немецким войскам вдоль северного побережья Миусского лимана. Отходящие части врага были встречены шквальным огнем. Попытки противника прорваться на запад вдоль северной части Миусского лимана потерпели неудачу. Ни одному немецкому солдату, ни одной боевой машине врага так и не удалось пройти на запад через боевые порядки героической дивизии.

Вместе с механизированными и кавалерийскими соединениями 416-я ворвалась с севера в город. Развернулись кровопролитные уличные бои. Дрались за каждую улицу, за каждый дом. В бой за освобождение родного города включались также партизаны и патриоты-под-

Трудящиеся г. Баку слушают приказ Верховного Главнокомандующего о присвоении 416-й стрелковой дивизии наименования «Таганрогская».

польщики. Партизанский отряд «Отважный» под командованием А. В. Гуда и Н. И. Гольченко, узнав о готовившемся противником разрушении города, проник в Таганрог и совместно с подпольщиками стал уничтожать немецких поджигателей и подрывников. 30 августа стремительным ударом кавалеристов с северо-запада, пехоты с востока и моряков с юга Таганрог был освобожден.

На следующий день советские войска покончили с таганрогской группировкой врага.

В ознаменование освобождения Ростовской области и города Таганрога 416-й дивизии было присвоено почетное наименование «Таганрогская». В честь этой победы столица нашей Родины — Москва салютовала доблестным советским воинам двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий. В приказе Верховного Главнокомандующего командующему Южным фронтом генерал-полковнику Толбухину за отличные боевые действия объявлялась благодарность всем участникам операции по освобождению Ростовской области и города Таганрога.

Шестьсот семьдесят дней хозяйничали немцы в Таганроге. Они изуродовали прекрасный город, сожгли элект-

тростанции, разрушили заводы, фабрики, мельницы, школы, взорвали водопровод, суда, стоявшие в порту; тысячи жителей города были угнаны на каторжные работы в Германию. Тех, кто сопротивлялся, расстреливали, вешали, топили в море.

В дни фашистского ига на улицах Таганрога были развешены приказы: «Всякий, кто появится на улице после установленного времени, будет считаться партизаном».

И вот кончилась долгая темная ночь для жителей города. Обнимая и целуя своих освободителей, они клялись никогда не забывать их славный воинский подвиг.

Люди, пережившие невероятные муки, страдания, смерть, жадно ловили каждое слово своих освободителей, а воины дивизии, гордые сознанием совершенного подвига, обещали довести дело разгрома врага до полного конца и водрузить знамя победы над поверженным Берлином.

Пристально следили за ходом сражения под Таганрогом земляки воинов-героев. И как только радио принесло радостную весть об освобождении Таганрога, в Баку, Кировабаде, Нахичевани и Степанакерте, в ближних и далеких селах республики стихийно возникли митинги.

Многолюдный митинг состоялся в колхозе «Октябрьская революция» Агдамского района. Взволнованную речь произнес на нем Магамед-киши — семидесятилетний колхозник.

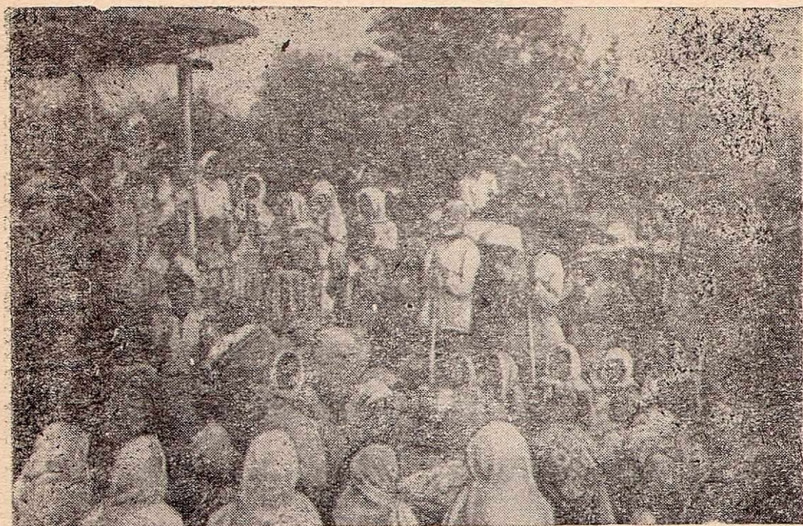
— Три моих сына, — сказал он, — сражаются с фашистскими бандитами. Я благословил их перед уходом на фронт. Я сказал им: помните — в нашем роду не было трусов. Будьте же и вы отважными аскерами, защитите Родину от нечистых немецких псов.

Теперь сердце мое полно гордостью: мои сыновья и их товарищи не уронили чести азербайджанского народа.

Так было повсюду в республике. Победа на фронте вызвала новый трудовой подъем в тылу.

В нефтяном Баку в ночь после оглашения приказа Верховного Главнокомандования о присвоении 416-й дивизии наименования «Таганрогская» передовые бригады добились высоких образцов производительности. Бурильщики Кара-Чухура пробурили за ночную вахту на 40 м. больше, чем в дневной смене.

«Есть даты, которые народ веками хранит в своей памяти. Среди знаменательных событий Великой Отече-

Митинг колхозников артели «Октябрьская революция» Агдамского района Азербайджанской ССР, посвященный освобождению советскими войсками Таганрога.

ственной войны одно особенно памятно для трудящихся Азербайджана. Оно произошло 30 августа 1943 года», — писала газета «Бакинский рабочий» — орган Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана. Тысячи тонн нефти и хлопка были добыты и собраны в 1943 году сверх плана, досрочно в честь воинов 416-й. Рассказы об их подвигах, о стремительном продвижении дивизии на запад передавались из уст в уста, передавались с волнующим, трепетным чувством гордости.

416-я Таганрогская стала гордостью азербайджанского народа,

Освобожденные от гитлеровского ига, жители Таганрога в письме нефтяникам Баку и колхозникам Азербайджана писали: «Привет Вам, доблестные сыны солнечного Азербайджана! Героическая Красная Армия 30 августа вырвала нас из фашистского плена и вернула в братскую семью народов Советского Союза. Мы никогда не забудем ратных дел стрелковой дивизии, носящей теперь имя Таганрогской и состоящей из представителей вашего народа. Кровные узы русского и азербайджанского народов в битве под Таганрогом еще больше окрепли».

В Азербайджане еще стояли жаркие погожие дни. Люди тыла, как и солдаты фронта, не знали усталости, позабыли, что такое отдых. Продолжалась война—жестокая, кровавая, не на жизнь, а на смерть. Старики и юноши, отцы, матери, жены, дети и невесты день и ночь думали о тех, кто сражался на фронте с коварным и злым врагом. «Что там, как там?» Эти вопросы волновали всех. Каждая вест с фронта передавалась из уст в уста. Каждая победа советских воинов воспринималась с глубокой радостью и торжеством.

А в это время далеко от Баку, от родных мест воины 416-й вместе с другими соединениями Красной Армии продолжали громить врага, освобождая землю братского украинского народа, шли с боями на запад.

Сбитые с главных рубежей своей обороны, немцы уже не были в состоянии удержаться на юге. Однако на отдельных рубежах они оказывали ожесточенное сопротивление. В боях с ними, нанося врагу непрерывные удары, солдаты и офицеры 416-й по-прежнему проявляли бесстрашие, упорство и мужество, множили традиции, сложившиеся на славном боевом пути от Моздока.

После прорыва обороны противника на реке Миус дивизия привела свои части в порядок и сосредоточилась в районе Ново-Солнцево, Новоселовка, Ново-Михайловка, готовилась к дальнейшим наступательным операциям.

5 сентября на КП дивизии прибыл командующий армией генерал-лейтенант Василий Филиппович Герасименко. Он поставил 416-й задачу: в ночь на 6 сентября сменить части 248-й стрелковой дивизии на участках Старо-Ласпа, Могила Мамаева, Бело-Каменка, Старо-Игнатьевка. С утра 7-го начать наступление, прорвать оборону противника на фронте Старо-Ласпа, Морвино. К исходу

дня овладеть рубежом по отметке 185,7, с которого обеспечить ввод в прорыв соединения 11-го танкового и 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса генерала Н. Я. Кириченко. Справа, на хутор Петровский, наносила удар 2-я гвардейская армия. Слева действовали части 248-й стрелковой дивизии 2-й гвардейской армии.

В полосе наступления 416-й оборонялись части 3-й горнострелковой дивизии немцев. Оборонительный рубеж противником был подготовлен заранее. Окопы—полного профиля, прикрытые минными полями и проволочными заграждениями. По данным разведки, в глубине обороны противника в районе Первомайский — Ново-Ласпа сосредоточились танковые части.

В тот же день, вечером 5 сентября, на КП дивизии были вызваны командиры частей. Полковник Д. М. Сызранов объявил план прорыва обороны противника. Готовность к наступлению — в 5.00 7 сентября.

4 часа 30 минут. Тревожная тишина. Начинает сереть. Глубокая долина р. Кальмиус покрылась густой пеленой тумана. С трудом рассматриваются ближайшие высоты, расположенные на переднем крае и за передним краем противника. В 5.00 позади командного пункта дивизии вся восточная сторона освещена сплошным заревом огня. Это бьют гвардейские минометы. Началась 45-минутная артиллерийская подготовка. Сплошной гул орудий пронесся над Кальмиусской долиной. Траншеи врага покрыли густые разрывы мин и снарядов. Пороховой дым смешался с речным туманом. В 5 часов 45 минут артиллерийский огонь перенесен в глубину обороны врага. В этот момент наши батальоны поднялись в атаку. С дивизионного наблюдательного пункта простым глазом отчетливо было видно, как движутся цепи бойцов, как они врываются в траншеи противника. Громовое «Ура!» пронеслось по степи. В окопах врага завязалась рукопашная схватка. Особенно ожесточенной она была на восточной окраине Старо-Ласпа. Здесь рота лейтенанта Тарасова к 6 часам ворвалась в село. Но с северо-западной окраины немецкая рота перешла в контратаку. В этот момент Тарасов поднял своих бойцов и с возгласом «Бей фашистских гадов!» бросился на врага. Немецкий офицер выстрелил в Тарасова, но промахнулся. Тарасов не растерялся.левой рукой он схватил за тонкую шею рыжего

фашиста и ударил его противотанковой гранатой по голове.

Пока лейтенант расправлялся с фашистом, солдаты его роты отбили контратаку врага и вышли на западную окраину Старо-Ласпы. К 7 часам 1373-й полк полностью овладел крупным узлом сопротивления.

К этому времени 1364-й полк вышел к изгибу реки Кальмиус, севернее Морвино. Чтобы развить успех первого эшелона, в бой был введен второй эшелон — 1368-й полк. К 15 часам части дивизии, сломив сопротивление врага, вышли на рубеж: Ново-Ласпа—Бело-Каменка—Акшевик, создав тем самым возможность ввода в прорыв 11-го танкового корпуса и соединений кавалерийского корпуса. Вскоре разведка донесла, что северо-западнее Ново-Ласпа и западнее Акшевик скопилось большое количество пехоты и самоходных орудий противника. Было ясно, что он собирается нанести сильный удар по нашим наступающим частям.

Командир 416-й отдал приказ своим частям: готовиться к отражению контратаки. По сигналу вся пехота стала немедленно окапываться. Саперные подразделения приступили к минированию путей движения танков и самоходных орудий. Полковая и часть дивизионной артиллерии выдвинулись на позиции прямой наводки. Д. М. Сызранов обратился к командующему 28-й армии ускорить ввод в прорыв соединений 11-го танкового корпуса.

В 17.00 после мощного авиационного и артиллерийского налета противник перешел в контратаку. Из района Ново-Ласпа наступало до двух полков пехоты, около 50 танков и самоходных орудий. От населенного пункта Акшевик — до полка пехоты и 30 танков. Несмотря на артиллерийский огонь, танкам противника удалось вклиниться в боевые порядки наших войск. Вражеские танкисты, ведя огонь из орудий и пулеметов, стремились отбросить наши войска на исходное положение, но воины 416-й и в этом бою показали боевую выдержку и настойчивость в выполнении поставленной им задачи.

Восточнее населенного пункта Ново-Ласпа в боевые порядки 1-го батальона 1373-го полка ворвались до двадцати вражеских танков. Пропустив их через свои окопы, таганрогцы огнем из пулеметов и автоматов отсекали пехоту от танков и уничтожили ее. Одному «тигру» удалось вплотную подойти к позициям батареи 1054-го

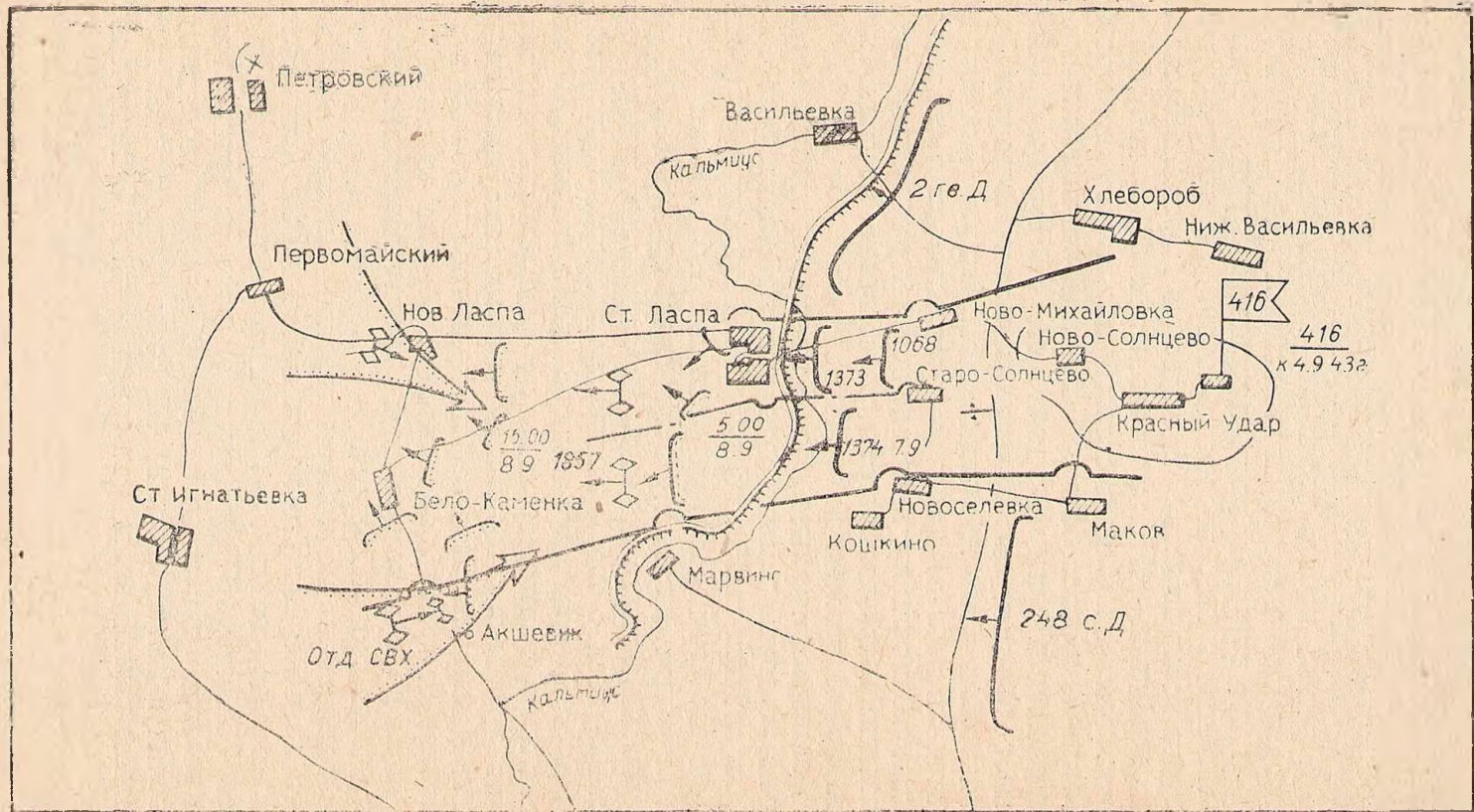

Схема боев частей 416-й на Кальмиусе.

артполка. Расчет был почти полностью уничтожен. Остался один заряжающий — рядовой Джаныш Махмудов. Он выпустил по танку пять снарядов, но те, ударяясь о лобовую броню «тигра», раскалывались, словно орех, не причинив ему никакого вреда. Вражеский танкист, по-видимому, решил просто раздавить гусеницами орудие и смелого солдата, надеясь на неуязвимость своей машины. Когда «тигр» почти вплотную подошел к орудью, Махмудов выпустил в него последний снаряд. Наведя орудие, Махмудов встал во весь рост и, дернув за ремень боевого спуска, крикнул: «На, фашистская собака, получай!». Раздался выстрел. С фашистского «тигра», словно огромной бритвой, срезало боевую башню. Джаныш, уже приготовившийся к смерти, с удивлением смотрел на неожиданные результаты последнего выстрела. Почему же он не уничтожил танк прежними выстрелами? Посмотрев внимательно на лежащие под ногами гильзы и снаряды, он понял свою ошибку: в спешке ему под руку попадались осколочные снаряды, которые, естественно, не могли поразить броню вражеской машины.

На западной окраине Бело-Каменки артиллерийскую батарею, которой командовал старший лейтенант Наджафов, атаковало 18 танков врага. Два орудия батареи вместе с расчетами были уничтожены. Тяжело был ранен и сам командир батареи. У оставшихся орудий кончались боеприпасы. Вражеские машины все ближе подходили к батарее, неся с собой неминуемую смерть мужественным бойцам. Израсходованы последние снаряды. Оставшиеся в живых артиллеристы с противотанковыми гранатами в руках приготовились к последней схватке с врагом. Коммунист Наджафов, готовя связку противотанковых гранат, обратился к бойцам со словами: «Умрем за родную землю, но не пропустим фашистскую гадину через свои позиции».

В этот момент на помощь героям пришел командир 1054-го артиллерийского полка майор Мехти Махмудов. Когда ему доложили о тяжелом положении батареи и бойцов 4-й роты 1373-го полка, он взял из артиллерийского резерва три орудия с бронебойными снарядами, проскочил в район обороны 4-й роты и, рискуя жизнью, под огнем танков врага развернул орудия. С первых же выстрелов смельчаки подожгли три немецких танка. Через минуту на рубеж Ново-Ласпа, Бело-Каменка стали

выходить части 11-го танкового корпуса, которые с ходу ворвались в боевые порядки контратакующего врага. Уничтожая его танки и пехоту, они продвинулись на Старо-Игнатьевку. К исходу первого дня наступления оборона противника в основном была прорвана. Лишь западнее Старо-Ласпы курган Могила Мамаева еще находился в руках немцев. Сильные укрепления и сплошные минные поля, прикрываемые мощным огнем противника, мешали 1-му батальону 1373-го полка овладеть этой важной высотой.

Командир полка подполковник Тищенко вызвал капитана Матыченко.

— Вашему батальону, — сказал он, — поручается овладеть Могилей Мамаева и Бело-Каменкой. Удар должен быть стремительным.

— Понятно. Разрешите действовать?

— В добрый час!

Язык военных краток, четок, ясен. А Матыченко, командир необыкновенно храбрый, понимал приказ старшего с первого слова. Он не раз выполнял самые трудные задачи. За его плечами был немалый боевой опыт. И на этот раз Матыченко со своим батальоном успешно выполнил приказ командира полка. Десять раз ходили в контратаку фашисты, но каждый раз откатывались назад, оставляя на поле боя убитых и раненых.

В бою за Могилу Мамаева и Бело-Каменку отличились сотни воинов дивизии. Примером для всех были коммунисты — люди необыкновенного мужества и отваги. Находясь в момент боя в 4-й роте, парторг старший лейтенант Наджафов, когда пал командир роты, взял командование на себя.

— Сыны Азербайджана, вперед!

Голос коммуниста проник в сердца солдат. Стремительным был их бросок. Преодолены первая и вторая линии вражеских траншей. Еще бросок — и герои врываются в Бело-Каменку.

Рядом наступает рота лейтенанта Тарасова. Немцы яростно огрызаются. На протяжении 150 метров нашим бойцам дважды пришлось залечь. Кажется, что нет клочка земли, где не рвались бы вражеские мины и снаряды. Но советские солдаты не боятся огня. Они вновь поднимаются и идут в атаку.

Еще по-летнему жаркое солнце склонилось на запад. Небо в багровом дыму пожаров. Последние укрепления.

В наступившей на минуту тишине набатным призывом звучит звонкий голос коммуниста Фиридуна Сулейманова:

— Товарищи, нас зовет Украина! Вперед! За братьев! Смерть черному дракону!

Сентябрьский день, прошедший в грохоте боя, уступил место вечерним сумеркам. В этот миг могучее «ура» пронеслось по полю боя, перекатываясь словно волны вечного моря. Сокрушая все на своем пути, герои ворвались в укрепления врага и овладели курганом¹.

С утра 8 сентября в прорыв вошли части 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. Прославленные сыны Дона на хороших породистых лошадях, в новой казацкой форме сплошной лавиной ринулись на врага. Оборона вражеских войск рушилась под их стремительными ударами, и не одна сотня фашистских голов слетела с их плеч от беспощадного удара казацкого сверкающего клинка. Сотни воинов-азербайджанцев отличись в этом бою. Командующий 28-й армией генерал-лейтенант В. Ф. Герасименко после прорыва вражеской обороны прибыл на командный пункт дивизии — в Бело-Каменку и лично вручил ордена и медали отличившимся бойцам и командирам. За умелое руководство частями дивизии в бою были награждены орденами Красного Знамени командир дивизии Д. М. Сызранов и начальник штаба дивизии полковник П. М. Рябов.

В этом бою частями дивизии было уничтожено около четырех тысяч немецких солдат и офицеров. Подбито и сожжено 40 танков врага. Взято много автомашин с боеприпасами и продовольствием. Но наши бойцы и командиры испытали не только радость победы, они перенесли и большое горе, потеряв многих товарищей, павших смертью героев. Среди них—любимец бойцов и командиров подполковник М. Р. Масин. С момента формирования дивизии он командовал 1373-м стрелковым полком. Перед прорывом обороны противника на реке Миус его как лучшего из командиров полков назначили заместителем командира дивизии. В бою под Бело-Каменкой он совместно с командиром 1374-го полка Тищенко и командиром 1054-го артиллерийского полка Махмудовым возгла-

¹ Архив МО СССР, ф. 416 с. д. оп. 163676, д. 1, л. 15.

вил бойцов, отражавших удары контратакующих танков врага. Эти три командира, как всегда отличавшиеся своей беззаветной храбростью, умением решать боевые задания в любой обстановке, и в этом бою находились на самом опасном, решающем направлении. Личным примером они вдохновляли бойцов. И вот во время очередного налета немецкой авиации осколком вражеской бомбы была пробита грудь отважного командира. Его крепкое тело упало на руки подбежавшей медицинской сестры Рашиды Касум-заде. Последними словами героя были: «Прощай, Родина. Я до конца выполнил свой воинский долг».

Стремясь удержать Кальмиусский рубеж, немцы в течение дня 9 сентября предприняли десять контратак. Охваченные страхом окружения части пехоты, танки и артиллерия — все были брошены гитлеровцами, чтобы остановить дальнейшее наступление наших воинов. Полки 416-й успешно отразили все контратаки, прорвали оборону противника на глубину в 12—14 километров и по фронту на 8—10 километров. В этот прорыв хлынули части 11-го танкового корпуса и 4-го кавалерийского корпуса, что и решило судьбу всего Кальмиусского рубежа обороны немцев.

В ночь на 10 сентября группа кораблей Азовской Военной флотилии произвела высадку десанта западнее Мариуполя, а утром войска 44-й армии вместе с 11-м танковым корпусом и казаками ворвались в город и к исходу дня полностью овладели им.

Со всех фронтов шли хорошие вести. В сводках Совинформбюро сообщалось об успешном наступлении наших войск. Продолжая гнать с советской земли и уничтожать

Полковник М. А. Махмудов.
(Снимок 1965 г.)

фашистские орды, войска центра и левого крыла Юго-западного фронта и войска Южного фронта вышли на линию Новомосковск — восточнее Запорожья — река Молочная. Противник, перебросив на участок фронта от Запорожья до Азовского моря дополнительно пять дивизий с других участков фронта, задержал дальнейшее наступление наших войск. Он прочно удерживал хорошо подготовленный оборонительный рубеж по Молочной и плацдарм на левом берегу Днепра в районе Запорожья¹.

Но советские воины, преодолевая усталость и тяжесть длительных переходов, продолжали гнать врага все дальше и дальше на запад, освободили районный центр Володарское, село Украинка, населенные пункты Ворошилово, Демьяновка, Ново-Солдатское, Карл Маркс.

Победа всегда приносит радость. Для воинов 416-й день 19 сентября вдвойне был радостным. К ним в гости приехали земляки. В составе делегации были представители филиала Академии наук СССР, редакций газет «Коммунист», «Бакинский рабочий», «Вышка», представители Азеркино. Вместе с делегацией из Азербайджана прибыло новое пополнение — 1500 бойцов².

Представители трудящихся республики передали воинам 416-й горячий привет от Компартии и правительства Азербайджана и всего азербайджанского народа. Они рассказали бойцам о самоотверженной работе их отцов, матерей и сестер в тылу. В ответ на это таганрогцы дали слово, что они будут и дальше мужественно сражаться с немецко-фашистскими захватчиками, беспощадно гнать фашистов с родной земли.

Двадцатого сентября немцы отвели свои основные силы в западном и юго-западном направлении. Отход они прикрывали мелкими группами. У шоссе на дороге Яровицкое—Осипенко фашисты попытались закрепиться, не раз переходили в контратаки. Обычно в них принимали участие до двух батальонов пехоты, которую поддерживали 3—4 артиллерийских и 5—8 минометных батарей. К этому времени 1368-й полк вышел на юго-западную окраину Троицкое, 1373-й — западнее окраины Николаевка, а 1374-й — севернее и западнее Николаевки. Наши полки завязали бой с немецкой группировкой и

¹ История Великой Отечественной войны, т. 3, стр. 321.

² Архив МО СССР, ф. 416 с. д., оп. 163679, д. 8, лл. 8—9.

Приезд делегации трудящихся Азербайджана на фронт
к воинам 416-й стрелковой дивизии.

заставили немцев отвести свои арьергардные части с рубежа Яровицкое—Осипенко.

В этот момент, используя темноту наступившей осенней ночи, личный состав 1368-го полка совершил смелый бросок и овладел Малиновкой.

Бои велись в тяжелых условиях. Все дороги были испорчены непрерывно лившими дождями. Подвоз питания и боеприпасов затруднялся. Личный состав переутомился, ведя круглосуточные бои. Но ни огонь, ни бездорожье, ни голод не могли остановить продвижение советских воинов на запад.

Жуткая картина открылась перед их глазами на украинской земле. Отступая, враг сжигал и уничтожал все на своем пути. Зловеще глядели подожженные дома огненными зевами окон и дверей. Ветер нес запах горелого дерева и хлеба. Смертью веяло от пустынных улиц, загубленных садов, разрушенных колодцев, заброшенных полей.

Еще большей яростью и гневом зажигались сердца воинов-освободителей. Неутомимо и победоносно шли вперед полки.

В те дни трудящиеся Азербайджана, внимательно следившие за действиями 416-й, прочитали в газете «Бакинский рабочий» о боях за Мелитополь. Корреспондент газеты сообщал:

«Дивизия идет на запад. Знаменательный бой за Таганрог, блестящий прорыв немецкой обороны на реке Кальмиус, бой у Холодной балки, у районного центра Куйбышево — остались далеко позади. Вот уже второй месяц как 416-я сражается на украинской земле. Она раскинулась перед дивизией своими зелеными просторами — печальная, опустошенная, поруганная».

Старший сержант, казахский колхозник Мамед Расулов всю жизнь будет помнить те минуты, когда, преследуя отходящего противника, в селе Чердаклы он подбежал к горевшей хате колхозницы Хоменко, которую немцы угнали в Германию. С гневом и тоской, подавленный страшным зрелищем, смотрел он на обгоревшие стены. Вдруг Расулов заметил в глубине двора, у глиняной крестьянской печи, двух притаившихся русоголовых ребят. Они смотрели на Расулова выжидающе, тусклыми, почти равнодушными глазами — взглядом людей, которых ничто уже не удивляет и не страшит. «Какие худые и грязные», — с грустью подумал Расулов. Он ни о чем не спрашивал, только погладил меньшего по спутанным волосам и дал ему кусок сахара. Так постояли они молча несколько минут. «Он сахара не ест, — неожиданно начал разговор старший из ребят, указывая на брата, — он сахара никогда не видел. А маму нашу немцы угнали». И снова Расулов не в силах был произнести ни слова. «И телка немцы убили и хату спалили», — устало говорил старший, пристально глядя на сахар, зажатый в грязной дрожащей ручонке брата. Расулов тоже посмотрел на эту слабую детскую ручонку и вдруг почувствовал такую неистовую ненависть к немцам, что весь задрожал. «Ну, ничего, верну вам вашу маму», — проговорил он сдавленным, охрипшим голосом, резко повернулся и побежал на треск пулеметов, тарахтевших в соседней балке.

К вечеру 20 сентября 222-я разведрота 416-й дивизии подошла к Анно-Анаплы и завязала с немцами бой. Не ожидая сильного натиска, фашисты были вынуждены покинуть свои позиции. Предпринятая ими контратака дорого им обошлась. Они потеряли десятки солдат

убитыми. В короткой схватке артиллерист Мирзоев метким выстрелом подбил фашистский танк.

Как показал взятый в плен немецкий солдат, перед 416-й отходили части 112-й пехотной дивизии гитлеровцев, ее прикрывала арьергардная группа на автомашинах, танки и бронемашины.

Смелыми и решительными действиями 416-я оседлала очень важную шоссейную дорогу: Ново-Васильевка—Астрахановка. В уличных боях воины 1373-го полка выбили противника из поселка Первое Мая и из Ново-Васильевки.

Немцы отошли на выгодный, заранее подготовленный рубеж: Астрахановка — Подовка—Южный. Преследуя отступающего врага, части дивизии вместе с другими частями фронта вышли на подступы к Мелитополью — важному экономическому центру Украины. Но, прежде чем овладеть городом, наши войска должны были прорвать мелитопольский оборонительный рубеж, непосредственно прикрывавший город.

На протяжении суток — 21 сентября — части 416-й несколько раз пытались прорвать вражескую оборону, но смогли продвинуться лишь на незначительное расстояние.

Противник подбросил свежие части. 22 и 23 сентября немцы предприняли несколько контратак пехотой при поддержке массированного огня артиллерии и минометов. В результате ему удалось потеснить подразделения 1373-го полка.

Напряженные бои и преследования врага шли днем и ночью. Обстановка была очень сложной. Дивизия, как и вся армия, все время находилась в движении. К тому же погода стояла плохая. Мелкий колючий дождь лил, не переставая, сутками. Дули холодные, пронизывающие ветры.

Немецко-фашистские войска имели приказ своего командования во что бы то ни стало задержать наступление Южного фронта на реке Молочной. Гитлеровцы начали оборудовать рубеж на этой реке еще в марте 1943 г. Под страхом расстрела они согнали сюда местное население, используя его для оборонительных работ. На участке от днепровских плавней в районе Васильевки и далее на юг до Азовского моря противник в течение восьми месяцев подготовил сильную оборону, более мощную, чем на Миусе.

Особое внимание гитлеровское командование уделяло укреплению района г. Мелитополя. Здесь оборона была глубоко эшелонирована, а система огня хорошо организована. Передний край и позиции в глубине проходили по выгодным рубежам и участкам местности, где имелись городские постройки, высоты и отдельные курганы. Оборону на глубину 3—5 км. занимала пехота, усиленная танками и артиллерией. Даже кюветы шоссе и плотно железной дорог противник приспособил к обороне¹.

В 50—100 м. перед передним краем, а на некоторых участках и в глубине обороны гитлеровцы установили большое количество противотанковых и противопехотных минных полей.

В Мелитополе и в прилегающих к нему населенных пунктах — Вознесенске и Константиновке — была создана прочная эшелонированная в глубину противотанковая и противопехотная оборона. С востока оборона города усиливалась широкой топкой долиной реки Молочная. Каменные городские дома, заборы, земляные насыпи, овраги и балки также были приспособлены к обороне.

«Каждое село было превращено в крепость. Дом с домом соединялись траншеями. На всех более или менее танкодоступных направлениях пролегли противотанковые рвы. Глубина рвов достигала нескольких метров, и многие из них затоплялись водой. Все это дополнялось почти сплошными минными полями и проволочными заграждениями»².

Все это свидетельствовало о том, что командование немецко-фашистских войск в течение восьмимесячного периода тщательно использовало выгодные для обороны естественные условия местности и превратило Мелитополь в сильнейший узел обороны на юге левобережной Украины. На всем протяжении от днепровских плавней и до озера Молочного были созданы современные инженерные сооружения, которые в сочетании с естественными препятствиями представляли собой мощную оборонительную полосу, запиравшую доступ для советских войск в

¹ Г. М. Уткин. Штурм «Восточного вала», стр. 312—313.

² С. С. Бирюзов. Когда гремели пушки, стр. 204.

Таврические степи и в Крым. Неприятельская оборона на реке Молочной прочно прикрывала низовья Днестра и Мелитопольско-Каховский плацдарм, а также всю причерноморскую низменность.

Командование группы армий «Юг» возложило оборону рубежа по реке Молочной на потрепанную в Донбассе 6-ю армию под командованием генерал-полковника Холлидта, усилив ее свежими дивизиями, срочно снятыми с других участков¹.

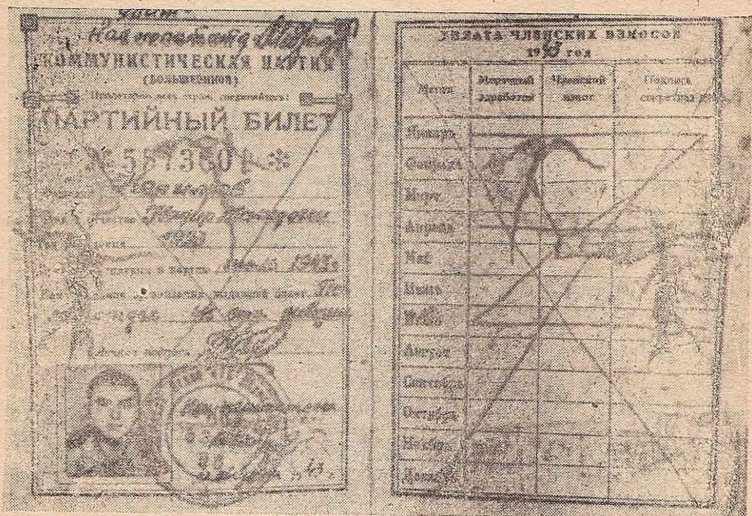
Попытка войск Южного фронта с ходу прорвать оборону врага не имела успеха. Военный совет фронта совместно с представителем Ставки Верховного Главнокомандования решил закрепиться на достигнутых рубежах и основательно подготовиться к новой, Мелитопольской операции, которая была успешно проведена в период с 26 сентября по 5 ноября 1943 г.

Учитывая сложность и трудность предстоящих боев по разгрому мелитопольской группировки противника, командиры и политорганы, партийные и комсомольские организации развернули энергичную деятельность по подготовке личного состава к проведению наступательной операции. Много внимания уделялось ее планированию, вскрытию характера неприятельской обороны, использованию опыта прорыва вражеского оборонительного рубежа на Миусе, подготовке нового пополнения к боям и созданию высокого наступательного порыва личного состава.

Наступательные операции войск Южного фронта начались утром 26 сентября 1943 г. 45-минутной артиллерийской подготовкой. Главный удар наносился силами 5-й Ударной армии, которой командовал генерал-полковник В. Д. Цветаев, 44-й армии под командованием генерал-майора В. А. Хоменко и 2-й гвардейской армии генерал-лейтенанта Г. Ф. Захарова севернее Мелитополя в общем направлении на Михайловку, Веселое, Агайтан. Второй удар наносился 28-й армией генерал-лейтенанта В. Ф. Герасименко из района южнее Мелитополя в обход города с юго-запада.

Бои всюду носили ожесточенный характер. Противник

¹ Г. М. Уткин. Штурм «Восточного вала», стр. 313.

Партийный билет рядового Керимова Надира Мамед оглы, залитый кровью. У самого сердца хранил красную книжку воин-коммунист. Смертельно раненный в грудь, он до последнего вздоха бился с ненавистным врагом, до конца выполнил свой воинский долг.

всюду оказывал упорное сопротивление, стремясь во что бы то ни стало удержать занимаемые позиции.

В очень тяжелых условиях пришлось вести наступательные операции частям 416-й дивизии. С противником их разделяла заросшая камышом река. Голые солончаковые берега ее не могли скрыть человека: всюду гладко, камешек и тот на виду. За солончаками, сразу же, точно крепостной вал — крутая высота. Перед фронтом 416-й противник имел хорошо организованную, плотно насыщенную огневыми средствами систему обороны. Несколько раз повторяющиеся атаки никаких результатов не дали. После неудачных попыток овладеть населенными пунктами Семеновкой, Тамбовкой, Вознесенское и Круча командир дивизии Д. М. Сызранов решил создать штурмовые отряды.

В ночь с 13 по 14 октября эти отряды при поддержке дивизионной и приданной артиллерии смелым штурмом выбили противника из района леса — восточнее Тамбовки и Вознесенское. Разбитые в этом бою части врага ото-

шли на западный берег реки Молочной. Наступила следующая ночь. Последние минуты перед новым штурмом тянулись медленно. Солдаты и офицеры напряженно вглядывались в осеннюю темноту. Вдали глухо рвались снаряды. То и дело воздух прорезали разноцветные огоньки трассирующих очередей неумолчных пулеметов. Ждали сигнала. Ровно в 10 часов вечера окрестные леса и села, сильнейшие узлы сопротивления немцев, окутались густым дымом. Мощный огневой вал артиллерии был сигналом к решительному штурму вражеских позиций.

В атаку пошли штурмовые отряды. За ними стрелковые батальоны.

Среди героев 416-й светлую память о себе оставил солдат Шамиль Исмаилов. Ветераны соединения и теперь помнят этого смелого воина. Пытливый, немного напряженный взгляд, короткий ежик стриженных волос. Когда он улыбался, лицо преображалось, делалось мягче и брови взлетали к вискам. Год рождения—1923-й. Время вступления в партию—сентябрь 1943 г. Партбилет № 5624383 выдан политотделом 416-й Краснознаменной Таганрогской дивизии. В этих немногих словах — короткая жизнь одного из тысяч, вставших на защиту Родины.

Когда ехал на фронт, Шамиль жадно смотрел из широко раскрытой двери вагона на бегущую мимо землю. Такую бурую, обожженную солнцем, пропитанную нефтью. И такую любимую. Потом пошли земли Кубани, поля Украины. Они ему были также близки, и любимы, как и Апшеронская степь. Вскоре Шамиль написал заявление в партийную организацию. Эти строки написал он между двумя боями: «Хочу жить и бороться коммунистом, обещаю быть верным сыном партии до конца...».

Потом перед лицом товарищей в солдатских гимнастерках Исмаилов рассказывал свою биографию и, конечно, волновался: так мало прожито, мало сделано. Улыбались товарищи потому, что его судьба была их судьбой.

Молодой коммунист едва успел трижды заплатить партийные взносы. За его спиной, за плечами его боевых друзей еще жил, готовился к обороне небольшой украинский городок. Еще вились дымки над косыми крышами, эвакуировались дети, прощались влюбленные. Жители города уже раз испытывали ужасы оккупации. Теперь враг вновь хотел захватить только на днях освобожден-

ный городок. И когда враг шагнул к нему, Шамиль и его товарищи-однополчане заслонили украинский городок. В этом бою пал смертью героя коммунист Шамиль Исмаилов.

В те дни погиб и бесстрашный комиссар Амирулла Дадашев.

Раненый, истекающий кровью, он поднимал воинов в атаку, и им казалось, что он бессмертен, их комиссар, что нет такой пули, которая остановит сердце коммуниста.

Незадолго до боев за Мелитополь в адрес ЦК КП Азербайджана и Совета Министров республики пришло письмо. Оно было подписано командованием армии. Генералы Герасименко, Мельников и Егоров от имени личного состава писали:

«В настоящее время 416-я Таганрогская стрелковая дивизия, состоящая из азербайджанцев, дерется в составе нашей армии наряду с другими дивизиями, в состав которых входят сыны великого русского, украинского, белорусского, татарского, узбекского, грузинского, таджикского, армянского и других братских народов. Все они отважно и мужественно сражаются в единой боевой семье героической Красной Армии, беспощадно громящей фашистских захватчиков.

От имени офицеров, сержантов и бойцов нашей армии, прошедшей славный боевой путь, просим передать рабочим и работницам, колхозникам и колхозницам, а также интеллигенции Азербайджана наш пламенный привет, а также наше заверение в том, что личный состав нашей армии сумеет до конца выполнить свой долг перед Родиной.

Со своей стороны призываем Вас с удесятенной энергией и трудовым героизмом продолжать работу в тылу, обеспечивая фронт боеприпасами, вооружением, горючим и продовольствием».

Ни на день не прекращалась связь 416-й с родным Азербайджаном. Даже в разгаре горячих боев ее воины находили время, чтобы сообщить своим землякам о своих успехах в наступательных боях. Командир дивизии Д. М. Сызранов и начальник политотдела 416-й Р. А. Меджидов пишут письмо, в котором они рассказывают своим землякам об успехах воинов-азербайджанцев.

«Боевые успехи 416-й Таганрогской стрелковой дивизии — это успех ее людей, а люди дивизии в подавляющем большинстве — сыны Азербайджана, республики нефти и хлопка. Героический азербайджанский народ, славные нефтяники Баку могут гордиться своими питомцами — доблестными солдатами и офицерами Красной Армии. На полях сражений, пройденных дивизией, образцы мужества, отваги и героизма в боях с немецко-фашистскими захватчиками показали орденосцы Масин, Тищенко, Абдуллаев, Фридун Сулейманов, Абульфас Юсупов и многие другие.

Беззаветную отвагу и мужество в боях за Родину также проявили тысячи бойцов дивизии, среди которых особенно надо отметить автоматчика-орденосца, уроженца Казахского района Гамзу Сулейманова, разведчика - орденосца алибайрамлинца Яшара Агаева, старшего сержанта агдамца Джамала Магеррамова.

Воинское умение и безграничная преданность Родине солдат и офицеров 416-й Таганрогской ярко характеризуются тем фактом, что за полуторагодичное существование дивизии в ее рядах насчитывается сегодня 500 награжденных и свыше 200 представленных к правительственной награде».

Полк, в котором служил пулеметчик Агаширин Джафаров, вел бой в районе села Вознесенское. Село это множеством домов, рассыпанных на территории в несколько километров, тянулось до самого берега реки Молочная на западе. Отсюда проходила укрепленная полоса

Майор Г. Гашимов.
(Снимок 1945 г.)

обороны вражеских войск. На северо-западе от села были непроходимые болота.

Наши бойцы знали, что город Мелитополь находится уже где-то недалеко за крутыми высотами. За них уже несколько дней и ночей шли упорные бои. В этих боях прославил свое имя пулеметчик Агаширин Джафаров.

Агаширину было 14 лет, когда над Азербайджаном взошло солнце свободы. Привыкший с раннего детства к труду, Агаширин вместе с крестьянами родного села Балыджалы Сальянского района участвовал в создании новой жизни. Колхозная деревня поднимала на щит своих героев. Вскоре на плодородной земле Мугани не было артели, где бы ни знали имя лучшего тракториста, одного из первых механизаторов Азербайджана.

Военную жизнь Агаширин Джафаров начал в 1942 году пулеметчиком 416-й стрелковой дивизии. Он пришел туда в те дни, когда она еще формировалась. Трактористу, имевшему дело с техникой, легко удалось овладеть станковым пулеметом «максим», который в его умелых руках стал грозным для врага оружием. Это Джафаров доказал в первом же бою, когда 416-я заняла рубежи обороны на северо-кавказской земле. Здесь ему, как и другим воинам Азербайджана, выпала честь драться с фашистами в тех местах, откуда в годы гражданской войны шли на помощь бакинскому пролетариату овечьими славой полки XI Красной Армии. Храбрость Агаширина в первых боях была отмечена первой наградой — медалью «За боевые заслуги».

...Душный сырой воздух гнал облака к Азовскому морю. Поле впереди лежало мокрое, затоптанное солдатскими сапогами, стонало от взрывов мин и снарядов. Немцы ожесточенно огрызались. Они поднялись в контратаку против подразделения, в котором служил Джафаров. Пулемет Агаширина работал неумолчно, прижимая фашистов к земле. Четыре раза немцы переходили в контратаку и каждый раз откатывались назад, оставляя десятки трупов на изрытой снарядами земле.

— Земля здесь чудесная, как у нас на Мугани! — говорил в промежутке между очередями пулемета Агаширин своим друзьям.

— Бейте гадов, ребята, и за Мугань и за Украину!

Джафаров лег за пулемет. На разгоревшемся от напряжения лице блестели большие черные глаза.

К тому месту, где залегли пулеметчики, бежали густые цепи фашистов. Их было не меньше сотни. Агаширин слышал треск автоматов, дикие голоса пьяных гитлеровцев. И он крикнул:

— Давай, ребята! Так! Еще! Молодцы!

Бежавшие немцы остановились, залегли. Тогда поднялся во весь рост командир-пулеметчик и с возгласом: «За мной! За нашу Родину!» — ринулся вперед. За ним устремились все бойцы.

Не выдержали немцы, побежали..

— Ага, бегут! Драпают!

Советские воины сражались, упоенные жаждой мести, увлекаемые одним стремлением — победить. А вечером подсчитали итоги. «Честное слово, друзья, мы не плохо сегодня воевали, — сказал Агаширин, — ну-ка, загибайте пальцы: взвод солдат и офицеров уничтожили — это раз, пулеметные точки врага подавили — это два, четыре автомата, два ручных пулемета, боеприпасы — наши трофеи — это три».

И вот снова бой, теперь под Мелитополем. Агаширин Джафаров занял со своим расчетом рубеж на склонах высоты. Окопы вырыли полного профиля, бруствера замаскировали дерном. Один пулеметчик вел наблюдение, остальные, присев на дно окопа, закурили.

О чем только не говорят солдаты во время таких перекуров. О доме, о детях, о новостях. Только о предстоящем бое, будто по уговору, — ни слова.

— У нас уже, наверное, убирают хлопок, — мечтательно сказал Агаширин. — Хорошо осенью в степи...

Не договорил, напряженно прислушался. Где-то рванул воздух близкий разрыв снаряда.

Выглянул из окопа и сразу увидел пунктирную линию вражеской цепи. Один из бойцов схватился за пулемет. Старшина остановил солдата:

— Не пори горячку. Пусть подойдут поближе...

Сузив глаза, Агаширин смотрел, как движутся на высоту гитлеровцы. Враг подходит все ближе и ближе. Впереди фельдфебель. Он то и дело оборачивается, что-то кричит своим солдатам. В прорези пулеметного прицела четко вырисовывается его силуэт.

— Сейчас замолчишь! — со злостью произнес Агаширин. Пулемет вздрогнул, и первым свалился именно этот фельдфебель.

Почти в упор бил по врагу Агаширин. Несколько раз гитлеровцы поднимались в контратаку и откатывались, оставляя десятки трупов на изрытой снарядами земле.

— Коси, ребята! Так, еще, еще, молодцы! — подбадривал старшина молодых бойцов. Вот один из них побледнел, стал медленно оседать на дно траншеи. По его лицу стекала темная струйка крови. Боец размазывал ее рукой, пытаясь остановить кровотечение.

— Сделайте перевязку! — приказал старшина оторопелым солдатам, впервые так близко увидевшим раненого товарища.

Гитлеровцы напирали. Сколько уже срезал Агаширин точными очередями, а они все шли и шли. Видимо, врагу очень нужно было овладеть высотой. А азербайджанец Агаширин словно врос в этот клочок украинской земли.

И снова бой. Приказ был кратким: во что бы то ни стало овладеть опорным пунктом врага. Джафаров добровольно вызвался пойти на опасное задание. Взяв с собой пулемет и четырех солдат, он выполз из окопа и скрылся в ночной темноте. Рано утром на переднем крае обороны противника послышались пулеметные очереди. Гитлеровцы, охваченные паникой, выскакивали из траншей и сразу же попадали под прицельный огонь Агаширина. Однако фашисты скоро пришли в себя и ринулись на расчет Джафарова. Трижды обжигали его вражеские пули, но, истекая кровью, он продолжал вести огонь, вдохновляя своим примером остальных. Организовав круговую оборону, старшина уничтожил более полусотни фашистов, вырвался из окружения и соединился со своим батальоном.

Еще много других подвигов совершил мужественный старшина. В ноябре 1943 года в «Правде» был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Джафарову Агаширину звания Героя Советского Союза.

...В течение ночи штурмовые отряды овладели последними пунктами—Тамбовка и Семеновка, форсировали реку Молочную. Вслед за передовыми отрядами в бой были введены 1373-й и 1374-й стрелковые полки. 1368-й полк завязал бой за отдельные дома на северо-восточной окраине Мелитополя.

На позицию батареи Бахятдина Мирзоева шли немецкие танки. Их было много, и казалось, вот-вот они

захлестнут небольшой «островок», на котором действовали наши бойцы. Но с удивительной методичностью мирзоевцы посылали снаряд за снарядом—и вот загорелся один танк, за ним другой, третий...

Вскоре вокруг батареи стоял сплошной черный дым от зажженных машин. Фашисты, не выдержав, отступили. Когда Мирзоева спросили, кто из его бойцов особенно храбро сражался в этот раз, он задумался, улыбнулся довольный, а потом ответил просто: «Все сражались как положено—по уставу и по сердцу».

Чем ближе к Мелитополю, тем чаще заслоны...

Безымянная высота. Она не значится на карте. Рота идет на нее в лоб. Дважды она поднимается в атаку и, захлестнутая пулеметным огнем, ложится.

Высота — ключ к крупному узлу сопротивления, и комбат торопит.

Лейтенант Гусейнов просит по телефону:

— Дайте еще раз трехминутный налет.

Такой налет ничего не изменит. Следует окопаться и дожидаться темноты. Под покровом ночи рота вплотную подойдет к высоте и забросает траншею гранатами. Эти соображения командир взвода Маркосянц высказывает лейтенанту. Гусейнов смотрит на часы и надвигает на лоб пилотку:

— Нет, ждать нельзя. Время работает на противника.

Неожиданно Гусейнов подмигивает. Его всегда серьезное лицо становится веселым: смеются глаза, смеются губы, смеется каждая рябинка.

— Возьму высоту! Лежите...

Встает и, не пригибаясь, идет вдоль цепи.

— Сейчас артиллеристы ударят по высоте. После налета пойдем в атаку.

Зло стрекочит пулемет. С головы лейтенанта слетает пилотка. Посеревший от пыли бинт кажется на черных волосах ослепительно белым. Гусейнов наклоняется, поднимает пилотку и идет все так же, не пригибаясь.

— Соблюдать интервал шесть-семь метров...

Новая очередь подымает фонтанчики пыли у его ног. Он не останавливается.

— Сменить диски. Приготовить гранаты. Вставить по команде.

Вой снарядов глушит слова. Лейтенант возвращается

тем же неторопливым шагом. Только слегка подволакивает правую ногу.

Ложится и, стиснув зубы, смотрит на высоту. Рябинки на его лице наливаются желтизной.

— Примите роту, младший лейтенант, — обращается он к Сергею Маркосянцу. — Но поднимать буду я.

Из голенища правого сапога струйкой сбегает на землю кровь.

— Перевязать? — спрашивает младший лейтенант.

— Не успеете, идите!

Гусейнов вскакивает рывком.

— Приготовиться к атаке!

Маркосянец подхватывает его команду.

— Вперед! Ура-а-а-а!

Трещат автоматные очереди, хлопают гранаты. Не останавливаясь, бойцы перепрыгивают через траншею, обтекают высоту и поливают огнем степь, по которой бегут немцы.

Так всюду, где сражались воины 416-й. Смелость, отвага, мужество.

Чем ожесточеннее были бои, тем яростнее дрались воины дивизии, видя всегда перед собой пример коммунистов. В боях за Мелитополь отличились десятки сынов партии. Словом и личным примером вели они за собой бойцов, поднимали их дух, увлекали в стремительные атаки.

Одним из таких героев был агитатор полка старший лейтенант Гаджиев. В момент боя он всегда появлялся там, где было всего труднее и опасней.

Находился все время в боевых порядках и коммунист старший лейтенант Алексеев. Когда контузило командира батальона, политработник капитан Абдуллаев взял командование на себя. Действуя умело и решительно, он повел батальон в атаку и захватил вражеские позиции.

Часто в короткие перерывы между боями среди солдат появлялись члены дивизионной партийной комиссии вместе с секретарем майором Аслановым. Тут же на поле боя они проводили свои заседания по приему в ряды партии отличившихся в боях воинов. После одного из многочисленных боев, на заседании партийной комиссии был оформлен прием в партию одиннадцати солдат и командиров. Среди них были наводчик 82-миллиметровой минометной батареи Н. И. Ильин, командир 120-миллиметро-

вой батарее старший лейтенант А. Абузаров, командир минометной роты старший лейтенант М. А. Султанов. За плечами каждого из них были бои и походы, десятки уничтоженных врагов, много истребленной вражеской техники. Их подвиги и дела были хорошо известны личному составу дивизии.

Передовые подразделения третьего батальона завязали бои на северо-восточной окраине Мелитополя. Действуя совместно с левофланговым соседом, они овладели основными узлами сопротивления гитлеровцев. Атака была столь стремительной, что противник был вынужден начать срочный отход, но это не спасло обреченные части врага.

Атака на фашистов, засевших в Мелитополе, шла одновременно в нескольких направлениях. Южнее, через лиманы и речку Молочную, к садам совхоза шла 117-я стрелковая дивизия полковника Добровольского. Это она, отважная и умелая, решила судьбу переправы. Пехотинцы первые вброд прошли речку и заболоченные ее берега, штурмом взяли противотанковые рвы, на руках внесли орудия и все снаряжение, окопались и закрепились. Затем они пошли вперед, заняли хутор Зеленый луг, откуда началось движение по рощам к северу, к городу.

Вражеские рубежи были взяты смелым штурмом. Сюда по многочисленным, быстро наведенным переправам шло оживленное движение. Бесконечные вереницы машин и повозок двигались по берегу реки. В глубоких бомбовых воронках, в окопах сидели наготове наши зенитчики. Они прикрывали части с воздуха. Тут же находились позиции полевой артиллерии. Батареи били по западной окраине города, по садам, где сосредоточились немецкие танки. Вскоре бой перекинулся на центр города. Взят собор, очищена соборная площадь.

15 октября Советское информбюро в оперативной сводке сообщало:

— В городе Мелитополе наши войска продолжали вести уличные бои. Немцы укрепились в зданиях завода и церкви, расположенных в центре города, и оказывали упорное сопротивление. Советские артиллеристы подавили огневые точки противника. Наши бойцы, действуя штыками и гранатами, очистили от немцев завод, церковь и несколько улиц. Противник подтянул новые силы, переброшенные с других участков фронта, и контратаками

пытался восстановить положение. Контратаки гитлеровцев отбиты с большими для них потерями: уничтожено свыше 2000 немецких солдат и офицеров. На другом участке наши войска, сломив упорное сопротивление противника, овладели несколькими укрепленными пунктами и вплотную приблизились к Мелитополю с северо-востока¹.

Стрелки, которыми командует Пашков, атакуют немцев в направлении детского дома. Там ночью немцы расстреляли 175 детей. В центре города немецкие танки, самоходные орудия перешли в контратаку.

— Сколько их? — кричит в телефонную трубку командир, сидящий в одном из домов на южной окраине. — Шестнадцать? Когда отобьете, доложите.

Через две минуты докладывают: два танка подбили, они встали поперек улицы, остальные ушли.

Значит, немцы увидели, что здесь, на этой улице, их танкам нечего делать. Фашисты перебрасывают танки в другое место, разворачивают их и идут на центр с западной окраины. Наша артиллерия оглашает поле боя своими мощными залпами.

Через головы наступающих пролетают сотни снарядов. Сзади зарокотали гвардейские минометы, поднялись — уже в который раз — штурмовики.

Батальоны Скорого и Качалова прочно удерживают свои позиции. Вспыхивают бои на соседних улицах. Немцы рвутся туда с северо-запада. Справа идут в атаку бойцы 416-й. Они врываются в город с востока, на северную его часть. Через час немцы снова контратакуют. Снова завязывается упорный бой. Ожесточенно сопротивляется враг. Ему некуда отступать — отступление смерти подобно. Город стал огромным кладбищем немецкой армии.

«Велика была сила наступательного духа воинов 416-й Таганрогской. Каждый воин знал и глубоко верил, что Мелитополь будет вновь советским, что там ждут их родные братья-украинцы, многие из них — родные, жены и дети однополчан. В рядах дивизии сражались плечом к плечу сотни людей, чью землю ныне освобождали воины Красной Армии.

¹ Газета «Бакинский рабочий», 16 октября 1943 г.

Не случайно, когда готовилась атака на одну из высот на подступах к городу, молодой солдат-азербайджанец, впервые шедший в бой, подошел к старому бывалому солдату и сказал: «Клянусь честью, мы войдем в Мелитополь»¹.

Оба воина—украинец и азербайджанец — обнялись, расцеловались и вместе пошли в бой. Они бежали стремглав. Они били немцев из автоматов, а потом, столкнувшись с вражеским пулеметчиком, проломил ему череп прикладом и пошли вперед вместе со своими товарищами на штурм Мелитополя.

В смелом штурме немецких узлов сопротивления отличились также солдаты Сауленко и Алешин, чьи пулеметы в бою работали безотказно. Метким огнем они постоянно поддерживали пехоту. Бойцы из нового пополнения Дорошенко, Майданник и Малыгин первыми бросались в атаку.

Гитлер приказал удержать Мелитополь любой ценой. За солдатами строго следили офицеры, полные страха, злобы и отчаяния. Уличные бои были жестокими и упорными, с обеих сторон участвовали большие силы. Когда танкисты майора Барабаш вырвались к центру и наткнулись на пушечный огонь, наша артиллерия подавила противотанковые средства врага, а танки тем временем курсировали по улицам, по дорогам и расстреливали бесчисленные гнезда автоматчиков. Умело укрывая себя от пушечного огня, танкисты, бывалые опытные воины прочесывали кварталы так, что немецкие автоматчики сотнями гибли под танковым огнем.

Над городом бушевали сильные ветры, вздымавшие над садами густые завесы песчаной пыли. Ветер, пыль и посок слепили глаза, но ничто не могло остановить боевого подъема, охватившего воинов-освободителей. К 7 часам утра Мелитополь полностью был очищен от немецко-фашистских захватчиков.

Пасмурным и холодным был вечер 23 октября 1943 года. Но для воинов 416-й, как и для воинов других соединений, сражавшихся за Мелитополь, он был озарен счастьем еще одной боевой удачи. Москва салютовала

¹ Газета «Правда», 18 октября 1943 г.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество Указом от 23 октября 1943 года наградил 416-ю Таганрогскую стрелковую дивизию орденом Красного Знамени.

героям двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий.

В приказе Верховного Главнокомандующего в связи с освобождением Мелитополя говорилось:

«Мощная оборонительная полоса немцев на рубеже реки Молочная, более сильная, чем оборона немцев, которую они имели на реке Миус, как по своему инженерному оборудованию противотанковыми препятствиями, так и по плотности насыщения пехотой, артиллерией и танками, оказалась прорванной на решающем участке.

В боях за освобождение города Мелитополя отличились войска генерал-лейтенанта Крейзера, генерал-лейтенанта Коломиец, летчики генерал-лейтенанта авиации Хрюкина и артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии Краснопевцова.

Особенно отличились: 91-я стрелковая дивизия полковника Пашкова, 126-я Горловская стрелковая дивизия

генерал-майора Казарцева, 315-я стрелковая дивизия генерал-майора Куропатенко, 416-я Таганрогская стрелковая дивизия генерал-майора Сызранова»¹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 416-я Таганрогская стрелковая дивизия была удостоена высокой награды—ордена Красного Знамени.

За образцовое выполнение боевых заданий командования при освобождении Мелитополя и сокрушении мелитопольского рубежа командование дивизии наградило медалями СССР 139 человек, представило к награде орденами 78 воинов, в том числе 9—к званию Героя Советского Союза.

С неописуемым ликованием встретили жители Мелитополя своих освободителей. Велика была и радость воинов. В частях и подразделениях состоялись краткие митинги и беседы. Боевые листки, дивизионная и армейская печать писали о тех, кто отличился в историческом сражении. Многие писали письма в Азербайджан, делились радостью в связи с одержанной победой, обещали множить успехи родной дивизии в предстоящих боях за полное освобождение Украины, всей советской земли, которая еще находится под немецким игом.

4 ноября 1943 года командование дивизии получило из Баку телеграмму. Центральный Комитет Компартии Азербайджана горячо поздравлял воинов 416-й с блестящей победой и высокой наградой. Текст телеграммы был доведен до каждого солдата. Радость и гордость наполнили сердца героев. Голос Родины, голос народа звал на новые ратные дела. И воины-освободители клялись выполнить волю и наказ земляков.

В ходе Мелитопольской операции советские войска начисто разгромили десять дивизий противника, а остальным тринадцати нанесли значительный урон. Враг потерял почти сто тысяч солдат и офицеров, более тысячи танков, пятьсот самолетов, много артиллерийских орудий, автомашин и другого военного имущества. 2500 фашистов уничтожили в этих боях воины 416-й дивизии.

¹ Газета «Правда», 23 октября 1943 г.

Наступление советских войск на юге Украины успешно развивалось. Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед фронтом задачу: полностью очистить левый берег Днепра от противника и в первую очередь ликвидировать его запорожский плацдарм. Этому плацдарму, который прикрывал подступы к таким важным экономическим районам, как Запорожье и Никополь, с их железными и марганцевыми рудниками, враг придавал особое значение. Гитлеровцы укрепили свой плацдарм и подготовили его к длительной и упорной обороне. Подходы к нему прикрывались огневыми точками, заграждениями и противотанковыми рвами шириной более 5 и глубиной до 4 метров. Эти хорошо оборудованные позиции оборонялись пятью пехотными и одной танковой дивизией и другими частями¹. Овладеть столь прочно укрепленным районом с глубоко эшелонированной обороной было нелегко.

...Это началось сразу же после освобождения Мелитополя. В просторной крестьянской избе, на окраине села Большая Белозерка за столом, накрытым поблекшей зеленой скатертью, сидит группа боевых командиров. Здесь командир дивизии генерал-майор Д. М. Сызранов, начальник политотдела подполковник Р. А. Меджидов, командиры полков, начальники служб. За занавешенными окнами ночная тишина. Время от времени ее нарушает тревожная очередь пулемета, гулкий удар снаряда. Немцам не до сна. Редкими выстрелами они успокаивают свои потрепанные нервы, свой страх перед наступающими советскими войсками.

Утром предстоял снова бой. Только что ход предстоящей операции был обсужден до мельчайших подробностей.

¹ История Великой Отечественной войны, т. 3, стр. 345.

стей. Командир дивизии напомнил, что хотя враг и бежит, но еще силен, нужны воля, организация, стремительность.

Перед фронтом прорыва обороняются части 258-й пехотной дивизии немцев. Их поддерживают полк артиллерии, 25—30 самоходных орудий типа «фердинанд», танковые подразделения:

— Мы уже прошли не одну сотню километров. Позади Кубань, Таганрог, Мелитополь. Уже недалеко до Днепра.

Генерал говорит медленно, чеканя каждую фразу. Лицо энергичное, смелое, открытое, глаза глубокие, сильные — в них воля и решимость.

— Итак, мы получили новую, очень серьезную задачу. Огонь открываем ровно в восемь ноль-ноль.

Немногим больше часа длилось совещание у командира дивизии. Все обговорено, задачи полкам поставлены. Крепкое солдатское пожатие рук. Командиры поспешно оставляют блиндаж. Бездонное небо юга кажется теперь совсем низким. Под ногами, как хворост, хрустит промерзшая земля.

В эти часы, перед боем, тихо в землянках бойцов. Не спят лишь часовые, да кое-кто, воспользовавшись коротким отдыхом, примостившись у ящиков от снарядов, пишет домой письмо.

Низко склонился над ящиком бакинец Асад Мелик-Аббасов.

«Когда вы получите это письмо, я буду за Днепром. Мы пойдем к Одессе... Все время в бою... Гоним фашистов на запад...»

Склонившись над письмом, задумался. Перед взором его встают бои на Кавказе, образы товарищей, павших за

Командир артиллерийского дивизиона капитан Асад Мелик-Аббасов. Погиб смертью храбрых.

Родину. С болью вспоминает погибшего друга Улухана Улуханова — веселого, сильного, жизнерадостного. Бывало, задумчиво улыбнувшись, Улухан говорил: «Асад-джан, я умру раньше тебя, хотя ты этого и не хочешь...»

Странно, как иногда человек предчувствует. Шел бой. Земля дрожала и вздымалась кверху от разрывов снарядов. «Фердинанды» били в упор, с расстояния в сто метров. Асад упал первым, оглушенный и засыпанный землей. Когда он выбрался и бросился к Улухану, тот лежал бледный, откинув голову назад, по грудь в земле. Асад подумал, что друг только ранен. Схватил его под мышки, хотел вытащить. Потом, рассказывая о гибели боевого друга, говорил:

«Он показался мне легким, как дитя... Тогда я увидел, что ниже груди у Улухана ничего нет... Снаряд разорвал его попалам».

Лютой ненавистью к врагу было охвачено сердце молодого офицера. Он дал клятву — беспощадно мстить за друга. И мстил. В тот год в печати имя Асада Мелик-Аббасова упоминалось часто. Много славных подвигов совершил герой.

Накануне, перед новым наступлением, во всех подразделениях состоялись собрания коммунистов и комсомольцев. Разойдясь по отделениям и взводам, члены партии и комсомольцы-активисты провели беседы, рассказывали солдатам о предстоящих задачах, о требовании приказа № 309 Верховного Главнокомандующего.

Воины дивизии были охвачены величайшим наступательным порывом. Солдаты и офицеры ясно понимали, какое значение для дальнейшего хода войны имеет исход битвы за Днепр. А дыхание могучей реки, на берегах которой зародилась российская государственность, где совершали подвиги былинные богатыри, на крутых берегах которой возник славный город Киев, уже чувствуется во всем: и в порывистом ветре, дующим над днепровскими плавнями, и в яростном сопротивлении немцев, решивших здесь остановить наступление Советской Армии.

21 ноября, выполняя приказ командующего армией, дивизия вступила в бой. Он длился непрерывно до 8 декабря. В серой дымке раннего утра гулко ударили тяжелые снаряды, со звоном и шипением лопались мины, пронзительно строчили пулеметы. Враг отбивался. Фа-

шисты под прикрытием танков и орудий то и дело бросались в контратаки, обрушивались на полки и батальоны.

В районе населенных пунктов Красный Маяк и Паламино бой носил особенно тяжелый характер. На батальон, в котором заместителем командира по политической части был майор Филиппов, немцы бросили в контратаку крупную часть пехоты, а в обход послали танки. Положение стало очень опасным. Но ни один солдат не дрогнул. Многие помнили слова политработника, сказанные накануне схватки: «Герой и со смертью встретится как герой. Мы сражаемся за правду. А в Азербайджане говорят: «Кто за правду пойдет, тот храбрецом умрет».

Окруженные врагом воины батальона расстреливали немцем в упор. Когда кончились патроны, в ход пошли приклады и саперные лопатки. Сквозь грохот боя четко звучал голос парторга старшего лейтенанта Лопухова: «Умрем, но не отступим!». И не отступили. Не оставили боевой рубеж, захваченный утром. Сотни фашистов легли от меткого огня героев. В бою пали смертью храбрых бесстрашные воины — командир роты Сурменко, коммунисты Яценко, Бурдинян и Лопухов. Смертью храбрых в этом бою пал молодой коммунист Шамиль Исмаилов.

О героическом сражении и подвиге павших в бою узнал весь личный состав дивизии. Боевые листки, выпущенные политотделом, переходили из рук в руки тут же на передовой.

Ожесточенные схватки происходили и на других участках, где сражались части 416-й. Воины 1373-го 1374-го полков за сутки отразили двенадцать контратак врага. О характере и ярости этих схваток можно судить по тому, что за 12 дней, ведя наступательные бои, дивизия смогла продвинуться на отдельных участках лишь на 150—300 метров. Не случайно балку Бескошина, где шли бои, бойцы называли «Балкой смерти».

8 декабря 1943 года командир 37-го корпуса вывел 416-ю во второй эшелон.

В итоге упорных боев, длившихся целый месяц с небольшими перерывами, 416-я сумела сильно потрепать противника, уничтожив около четырех тысяч немецких солдат и офицеров. От ударов таганрогцев противник потерял 180 пулеметов, 4500 винтовок и 15 орудий¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 416 сд, оп. 484128-а, д. 3, л. 17.

В боях 1943 года особенно явственно выявилось преимущество Красной Армии над фашистскими войсками. Дивизии и полки, и в их числе 416-я, не только закалились, они приобрели богатый опыт, выросла их боевая выучка, воинское умение, политическая сознательность. Великая идея защиты социалистического Отечества вела советских воинов от одной победы к другой.

В гигантской битве Советских Вооруженных Сил с немецко-фашистскими захватчиками 416-я Таганрогская стрелковая дивизия играла не очень заметную роль. Но бои, которые она вела, подвиги, которые совершал ее личный состав, будут вечно жить в памяти людей. Родина высоко оценила героизм воинов дивизии. В 1943 году 1818 солдат и офицеров были удостоены орденов и медалей Союза ССР¹.

Успешное наступление в направлении Днепра вызвало необычайное воодушевление в советских войсках. Забылись и усталость от напряженных боев, и тяжесть длительных переходов. Всех охватило стремление быстрее гнать врага все дальше и дальше на запад, освобождая родную, любимую землю. Войска имели приказ: не дать противнику закрепиться на правом берегу Днепра, с ходу форсировать эту мощную водную преграду, создать плацдармы для наступления на правобережной Украине. Решению этой задачи были подчинены все усилия советских фронтов, наступавших на левобережной Украине. От воинов, уже в течение длительного времени ведших напряженные бои, требовалось совершение нового великого ратного подвига.

И подвиг этот был совершен. Среди соединений, отличившихся в боях за Днепр, была и 416-я Таганрогская стрелковая дивизия, начавшая свой боевой путь в ноябре 1942 года в предгорьях Кавказа.

1 января 1944 года 416-я дивизия получила приказ: двумя стрелковыми полками сковать противника, стоящего перед фронтом, а одним полком перейти в наступление в направлении высоты 73,2.

Ломая упорное сопротивление врага, 1374-й полк продвинулся на 200—300 метров. 2 января перешел в наступление и 1368-й полк. Он выбил противника из балки в трех километрах южнее отметки 83,2. При этом личный

¹ Архив МО СССР, ф. 416 сд, оп. 484128, д. 3, л. 17.

состав полка захватил 60 винтовок, 15 пулеметов и много военного имущества.

Получив приказ штаба корпуса, 416-я 3 января 1944 года передала свои позиции частям 180-й стрелковой дивизии, вышла во второй эшелон корпуса и заняла новые позиции. Оборону и совершенствование нового рубежа в инженерном отношении части дивизии вели до 14 января. В эти дни были доукомплектованы стрелковые роты. Личный состав прошел пятнадцатидневную программу обучения. Командование дивизии особое внимание уделило сколачиванию подразделений и их боевым действиям в наступательном бою на укрепленный рубеж обороны противника.

В ночь с 14 на 15 января, выполняя приказ штаба 37-го стрелкового корпуса, части 416-й выбили немцев из занимаемого ими рубежа, отразив при этом три контратаки фашистов. В этом коротком, но ожесточенном бою особенно отличился 2-й батальон под командованием майора Тищенко. За умелое руководство боем отважный офицер был представлен к правительственной награде — ордену Красного Знамени.

Полки 416-й метр за метром прогрызали немецкие оборонительные укрепления. Несмотря на полное бездорожье и степную липкую грязь, они с боями освобождали одно за другим украинские села. Успенка, Гумная, Константиновка, Екатериновка, превращенные фашистскими войсками в сильно укрепленные опорные пункты, были взяты после очень тяжелых боев. Части 9-й немецкой пехотной дивизии, прижатые к Днепру, дрались с яростью обреченных. При поддержке танков они бросались в контратаки, стремясь затормозить наше продвижение.

Командир артиллерийского подразделения Мамедов Шани Рустам оглы.

Однако не было силы, способной остановить наступательный порыв советских воинов.

В боях по ликвидации Никопольской группировки немцев погиб парторг полка майор Алемдар Гашимов. Его последними словами были: «Умереть за свой народ, за Родину—счастье. Гоните шакалов, бейте их нещадно!».

Много мужества и воинскую смекалку проявили солдаты и офицеры 1374-го полка, которым командовал майор Улько, и 444-й противотанковой роты капитана Гусакова.

Пулеметчики Дьяченко и Курбан Гусейнов метким огнем уничтожали огневые точки врага, все время поддерживая наступление пехоты. Автоматчики Исмиев и Гашимов первыми ворвались в населенный пункт. Коммунист Байрамов поднял в атаку личный состав. Герой парторг погиб, но его пример бесстрашия воодушевил бойцов. Они решительным ударом выбили немцев с укрепленной высоты.

Коммунисты действовали смело, они бесстрашно вели за собой беспартийных воинов. 4 февраля 1944 года последний опорный пункт врага на подступах к Днепру—Константиновка — был очищен от гитлеровцев. За проявленные героизм и мужество командир 37-го стрелкового корпуса объявил благодарность всему личному составу дивизии.

За два года в 416-й воспитались десятки замечательных разведчиков, чье мужество и чья слава были известны всему фронту. Один из них — Ислам Сафарли, юноша из Нахичевани. Среднего роста, с крупными черными глазами, широкими вразлет бровями и густой шевелюрой волос, Ислам добровольно пошел на фронт, он очень гордился солдатской формой, и, несмотря на хилое здоровье, старался не отставать от своих товарищей-однополчан. Об этом времени Ислам потом вспоминал с легкой улыбкой.

Шло время... Вместе со всеми шагал по дорогам войны нахичеванец Ислам, перенося фронтовые невзгоды и трудности. Сколько пуль вылетело из ствола его винтовки, сколько немцев сразил он — этого никто не знал, не считал и сам Ислам.

Первое время пребывания на фронте у него не все получалось хорошо. Его пугали оглушительные взрывы бомб и мин, треск пулеметных и автоматных очередей.

Теперь Ислам привык ко всему, и фронтовая жизнь стала для него обычной.

Бойцы 416-й уже не замечали хилости Ислама. На фронте он возмужал, вытянулся, детская улыбка исчезла с лица. Твердо и уверенно воевал, ходил в разведку. Сафарли не отличался физической силой, но не было в роде разведчиков более ловкого и смекалистого, чем он.

Как-то после тяжелого боя, в котором отличился Сафарли, его спросили, почему он первым лезет в гущу боя. Ислам внимательно посмотрел на товарищей и сказал:

— Я пишу стихи и песни, в них призываю к мужеству и героизму, поэтому я должен сам показывать пример, если это даже мне будет стоить жизни.

Фронтовые друзья Ислама очень любили его стихи, пели сочиненные им песни. Однажды, перед тем как уйти в разведку, товарищи—русские, грузины и армяне, увлеченные страстным голосом поэта, читавшего свои стихи на родном языке, попросили перевести стихи на русский язык. Один из офицеров выполнил их просьбу. И вот в землянке зазвучали слова, взволновавшие сердца героев:

Мои друзья! Я полон дум о Родине своей.
Что будет завтра, мне не знать—не скрою от друзей.
Но завтра будет, знаю я, оно придет для всех,
И завтра, сидя меж друзей, обсудим мы успех.
Друзья Ислама только те, кто знает толк делам,
И жизнь свою бесцельно и ты не дашь, и я не дам,
За эту жизнь на смерть идем, чтоб сохранить ее,
Воздвигнуть чтоб победы флаг — желанье все мое.
Ислам и Яков с вами здесь, они не подведут.
Когда поддержат их друзья, они везде пройдут.
Руси зима прикроет их, как верных сыновей,
С победой мы вернемся все, обрадовав друзей...¹

Поэт-разведчик не раз доказывал, что его стихи — это правда его сердца, сердца солдата, до конца преданного Родине.

...Было известно, что противник на протяжении многих месяцев укреплял подступы к Днепру. Разведать и уточнить расположение вражеских укреплений, огневых позиций, знать, какие части их обороняют, — было делом чести наших разведчиков. И они хорошо справились со своими задачами.

Предстояло провести тщательную разведку и установить наблюдение за противником.

¹ Пути отцов — дороги сыновей. Баку, Азернешр, 1965, стр. 175.

Генерал Д. М. Сызранов вызвал к себе командира разведывательной роты капитана Мадатова и поставил перед ним задачу — захватить «языка». Мадатов вызвался сам выполнить эту задачу, но генерал подчеркнул, что надо верить не только в себя, но и в людей.

— Подбери надежных разведчиков. Подробные указания я дам лично перед выходом в разведку, — сказал генерал.

Войдя в землянку, Мадатов обратился к воинам:

— Кто хочет пойти в разведку, за «языком»?

— В разведку? — Поднялся высокий стройный солдат Василий Петров. — Пошлите меня, товарищ капитан!

— И я пойду, — как само собой разумеющееся сказал солдат Сафарли Ислам.

Один за другим поднялись Бахлул Алиев, Кара Петросян, Георгий Харадзе, Садыхов Бегляр, Сергей Численко.

Желающих пойти в разведку было много. Командир роты остановился на Петрове и Сафарли.

Ночь была безлунная, темная. Тяжелые облака заслоняли слабо мерцавшие звезды. Василий полз первым. Он раньше изучил местность. Ежедневно наблюдая за противником, Петров знал, что первая линия вражеских окопов тянется по зигзагам и обрывается у высоты 417,5. Как раз в этом месте имеется двадцатиметровая полоса, не изрытая стрелковыми траншеями. Именно туда надо проскользнуть, чтобы зайти в тыл врага и подобраться к укрытию. Риск был большой.

Разведчики быстро преодолели котлован, разделяющий две полосы холмов, и стали бесшумно взбираться по склону, обросшему кустарником. Смерть подстерегала на каждом шагу. Даже самый легкий шелест мог встревожить немецких часовых.

Петров на ощупь находил дорогу вперед. Он слышал учащенное дыхание товарища. Василий и сам сильно устал, охотно отдохнул бы минутку. Однако решил остановиться только тогда, когда они пройдут первую линию окопов противника: впереди, он знал, есть неплохое укрытие.

Вдруг зашелестели кусты. Это был немецкий часовой. Петров и Сафарли прижались к земле. Еще шаг-два, и они наскочили бы прямо на врага. К счастью, разведчики не были обнаружены. Петров почувствовал, как учащен-

но бьется сердце. Он даже испугался, не слишком ли громко бьется оно, не услышат ли немцы. Шаги часового удалялись вправо. Петров и его боевой друг использовали этот момент, чтобы свернуть влево и ползти дальше. Каменистая почва сдирала кожу с рук, но оба разведчика не чувствовали боли.

Осторожно, метр за метром ползли дальше разведчики. В просветах между тучами блеснули звезды. Тени деревьев обрисовывались резче, яснее. Петров заметил расплывчатые контуры хода сообщения. Где-то дальше прозвучал голос. В ответ — смех. Разговор приближался. В двух шагах от Петрова появилась тень. Затем — другая. Это были немцы.

Петров приготовил деревянную модель гранаты. Она обычно применялась с целью оглушить противника. Так поступают охотники, желая живьем поймать хищника. Петров сильно ударил по голове первого немца. Почти одновременно послышался удар рядом. Прежде чем немец, как подкошенный, рухнул на землю, Петров успел подхватить его и воткнуть в рот кляп. Затем быстро вытащил из хода сообщения.

Ислам Сафарли действовал менее удачно. Он оглушил фашиста только на секунду, затем схватил его за горло. Немец стал вырываться, глухо захрипел. Он потянул за собой Сафарли, и оба оказались на земле. Шум схватки усиливался. Ислам слабо застонал. Петров прыгнул вниз. Немец, опрокинутый навзничь, лежал с открытым в последней судороге ртом. Рядом находился раненый Ислам. Медлить нельзя. Положив на спину товарища, Петров быстро пополз в сторону деревьев.

— Лежи тут, Ислам. Сейчас я к тебе вернусь, — прошептал он на ухо другу.

Василий поспешно вернулся к пленнику и потащил его за собой. Он решил оттащить немца в долину, спрятать его там, а потом той же дорогой идти за товарищем.

Ислам Сафарли лежал неподвижно. Его глаза были широко открыты. Когда Петров вернулся, он не узнал друга. Разведчик отвернул металлическую пробку флажки и осторожно сквозь сжатые губы влил Исламу несколько капель воды. Сафарли шевельнул головой, и Петров, вплотную прижав губы к его уху, прошептал:

— Ислам, друг, это я, Василий! Пришел за тобой. Сейчас вернемся к своим.

Разведчик почувствовал, как товарищ слабой рукой

старается ухватить его за плечо. Петров приподнял друга и ползком потащил Ислама.

Полз осторожно. Отанавливался чуть ли не каждую минуту, чтобы дать возможность перевести дух раненому товарищу. Но тот держался спокойно. Даже слишком спокойно. Василий с испугом подумал: «А что если Ислам умер? Сейчас, на моих руках?...».

Где-то рядом зашелестели кусты. Петров прижался к самой земле. Шелест прекратился. Разведчик попробовал ползти быстрее. Пот заливал глаза, лицо, грудь раздирало тяжелое дыхание. В расположении неприятеля раздался окрик. Затем выстрел. Вслед за ним еще и еще. «Неужели заметили? — подумал Петров. Шум в окопах противника нарастал. Теперь Петров старался ползти так быстро, как только позволяли силы. Неожиданно густую темноту прошила очередь трассирующих пуль. В небе повисла осветительная ракета...

Петров облегченно вздохнул, когда ему удалось благополучно добраться до укрытия. Он отвязал неподвижное тело Сафарли, положил его на землю и тут же, совершенно измученный, свалился рядом с ним. Немного отдохнув, Петров вернулся за захваченным немцем.

Пленный немец, доставленный разведчиком Петровым, оказался обер-ефрейтором. Его направили в штаб 8-й армии.

Конвоировать пленного в штаб армии было поручено Петрову. В штабе армии пленный был передан начальнику разведки. Петров уже хотел взять разрешение на возвращение в дивизию, как в комнату вошел невысокий, коренастый человек. Это был генерал Разуваев, заместитель командующего армией.

— Я горжусь тобой, — сказал он Петрову. Василий почувствовал, как румянец радости заливает его лицо.

— Служу Советскому Союзу! — взволнованным голосом ответил разведчик.

На четвертый день командир дивизии генерал Д. М. Сызранов от имени Верховного Совета СССР перед строем разведроты вручил Петрову орден Славы I степени. Ордена Славы III степени был удостоен Ислам Сафарли.

Данные, полученные в результате разведки, проведенной Петровым и Сафарли, дали возможность командованию армии успешно решить боевую задачу, обеспечили успех в битве за Днепр.

Бои за освобождение Украины отличались невиданным напряжением, ожесточенностью, упорством. Здесь в высшей степени проявилось возросшее искусство взаимодействия частей и соединений Красной Армии, каждая из которых, выполняя свою задачу, содействовала выполнению боевой задачи армии, фронта.

Среди многих тысяч героев, связавших свою судьбу с освобождением Советской Украины, был и лейтенант Бахятдин Мирзоев.

Ночь. Мороз. Крупными хлопьями, словно в бешеном хороводе, кружатся снежинки. Мирзоев получил приказ: во что бы то ни стало протянуть линию связи к кургану, что горбом стоит у хутора Папанино Большое. Срок — 25 минут.

Три километра легли между командным пунктом и курганом. Три километра — полоса смерти. Каждый метр земли под непрерывным огнем врага. Но приказ есть приказ. А советский воин — будь он солдат или офицер — воюет, как велит Устав и сердце патриота. Мирзоев берет связного Оруджева — бойца смелого, хладнокровного, огнем в боях проверенного, и вместе с ним ползет к кургану. Вот когда пригодилась тренировка, которую Бахятдин прошел еще на родине, будучи военруком школы.

Прижавшись к земле, словно слившись с нею, медленно ползут вперед два воина — командир и солдат. Их стремление побыстрее добраться до вершины кургана. А кругом пляшет смерть. Осколки снарядов и мин дождем сыплются вокруг смельчаков. Но вот высота. Связь установлена. Наша артиллерия, корректируемая Мирзоевым, бьет по переднему краю обороны немцев.

В этот день фашисты четырежды бросались в атаку на наши части. Все они были отбиты.

Артиллеристы Мирзоева закрепились на кургане, и когда фашисты бросили против них 30 танков, те были встречены дружным огнем прославленной батареи Б. Мирзоева.

Первым подбил вражеский танк Касумов Касум. Метко разили гитлеровские машины Ахмедов Байрам, Мамедов Нияз, Ибрагимов Гариб. Против позиции батареи Мирзоева немцы оставили восемь средних танков, 12 автомашин, 5 разбитых орудий, 12 минометов, было уничтожено более 20 пулеметных точек. Еще 120 фашистов нашли в том бою свою могилу на нашей земле.

Грудь Мирзоева украсил орден Красной Звезды — это была вторая боевая награда героя. Орденами и медалями были отмечены подвиги Ахмедова, Касумова, Мамедова и многих других артиллеристов.

Немало славных дел совершили и медики 416-й.

Буквально в двух шагах от передовой, под открытым небом развернул медпункт капитан медицинской службы Ахмедов. Немецкие стервятники шесть раз бомбили расположение медпункта. Требовалось абсолютное затемнение. И врач Ахмедов с медицинскими сестрами работал при свете единственной копилки. Все раненые получили необходимую помощь. Осмотр и перевязки раненым были сделаны с ювелирной аккуратностью.

Самоотверженность, умение сохранять работоспособность, как бы ни была велика опасность, — вот что отличало медиков соединения, не уступавших в мужестве людям передовой линии. Когда в бою под селом Дидымкино вышли из строя все санитары, капитан медицинской службы Заман Абдиев сам вынес с поля боя 60 раненых с их оружием.

Таких примеров в битве за Кавказ, в сражениях на Украине было много. Дивизионного эпидемиолога бакинца капитана Мир-Саттар Ягубова справедливо называли «офицером, воюющим без потерь». Систематической профилактикой, прививками, планомерной акрихинизацией он добился удивительных результатов. Дивизия прошла пешком с боями около тысячи восемьсот километров, но в батальонах и ротах не было ни одного случая тяжелого инфекционного заболевания. Ягубов был вездесущ, неутомим, и своей энергией умел заражать всех, с кем ему приходилось работать.

По всей дивизии гремела слава отважного нухинца военфельдшера Гюли Гешин оглы Ильясова. Случай, происшедший с ним, необычайно ярко рисует обстановку работы медиков дивизии.

Ильясов нес в этот день с поля боя двадцать третьего раненого. Линия фронта все время передвигалась вперед. Отправляясь за ранеными все дальше и дальше, Ильясов знал, что может наткнуться на оставшиеся на нашей стороне отдельные группы немцев. Но впервые ли ему рисковать! Он нес на плечах раненого советского воина и думал только о том, чтобы тот не истек кровью.

Встреча с немцами произошла у небольшой лесопо-

садки, где Ильясов остановился передохнуть. Немцев было пятеро. Они шли, озираясь по сторонам, с явным намерением проскочить через линию фронта к своим. Крепко сжав в руках автомат, Ильясов решил до последнего вздоха защищать раненого бойца. Немцы быстро приближались, и Ильясов не стал ждать, пока его обнаружат. Выскочив из лесопосадки и дав очередь из автомата, он крикнул: «Руки вверх!». Ошеломленные немцы, побросав винтовки, запросили пощады. Этого только и надо было Ильясову. Через полчаса на полковой медпункт были доставлены раненый советский боец и пятеро раскисших от страха фрицев. Затем Ильясов вернулся в лесопосадку и принес оттуда пять винтовок системы «маузер».

Продолжая наступательные бои, части дивизии 8 февраля смелым и решительным ударом выбили немцев из села Большая Лепетиха и сбросили противника в реку.

В этом бою отличился ученик Героя Советского Союза Агаширина Джафарова — сержант Бейтула Садыхов. Отличный пулеметчик уничтожил сорок одного фашиста, заставил замолчать несколько вражеских пулеметных точек. Благодаря его мастерству и смелости удалось отбить несколько яростных контратак противника. Уже тяжелораненым он укрылся с пулеметом за куст и оттуда поливал огнем фашистские цепи.

В районе Днепра воины дивизии освободили от врага много сел. Население Украины с огромной радостью встречало освободителей, воинов-азербайджанцев. Их приглашали в дома, угощали, чем были богаты, говорили теплые слова дружбы, обнимали, целовали, как родных, сынками называли.

Тысячи жителей украинского села, что неподалеку от Днепра, собрались на траурный митинг, когда хоронили погибших в бою воинов дивизии. Надежда Ивановна Коваленко — пожилая колхозница, как и все ее односельчане, испытавшая фашистскую неволю, со слезами на глазах говорила:

— Сынки, родные, спасибо за свободу, за солнце, за то, что разогнали черные тучи. Украинская земля, принявшая прах героев, пусть будет им пухом. А для нас она отныне — святыня.

Могилу героев любовно убрали, и над свежим курганом трижды прозвучал залп. Словно клятва товарищей —

довести дело павших воинов до полного конца — пронеслось эхо залпа над вечерней рекой, левый берег которой уже был свободным.

Вечером группа солдат вошла в дом колхозника. У горячо натопленной печи сидел старик с головой белой, как степная полынь.

— Пришли, значит, сынки. Хорошо. Слава богу! Избавили нас от извергов-супостатов.

— Да, отец. Вы избавились. Но путь наш еще дальше, за Днепр, — ответил Виктор Бойченко — командир разведчиков.

— А вы откуда будете? С Кавказа должно быть?

— Мы из Баку, со степной Мугани, с гор Карабахских, с берегов Каспия. Мы — из Азербайджана.

— Азербайджан, Баку...

Старик вздохнул.

— Бывал я там, на промыслах. Еще до революции. На заработок ходил. Хороший народ живет там, ласковый, гостеприимный.

Долго длилась беседа. В этот же вечер в штабе дивизии подводили итоги боя на подступах к Днепру. Они были неплохими.

В ходе боя за выход частей дивизии на левый берег Днепра было уничтожено до 1600 немецких солдат и офицеров, захвачено у врага: орудий разного калибра — 15, пулеметов — 40, лошадей 300, автомашин — 50, винтовок — 400, машин разных — 90.

...Бои за освобождение Украины — одна из самых ярких страниц истории 416-й дивизии. Вместе с другими соединениями фронта сокрушала она вражеские преграды, все дальше продвигаясь на запад.

Теперь на пути дивизии лежал Днепр, который немцы сильно укрепили и за которым мечтали укрыться.

Накануне форсирования Днепра в частях побывали командир дивизии Д. М. Сызранов, начальник политотдела Р. А. Меджидов, офицеры штаба, политработники, члены дивизионной парткомиссии.

За крутым холмом в глубокой балке собрались парторги и комсорги рот, батарей, батальонов и полков. Подполковник Р. А. Меджидов, которого воины дивизии любили за отзывчивость и отцовскую заботу, хорошо знал всех коммунистов и достоинство каждого из них. Он не жалел сил и времени, чтобы укрепить ротные партийные организации, заботился о правильной расстановке

коммунистов и комсомольцев. Старый партийный работник, направленный Центральным Комитетом Компартии Азербайджана в дивизию в те дни, когда она формировалась, вместе с ней прошел фронтовыми дорогами от родных Кавказских гор до могучего Днепра.

Вот она, река, воспетая и прославленная народом, могучая река братьев-украинцев!

— Нам выпала великая честь, — говорил Р. А. Меджидов, обращаясь к активу дивизии. — Я знаю, что в боях за Днепр, как и прежде, первыми будут коммунисты и комсомольцы. Еще один натиск — и вся земля украинская станет вновь свободной.

«...Чуден Днепр при тихой погоде...» — писал великий русский писатель Н. В. Гоголь. Но мало чем радовала глаз величавая украинская река в суровую осень и зиму 1943 года. Вздрыбились и почернели ее воды. А правый берег, ощетилившись пулеметными гнездами, дзотами и дотами, веял смертью.

Верховное командование фашистской Германии, решившее перейти на Восточном фронте к обороне, отдало приказ войскам прочно удерживать занимаемые позиции. Оно принимало меры к тому, чтобы подготовить многочисленные рубежи обороны. Для этого намечалось использовать прежде всего крупные реки. Огромное значение придавалось Днепру. Широкий, многоводный, глубокий Днепр, с высоким правым берегом представлял серьезную преграду для наступающих. По мнению немецко-фашистского командования, он должен был стать непреодолимым барьером для наших войск.

Фашисты ни днем, ни ночью не прекращали поливать раскаленным свинцом левый берег, где зарылись в землю наши воины. Казалось, подними голову, и пуля обязательно найдет тебя. Но каждую ночь на правый берег уходили разведчики. Они добывали нужные сведения о противнике: о расположении огневых точек, укреплений, выбирали плацдармы для высадки. При этом не останавливались ни перед какими трудностями.

Старший сержант Слесарев и ефрейтор Юбка возвращались с очередного задания. Уже чувствовалось холодное дыхание днепровских вод. Но тут их внимание привлекло какое-то движение в одной из лощин. Подползли ближе и увидели, что фашисты оборудуют нозую огневую позицию для батареи. А чуть в стороне чернели си-

луэты пушек. Уточнив количество орудий, определив их систему, старший сержант и ефрейтор, незамеченные, скрылись в темноте.

Вот и Днепр. Но уже на востоке посветлело небо. От воды поднимался легкий туман.

— Теперь не переправиться, — прошептал Юбко, оглядываясь вокруг.

— Да, ты прав. Но ведь сведения о новой огневой позиции должны быть доставлены сегодня, — ответил старший сержант Слесарев.

— Смотри! — и Юбко кивком головы указал вправо.

Почти у самой воды под обрывом стояли три замаскированные плоскодонки. А чуть левее от них из окопа торчал ствол пулемета. Решение пришло мгновенно.

Переглянувшись, разведчики с двух сторон стали подбираться к окопу.

Сонный фашист не успел и одуматься, как был оглушен ефрейтором Юбко. Остальные пулеметчики так и остались лежать скрючившись. Кинжалы разведчиков сделали свое дело.

Всполошились гитлеровцы тогда, когда лодка с советскими разведчиками была уже далеко от берега. Ценные сведения были доставлены вовремя.

В ночь перед форсированием Днепра с обеих сторон установилась относительная тишина. Изредка в темное небо взвивались ракеты. Однако перед утром эта тишина, видимо, напугала фашистов. На левый берег обрушился шквал огня. Но группа наших солдат во главе с лейтенантом Виктором Бойченко уже была в ледяной воде. В ее задачу входило захватить плацдарм на правом берегу Днепра. Немцы не ожидали такой дерзости со стороны русских. И в следующую минуту фонтаны воды заплясали вокруг советских бойцов. Вот ушел под воду один, второй..., но уже громкое «Ура!» покатило по правому берегу.

Фашисты любой ценой стремились сбить в воду смельчаков. Против восемнадцати человек, захвативших небольшой плацдарм, гитлеровцы бросили до 800 человек. За несколько часов Бойченко и его товарищи отбили двенадцать яростных атак. Около трехсот гитлеровцев нашли свою смерть под меткими выстрелами наших воинов.

Это произошло в ночь с 9 на 10 февраля.

...Плоты медленно уходили в темную ночь. На одном из них был расчет Джамаладина Гаджиева, на другом —

Мансура Пашаева. Два друга — земляки из Казахстана — уже давно считали себя бывалыми воинами: за их плечами остались бои у Самбекских высот и штурм Таганрога, многодневные сражения на Мелитопольском рубеже. Когда, соблюдая полнейшую осторожность, плоты дошли до середины реки, тишину ночи пронзил пушечный выстрел, за ним второй, третий. Бойцы стали грести быстрее, чтобы выйти из-под зоны огня.

— Смелее, ребята! Еще рывок...

Лопнули связки плота, бревна разошлись. Казалось, вот-вот черная вода кипевшей от осколков реки проглотит людей и орудия.

— Всем в воду, крепить бревна, — раздался спокойный голос сержанта.

На секунду свинцовая вода обожгла тело. И вот уже сильные руки прижали бревна, и плот, медленно покачиваясь в окружении батарейцев, продолжает путь. Еще одно усилие, и десантники на правом берегу Днепра.

От седых Кавказских гор пришли они сюда, к воспетому народом Днепру, через степи и овраги, по курганам и кручам, через реки многоводные, сквозь огонь и смерть.

...По приказу командира полка Куркацишвили командир роты ПТР А. Расулов с четырьмя солдатами переправился через Днепр, чтобы захватить оставленные отступающими немцами машины. Благополучно преодолев реку, Расулов притаился в небольшой ложбинке и стал наблюдать: он знал, что обычно фашисты оставляют для прикрытия своего отступления засаду. Не заметив ничего подозрительного, Расулов послал двух солдат к машинам. В этот момент раздалась пулеметная очередь. Положение осложнялось. Неожиданно появились наши самолеты, они сбросили на немцев бомбы. В панике гитлеровцы бросились бежать. Бежали они в сторону, где залег Расулов. Он подпустил немцев на 14—15 метров и встретил их метким уничтожающим огнем. Все машины, в которых находились боеприпасы, были захвачены нашими смельчаками. Задание командира полка было выполнено.

Всюду, где сражались воины, пришедшие к Днепру с берегов Каспия, они проявляли неприклонную волю к победе, мужество и отвагу. Вслед за первыми группами десантников севернее села Большая Лепетиха стали переправляться на правый берег основные силы дивизии. Они не стали дожидаться подхода специальных подруч-

ных средств. Успех решали быстрота, внезапность, натиск. Поэтому командиры и солдаты, рвавшиеся на правобережье, пустили в ход все, что могло держаться на воде — самодельные плоты, отдельные доски, пустые бочки, рыбацьи челны.

В числе первых форсировавших Днепр был старший сержант 1373-го полка Мамедов Таир Орудж оглы. В неравном поединке с группой фашистов он лично захватил в плен четырех вражеских солдат. Грудь героя украсил орден Отечественной войны I степени. Также отважно сражался и наводчик орудия 1054-го артиллерийского полка Касумов Юсиф Сафар оглы. На его боевом счету после форсирования Днепра было четыре подбитых им танка, три орудия, несколько уничтоженных минометных батарей, тридцать семь пулеметных точек, двадцати семь автомашин и две повозки с грузом. Его орудие истребило до двух батальонов пехоты. Герой отразил семь контратак врага. Славные дела война были отмечены орденом Красного Знамени.

Теряя один рубеж за другим на оккупированной территории нашей страны, гитлеровцы сопротивлялись отчаянно. Сильными контрударами пехоты, танков и артиллерии немцы неоднократно пытались сбросить в Днепр части дивизии, закрепившиеся на «Малой земле». Только за один день 15 февраля немцы предприняли восемь контратак. Два батальона пехоты, которых поддерживали восемь артдивизионов и пять батарей крупных минометов, обрушились на защитников днепровского плацдарма. Но тщетно! Защитники плацдарма на правом берегу держались стойко.

И это несмотря на очень тяжелое положение, в котором они оказались. Внезапно наступила оттепель. Быстро таяли лед и снег. Днепр вышел из берегов, заливая всю территорию плавней. Вода в траншеях достигала пояса, заливала огневые позиции. Вышли из строя переправы, подходы к реке. Кончились боеприпасы, продовольствие. А немцы наседали днем и ночью. Чтобы поддержать части, закрепившиеся на правом берегу Днепра, командование 5-й Ударной армии, куда в это время входила 416-я, выделило восемь самолетов типа «У-2». Поддержка с воздуха была как нельзя кстати. В течение пяти дней защитникам «Малой земли» было сброшено много продуктов и боеприпасов. Это дало им возможность продержаться до переправы через Днепр остальных частей дивизии.

После победы над Никопольской группировкой противника войска 3-го Украинского фронта в течение нескольких дней подтягивали артиллерию, танки, подвозили боеприпасы. 17 февраля они возобновили наступление с целью разгрома Криворожской группировки врага. В это же время напряженные бои вели и войска 4-го Украинского фронта. Они длились в течение всего февраля. Тесное взаимодействие войск двух фронтов привело к разгрому Никопольско-Криворожской группировки врага.

Тяжелый урон был нанесен 6-й немецкой армии. Был ликвидирован оперативно важный плацдарм противника на левом берегу Днепра, южнее Никополя. 4-й Украинский фронт мог теперь, не опасаясь удара в тыл, приступить к подготовке операции по освобождению Крыма. Выход на рубеж реки Ингулец создал нашим войскам благоприятные условия для развития дальнейшего наступления на Николаевско-Одесском направлении.

Николаевский оборонительный рубеж немцев представлял собою три линии сплошных траншей, соединенных между собой ходами сообщения, с множеством открытых пулеметных площадок. Все подступы к городу были заминированы в глубину на 23 километра. Вдоль Херсонского шоссе, где после проходили наши части, на протяжении всего пути в 4—5 километров не было ни одного метра земли, где бы не было минных заграждений. В разминировании большую роль сыграл саперный батальон дивизии. До начала штурма, с целью изучения огневой позиции противника, его противопехотных и противотанковых препятствий была проведена силовая и инженерная разведки.

Боевым распоряжением штаба корпуса перед дивизией была поставлена задача: после проведения разведки

с боем прорвать оборону врага на рубеже Мешков—Курган—Водопой.

В период с 12 по 22 февраля части 416-й дивизии, прочно удерживая плацдарм, провели несколько частных боевых операций, чтобы улучшить и расширить плацдарм, но успеха не имели. Противник пытался сильными контрударами сбросить советских воинов в Днепр.

28 февраля 1368-й и 1374-й полки перешли с исходного рубежа в наступление. К концу дня 29-го они овладели населенными пунктами Ковалевка, Александровка, Гурьевка. Преследуя отходящего противника, сбивая его арьергарды с промежуточных рубежей, дивизия 14 марта вышла на восточный берег реки Ингулец, в районе Смигировки.

Накануне боев на Николаевском направлении в полках, батальонах и ротах проводилась большая партийно-политическая работа. Ветераны рассказывали молодым воинам о славном боевом пути соединения, пройденном за годы войны, о боевых традициях, о значении воинской дисциплины и чувстве долга перед Родиной.

При политотделе дивизии был проведен семинар парт-оргов и комсоргов рот. Политработники и представители командования рассказали о предстоящем сражении, о его задачах и особенностях, об обязанностях коммунистов и комсомольцев в предстоящем наступлении, обменивались опытом партийно-политической работы в условиях боя. Перед участниками семинара выступил командир дивизии Д. М. Сызранов.

— Наша дивизия, — сказал он, — прошла с боями сотни фронтовых дорог, но нам предстоит еще тяжелые сражения. Нас ждут Николаев и Одесса, ждут истрадавшие советские люди. И потому, чем ближе наша победа, тем сильнее должен быть наш удар по врагу.

К началу наступления каждый солдат, сержант и офицер точно знал свои задачи, свое место в бою.

Много месяцев в составе артиллерийского полка сражался молодой поэт Энвер Алибейли. Среднего роста юноша с копной черных волос и ясным взглядом больших открытых глаз не раз отличался своими решительными и смелыми действиями. Расчетливый и хладнокровный артиллерист участвовал во многих операциях, слыл отличным разведчиком.

Когда первые лучи мартовского солнца только легли

на верхушки высоких тополей, начальник штаба полка вызвал к себе Энвера и командира минометной батареи Закира Гусейнова. Задание, которое он им дал, было тяжелым и опасным: двум молодым офицерам предстояло пробраться к берегу Буга и там выбрать место для наблюдательного пункта.

Сколько раз Энвер и Закир ходили на ответственные задания — разве счесть! И каждый раз они чувствовали особую тревогу в груди: нет, она не была вызвана чувством страха. Война давно закалила их сердца и волю. Тревога молодых офицеров вызывалась чувством гордости и сознания большой ответственности. Вот и сейчас, возвращаясь в свой блиндаж, Энвер, человек с лирической душой поэта и суровым взглядом воина, думал об одном — как лучше решить задачу.

— Человек не иголка. Впереди открытая черная пашня. А мы должны добраться до берега. Как?

— Доберемся, — спокойно ответил его верный друг Закир. — Ведь нам не впервые. Опыт есть. Он нам пригодится.

— Это верно. И опыт есть, и знания. Не зря прошли от Моздока до Буга. Знаю — задание выполним. Но хочется получше.

Алибейли вспомнил бой на Тереке, потом на берегах Миуса и Молочной. Под Мелитополем тяжело был ранен его прославленный комбат Абрах Ахмедов. Не задумываясь, Энвер, тогда командир взвода управления, заменил комбата. Быть достойным преемником героя — значит, так же, как он, храбро бить врага.

Командир артиллерийской батареи Энвер Алибейли.
(Снимок 1950 г.)

— Удастся ли незаметно пробраться к берегу? Как думаешь, брат Энвер?

Алибейли озадаченно посмотрел вдоль убегающей к Бугу тропинке, окаймленной первой свежей травкой.

— А, ты как думаешь?

— Обязательно!

В семь ожидалось начало нашего наступления. Осторожно, стараясь не шуметь, ничем не нарушить безмолвия еще спавшей природы, пробирались вперед разведчики. Упорно шли к намеченной цели.

Неожиданно немцы открыли ураганный огонь. Кажалось, небо обрушилось на еще не совсем проснувшуюся землю. С воем и визгом понеслись снаряды над большим открытым полем, что лежало между Бугом и траншеями, где стояли наготове к атаке наши войска. Свист и грохот снарядов, визжащие разрывы мин, звонкие щелчки шрапнели, ставшие уже привычными для Энвера и его друга, не могли отвлечь их от цели: они выбрали удобное место, откуда можно было управлять огнем наших батарей.

Бой разгорался с каждой минутой. Все ближе падают, словно шмели жужжа, осколки. Один из них зло впился в правую ключицу Энвера. В первую минуту он и не обратил внимания на ранение и продолжал командовать батареями. Лишь в три часа дня, когда Алибейли потерял сознание, Закир понял, что его друг Энвер отвоёвался. На время, во всяком случае. Ему придется уйти с передовой.

Легко сказать: уйти с передовой, оставить своих боевых друзей, с кем не раз делил и хлеб и закрутку, радость и горе, надежды и мечты, кому доверял самые сокровенные чувства и мысли, изливавшиеся в строчках стихов и поэм, написанных в перерыве между боями.

— Много крови потеряли, — сказал Энверу врач Абасов.—Нужно переливание. Одним словом,—в госпиталь. Ясно?

Нет, Энверу еще не ясно. Он отказывался ехать в тыл. В этот момент на батарее появился начальник политотдела дивизии Рашид Меджидов. Он приказал немедленно самолетом отправить раненого в освобожденный Днепропетровск.

Прощаясь с друзьями, Энвер Алибейли сказал:

— Скорее освобождайте Николаев. Мысленно я буду с вами, мои славные батареи.

— За кровь, пролитую командиром, отомстим, — сказал, сжимая на прощание руку друга, Закир Гусейнов.

Бои теперь не утихали ни на час. Каждый из них рождал новых героев.

В бою за украинское село Колония Александровская 7 марта 1944 года смертью героя пал любимец солдат капитан Асад Алиевич Мелик-Аббасов. В памятный июньский день 1941 года Асад вместе со своими одноклассниками Юрием Гринбергом, Константином Ивлевым и Давудом Гулиевым кончил среднюю школу. У юношей были разные жизненные планы и дороги разные. Но Родина призвала их, и они грудью встали на защиту завоеваний Октября. Асад был мужественным солдатом и талантливым офицером. Незадолго до своей смерти он писал родным:

«Иногда я думаю: — какие же славные наши люди! О каждом пиши поэмы. Вот и я, ваш озорник, стал капитаном. Недавно вручили мне орден Красной Звезды. Счастье большое — освобождать родную землю и строить на ней коммунизм. Будем строить. А если меня не будет, будут другие...».

С какой радостью Асад сообщал родным: «Меня приняли в ряды Коммунистической партии. Клянусь — мы вернемся с победой».

Герой-воин часто слал письма в родную 6-ю школу, интересовался жизнью и учебной работой малышей, ради которых сражался и сокрушал врага огнем своих пушек юноша из Баку, ставший командиром артиллерийского дивизиона.

Жизнь измеряется не годами. Все свои двадцать два года Асад — комсомолец, коммунист, жил полной грудью для народа, для Родины, для тех, кто сегодня заменяет его на стройках, заводах, фабриках. Он с ними вместе шагает по жизни. Он и его соратники-однополчане, похороненные вдали от родных мест на земле свободной Украины.

...Приближался праздник 8 марта. В политотделе составили большой список девушек-героинь. В дивизионном клубе намечалось торжественное собрание, вручение наград, подарков. В частях соединения было немало женщин, которые наравне с мужчинами сражались, проявляя мужество и героизм. Бакинка Захра Салимова пришла на фронт добровольцем. 1 мая 1942 года

Зоинька, как звали ее дома, ставшая медсестрой, приняла воинскую присягу. Ни опасность, ни холод, ни грязь, ни число раненых — ничто не пугало ее. Все бойцы любили эту мужественную девушку. И откуда у нее столько силы? — недоумевали солдаты и офицеры, глядя на восемнадцатилетнюю девушку.

А Захра не могла забыть первого человека, который умер у нее на руках. Он был молод, старший лейтенант, и красив. Она успела только узнать, что он из Кубинского района и единственный сын родителей. Захра еще долго слышала, как умолял он врачей и ее, Захру, отвести от него смерть, потому что больше всего хочет жить, его ждут мать, отец, невеста...

Бодрая, веселая и тогда, когда сердце щемило от боли, на удивление энергичная Захра дарила больным и раненым свою любовь и заботу. Многим спасла она жизнь...

Отступая, немцы упорно сопротивлялись. Каждый населенный пункт брался нашими войсками с боем. Положение на отдельных участках менялось иногда несколько раз в течение суток. И нашим разведчикам приходилось довольно тяжело. Но из любого положения они находили выход.

Это произошло в районе хутора Зеленый 23 марта 1944 года. Группа разведчиков шла по пятам отходящих частей врага. Нужно было выявить силы противника, а взять «языка» не удавалось. В полдень над головами наших солдат показался самолет типа «У-2». Разведчики стали усиленно махать руками, давая понять летчику, чтобы он приземлился.

Когда самолет сел, пилоту объяснили, что нужно посадить одного разведчика в тылу отступающей немецкой части. На борт самолета был взят старший сержант Зуев. Недалеко от хутора самолет с разведчиком приземлился. Машину укрыли за стогом сена. Зуев направился к одиночному домику. Здесь он встретил местного жителя.

— Батя, в хуторе немцы есть?

— Есть, сынок, есть. А тебе зачем?

— А ты пойдешь, встретишь кого из солдат, скажи, офицер, мол, зовет. А я здесь подожду. Понял?

— А как не понять? Сам в первую мировую воевал. Тоже в разведку, бывало, ходил.

Уловка удалась. Вскоре Зуев заметил направляющих-

ся к домику старика и немецкого солдата. Гитлеровец ничего не подозревал, зашел в дом. Тут он быстро был разоружен и связан. Самолет доставил его прямо в штаб нашей армии. Сам Зуев остался в тылу и до подхода разведроты вел наблюдение за противником.

Прорвав сильное укрепление немцев на реке Ингулец, части дивизии продолжали свое стремительное наступление. За десять дней они прошли с боями свыше 140 километров.

Весна была в полном разгаре. Растаявший снег и прошедшие дожди затопили водой все низкие места, широко разлилась река Ингулец, за которой закрепились немцы. Раскисли поля и превратились в непролазную грязь все дороги.

Казалось, что наступит пауза в боевых действиях: ведь не только машинам, но и человеку передвигаться было невозможно. Немцы и рассчитывали на весеннюю распутицу, чтобы перевести дух после зимнего «драпмарша» от Донбасса и Запорожья, после «жаркой бани» под Кривым Рогом и Никоподем. Враг хотел привести свои части в порядок, пополниться, чтобы сдерживать наступление советских войск.

Таков был немецкий расчет. Но, как мы видели, врагу не помогли ни распутица, ни его укрепления. Вместе с другими соединениями части 416-й преодолели широко разлившуюся реку. Дело это было трудное, но смелые и отважные воины выполнили эту задачу.

В листовке, выпущенной Политуправлением фронта в дни боев за Николаев, говорилось:

«...Бойцы Волкотруд и Башкиров по сигналу своего командира первыми бросились в холодную весеннюю воду, быстро перешли реку вброд, вступив в единоборство с врагом. Славный воин Волкотруд из автомата уничтожил расчет немецкого пулемета, мешавший переправе подразделения, а герой Башкиров в рукопашной схватке, отбив у немцев пулемет, открыл из него огонь, заставив немцев в панике бежать. Мужественные бойцы с честью выполнили свою задачу — закрепились на захваченном у противника берегу и обеспечили переправу вброд своего подразделения, вместе с которым пошли в стремительное преследование врага¹.

¹ Герои и подвиги. Госполитиздат, Москва, 1958, стр. 302.

У безымянной высоты в районе села Водопой дозорная группа пулеметной роты, перейдя железнодорожное полотно, наткнулась на фашистские танки. Завязалась неравная схватка. Всю ночь до самого утра сержант Кравченко и его товарищи отбивали атаки гитлеровских солдат, пытавшихся захватить наших смельчаков. Когда наша часть перешла в наступление, воины увидели убитого сержанта и десятки вражеских солдат вокруг пулемета героя. Последней гранатой сержант Кравченко подорвал себя и окруживших его врагов.

Суворовская храбрость и выносливость чудо-богатырей, умелое взаимодействие и товарищеская взаимопомощь проложили путь к еще одной новой победе. 25 марта наступающие части дивизии подошли к внешнему обводу немецкого оборонительного рубежа у Николаева.

Утром 28 марта советские воины ворвались в Николаев. Среди них были части 416-й. Целые сутки шел кровопролитный бой в самом городе, бой за каждый дом, подвал, квартал. Неумоимо действовали саперы. Под огнем врага они разминировали улицы города, спасая здания, предприятия, жизнь населения.

Уже к исходу 28-го части 416-й, взаимодействуя с другими соединениями, полностью освободили Николаев. Верховный Главнокомандующий за этот воинский подвиг объявил всему личному составу дивизии благодарность¹.

Освободив Николаев, дивизия продолжала бои по уничтожению отступающих частей противника. Не зная покоя и отдыха, разведчики под сильным вражеским огнем, кто на чем мог (плотах, лодках, бочках), форсировали Южный Буг и завязали бои на противоположном берегу. Не выдержав решительного натиска, противник начал отходить в западном и юго-западном направлениях.

В ходе боя за Нечаянное части дивизии нанесли врагу огромный ущерб в живой силе и технике. Только за один день было уничтожено свыше 900 немецких солдат и офицеров, 630 винтовок, 118 пулеметов, два трактора, три склада с продовольствием, четыре склада с химическим и инженерным имуществом. 8 автомашин, взято в плен 230 фашистов.

¹ Газета «Правда», 29 марта 1944 г.

Овладев наследственным пунктом Нечаянное и не оставившаяся, части 416-й продолжали выполнение поставленной задачи.

И снова впереди были разведчики.

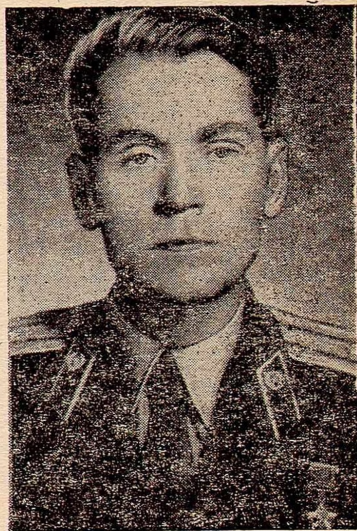
Стояла холодная, снежная ночь, необычная для апреля. По приказу командира батальона Василия Максимовича Мельника, Абдул Али Абдуллаев вместе с четырьмя другими бойцами был послан для взятия «языка». Ползли по сугробам к немецким траншеям. Пальцы оковенели, мороз пробирал до костей. Казалось, не будет конца этой ночи. Но к утру, выполнив задание, возвратились к своим, изможденные, еле держась на ногах от усталости. Привели с собой уже успевшего опомниться немца, да еще такого, который обладал крайне ценными сведениями о расположении гитлеровских сил.

Полученные сведения были переданы в штаб дивизии. А Абдул Абдуллаев вскоре рядом с орденом Отечественной войны прикрепил на гимнастерку высшую награду — орден Ленина.

Полученные от «языка» данные облегчили решение очередной боевой задачи. Со 2 по 7 апреля части дивизии, тесня противника, овладели населенными пунктами Анатольевка, Красная Украинка, Тишковка и др.

В результате этих боев воины 416-й уничтожили 1500 солдат и офицеров противника, взяли в плен 450. Кроме того, ими были захвачены 701 винтовка, 131 пулемет, 4 склада, 14 орудий и много другой техники врага.

Используя многочисленные реки и лиманы, противник превратил район от Николаева до Одессы в сильно ук-

Герой Советского Союза В. М.
Мельник.
(Снимок 1965 г.)

репленную оборонительную зону. Дамбы, отделяющие лиманы от моря, были минированы, всю территорию гитлеровцы насытили огневыми средствами. Враг сделал, казалось, все возможное, чтобы превратить подступы к Одессе в сильный укрепленный район, отсидеться за лиманами. Но тщетны были их планы. Наступая неудержимой лавиной, наши войска взламывали одну за другой укрепленные линии обороны противника.

Большую помощь нашим войскам оказали одесские партизаны. Черноморские рыбаки на своих шаландах поддерживали связь с наступающими частями, обо всем, что происходило в городе, они информировали наше командование.

В начале апреля части 416-й стрелковой дивизии подошли к Гильдендорфу. Небо было хмурое, темные косматые тучи опускались низко и гряды за грядой ползли на запад. Шли дожди, дороги превратились в жидкое черное месиво. Ноги вязли в грязи. Хотелось присесть, отдохнуть, глаза у солдат смыкались от бессонных ночей, но отдыхать было некогда. А тут еще разразился жестокий ураган. Но и он не остановил неудержимо идущих вперед советских воинов.

8 апреля в двенадцать часов дня под ударами бойцов 1368-го и 1374-го полков пал опорный пункт немцев — Гильдендорф. Продолжая теснить противника, наши бойцы к вечеру овладели совхозом Ильичевка и селом Корсунцы, подошли к южной окраине хутора Шевченко. Здесь бой длился около двадцати часов. Фашисты предпринимали все для того, чтобы задержать наши части между Куяльницким лиманом и Черным морем. Не считаясь с огромными потерями, они бросали в контратаки свои части. Стремясь сохранить свои силы на юге, они сильно укрепили село Анатоьевку — ключ к Одессе.

Бой у села ожидался тяжелый. Соотношение сил было неравное: враг количественно в несколько раз превосходил наших. Отряд автоматчиков в этом бою возглавлял сержант Касум Асадов.

Сержант вглядывался в своих подчиненных. Спокойные лица. Ни страха, ни растерянности. Можно быть уверенным: эти парни не оробеют. Какими близкими стали они ему!

На минуту он почувствовал себя дома. Вспомнились мать, друзья. Он улыбнулся.

— Мечтаешь, товарищ сержант. Наверное, по девушке своей соскучился, — шутили бойцы.

— Войне скоро конец, потому и дом вспоминается чаще, — ответил Касум.

Вдруг, взглянув на часы, сержант изменился в лице и негромко произнес:

— Пора, товарищи.

Автоматчики прошли огневые рубежи противника и подошли к окраине села...

Касум полз по полю. Пули свистели над головой. Вправо от него оказалась ложбинка. Он сполз в нее. Отдыхался. Прижавшись щекой к земле, стал наблюдать за полем. Сквозь апрельский туман различались серые размытые фигуры фашистов.

Сержант выжидал, когда прекратится вражеский огонь. А пока надо было не допустить фашистов к школе и занять удобную позицию. Когда наконец смолкли выстрелы, сержант высоко поднял над головой автомат и крикнул во весь голос:

— За Родину, братья, вперед!

Десятки бойцов, крепко прижав к груди автоматы, бросились вперед. Грянуло оглушительное «Ура!».

Касум слился с дрожащим в руках автоматом. Внезапно автомат смолк. И хотя сержант продолжал нажимать на спуск, выстрелов не последовало. Кончились патроны!

Думать было некогда. Касум выждал, когда несколько фрицев подбежали совсем близко, и бросился в рукопашную схватку. Презрение и злость к оккупантам превратились в нем в такую силу, которую, казалось, никто не одолеет. Но вдруг в глазах его потемнело, он спотк-

Касум Асадов — герой боев за Одессу. Пал смертью храбрых.
(Снимок 1943 г.)

нулся и упал. Пот бисером усыпал его высокий, ровный лоб. Пуля врага пронзила сердце воина.

Боец, который хотел оказать помощь своему командиру, близкому другу, товарищу, снял шапку и заплакал. Он достал из кармана залитый кровью комсомольский билет Асадова с письмами и фотографиями.

А через час селение было очищено от фашистов. Похоронить сержанта, секретаря комсомольской организации дивизиона Касума Асадова, кроме боевых товарищей, собралась вся Анатолевка. Женщина по имени Мария, случайно оказавшаяся в здании школы, была свидетельницей гибели Касума. Она подошла к погибшему бойцу и, горько рыдая, поцеловала его в лоб.

— Благословляю мать — женщину Азербайджана, родившую такого сына! — сказала она.

Касум Асадов был любимцем роты. Общительный, всегда, даже в самую тяжелую минуту, не терявший бодрости и веры в победу, он часто говорил своим друзьям-однополчанам:

— Жизнь сладка, но любовь к Отчизне слаще.

Во имя любви к Родине сражался и пал герой, выросший под небом Азербайджана.

Коротким было выступление командира роты. Надо было гнать врага дальше: освободителей ждала Одесса.

— Для нас, — сказал он, — Касум Асадов был боевым, смелым, храбрым другом, для врага — суровым мстителем. Таким мы его сохраним в наших сердцах.

Тремя артиллерийскими залпами отдали последнюю воинскую почесть храброму бойцу и опустили гроб с телом в могилу, вырытую неподалеку от школы.

О подвиге воина-азербайджанца на следующий день узнала вся 416-я стрелковая дивизия. О нем писали фронтовые газеты. Касум Асадов посмертно был награжден орденом Отечественной войны I степени.

В боевом листке, выпущенном политотделом, рассказывалось о подвиге Касума Асадова. Листовка заканчивалась словами, полными уважения к имени павшего товарища.

«...Жители села предложили назвать школу именем Касума Асадова. Ученики, пришедшие к могиле героя, поклялись любить Родину, как любил ее Касум.

Если ваш путь будет лежать в Одессу, заверните в село Анатолевку, что недалеко от города. Каждый жи-

тель его проведет вас к могиле героя, похороненного под ветвистым каштаном, расскажет вам о подвиге воина. И обязательно добавит:

— Он был азербайджанец!

9 апреля передовые части 416-й, 248-й, 57-й дивизий и других соединений фронта подошли к подступам города. Здесь фашисты заранее подготовили мощную оборонительную систему. Узкий перешеек между Одесским заливом и Куяльницким и Хаджибейским лиманами они превратили, казалось, в неприступную крепость. Ни на минуту не смолкал грохот орудий. Пулеметные очереди непрерывно распарывали сырой, покрытый туманом воздух.

Д. М. Сызранов получил приказ — в ночь на 10 апреля войти в Одессу. В частях и подразделениях были проведены короткие митинги. Выступающие говорили:

— Враг, отступая, сжигает украинские села, вырубает сады, убивает наших людей. Он хочет разрушить красоту Одессы. Одесситы зовут нас на помощь.

Подтянув всю дивизионную артиллерию непосредственно в боевые порядки пехоты, генерал приказал поставить ее на прямую наводку. Вскоре станция Одесса-Сортировочная была в руках воинов-освободителей.

Командир стрелкового батальона капитан Нуралиев, находясь на самых опасных участках боя, воодушевлял бойцов личным примером.

— Нажимайте, товарищи! Еще удар! Перед нами Одесса! — звал вперед своих воинов отважный командир.

Перед последним штурмом города исполняющий обязанности командира роты старший сержант Зуев с группой разведчиков просочились в тыл врага. В районе железнодорожной станции огнем автоматов они вызвали панику среди немцев. Истребив до пятидесяти фашистов, группа Зуева, не потеряв ни одного человека, вышла на юго-западную окраину Одессы. При этом Зуев все время по радио передавал командованию сведения о передвижении немецких частей, об огневых средствах врага и месте их нахождения.

Боясь оказаться прижатыми к морю, гитлеровцы ослабили сопротивление на узком перешейке между Одесским заливом и Куяльницким лиманом. Тогда наши войска предприняли фронтальную атаку, смяли противника

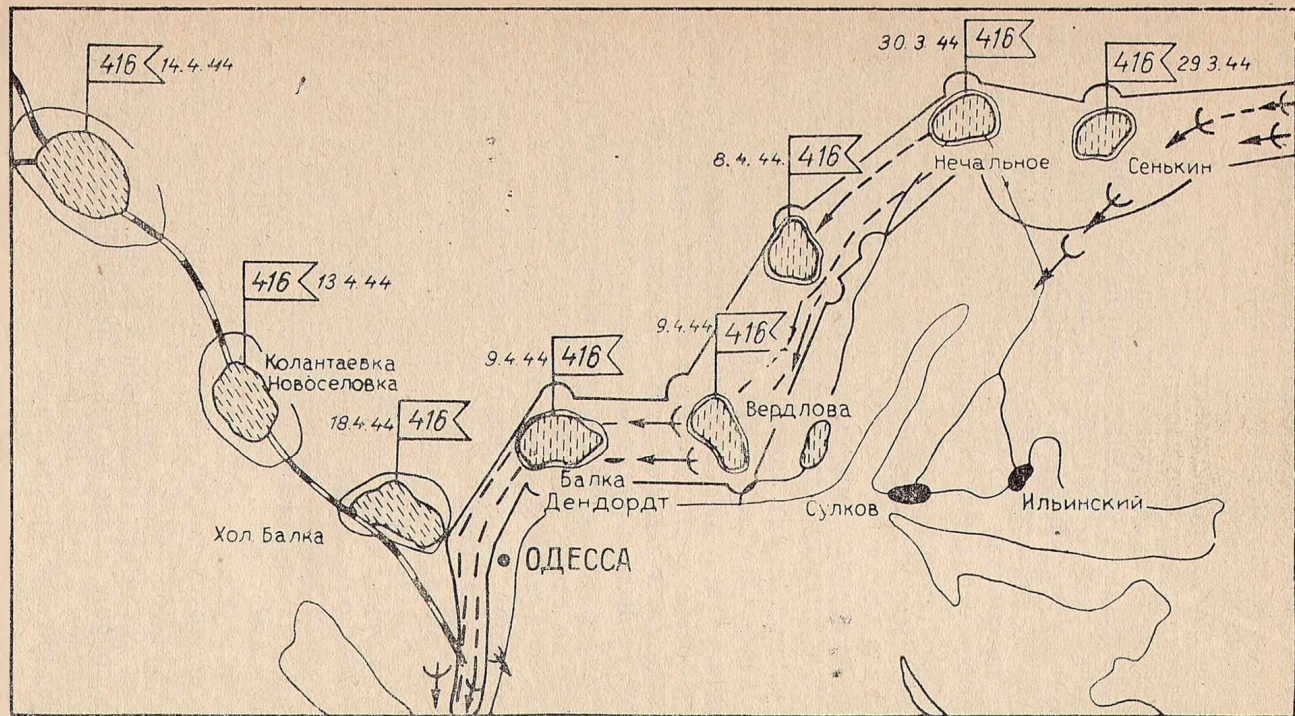

Схема боев частей 416-й Таганрогской Краснознаменной ордена Суворова II степени стрелковой дивизии при взятии г. Одессы.

и штурмом заняли Пересыпь — промышленную окраину города. Это было вечером 9 апреля.

Спускалась ночь, а уличные бои продолжались с нарастающей силой. Одна за другой следовали контратаки врага. Отбивая их, части упорно продвигались вперед. Воины 416-й, как и других соединений, действующих рядом, дрались смело, решительно, отдавая борьбе всю душу, все силы, готовые каждую минуту поступиться жизнью во имя победы. В архиве Министерства Обороны СССР хранятся материалы, рассказывающие о доблести бойцов 416-й. В скупых, по военному кратких и немного сухих словах изложены сотни боевых эпизодов. Дружно, яростно бились с врагом герои-освободители.

...Противотанковая рота офицера Коробова, продвигаясь вместе с пехотой, уничтожала огневые точки врага, помогала пехотным подразделениям.

...Очищая одну улицу за другой, капитан Нуралиев со своим батальоном продвигался вперед. Умело маневрируя, он отрезал пути отхода большой вражеской группировке и заставил немцев сдаться. При этом батальон захватил 500 автомашин.

Рядовые Ч. Алекперов, А. Абузаров и А. Пакситкин за день боев уничтожили тридцать фашистов, а автоматчики А. Гусев и И. Ивашкин взяли в плен шесть гитлеровских солдат.

Когда авторы очерка о 416-й работали над книгой, пришло письмо из Одессы — одно из многочисленных писем ветеранов прославленного соединения. Автор письма — Ксения Григорьевна Корчевая, работница завода фрезерных станков им. С. М. Кирова.

Участница боев за освобождение города-героя, она в рядах 416-й дивизии прошла с боями сотни километров. Ей особенно хорошо запомнилось сражение за Одессу, ее родной город.

В своих воспоминаниях Корчевая пишет:

«Впереди лежал объятый огнем город. Со стороны моря казалось, что вся Одесса охвачена пламенем. Всю ночь не умолкал артиллерийский грохот. А вечером, когда густой туман лег на израненную землю, поступила команда: «Вперед, на штурм!». Сломив сопротивление врага, мы захватили Пересыпь. Потом двинулись по Московской улице. Бой шел за каждый квартал, за каждый дом. Часто завязывались рукопашные схватки. От-

Грамота о награждении 416-й дивизии орденом Суворова II степени.

дельные группы противника, поняв бессмысленность сопротивления, поднимали руки и сдавались в плен.

На перекрестках улиц немцы установили пулеметные точки. Мы обходили их с флангов через переулки, накрывали неожиданным огнем. Слева от нас горел судоремонтный завод. Среди дыма, гари, огня мелькали силуэты в панике бегущих гитлеровцев.

Противник вел по нашим подразделениям непрерывный огонь. Его солдаты засели на чердаках, стреляли из подвалов, из-за ворот и из дверей парадных. Но у нас уже был опыт уличных боев в Мелитополе и Николаеве. И мы шли вперед. От выступа дома к выступу, от одного парадного к другому. Вот у раскрытой двери углового подъезда стоит пушка. Это наша пушка. Вокруг лежат убитые бойцы. Артиллерийский расчет сражался до последнего вздоха. Темные струи вдоль тротуара. Это кровь павших товарищей на асфальте одесских улиц. Справа от нас горит здание главпочтамта...».

10 апреля 1944 года столица нашей Родины — Москва

салютовала отважным советским войскам, водрузившим знамя победы над Одессой.

416-я, как и действующие с нею рука об руку другие соединения, еще раз вписала в свою историю славную страницу, вновь показала, на что способны воины Азербайджана. Еще раз прогремели залпы любимой Москвы в честь воинов дивизии, еще раз Верховный Главнокомандующий благодарил бойцов и командиров за успешные боевые действия против немецких захватчиков. Второй боевой орденом — орденом Суворова II степени украсил знамя соединения.

За мужество и отвагу, проявленные при освобождении Одессы, сотни воинов 416-й были награждены орденами и медалями Советского Союза.

ЗА ЗЕМЛЮ МОЛДАВСКУЮ

Далеко от родных мест ушли воины-азербайджанцы, но их мысли, думы, разговоры и мечты были всегда о Баку, о родной земле. В канун 24-й годовщины Советского Азербайджана воины 1054-го арtpолка направили комсомольцам республики письмо. В нем они писали:

«Нашими успехами восхищается весь прогрессивный мир. А мы восхищаемся вашим героическим трудом, подвигами в тылу. Комсомольцы, молодежь 416-й своим смертельным огнем неустанно прокладывают путь нашей пехоте. Многие сотни гитлеровцев нашли бесславную смерть от нашего огня.

В нашем полку 80 процентов комсомольцев имеют правительственные награды за образцовое выполнение задания командования в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Ибрагим Расим награжден орденом Красной Звезды и двумя медалями «За отвагу». На его боевом счету до батальона уничтоженной пехоты, один дзот, 10 пулеметов и 5 блиндажей.

Танасеев Сергей награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». На его боевом счету 3 уничтоженных огневых точки, 2 минометных батареи и много живой силы врага.

Халилов Нурмамед награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». На его боевом счету 10 пулеметных точек, 8 минометных батарей и сотни истребленных гитлеровцев.

Пиреев Нариман награжден орденом Славы III степени.

Заверяем вас, наши дорогие товарищи, что гордое имя Ленинского комсомола мы несем высоко и оправдываем его с честью».

31 мая, совершив марш, полки 416-й сосредоточились в районе станции Ташлык, чтобы сменить части 8-й и 74-й

гвардейских дивизий, находящихся на правобережном плацдарме Днестра. Эта смена произошла в ночь со 2 на 3 июня.

Перед фронтом обороны 416-й находились части 97-й и 325-й немецких пехотных дивизий, 204-й гренадерский полк, 588-й пехотный полк и другие подразделения противника. В поддержку им гитлеровское командование бросило истребительную и штурмовую авиацию.

Этой группировке гитлеровское командование поставило задачу — ликвидировать плацдарм наших войск на правом берегу Днестра, который находился западнее населенных пунктов Бутор и Ташлык.

В течение всего мая фашистские войска предпринимали отчаянные попытки сбросить с днестровского плацдарма наши части. Атаки враг предпринимал силами до двух батальонов, поддержанных массированным огнем артиллерии и минометов, ударами авиации с воздуха. В налетах участвовало, как правило, от 15 до 30 фашистских самолетов.

Противник не считался с потерями. Уже сотни немецких трупов покрыли поле перед оборонительным рубежом защитников плацдарма. Часто вспыхивали рукопашные схватки. Во время одной из них бойцы 1368-го полка выбили немцев из первой и второй линии траншей. Это никак не входило в расчеты противника. 4 и 5 июня они восемь раз бросали свои части на позиции, занятые воинами героического полка.

...Шесть часов утра. Из-за холмов медленно всходит солнце. Вместе с рассветом на притихшую землю ворвался гром артиллерийских залпов, рычание и лязг многочисленных танков. Сколько их? Много. Наблюдатели замерли.

— Пять... восемь... десять, двенадцать... Значит, будем драться, товарищи! — Голос командира орудия сержанта Мустафаева звучал уверенно, спокойно, пристальным взглядом обвел он бойцов расчета.

— Главное, друзья мои, спокойствие. Бить наверняка!

Тем временем грохот гитлеровских танков нарастал. На участок, который обороняли артиллеристы, шли 23 танка. Прикрываясь их броней, атаку вели до двух вражеских батальонов.

— Подпустим ближе, — сказал бойцам Мустафаев. Небольшая пушка, укрытая в прибрежных зарослях,

стала на пути вражеской лавины. Выстрел, другой. В грохоте боя слышится радостный возглас: «Дымит, дьявол! Прикурил фриц!».

Два вражеских снаряда, разорвавшись рядом с орудием, осыпали героев градом осколков. Орудие окутало дымом, перед глазами Мустафаева вихрь песка и огня. Стоны раненых товарищей.

Судьба схватки решалась в доли минуты. Мустафаев, вскочив на ноги, навел пушку на мчавшийся танк и выстрелил. В нескольких шагах от пушки вражеская машина, словно споткнувшись, замерла. Еще через несколько секунд такая же участь постигла и третий фашистский танк.

На днестровском плацдарме воины 1368-го полка, которым командовал подполковник Куркацишвили, уничтожили свыше 1600 солдат и офицеров противника.

Взятый в плен ефрейтор 325-й немецкой пехотной дивизии показал, что в последних боях за днестровский плацдарм дивизия понесла огромные потери в живой силе и технике. В ротах осталось по 15—20 солдат и офицеров.

Отражая многочисленные атаки противника, части 416-й на отдельных участках сами переходили в наступление, метр за метром улучшая свое положение, расширяя плацдарм.

Успешно действовал в боях на днестровском плацдарме 1374-й полк. Во время одной из наших контратак взвод младшего лейтенанта Мамаева ворвался в расположение противника и захватил ротный опорный пункт. Грамотным и смелым командиром показал себя в этих боях офицер Салат Мовланов, впоследствии один из героев штурма Берлина.

Детство Салата было нелегким. Он родился в семье батрака из села Ясаб Кусарского района, что затерялось среди скал у подножия Кавказского хребта. В 12 лет Салат остался круглым сиротой. Жил у родственников. Учился. После окончания педагогического техникума вернулся в родное село. Мечтал посвятить свою жизнь воспитанию юного поколения — ровесников первых советских пятилеток. Перед молодым педагогом открывался светлый мир благородного труда. Но враги первого в мире социалистического государства, не дремали. Поднял голову германский фашизм. В 1938 году Салат добровольно вступает в ряды Красной Армии. Вскоре он становится курсантом полковой школы. Войну Салат

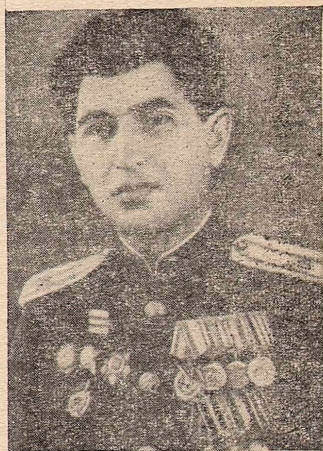
Салатович начал командиром взвода. Тогда ему только исполнилось 24 года. К тому времени, когда бои развернулись в районе столицы Молдавии, талантливый офицер уже командовал батальоном. Пять раз был ранен храбрый воин, но каждый раз после госпиталя возвращался в родную дивизию.

5 июня 1944 года С. Мовланов принял батальон. Уже на другой день подразделению пришлось выдержать ожесточенную контратаку фашистов. Атака следовала за атакой, но молодой комбат и его бойцы не дрогнули. Они отстояли днестровский плацдарм в районе Бендер и хутора Вайново.

Накануне Яско-Кишиневской операции Мовланов получил задание: любой ценой добыть сведения о противнике, его силах, группировках, нужные командованию фронта. Задача была не из легких. Но Мовланов ее блестяще выполнил.

Требовалось уточнить и пополнить разведывательные данные о противнике. Глухими ночами разведчики ползали перед самым носом у врага. Они прощупывали каждый клочек земли, отыскивали минные поля, проволочные заграждения и другие препятствия, определяли, как перед наступлением обезвредить их. Однажды среди белого дня два разведчика батальона взяли «языка». Пленный оказался очень ценным источником важных сведений.

В те дни грудь отважного командира батальона украсил еще один боевой орден. В характеристике, представленной наградному отделу, командир полка писал: «...В наступательных боях за освобождение Молдавской ССР Салат Мовланов хорошо организовал боевое прес-

Командир батальона майор
С. С. Мовланов.
(Снимок 1945 года)

ледование и уничтожение противника. В бою за освобождение города Котовска его батальон нанес противнику большой урон в живой силе и технике, успешно выполнил боевую задачу».

Отличились в боях за освобождение братской Молдавии и артиллеристы 1054-го артполка. Перед началом форсирования реки Днестр командир полка Мехти Махмудов, обращаясь к бойцам и офицерам, сказал:

— Мы получили боевой приказ командования — нанести удар по Яско-Кишиневской группировке врага. Вместе с другими соединениями и частями фронта нам надо опрокинуть и разгромить его.

Идя в бой, поклянемся Родине, что будем действовать стремительно и смело, не щадя своей жизни ради победы над коварными силами фашистской Германии.

Волю свою, силы свои отдадим святому делу победы!

Артиллеристы клятву сдержали. В боях за освобождение Молдавии, как и в последующих боях в Польше и на немецкой земле, они, не щадя себя, громили фашистов.

Первый дивизион 1054-го артиллерийского полка, в котором Исламов был связистом, занял у Днестра огневую позицию. Полки соединения закрепились на правом берегу. Во что бы то ни стало надо было удержать плацдарм для дальнейшего развития наступления.

Немцы стремились любой ценой сбросить наши части в реку.

Абдул Исламов передавал по телефону распоряжение командира дивизиона. И вдруг — обрыв! Оставив у аппарата напарника, Абдул легко выпрыгнул из окопа и двинулся то перебежками, то ползком в сторону батареи.

Спрыгнув в воронку, Абдул ощупывал кабель. Так и есть — обрыв от разрыва снаряда. Соединив концы, солдат под огнем врага проделал обратный путь к командному пункту. Не прошло и трех минут, как вновь зазвучали по телефону команды артиллеристов. Начался уничтожающий огонь наших батарей. Большой урон врагу в тот день нанесли батареи старшего лейтенанта Бахятдина Мирзоева.

— Спасибо тебе, — крепко пожимая руку героя-связиста, сказал Исламову командир. — Не будь хорошей связи, вряд ли мы смогли бы дать немцам такого жару.

За этот бой Абдул Исламов был награжден медалью «За отвагу».

В период с 10 по 17 июня 1944 года части дивизии развили разведывательную деятельность. Было взято 10 «языков» и уничтожено до ста гитлеровских солдат. А в ночь с 17 на 18, согласно боевому распоряжению штаба корпуса, 1368-й и 1374-й полки сдали свои участки обороны частям 601-й стрелковой дивизии. 1373-й полк продолжал оборонять прежний рубеж на правом берегу Днестра.

Последний бой за днестровский плацдарм произошел 23 июля. В тот день молдавское небо внезапно заволкло тяжелыми грозowymi тучами. На землю сплошной стеной воды обрушился ливень. В течение нескольких часов не прекращались грозвые разряды. Воспользовавшись непогодой, немцы открыли по защитникам плацдарма ураганный артиллерийско-минометный огонь. Под прикрытием этого огня и разбушевавшейся грозы фашисты сделали последнюю попытку сбросить в Днестр наших десантников. Но «хитрая атака» не принесла удачи врагу. Высокий морально-боевой дух, мужество и отвага наших бойцов выдержали и это испытание. И вновь отличились артиллеристы. Батарея Бахятдина Мирзоева в упор расстреливала вражескую пехоту и заставила ее залечь буквально в 60 метрах от наших траншей.

Героически сражались и артиллеристы старшего лейтенанта Комаринского. Только одна его батарея уничтожила более 130 немецких солдат и офицеров, вывела из строя шесть автомашин, 30 подвод и несколько вражеских огневых точек.

В те дни воины дивизии впервые слышали имя Дмитрия Дергачева. В артиллерийский полк молодой вонкомсомолец прибыл в канун решающего наступления на Кишинев. Его назначили командиром орудия. Юноша, широкоплечий, невысокого роста, ловкий и расторопный, полюбился бойцам. Он очень гордился, что командует орудием, пришедшим на Днестр от самого Терека.

Уже через несколько дней Дмитрий Дергачев держал боевой экзамен. «Малая земля» подверглась очередной яростной атаке врага. Выкатив орудие на прямую наводку, Дергачев метко разил фашистов. Не растерялся он и тогда, когда в результате прямого попадания загорелось

Население г. Каменки (Молдавская ССР) встречает своих освободителей — воинов 416-й дивизии.

его орудие. Огонь охватил колеса. Схватив плащ-палатки, Дергачев и его расчет обмотали ими горящие колеса, при этом они ни на минуту не прекращали огонь по врагу.

Так сражались на огненной земле у Днестра воины 416-й. Солдаты и офицеры 1054-го артиллерийского полка своим метким огнем все время поддерживали своих друзей-пехотинцев.

К вечеру 22 августа наши войска овладели Аккерманом. В боях за город были уничтожены и взяты в плен тысячи солдат и офицеров противника.

В тот же вечер страна из сообщения Совинформбюро узнала, что войска 3-го Украинского фронта прорвали сильно укрепленную, развитую в глубину оборону противника южнее Бендер, и за три дня боев расширили этот прорыв до 130 километров, продвинулись вперед до 70 километров, освободив более 150 населенных пунктов.

В этом наступлении успешно действовала и 416-я дивизия. В ночь с 22-го на 23-е огневая активность противника уменьшилась. А еще через некоторое время он начал общий отход в западном направлении, в сторону Кишинева. Обнаружив отход немцев перед фронтом корпуса, 416-я вместе с другими соединениями перешла в наступ-

ление. Ломая вражеское сопротивление, они освободили Вайново, Галишены, Медены и Бурусчь.

В тот же день полки 416-й, взаимодействуя с другими частями 5-й Ударной армии, ворвались на окраину Кишинева...

В результате умело осуществленного обходного маневра и атаки с фронта войска 5-й Ударной, при поддержке войск 4-й гвардейской армии утром 24 августа штурмом овладели столицей Молдавской ССР, важным узлом коммуникации и мощным опорным пунктом противника — городом Кишиневом.

Перед воинами, вступившими в этот некогда цветущий город, предстала страшная картина — руины, искорверканные мостовые, пылающие здания... Сердца наших воинов сжимались от гнева. А из подвалов выходили худые, оборванные, голодные жители города, пережившие ужасы фашистской неволи. Их было совсем мало. Многие кишиневцы погибли, тысячи были угнаны на каторжные работы в фашистскую Германию.

Освобожденные жители столицы Советской Молдавии, три года томившиеся в гитлеровской неволе, с неопишуемой радостью и ликованием встретили своих освободителей. Они обнимали, целовали их. Крепко пожимая им руки, говорили: «Сердечное спасибо, дорогие наши воины. Вовек народ не забудет ваш подвиг».

За успешные боевые действия по овладению городом Кишиневом дивизия получила благодарность от Верховного Главнокомандующего.

1944 год вошел в историю Великой Отечественной войны как год победоносного наступления Красной Армии на гигантском фронте от берегов Баренцова моря до берегов Черного моря, как год решающих побед и полного освобождения советской земли от гитлеровских оккупантов. Военные действия были перенесены за пределы нашей Родины. Красная Армия прочно держала инициативу в своих руках. С каждым днем росло мастерство советских воинов. Советский тыл во все возрастающих размерах обеспечивал фронт всем необходимым для победы.

Освобождая город за городом, воины Красной Армии неуклонно продвигались все дальше на запад. Победа наших войск в Яско-Кишиневской операции, как и многочисленные успехи на других фронтах, приблизили день полного разгрома немецко-фашистских войск.

После разгрома противника под Кишиневом 416-я Таганрогская стрелковая дивизия совершила 160-километровый марш и сосредоточилась в районе станций Затишье и Ивановка Одесской области. Личный состав и боевая техника были погружены в эшелон. Начался многодневный переход по маршруту: Затишье, Котовск, Первомайск, Помощная, Новомиргород, Белая Церковь, Сарны, Ковель. Более чем тысячекилометровый путь в новый район боевых действий прошел исключительно образцово. Высокая дисциплина, организованность, чувство воинского долга обеспечили четкость и порядок в пути следования воинских эшелонов.

К 18 сентября 1944 года все части и подразделения дивизии сосредоточились в районе Веронна, в 14 километрах юго-восточнее г. Ковеля. Началась плановая боевая подготовка. Занятия проводились днем и ночью,

в условиях, максимально приближенных к боевой действительности.

В дни, когда полки готовились к новым наступательным действиям, бывалые, в сражениях проверенные, огнем закаленные воины учили прибывших в дивизию молодых бойцов, передавали им свой опыт, показывали, как лучше укрепить и замаскировать свой окоп, как распознать хитрость и коварство фашистов, рассказывали о подвигах ветеранов. С большим вниманием молодые бойцы слушали рассказы о мужестве и героизме прославившихся солдат и офицеров.

Комсомольцы-агитаторы Исмаилов, Мамедов, Гусейнов, Озеров и десятки других широко популяризировали героев дивизии, чьи подвиги вызывали восхищение.

В течение двух дней снайперы Исмаилов и Мамедов винтовочным огнем уничтожили девятнадцать немцев. Комсомольцы Кудяшов, Баранов и Асадов, в совершенстве овладев минометом, в момент отражения контратаки метким огнем уничтожили более десятка фашистов.

Комсомольцы были инициаторами распространения опыта снайперов, передовых пулеметчиков, артиллеристов, саперов, связистов. Ясно было для всех: «Чем больше пота в учебе, тем меньше крови в бою». Много занимались, много читали, слушали беседы агитаторов. Учеба чередовалась с боевыми схватками.

Под руководством политотдела и партийных организаций, комсомольцы в частях и подразделениях вели большую идейно-воспитательную работу, уделяли много внимания укреплению боевой дружбы. Комсомольцам-активистам чаще всего давались конкретные поручения.

Парторги рот, батальонов, полков систематически руководили комсомольскими организациями и оказывали им конкретную помощь в их работе. Парторг пулеметной роты старший сержант Мамедов оказывал повседневную помощь комсоргу Чинкареву, учил его, как нужно составлять план работы, как подготовить и провести комсомольское собрание, как вести воспитательную работу с молодежью и правильно оформлять анкеты вступающим в ряды ВЛКСМ.

Парторг 1-го батальона 1368-го стрелкового полка лейтенант Едунов постоянно помогал комсоргу батальона Газиеву в вопросах планирования комсомольской

Бывшие медсестры медсанбата 416-й стрелковой дивизии С. Байрамова, А. Расулова. (Снимки 1965 г.)

работы и оформления комсомольских документов, в воспитании молодежи.

Часто на бюро заслушивались отличившиеся в боях комсомольцы. Комсомолец Власенко из 1373-го стрелкового полка в бою 10 июня 1944 года увлек бойцов подразделения, одним из первых ворвался в траншею противника и истребил четырех немцев. На партийном собрании Власенко рассказал о том, как он передает свой боевой опыт молодым воинам, как помогает им в совершенстве овладеть оружием.

Герои-комсомольцы постоянно пополняли ряды партийных организаций. Только с 1 января по 25 июня 1944 года было принято в партию 133 комсомольца.

Используя малейшую передышку между боями, комсорги полков и батальонов, рот и специальных подразделений умело организовывали культурный досуг. Как правило, они лично принимали участие в художественной самодеятельности, в физкультурно-массовых мероприятиях, направляя их на развитие у личного состава наступательного порыва, бесстрашия в бою.

Комсорги заботливо собирали материалы о героических подвигах комсомольцев дивизии и, рассказывая

Бывшая медсестра медсанбата
416-й стрелковой дивизии
Р. Бабаева.

Б. Мирджавадова.
(Снимок 1965 г.)

об их славных делах, развивали у воинов высокие морально-боевые качества, воспитывали беспредельную преданность Родине, любовь к своей героической Красной Армии, к своей дивизии.

В годы Великой Отечественной войны героический подвиг в труде и боях совершили женщины Советского Союза. Они не только достойно заменяли своих мужей, сыновей, братьев в тылу, но, выполняя свой гражданский долг, с тем же достоинством и мужеством действовали на фронте.

Много девушек — дочерей азербайджанского народа — служили в частях Красной Армии. Были они и в 416-й Таганрогской стрелковой дивизии. Около шестидесяти из них служили в медико-санитарном батальоне, в санитарных частях полков и подразделений. Работали связистами в подразделениях, в штабах.

Политический отдел дивизии, партийные и комсомольские организации уделяли много внимания идейно-политическому воспитанию девушек-воинов. Помимо общих форм массовой работы, с ними проводилась и большая индивидуальная работа. Много внимания и заботы было уделено их быту, воспитанию, обучению.

Медработник 416-й стрелковой дивизии т. Дадашева.

Р. Касум-заде, прошедшая в рядах 416-й стрелковой дивизии от Кавказа до Берлина.
(Снимок военных лет)

Отважные патриотки Родины вписали немало славных страниц в летопись прославленной дивизии. Не раз под вражеским огнем они бесстрашно выполняли свой воинский долг.

Комсомолка Катя Гавриленко словно не замечала, как вокруг нее рвались немецкие снаряды и мины, свистели пули. Перебегая от одного места к другому, она оказывала первую медицинскую помощь раненым воинам. Случилось так, что сама Катя была контужена. «Не уйду с поля боя» — решила она и продолжала свое благородное и почетное боевое дело. Санитарка Шафиева Сакина Юсуф кызы, находясь в боевых порядках стрелковой роты 1374-го полка, непрерывно оказывала медицинскую помощь воинам, вынесла из-под огня противника вместе с оружием более 100 человек. На Самбекском плацдарме только во время одного боя Сакина оказала первую помощь 35 бойцам. Она была дважды ранена и оба раза не выходила из строя, продолжая службу.

Воины-медработницы, не считаясь с трудностями,

Джанет Кязимова и Мина Гаджиева, прошедшие в рядах 416-й стрелковой дивизии от Кавказа до Берлина. (Снимки военных лет).

усталостью, сутками не отходили от операционного стола. По 48 и более часов, без отдыха, ухаживали они за ранеными, в сложных условиях боев сутками работали в штабах, выполняя боевые задания.

Медсестра Яхьяева Назакет, военфельдшер Ахмедова Рубаба, санитарка Аскерова Шукюфа, Шаробардина Дарья, военфельдшер Мирджавадова Беюк-ханум, санинструктор Никитенко Антонина, машинистка Андреева Зинаида и другие показали высокие образцы мужества и бесстрашия.

Народ не забудет подвиги девушек, которые рядом с братьями-воинами мужественно сражались за честь и свободу святой Отчизны.

Пройдя с боями путь от предгорьев Кавказа до государственной границы СССР, 416-я Таганрогская стрелковая дивизия закалилась, выросла в мощное воинское соединение, способное решать любую задачу, которую перед нею ставило командование армии и фронта. Короткая, но яркая история дивизии полна примеров несокрушимого духа ее воинов. В борьбе за освобождение родной советской земли — на Кавказе и Украине, на Молдав-

ской земле и на земле Польши они проявляли стойкость и мужество, никогда, даже в самых тяжелых условиях, не впадали в уныние, твердо верили в свою победу и побеждали.

В рядах защитников Родины, в боевых порядках частей и подразделений дивизии находились сотни коммунистов и комсомольцев, которые всегда были на самых опасных участках фронта, показывая всему личному составу образцы мужества и героизма.

Всею своей политической и организаторской работой командование дивизии, политработники, коммунисты неустанно воспитывали воинов соединения в духе самоотверженного служения Родине, народу, бесстрашного преодоления всех тягот фронтовой жизни, в сознании высокой ответственности, возложенной на дивизию. Последующие военные действия подтвердили, что напряженная повседневная партийно-политическая работа дала хорошие плоды.

ОТ ВИСЛЫ ДО ОДЕРА

Никогда раньше наши Вооруженные Силы не вели наступление с таким размахом, с такой силой, с такой стремительностью, как в январские дни 1945 года. Советские воины обрушили свой удар по немецко-фашистским захватчикам на фронте протяженностью в 1200 километров.

К этому времени советская территория была полностью очищена от немецко-фашистских оккупантов. Однако враг еще был силен и по-прежнему держал свои главные силы на советско-германском фронте.

В середине января 1945 года наши войска перешли в наступление в Восточной Пруссии и наголову разбили здесь восточно-прусскую группировку врага. Город и крепость Кенигсберг был блокирован, а затем взят штурмом.

Еще успешнее Красная Армия наступала на польской земле. Прорвав оборону врага на западном берегу Вислы, советские войска совместно с 1-й армией Войска Польского 17 января 1945 года освободили столицу Польши—Варшаву.

Осуществив искусный обходный маневр, наши войска заняли Верхне-Силезский промышленный район, вышли на реку Одер и захватили важные плацдармы на ее западном берегу.

В этих военных операциях, сыгравших большую роль в полном уничтожении гитлеровских войск и разгроме фашистской Германии, приняла участие и 416-я Таганрогская стрелковая дивизия.

К началу 1945 года — последнего года войны—дивизия находилась в резерве фронта. В то время в ее рядах насчитывалось 1662 коммуниста и около 2500 комсомольцев. Это были закаленные в боях и сражениях бойцы, которые вели за собой весь личный состав. Коммунисты,

олицетворяющие лучшие качества советского народа, образец преданности делу коммунизма, самоотверженности в учебе и бою, служили для всех воинов соединения примером сонательности, организованности, беспредельного мужества и бесстрашия.

Напряженной жизнью жили в те героические дни комсомольские организации частей и подразделений дивизии. Перед январским наступлением в четвертой роте 1368-го полка состоялось собрание членов ВЛКСМ. На основании принятого решения комсорг младший сержант Колисниченко дал всем комсомольцам поручения. Зотову, Вишнякову и Улыбенко он поручил провести беседы по «Обращению» военного Совета фронта. Бывалым воинам, участникам многих сражений, Козину и Смирнову поручил поделиться с новичками, недавно прибывшими на фронт, своим опытом, рассказать им о том, как надо вести себя в бою.

Много героических подвигов совершили комсомольцы 1-го стрелкового батальона 1374-го полка. Комсорг Геворкян и комсомолец Федор Петрик из взвода связи во время боя под ураганным огнем обеспечивали связь комбату с командиром полка. При отражении контратаки немецких танков они автоматным огнем уничтожили шесть фашистских солдат.

Санинструктор старший сержант Татьяна Сидорова двигалась в передовых рядах наступающих. Невзирая ни на что, под ураганным огнем, она оказывала помощь раненым бойцам и офицерам. Сама лично вынесла с поля боя 16 раненых бойцов.

Младший сержант комсомолец Кузнецов одним из первых преодолел проволочное заграждение, ворвался в траншею противника и в рукопашном бою уничтожил четырех немцев. Будучи раненным, он остался на поле боя и уничтожил еще трех немцев, а двух взял в плен.

Пулеметчики-комсомольцы Абдурахманов, Павел Кот, Иван Устинов уничтожили около 30 немецких солдат и офицеров, обеспечили подразделению выполнение боевой задачи. Все они были представлены к правительственным наградам.

Позади остался победоносный 1944 год. Далеко ушли от родного Каспия воины-азербайджанцы. Вместе со своими многочисленными братьями — русскими, украинцами, белорусами, сыновьями Узбекистана и Прибалтики, Грузии и Армении, Казахстана и Молдавии, вновь

освобожденной и торжествующей под солнцем свободы, они готовились к последним решающим боям.

...Настала ночь под Новый год. Всюду — в землянках и блиндажах — офицеры поздравляли бойцов с праздником. Просто, задушевно беседовали они с героями боев о днях, прошедших в сражениях с немецко-фашистскими захватчиками, рассказывали им о том, как встречают 1945 год советские люди, мечтали о будущем, когда на всей земле наступит мир, мир, завоеванный в трудной, но справедливой, смертельной схватке с врагами человечества — гитлеровскими разбойниками.

В первые дни 1945 года в 1368-м стрелковом полку состоялось красноармейское собрание. На нем личный состав обсудил вопрос: «1944 год—год решающих побед. Задачи на 1945 год». Настроение у всех было бодрое, уверенное, и это особенно чувствовалось в выступлениях.

Рядовой 7-й стрелковой роты Андреев из нового пополнения сказал: «1944 год я встретил в кругу своих родных. Сейчас я нахожусь в рядах Красной Армии. Я и мои товарищи хорошо изучили свое оружие. Заявляю, что в предстоящих боях мы будем бить врага так, чтобы 1945 год стал для фашистов последним».

Рядовой той же роты Черепанов заявил: «Четвертый раз мы встречаем Новый год в условиях ожесточенной Отечественной войны с немецкими захватчиками. В прошедшем году мы достигли огромных успехов на фронте и в тылу. Чтобы быстрее добить немецкого зверя в его собственном логове, нам надо изо дня в день совершенствовать свое военное дело, укреплять дисциплину, поддерживать организованность и порядок. Являясь первым номером станкового пулемета, я хорошо изучил свой «максим», и теперь помогаю своим товарищам овладеть оружием. Мы готовы к предстоящим боям. Добьем немцев в его логове и водрузим знамя Победы над Берлином».

Во всех подразделениях были выпущены «Боевые листки», в которых подводились итоги 1944 года, ставились задачи на 1945 год.

Гвардии капитан Н. Гамбаров в газете «Красноармеец» писал: «Наш путь один — в Берлин. В канун 1944 года мы были на Днестре, а сейчас подошли к границам Германии». Этими словами газета как бы подводила итог минувшего года.

«В жестоких схватках с ненавистным врагом в нашей батарее выросли замечательные герои, — писал капитан Гамбаров. — Вот старший сержант Гейдаров, он сжег два немецких танка и уничтожил много живой силы противника.

На груди отважного артиллериста — орден Славы III степени и орден Отечественной войны I степени».

В последний декабрьский зимний вечер 1944 года, вдалеке от родных мест, в красноармейских землянках солдаты и командиры вспоминали о солнечном Азербайджане, голубом Алтае, о седом Урале, о широких степях Украины, вспоминали родных, любимых, друзей, товарищей. В их словах звучала безграничная любовь к родной земле, которая вскормила и вспоила их. И вновь, в который раз, бойцы перечитывали полученные письма: в них было тепло родных краев.

Старший сержант Асатур Степанян получил письмо из родного села. Писал колхозник Хачатур Симонян — участник боев против немцев в войну 1914—1918 гг. Он поздравлял воинов с Новым годом, желал полной и скорой победы над врагом. Симонян писал в своем письме:

«Дорогой Асатур, моего Рубена замучили проклятые немецкие изверги. А я уже стар и не могу отомстить за смерть моего сына. Работаю я в колхозе «Новая жизнь» и план свой выполняю на 250 процентов и этим помогаю Красной Армии бить ненавистных гитлеровцев. Поздравляю тебя с Новым годом и выслушай мой стариковский новогодний наказ: отомстите немцу за смерть моего ребенка, за горе нашего народа, и в этом году возвращайтесь с победой домой».

Сержант Степанян ответил: «Мы исполним твой наказ, мой дорогой старик Хачатур. В моем орудийном расчете почти нет такого бойца, которому гитлеровцы не причинили бы горя, и мы поклялись, что в этом году немцы нам за все ответят».

Огромную роль в подъеме воспитательной работы сыграло вовлечение командиров взводов и рот в политическую работу. С ними регулярно проводились квалифицированные семинары по каждой теме политических занятий.

Хорошо привилась и такая форма массовой работы, как итоговые совещания. Они проводились по отделениям, взводам и ротам, на которых разбирались проведен-

ные за день занятия. С офицерами штабов проводились штабные тренировки по отработке функциональных обязанностей и общевойсковых тем. Командир дивизии прочитал офицерскому составу лекцию на тему: «Яско-Кышиневская операция».

В ночь с 12 на 13 января 1945 года, перед самым началом общего наступления наших войск, части 416-й дивизии произвели смену 117-го гвардейского стрелкового полка 39-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии. Вместе с соединениями 2-й танковой армии и 61-й инженерной бригады 416-я перешла в наступление. Перед ними была поставлена задача нанести главный удар правым флангом и прорвать оборону противника.

При проведении Висла-Одерской операции наших войск дивизия наступала на врага с Магнушевского плацдарма на Висле. Эта боевая операция, которую советские войска вели совместно с армиями Войска Польского, привела к завершению освобождения братского польского народа от фашистского ярма. При этом части 416-й дивизии, наступая в составе 32-стрелкового корпуса, блестяще проявили себя.

Западный берег Вислы. Идет подготовка к наступлению. Ночь. Все готово, бойцы ждут ракету, возвещающую о начале боя. Собираются ротные коммунисты: Пашаев Мансур — парторг, Самедов Мамед — связист, Ибрагимов Исрафил, Насрулаев Ильяс, Алиев Дарнях, Борис Женило, Петр Карамышев, Караев Зиятхан, Иван Гричь, Халилов Джума, Алиев Али, Сулейманов Ширин, Джафаров — командир роты, Гусейнов Паша — командир взвода. Собрание ставит перед каждым коммунистом задачу — в предстоящих боях быть впереди наступающих.

В другой землянке собираются комсомольцы во главе со своим секретарем Анатолием Хрипко. Они обсуждают роль воинов-комсомольцев в наступательном бою.

5 часов утра. Ракеты извещают о начале боя. Он начался оглушительным артиллерийским обстрелом позиции врага. Через тридцать минут огонь переносится на вторую линию немецкой обороны. Следует команда: в атаку. Расчеты Пашаева, Женило, Гаджиева сразу же разворачивают минометы и идут с пехотой. Теперь огонь ведется в открытом поле. По примеру Пашаева, минометы уже не разбираются: расчеты берут их целиком и на

руках через каждые 50—100 метров ставят и ведут огонь. Вскоре была взята первая линия траншей противника.

Зимняя ночь покрыла землю. Снегом запырило дороги и тропы. Медленно дотлевают дрова в небольшой железной печурке. Приятная дремота сковывает тело — прилечь бы. Но не время. Такая погода как раз для разведки. Командир батальона майор Мельник вызвал разведчиков. Он хорошо знал этих неустрашимых солдат, сотни километров фронтовых дорог пройдено вместе, плечом к плечу.

Один за другим в командирскую землянку входят разведчики. За время войны храбрый офицер не раз водил их в бой. Что скажет он сейчас?

— В северной части леса у Стахува и в районе Буда Августовска, — сказал командир, тыча карандашом в разложенную перед ним карту, — засели немцы. Сколько их там? Оттуда на соседние части совершают контратаки немецкие бронетранспортеры и танки. Много ли их? Одним словом, надо проникнуть к врагу. Разведать его силы, огневые точки, захватить «языка». Ясно?

Комбат поднял голову, вопросительно поглядел на солдат.

— Ясно, товарищ комбат. Будет сделано. Разве нам в первый раз!

В глазах майора блеснули искорки радости. В группе народ был храбрый, бесстрашный. Мельник взглянул на часы. Двадцать два пятьдесят пять...

До полуночи, когда назначен выход, остался час. Разведчики вернулись в землянку. Но командир не лег, он не спал.

В минуту затишья мысли невольно обращались к тому, что дорого сердцу — к родным, друзьям, и забежали вперед: «Вот кончится война, уже недалеко час полной победы, перестанут греметь пушки, никого не надо будет посылать в тревожную вьюжную ночь, возможно, на смерть. Мир, на земле мир... За это воюем».

Всю ночь не смыкал комбат глаз. Под утро разведчики вернулись. Ватники у всех были изорваны, лица почерневшие, но довольные. Разведчики принесли ценные сведения и «толкового языка», как сказал потом комбат.

Прорвать немецкую оборону на участке действия 1368-го полка поручалось батальону Мельника.

В дни относительного затишья майор Мельник терпеливо и взыскательно обучал своих подчиненных слож-

ному военному мастерству. Он верил своим бойцам, они в свою очередь верили в своего командира.

До боя майор побывал во всех ротах, еще раз встретился с офицерами батальона, интересовался, как уяснили бойцы боевую задачу.

9 часов утра. После артиллерийской подготовки бойцы батальона Мельника первыми атакуют передний край обороны противника в направлении южной окраины Буда-Августовска. С каждой минутой сокращается расстояние, отделявшее советских воинов от врага.

Немцы бешено сопротивляются, но не могут остановить советских солдат. Метр за метром теснят они врага, и с возгласом «За нашу Советскую Родину!» бросаются в атаку. В этот момент шальная пуля ранила командира батальона Мельника.

— Отомстим за комбата! — пронеслось по цепи. И бойцы батальона, сметая все на своем пути, ворвались во вторую линию траншей противника.

В брешь, сделанную батальоном Мельника, двинулись основные силы дивизии. К утру 16-го они овладели городом Бялобжеги. Здесь, в тяжелой схватке, особо отличились своим высоким мастерством и героизмом воины 1054-го артиллерийского полка под командованием М. А. Махмудова и 1373-го стрелкового полка во главе с командиром полка З. М. Саидбаталовым.

Бои происходили напряженно и скоротечно. Командиры 2-й и 7-й артиллерийских батарей А. Попов и Б. Мирзоев, устроив засаду, преградили огнем своих орудий пути отхода танков и пехоты противника из города Бялобжеги на запад.

Было это так: под натиском частей 416-й дивизии противник начал отходить из города. В это время замаскированные 2-я и 7-я батареи неожиданно для врага стали в упор расстреливать его танки. Факелами запылали 17 подбитых танков и самоходных орудий противника. Среди гитлеровцев началась паника. Желая добиться перелома и дать своим войскам возможность отойти, фашисты бросили в бой резервы. Но даже когда вражеский танк «пантера» ворвался на огневые позиции 2-й батареи, наши бойцы-артиллеристы, не отходя от пушек, продолжали бесстрашно вести по ним огонь прямой наводкой. Тогда у орудия пал смертью храбрых удостоенный посмертно звания Героя Советского Союза ефрейтор И. Дергачев.

В этом же бою пал смертью героя замечательный офицер, командир артиллерийского дивизиона коммунист капитан Мелик-Абасов А. А. Он умер на руках у Мирзоева, и его последними словами были: «Вперед, солдаты! Отомстите за меня врагу!».

Огонь батарейцев остановил врага. И он не ушел от возмездия. Героические дела храбрецов звали на подвиги, воодушевляли войска. Гитлеровцы были отброшены, и, развивая успех, 416-я дивизия перешла в решительное наступление на разбитые части врага, отходившие с боями на запад, к Одру.

Соединения корпуса, куда входила 416-я, преодолела громадное лесное междуречье рек Варта и Нетце, ворвались в Померанский укрепленный район и 30 января во взаимодействии с 26-м гвардейским стрелковым корпусом овладели важным узлом обороны на подступах к Одру — городом Ландсбергом.

К тому времени части соседней армии были несколько задержаны противником в районе города Шверин и вынуждены были вести упорные бои. Это создало сложную ситуацию для нас. Левый фланг 32-го корпуса и армии по существу на 20—30 километров был открыт, что угрожало тылам и коммуникациям армии. Командующий армией генерал Н. Э. Берзарин, в соответствии с распоряжением командующего фронтом, приказал нанести силами 416-й дивизии из района города Лансберга удар на юг в тыл и фланг группировки противника, действующей против соседней армии, и этим обеспечить быстрое продвижение ее частей.

В ночь на 1 февраля дивизия, выполняя приказ, форсировала реку Варта и завязала бой с фашистскими частями в районе Хаммер.

Под непрерывными ударами воинов 416-й дивизии противник начал быстрый отход перед фронтом соседней армии.

Тем временем 416-я дивизия, уничтожая отходящие части противника, стала стремительно развивать наступление к городу Кюстрину по южному берегу реки Варта. Ее воины форсировали реку Одер и захватили плацдарм на западном берегу.

От Вислы до Одера дивизия с боями прошла около шестисот километров. Это были невиданные в истории войн темпы наступления и преследования врага в тяже-

лых зимних условиях. Весь путь от Вислы до Одера наши войска с боями преодолели за две недели.

Тесня врага, воины дивизии перешли железнодорожное полотно и ворвались в небольшой хутор. В этот момент гитлеровцы пошли в контратаку. Несколько самоходок, ведя на ходу огонь, приближались к нашим боевым порядкам... За ними следовали гитлеровские автоматчики. Справа заработали наши минометчики. Их сосредоточенный огонь прижал вражеских автоматчиков к земле, но самоходки продолжали двигаться дальше. Тогда в бой вступила батарея капитана Н. Гамбарова. Орудийный расчет старшего сержанта Омельченко выкатил свою пушку и прямой наводкой ударил по немецким самоходкам. Немцы обрушили на героический расчет сильный огонь. Осколком снаряда был ранен наводчик сержант Воробьев. Его немедленно заменил Кузнецов. Он умело выполнял обязанности наводчика и заряжающего.

Фашисты не прекращали артиллерийский и минометный огонь. Передний край бомбили десятки самолетов. Но ничего не могло сломить силу духа советских воинов.

Командир отделения сержант Александр Зайцев, увидев танки противника, сказал своим бойцам: «Держаться, товарищи, до последнего! Умрем или победим!»

Вражеские танки и самоходные пушки зловеще ползли по промерзшей земле, и рев все отчетливее доносился в окопы.

— Пропустить самоходки, отрезать пехоту! — подал Зайцев команду. А когда те подошли совсем близко, крикнул:

— По фашистской пехоте — огонь!

Один за другим падали гитлеровцы, сраженные меткими пулями наших бойцов. Но озверелый враг не унимался. Гитлеровцы наседали, а запас патронов вышел.

— Гранатами их, гранатами! — крикнул Зайцев, и в гущу врага полетели советские «лимонки».

Солдаты видели, как горело решимостью лицо их отважного командира-комсомольца Александра Зайцева. Видели также, как он бросил последнюю гранату рядом с собой, как вместе с ним замятво упали три гитлеровца, пытавшихся взять героя живым. Так погиб герой-комсомолец, до конца выполнивший клятву, данную народу.

Бессмертный подвиг совершил парторг роты старший сержант Габибов. Сильный огонь фашистов прижал бой-

цов к земле, не давал поднять головы. Промедление могло сорвать боевой приказ. Габибов поднялся во весь рост, увлек за собой всех бойцов. С кличем «За Родину!» он бросился на врага. Парторг роты был сражен вражеской пулей, но ценою своей жизни он увлек вперед бойцов. Не останавливаясь, они достигли немецких траншей и разгромили гитлеровцев в рукопашной схватке. В этом бою необыкновенную отвагу проявили коммунисты Сиятов, Ходос, Кудашов, Джабиев, Тюлюханов, Пириев, комсомольцы Беляев, Сичин, Ляпин и Засловец. Прекрасно сражался беспартийный боец Кошков, уничтоживший 19 немцев.

Во время боя был тяжело ранен командир батальона капитан А. Попов. С перебитым предплечьем он не мог двигаться и лежал на виду у противника. Хлестала из раны кровь, мутнело сознание. Немецкие снайперы не давали поднять головы, обстреливали каждую пядь земли вокруг раненого.

Первым заметил капитана, лежащего в ста метрах впереди окопа, рядовой Абдул Исламов. Он обратился к командиру роты с просьбой разрешить ему вынести раненого. Спасать офицера пошли трое — старший сержант Герцев, рядовые Асеев и Исламов.

То перебежками, то ползком шли солдаты на помощь командиру. Немецкие снайперы не давали им приблизиться к раненому. Но храбрецы добрались к истекающему кровью Попову. Осторожно положили его на плащ-палатку и двинулись обратно. Более двух часов продолжался их путь в сто метров. Раненый герой-командир был доставлен в медсанбат.

За храбрость при спасении жизни командира бакинец Абдул Исламов был награжден орденом Красной Звезды. Награды получили и его товарищи.

Комсорг лейтенант Гасанов с группой бойцов находился в захваченном домике, когда немцы предприняли очередную контратаку. Ведя огонь на ходу, гитлеровцы устремились к домику. Они хотели, очевидно, окружить его и взять наших воинов живыми. В самый критический момент Гасанов высочил в окно и огнем из автомата уничтожил четырех фашистов. Его примеру последовали Ашмарин, Иванов и другие. Фашисты не выдержали натиска и отступили перед смелостью советских воинов.

В разгар боя вражеским осколком была перебита линия связи, соединявшая командира батальона с ротами.

Требовалось во что бы то ни стало восстановить связь. Телефонистка Лиза Белобородова вышла на линию. Прижимаясь к земле, под огнем врага она добралась к месту обрыва. Связь была восстановлена.

За образцовое выполнение заданий командования при прорыве обороны немцев южнее Варшавы и в боях в междуречье Висла — Одер, за проявленные при этом доблесть и мужество были награждены: орденом Красного Знамени 1368-ой стрелковый полк, орденом Суворова III степени — 1054-й артиллерийский полк, орденом Богдана Хмельницкого III степени — 444-й отдельный артдивизион, орденом Красного Знамени — 348-ой отдельный медико-санитарный батальон.

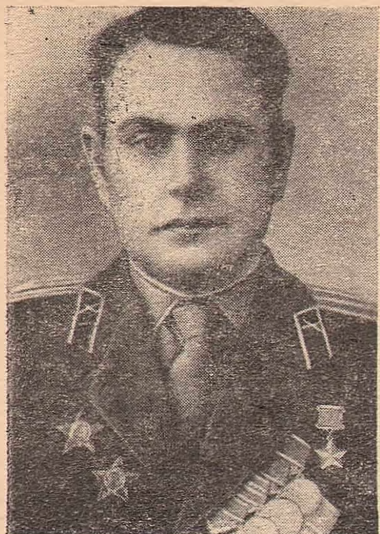
За эти бои высокое звание Героя Советского Союза получили майор В. М. Мельник — командир первого батальона 1368-го стрелкового полка, капитан А. С. Попов — командир батареи 1054-го артполка, сержант А. А. Тяпушкин — командир отделения 1054-го артиллерийского полка и младший сержант Д. П. Дергачев — командир орудия 1054-го артиллерийского полка.

Сообщение о награждении частей дивизии и присвоении почетных званий героям, вызвало у личного состава огромную радость. В связи с этим состоялись митинги, прошедшие с большим подъемом. Выступая на одном из них, старший сержант Халилов Нурмамед заявил:

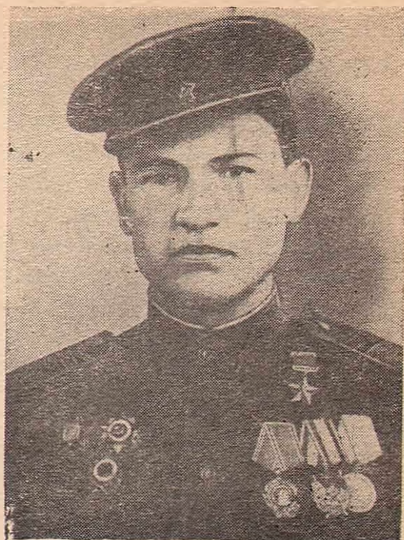
— Награждение нашего полка орденом Суворова III степени — высокая оценка правительством наших боевых дел. Эта честь завоевана кровью лучших наших товарищей, павших в боях за свободу и независимость нашей Родины. Мой расчет в предстоящих боях покажет еще лучшие образцы героизма и воинского умения. Тому порукой упорный труд бойцов по овладению артиллерийским делом.

Командир орудия Герой Советского Союза Тяпушкин заявил:

— Награждение нашего полка совпало со славной 27-й годовщиной Красной Армии. Это высокая награда. Она обязывает нас добиваться новых успехов, с честью выполнить приказ Главнокомандующего № 5. В предстоящих боях мы будем бить врага по-суворовски, с удесятеренной энергией, еще более прославим силу и мощь советской артиллерии. Сокрушим любые крепости врага.

Герой Советского Союза
А. С. Попов.
(Снимок 1965 года)

Командир орудия Герой Советского Союза А. А. Тяпушкин.
(Снимок 1945 г.)

После проведенных митингов в подразделениях прошли политбеседы о боевом пути награжденных частей и подразделений. В беседах отмечались подвиги лучших бойцов, сержантов, офицеров, прославивших боевое знамя дивизии.

Знаменательному событию были посвящены «Боевые листки». Дивизионная газета «Кызыл аскер» («Красноармеец») напечатала рассказы, очерки, корреспонденции о героических подвигах бойцов и офицеров дивизии, награжденных орденами и медалями.

Отважно сражались в последних боях с врагом коммунисты и комсомольцы дивизии. Никакие испытания и лишения, никакие трудности не смогли поколебать их волю к победе. Они всегда действовали без суеты, хладнокровно встречали любую опасность, так как верили в свои силы, в правоту своего дела, были закалены в огне боев. Они всегда шли впереди наступающих, вели за собой воинов дивизии.

Накануне сражения в одной из частей состоялось пар-

тийное собрание. Выступая перед своими товарищами, старший лейтенант коммунист Яков Смицков сказал:

— Горжусь тем, что в левом кармане моей гимнастерки находится книжечка — партийный билет. Она постоянно напоминает мне о великом долге перед партией и Родиной. В бою не пожалею ни крови, ни самой жизни для победы над врагом.

И вот начался бой. Под сильным огнем немцев бойцы под командованием старшего лейтенанта Смицкова разрушили баррикаду, сооруженную гитлеровцами, растаскали бревна. В короткой схватке штурмовая группа Смицкова выбила фашистов из шести домов, а затем овладела целым городским кварталом. «С нашим командиром мы пойдем в огонь и воду», — говорили бойцы. Через несколько дней сильный бой разгорелся по ту сторону Одера. Подразделению Смицкова было приказано взять небольшой хутор. Боем управлял Смицков. Советские пехотинцы смело штурмовали последние очаги сопротивления немцев.

— Товарищ Савченко, я, кажется, ранен, — услышал ординарец слабый голос своего командира.

Три вражеских пули впились в грудь бесстрашного офицера-коммуниста. Горячая кровь обагрила партийный билет. Умирая на руках ординарца, старший лейтенант Смицков призвал своих боевых друзей идти вперед, в логово фашистского зверя, и там водрузить знамя победы.

Кюстрин лежит на центральной магистрали, ведущей в Берлин. Старинный крепостной город плотно прижался к берегам Варты и Одера, с юга прикрылся широкой болотистой поймой и густой сетью маленьких озер.

— Кюстрин — крепкий орешек, — говорили наши солдаты. — Но ничего, мы его разгрызем.

И действительно, борьба за Кюстрин была исключительно тяжелой. Наши войска могли наступать только в узеньком треугольнике между берегами Одера и Варты. Гарнизон города, разделенного на боевые участки, получил строгие инструкции: лечь костями, но не пустить русских в Кюстрин. Поэтому бой шел за каждый дом и квартал.

416-й стрелковой дивизии, находившейся в составе 5-й Ударной армии, вместе с другими соединениями предстояло решить ряд сложных и трудных задач, целью которых было форсировать реку Одер и вместе с другими частями овладеть городом Кюстриным — одной из сильнейших крепостей на пути к Берлину. В те дни в рядах дивизии сражались тысячи азербайджанцев. Почти все они прошли уже суровую школу войны. За их плечами были победы на Миусе и Днепре, на Днестре и Висле. На груди у каждого сверкали ордена и медали — знаки мужества и славы.

Перед началом боя за Кюстрин в дивизии состоялись совещания заместителей командиров полков по политчасти, агитаторов, парторгов и комсоргов, семинары партийных организаторов рот, беседы с бойцами и сержантами. Все это было направлено на подготовку успешного выполнения предстоящей боевой задачи.

Дивизионная газета «Кызыл аскер» («Красноармеец») широко освещала боевой опыт прошедших боев. На ее страницах выступали лучшие стрелки, пулеметчики,

минометчики, артиллеристы, саперы, снайперы и связисты. Опубликованные материалы использовались в организационно-пропагандистской работе, особенно среди прибывшего недавно нового пополнения.

На партийных собраниях, в беседах агитаторов, на совещаниях и слетах актива, в «Боевых листках» настойчиво проводилась главная мысль: надо быстрее сокрушить гитлеровские войска и открыть дорогу на Берлин.

1 февраля 1945 года вместе с пехотной частью батарея Мирзоева перебралась через Одер и захватила плацдарм шириной в один километр.

На другой день немцы, обнаружив советских воинов на западном берегу реки, бросили против них большие силы. Грозная это была минута. Мчались танки, извергая огонь и круша все на своем пути. Казалось, от огня некуда спастись. Вот-вот передают они пушки своими лязгающими гусеницами. Но не дрогнули артиллеристы, не попятнулись назад.

Прямой наводкой стреляли они по вражеским машинам. Плацдарм устоял.

Настало утро 3 февраля. Над рекой плыл еще туман. Немцы снова начали ожесточенный штурм плацдарма, захваченного советскими воинами.

— По немецким танкам — огонь! — приказал старший лейтенант. Последовал залп четырех орудий, и два немецких танка вышли из строя.

— Огонь! — командует Мирзоев. Залп. И снова вспыхнули еще два танка врага.

Минута затишья. Мирзоев обходит боевые расчеты. Поздравляет с успехом. И вдруг над рекой пронесся огненный шквал. В тучах песка, в шлейфах дыма засверкали разрывы снарядов, заскрежетали гусеницы «пантер» и «тигров». Казалось, что вся земля раскололась. Немцы с яростью устремились на нашу оборону и... встретили не менее яростный отпор.

Фашистские танки все ближе. В такой момент личный пример решает исход боя. Мирзоев становится за орудие, заняв место убитого командира. Он подпускает немецкие танки на 300 метров, стреляет хладнокровно, сосредоточенно, вкладывая в каждый выстрел всю силу своей ненависти к врагу.

Выстрел. Снаряд скользит по фашистской броне.

— Врешь, не ползти гадине по земле! — кричит Мирзоев и следующим снарядом останавливает «тигра».

— Здорово! — кричит, восхищаясь меткостью удара, боец Касумов. — Скоро немцы без зверинца останутся — ни «тигров», ни «пантер».

— Считать будем потом, — слышен сквозь грохот разрывов голос комбата, — мертвым фрицам танки ни к чему!

И снова с расстояния в 300 метров он бьет по появившемуся из-за кустов новому «тигру».

Немцы не унимаются. Уничтожить героев плацдарма на Одере — таков приказ Гитлера. Прошли сутки, вторые, пятые, шестые. Враг подтянул свежие силы. Полк пехоты, самоходки, танки, пикирующие самолеты.

Мирзоев получил приказ держать плацдарм во что бы то ни стало. И артиллеристы стойко держались.

— Умрем, но не отступим! — поклялись они.

Семь суток держались герои. Они не только отстояли плацдарм на Одере, но и расширили его до 6 километров. В этом бою Мирзоев был тяжело ранен. Но и раненый он весь день продолжал командовать батареей. Лишь вечером, когда шум боя утих, дал себя отвести в медсанбат.

24 марта 1945 года Советское правительство наградило Бахятдина Мирзоева орденом Ленина и Золотой Звездой Героя Советского Союза. Это была благодарность Родины своему верному сыну за его славные подвиги.

Наши войска стремительно продвигались на запад. По всему фронту то тут, то там возникали большие и малые «котлы». Советские войска обходили отдельные фашистские гарнизоны, оставляя их у себя в тылу. Части

Герой Советского Союза
Бахятдин Мирзоев.

(Снимок 1946 г.)

второго эшелона наших войск добивали окруженные группировки врага, а затем также устремлялись вперед, к логову фашистского зверя. В одном из таких боев по ликвидации окруженной группировки прославил свое имя ветеран дивизии старший сержант Степан Панов.

...Окруженный враг яростно сопротивлялся. Не считаясь с потерями, гитлеровцы вновь и вновь атаковали наши войска, пытаясь вырваться из огненного кольца. Старший сержант Степан Панов мужественно защищал свою позицию и за время боя уничтожил четыре пулеметные точки врага.

Герой Советского Союза
С. И. Панов
(Снимок 1967 г.)

Когда нашим артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем противник был подавлен, подразделение, в котором служил Панов, пошло в решительное наступление. Но враг не думал сдаваться. В разных местах ожили дзоты. Они открыли смертельный огонь по атакующим. Роте, в которой сражался Степан Панов, пришлось особенно трудно. На неё обрушили свой огонь фашистские минометы. Вот уже тяжело ранен командир роты. Еще несколько разорвавшихся в цепи мин — и гибнут командиры взводов. В рядах наступающих замешательство. Они залегли.

Казалось, никакая сила не поднимет их с земли.

В эту критическую минуту боя старший сержант Панов проявил мужество и смелость, приняв на себя командование ротой. Он поднял бойцов и стремительным броском вывел их из-под огня противника. Решительная атака увенчалась успехом.

Гитлеровцы, засевшие в долговременных огневых точках, встретили наступающих ливнем огня. Один из таких опорных пунктов фашистов, состоящий из шести дзотов,

сковал движение двух наших батальонов. Атаки опорного пункта не принесли успеха. Тогда по приказу командира полка была создана штурмовая группа в составе 15 бойцов во главе со старшим сержантом Пановым.

Группа коротким броском достигла опорного пункта и атаковала его. Враг ожесточенно сопротивлялся. Его шесть пулеметов и фаустпатроны сеяли смерть среди наступающих. От огня противника штурмовая группа потеряла 11 человек убитыми и ранеными. Но ничто не смогло остановить наступательный порыв наших воинов.

С оставшимися бойцами и при поддержке другой группы Степан Панов ворвался в дзот, забросал его гранатами. Так же решительно расправился он и с другими огневыми точками.

В этом коротком ожесточенном бою группа во главе с Пановым уничтожила четыре пулемета и до тридцати гитлеровских солдат. Было взято в плен 15 фашистов.

В боях — ожесточенных, непрерывных и трудных — еще раз проверялся высокий моральный дух воинов дивизии. Огромным было их воодушевление: война перешла на землю тех, кто развязал разбойничью войну против народов Европы.

До 11 февраля части дивизии вели тяжелые кровопролитные бои по расширению плацдарма.

17 февраля 1373-й стрелковый полк, переправившись через реку Одер на плацдарм севернее Кюстрина, сменил подразделение 1040-го стрелкового полка 295-й дивизии.

1054-й артиллерийский полк к утру 18-го закончил переправу материальной части и сосредоточился в районе Тамзель.

Немецкие войска после полуторачасовой артиллерийской подготовки перешли в атаку силами полка пехоты, при поддержке 25 танков и 7 самоходных орудий. Главный удар они наносили в стыке полков, в направлении дамб. Построение танков было в 3 эшелона в перемежку с самоходными орудиями, которые вели сильный огонь с ходу. За танками шла пехота противника. Огнем нашей артиллерии, минометов и пехоты враг был прижат к земле. Его пехота отошла на исходное положение. Танки, дойдя до нашего переднего края, потеряв три машины, повернули назад.

В течение суток немцы предприняли пять атак. Группа танков противника прорвалась через боевые порядки нашей пехоты. Но советские воины стойко обороняли свои

позиции. Вскоре немцы сами оказались в кольце и понесли большие потери: 3 танка, самоходное орудие, до 600 солдат и офицеров.

Удерживая плацдарм, дивизия готовилась к новым наступательным действиям. Проводились занятия по тактической и огневой подготовке.

В батальонах создавались штурмовые группы. В каждой стрелковой роте были сформированы группы в 5—7 человек по изучению и применению трофейных фаустпатронов.

Кюстрину гитлеровцы придавали исключительно важное значение как бастиону на Берлинском направлении. Реками Варта и Одер город разделен на части: Нойштадт, Старый Кюстрин и пригород Киц. Наличие двух рек усложняло действие наших войск. Узел семи железных и четырех шоссежных дорог, город имел много различных заводов, на северной окраине — форты, улицы забаррикадированы, на перекрестках — долговременные огневые точки. Все это требовало от наших штабов детальной планировки боя и тщательной организации взаимодействия.

После подготовки личного состава и материальной части, после тщательной разведки генерал Д. М. Сызранов решил: в первую очередь форсировать реку Варту, овладеть крепостью Кюстрин, на плечах противника переправить части через реку Одер.

Накануне Кюстринской операции начальник политотдела дивизии Р. Меджидов вручил помкомвзвода старшине Джамаледдину Гаджиеву партбилет.

— Теперь, товарищ Гаджиев, — сказал он молодому воину, — вы вдвойне ответственны перед Родиной. В бой пойдете коммунистом. Будьте достойны этого высокого имени.

— Доверие партии оправдаю! — последовал ответ сержанта.

— Утром был получен приказ о наступлении на Кюстрин.

Надвигалась гроза. Но не гром небесный нарушил обманчивую тишину, а мощный гул артиллерийской подготовки.

Совместно со своим соседом — 295-й дивизией и другими соединениями 416-я перешла в наступление. Вскоре 1368-й полк пришел в непосредственное соприкосновение с противником.

Впереди шли танки и самоходки, на которых разместились наши десантники. На окраине города разгорелись ожесточенные уличные бои. У каждого окна, под каждым домом то и дело завязывались схватки. Вокруг стоял неистовый вой снарядов, мин, фаустпатронов, рвущихся гранат. С грохотом рушились стены многоэтажных домов.

У стен пятиэтажного здания, в неглубокой воронке от авиабомбы залег расчет Джамаледдина Гаджиева. Неподалеку бойцы Пашаева, Зайцева и Кулиева прижались к земле. Поднять голову невозможно. При малейшей попытке наших бойцов подняться из подвала—из окон летели гранаты, вырывался губительный пулеметный огонь. В один из моментов, когда враг прекратил огонь, командир расчета сержант Кулим подбежал к окну, но тут же упал, сраженный вражеской пулей. Автоматной очередью был убит командир взвода Супатницкий. Обстановка становилась все серьезней. Тогда взвод разделился на три группы. Группа Пашаева с минометами осталась на месте. Вторая группа — шесть человек во главе с Зайцевым — прикрыла третью группу — отважную семерку, которая во главе с Гаджиевым, сделав стремительный рывок, ворвалась в ближайший подъезд. Теперь уже Гаджиев и его бойцы прикрыли группу Зайцева, и та также ворвалась в дом.

Немцам, засевшим в пятиэтажном здании, путь к отступлению был захлопнут.

После ожесточенного ночного боя немцы сдались. Так было всюду. Используя постройки и крепостные сооружения, немцы оказывали ожесточенное сопротивление, предпринимали сильные контратаки. Очищая дома от немцев, наши воины к исходу 8 марта вышли на северный берег реки Варты, очистив при этом пригород Нейштадт. 1368-й полк 9 марта в шесть часов вечера произвел попытку форсировать реку Варту в районе шоссе и железнодорожного мостов, юго-восточнее водокачки. Но из-за сильного огня неприятеля переправиться не смог.

1374-й стрелковый полк отбил контратаку с восточной окраины Нейштадта. Выбитые из центра и восточных кварталов города, фашисты после попытки пробиться за реку Варту, отошли в район военного городка, на северную окраину города. Здесь они продолжали прочно оборонять занимаемые позиции. Ведя бой по уничтожению окруженного противника в северной части города, 416-я вышла в район военного городка.

В боях за Кюстрин высокую боеспособность и мужество проявили бойцы молодого пополнения. Красноармеец 2-й стрелковой роты 1374-го полка Иван Аршинов за день боя уничтожил тринадцать немцев и семерых взял в плен. Своим мужеством и отвагой он поражал товарищей. Когда был ранен командир взвода, он взял команду на себя и успешно выполнил боевую задачу.

При поддержке пяти танков немцы пытались вернуть утерянные позиции. Вражеские машины приближались к нашим бойцам. За ними во весь рост шла в «психическую» атаку фашистская пехота.

— Без команды огня не открывать! — приказал офицер Дмитрий Елагин.

Когда прозвучала команда «Огонь!», дружным залпом бойцы отсекали вражескую пехоту от танков. Два танка были подбиты артиллерией. Попытка врага вернуть утраченные позиции успеха не имела.

Под покровом ночи бойцы Д. Елагина продолжали наступать на город. Ворвавшись на центральные улицы Кюстрина, они гранатами выкуривали немцев из нижних этажей. В ночном бою командир-герой был тяжело ранен.

В письме, присланном через несколько дней из госпиталя в роту, Елагин писал:

«Дорогие товарищи! Нахожусь в госпитале на излечении. Раны мои быстро заживают, здоровье поправляется. Скоро вернусь к вам и будем вместе добивать проклятых фашистов».

Командование наградило Дмитрия Елагина орденом Красной Звезды.

Младший сержант, пулеметчик 1374-го стрелкового полка Петр Камышанов перед боем получил комсомольский билет. Он поклялся оправдать звание комсомольца в бою. И эту клятву выполнил.

Противник засел в домах юнкерского училища и укрепился там. В течение дня немцы четырежды контратаковали первый батальон. Камышанов был ранен, но его пулемет ни на минуту не затихал. Раненый, он продолжал отбивать контратаки противника. Немцы решили схитрить и стали обходить Камышанова с фланга, но герой не растерялся. Быстро сменив огневую позицию, он продолжал косить немцев. Когда кончились патроны, а враг был совсем рядом, комсомолец схватил автомат. Не стало патронов и в автомате, он взял трофейный клинок

и в рукопашной схватке заколол двух немцев. В этом бою смелый воин истребил до 50-ти фашистов. Брошенная врагом граната оборвала жизнь отважного комсомольца.

Общий подъем воинов дивизии в боях за Кюстрин нашел свое выражение в широком стремлении бойцов, сержантов и офицеров связать свою судьбу с Коммунистической партией, с Ленинским комсомолом. За три дня боев 33 человека были приняты в ряды партии, в комсомол — 36. Вечером 9 марта были проведены партийные собрания. На них подводились итоги боев. Перед коммунистами были поставлены новые задачи.

На собраниях отмечалось, что хорошо оправдали себя во время боев такие формы работы, как передача по цепи листовок, краткие, но выразительные лозунги, сообщения о героических делах отдельных воинов.

Когда подразделение, где заместителем командира по политчасти был старший лейтенант Попов, ворвалось на окраину города, политработники в тот же час распустили по цепи «листовку-молнию», в которой призывали бойцов к бдительности.

«Боец! Будь бдительным, гляди в оба! — говорилось в листовке. — Прежде проверь подвал, чердак, приготовь оружие к бою. Если враг не сдается, забрасывай гранатами и уничтожай его. Строго храни военную тайну. Не болтай!».

В первые минуты уличных боев наши бойцы стали теснить противника, очищая от немцев дом за домом. Этому также были посвящены «листовки-молнии».

В одной из них говорилось:

«Товарищи бойцы! Старший сержант Сидоров, младший сержант Оразов и красноармейцы Аршинов, Степанов, Базаров, Крахмалов, Школенко, Возняк в уличных схватках открыли личный счет уничтоженных немецких фашистов. Следуйте их примеру!».

«Мсти так, как красноармеец Камышанов, уничтоживший 50 гитлеровцев, как младший сержант Оразов, который истребил 7 фашистов и 19 взял в плен», «Истреблять немцев, как пулеметчик Пономарев! Только за один день боев он подавил 13 огневых точек врага и уложил более 50 гитлеровцев», — извещали листовки.

В уличных боях политработники применяли лозунги. В самую трудную минуту боя за сильно укрепленный дом старший лейтенант Довганов бросил своим бойцам клич:

— У нас один путь — вперед! Там нас ждет победа!

На клич командира взвод поднялся, ворвался в здание и в рукопашной схватке перебил находившихся там фашистов.

Забываясь о политическом обеспечении наступательного боя, политработники не упускали случая, чтобы довести до бойцов сводки Совинформбюро, своевременно доставить газеты, почту.

Понеся тяжелые потери, немцы стали сопротивляться с меньшим упорством, и все же каждый дом приходилось брать с боем.

Особую активность проявили вражеские снайперы. На чердаках, крышах домов и сараев, имея хороший сектор наблюдения, они охотились за нашими офицерами, расчетами орудий, связными. В единоборство с вражескими снайперами вступили советские мастера меткого выстрела. Снайпер-старший сержант Рогочий взобрался на чердак, оборудовал огневую позицию

и вел наблюдение за противником. Только за один день он снял трех вражеских наблюдателей, четырех пулеметчиков и двух снайперов. Хорошо действовали снайперы комсомольцы Аббасов, Чуборовский, Кондрашов, Марченко. В боях за Кюстрин они крепко помогли пехоте и этим способствовали решению общей боевой задачи.

Положительную роль сыграла в те дни и переписка политотдела, партийных и комсомольских организаций с родными воинов. Как правило, о подвигах и награждениях солдат и сержантов их родные, друзья, коллективы предприятий и колхозов узнавали из писем, которые посылались им. В течение первых двух месяцев 1945 года из дивизии в тыл было отправлено более двухсот таких писем. Это были простые, но волнующие документы, час-

Бывший секретарь комсомольской организации 1054-го артиллерийского полка Мамед Мамедов.
(Снимок 1965 г.)

то на них приходили ответы, которые читались коллективно, нередко в окопах, на передовой, в занятом нашими войсками доме.

В боях за Кюстрин отличились тысячи воинов дивизии. Их земляки—нефтяники Баку, хлопкоробы Мугани, виноградари Шамхора и Кировабада—с глубоким волнением следили за развернувшейся битвой на Одере. В те дни родители командира орудия 1054-го артполка Абдуллы Зейналова получили письмо М. Махмудова.

Старшина А. Зейналов.

Вот, что писал командир прославленного орденоносного артиллерийского полка о своем бойце:

«Сообщаем вам радостную весть. За героизм и мужество в борьбе против немецких захватчиков ваш сын Абдул Иман Кули оглы дважды награжден орденом Красной Звезды. Горячо поздравляем вас и всю вашу семью с высокой наградой. Желаем вам успехов на трудовом фронте в тылу. Будьте здоровы и счастливы».

Иман Кули киши — отец героя — из писем, полученных от товарищей Абдуллы, уже немало знал о героических подвигах солдат, сержантов

и офицеров воинской части М. Махмудова, прошедших славный путь от предгорий Кавказа до Берлина.

Абдулла Зейналов вторым орденом был награжден 12 марта 1945 года, когда шли ожесточенные бои за город и крепость Кюстрин.

Фашистские фаустники еще продолжали стрелять, укрываясь в развалинах крепости. Артдивизион, где служил старшина Зейналов, выдвинул орудие на прямую наводку и должен был в упор расстрелять амбразуры форта. В старых фортах заняли позиции немецкие пулеметчики, снайперы, фаустники, задерживая своим огнем нашу пехоту. Надо было разрушить крепостные валы и стены, дать возможность пехоте войти в город. Чтобы

Дорогой товарищ!

Сообщим Вам радостную весть.

За героизм и мужество в боях против
немецких захватчиков Вам

назначены орденом КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

Героико-подарившем Вам в честь Вашу великой
славы и мужества.

С уважением и любовью по трудностям фронта и
тыла.

Будьте дорожны и счастливы.

Командир артполка

Письмо командира артполка М. Махмудова родителям старшины А. Зейналова, в котором он сообщает о награждении их сына двумя орденами Красной Звезды.

избежать излишних потерь, орудия были подтянуты на огневую позицию ночью, а на рассвете предстояло открыть огонь.

Все указания командования были исполнены с идеальной точностью. Как только рассеялся предутренний туман над крестью, артиллеристы открыли огонь по вражеским позициям. Гитлеровцы, собравшие все свои силы, внезапно повели контрнаступление. Они бросили в бой 30 танков, десятки истребителей и бомбардировщиков.

Контратака на некоторое время внесла замешательство, но в это время последовал приказ: открыть по танкам врага орудийный огонь. В упор расстреливала вражеские машины батарея Абседина Мамедова.

Командир орудия старшина Абдулла Зейналов увидел, что тяжело ранен наводчик, тут же заменил его и прямой наводкой вывел из строя два немецких танка. Его пример воодушевил других. Касимов Касим, Касимов Юсиф и наводчик Керим Ибрагимов подбили еще пять танков. Противник был вынужден отступить.

В боях за Кюстрин отважно действовал батальон Салата Мовланова. Полку, в состав которого входил его батальон, предстояло овладеть важным опорным пунк-

том врага на севере Кюстрина — военным заводом. Батальон Мовланова действовал на главном направлении и успешно выполнял возложенную на него задачу. За выполнение этой операции Салат Мовланов был удостоен ордена Красного Знамени.

Все короче и короче становился путь, по которому азербайджанские воины в боевой интернациональной семье своих товарищей по оружию шли к победе. Сузилось кольцо окружения немецких войск в Кюстрине. Фашисты стремились во что бы то ни стало соединиться с основными силами. Бросались на прорыв кольца. Во время одной из таких контратак они двинули танки. Заговорили орудия Героя Советского Союза А. Тяпушкина. Они прямой наводкой били по танкам врага. Из горящих машин стали выползать фрицы.

Неподалеку от Кюстрина одна из частей овладела крупным селом. Когда советские воины показались на улицах села, из большого барского дома выбежала группа девушек. Это были наши русские девушки, угнанные гитлеровцами в фашистское рабство. Они рассказали своим освободителям, что за деревней в лесу скопилось много немецких танков. Старший лейтенант Абдуллаев Мазаир поставил у выхода из леса свои «сорокопятки» и группу солдат с противотанковыми ружьями. Вскоре завязался неравный бой. Он длился несколько часов. Ни один из вражеских танков не прошел. Пять из них, в том числе один «тигр», были подбиты. Из грозного некогда «тигра» выполз немецкий полковник в полной парадной форме, увешанный орденами. Когда ему показали, что все его машины подбиты небольшими пушками, или «пущенками», как ласково называл их Мазаир Абдуллаев, он недоуменно пожал плечами и тихо произнес:

— Я теперь понимаю, что Гитлеру капут.

После многодневных ожесточенных боев части дивизии приступили к окончательной очистке города Кюстрина от мелких групп противника. В центре города сопротивление противника было почти сломлено.

В боях за Кюстрин воины 416-й уничтожили более 1000 солдат и офицеров, 7 артиллерийско-минометных батарей, 185 огневых точек, 150 укрепленных домов и захватили семь орудий, 4 склада с фаустпатронами, 115 винтовок и много военного имущества, взяли в плен 265 солдат и офицеров.

Под совместными ударами воинов 416-й и 295-й дивизий и других соединений пал бастион обороны противника, прикрывавший подступы к Берлину.

12 марта 1945 года столица нашей Родины Москва салютовала доблестным воинам, в том числе воинам 416-й дивизии, овладевшим городом и крепостью Кистежень (Кюстрин) двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий.

В ознаменование победы наиболее отличившиеся части и подразделения дивизии были награждены: орденом Красного Знамени — 1054-й артиллерийский полк, орденом Богдана Хмельницкого II степени — 1374-й стрелковый полк, орденом Суворова III степени — 1368-й стрелковый полк, орденом Александра Невского — 444-й отдельный смешанный артиллерийский дивизион.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР за героизм, проявленный в боях на реке Одер, звание Героя Советского Союза было присвоено старшему сержанту Г. П. Сенатосенко — снайперу 1374-го стрелкового полка и старшему сержанту С. И. Панову, командиру стрелкового взвода 1373-го полка.

Закончив ликвидацию окруженной группировки противника в Кюстрине, части 416-й дивизии совместно с другими соединениями корпуса вышли на реку Варта.

На южный берег этой реки отошли остатки разгромленной группировки немецких войск. Здесь они создали сильный узел сопротивления в районе Кубрюккен-форштадт и Старый Кюстрин.

Гитлеровское командование сформировало несколько боевых отрядов (Ленца), сюда, в частности, вошел 500-й

Герой Советского Союза
Г. П. Сенатосенко.

штрафной батальон, имевший на вооружении самоходные орудия и танки. Вместе с другими ранее оборонявшимися здесь частями они подготовили рубеж обороны по линии Блейэн, Ной-Блейэн, крепость Кубрюккен-форштадт и Старый Кюстрин. По развитой системе траншей и ходов сообщений противник мог во время боя маневрировать резервами в районе главного узла сопротивления — Кубрюккен-форштадт и Старый Кюстрин.

Приречная дамба и каменные строения усиливали оборону противника, с одной стороны, но, с другой стороны, разобщали его оборону на отдельные очаги, обороняемые мелкими группами, что дало возможность уничтожать его по частям.

В течение 10 дней части 416-й готовились к прорыву позиционной обороны противника на западном берегу Одера, с целью окружения и уничтожения кубрюккен-форштадской группировки и расширения плацдарма для дальнейших действий.

Когда наши части захватили Кюстрин, у немцев осталась одна надежда на крепостной форт, расположенный на восточном берегу Одера.

Вокруг форта, по внешнему обводу толстых каменных стен, проходил бетонированный ров шириной в восемь и глубиной в пять метров. В стенах — железобетонные казематы, способные выдержать прямое попадание тяжелых артиллерийских снарядов. Амбразуры в казематах были обращены во все стороны, из них велся круговой обстрел.

Внутри оборонительных сооружений находился высокий земляной вал с пулеметными гнездами. Здесь же располагались большие водонапорные башни.

Форт окаймляли глубокие траншеи полевого типа, прикрытые многорядными проволочными заграждениями. Эту крепость защищали три батальона немецкой пехоты.

Взять форт было поручено батальону капитана Кулинича. Вот как это произошло.

Захватив железнодорожную станцию, батальон получил задачу штурмом овладеть фортом врага. Рота старшего лейтенанта Ляпина ударила по немецким траншеям, овладела ими и приблизилась к казармам. Пулеметы фашистов, установленные на окнах, замолкли. Но в ту же минуту ударили огневые точки из подвалов. Наши самоходки, идущие в боевых порядках пехоты, сосредото-

точили огонь по подвалу, ослепили противника. Тем временем рота обошла казармы и ворвалась внутрь.

Завязалась упорная борьба за каждый коридор, за каждую комнату, каждый этаж.

Старший лейтенант Илларион Гончар со своим взводом захватил первый этаж. Гранатами стрелки выбили дверь в подвал. Открылся вход, ведущий вниз. Гончар метнул туда противотанковую гранату, а два бойца бросили в подвал бутылки с зажигательной смесью. Оглушительный взрыв встряхнул здание, бушующее пламя охватило подвал казармы. Сквозь густой дым показался белый флаг, а за ним с поднятыми руками вышли и сдались в плен двадцать фашистов.

Такая же яростная борьба шла и в остальных казармах. Она закончилась полной победой наших пехотинцев.

Разгромив внешнее прикрытие левого фланга, батальон сразу же пошел на штурм основных укреплений. Его поддерживали наши самоходки. Мосты через ров были взорваны. Но бойцы взводов старших сержантов Сидорова и Гончарова заранее подготовили лестницы, спустились в ров, где были защищены от огня противника. Приставив лестницы к противоположной стенке, смельчаки, как некогда суворовские чудо-богатыри при штурме Измаила, карабкались на крепостную стену. В это время самоходки, ручные и станковые пулеметы, стрелки трофейными фаустпатронами били по амбразурам каземата.

Как только герои взобрались на стену, поддерживающие их огневые средства прекратили стрельбу. В дело вступило оружие штурмующей группы. Видя, что сопротивление немцев слабеет, старший сержант Сидоров предъявил врагу ультиматум. Боец его взвода — эстонец Густав Ляце, владеющий немецким языком, по приказу Сидорова крикнул:

— Сопротивление бесполезно, сдавайтесь! Мы сохраним вам жизнь.

Из командирского каземата ответили:

— Стрельбу прекращаем! Пришлите на середину площади своего парламента.

Из каземата вышел немецкий солдат. Навстречу ему шел Сидоров. Через Густава Ляце он подтвердил свои условия, которые были переданы коменданту форта.

Немецкие военнопленные, взятые войсками 416-й дивизии в районе Кюстрина.

Вскоре немецкий офицер с белым флагом в одной руке и ключами от крепости в другой вышел на площадку. За ним шли сотни немецких солдат, а через минуту над вражеским фортом взвился победоносный красный флаг. Каждый день приносил подвиги.

После взятия Кюстрина воины одной из частей сжали кольцо вокруг остатков немецких войск, отступивших из этого города. Навстречу им с юга шли войска генерала Чуйкова. Кюстринской группировке немцев по радио было предложено сдаться. Немцы не пожелали складывать оружие. Они еще рассчитывали прорваться на запад.

Нашим воинам оставалось пройти еще метров четырехста, чтобы соединиться с войсками генерала Чуйкова.

Взвод, в котором сражался Герой Советского Союза С. И. Панов, вклинился в расположение противника, вел бой у траншеи, проходившей по одной из дамб, которых на Одере много. Бойцы взвода были внизу, немцы — наверху. Их отделяло всего пятнадцать-двадцать метров.

Когда немцы пошли в контратаку, они попытались обойти взвод. Герои гранатами отбросили немцев обратно в траншею. Гранатный бой продолжался всю ночь.

Стояла такая кромешная тьма, что немцы незаметно подходили на расстояние в 6—7 метров, и их можно было отличить от своих только по огромным вещевым мешкам

за плечами и фаустпатронам, которые они несли под мышками.

Под утро, отбив последнюю контратаку немцев, тангрожцы ворвались в их траншею. Впоследствии, вспоминая этот бой, С. Панов рассказывал:

— Я воевал с 1941 года, сражался под Ленинградом, на Днестре, на Висле, но схватка, разыгравшаяся в этой траншее, на дамбе у Одера, по своему ожесточению превзошла все, что видел до сих пор. Как только я прыгнул в траншею, один гитлеровец вцепился мне в горло. Я схватил его за запястье и вывернул руку, которой он меня душил. В правой руке у меня была граната. Я ударил его по виску.

В этой схватке советским воинам не раз пришлось действовать гранатой, как молотком. Некоторые гитлеровцы, не желая сдаться, забились в ниши, вырытые в траншеях. Этих уничтожали, подбрасывая гранаты в норы.

Начало рассветать. Стрельба всюду затихала. Поднявшись на дамбу, наши воины увидели толпы немцев, шедших с поднятыми руками и белыми флагами. Так закончилась попытка немцев вырваться из окружения под Кюстриным.

Один наш взвод принял здесь в плен около пятисот немцев. Когда пленных уже отправили в тыл, к дамбе стали подходить части войск генерала Чуйкова. Произошла радостная встреча. Всюду слышались возгласы:

— Теперь вместе — на Берлин!

После произведенной перегруппировки и уплотнения боевых порядков части 416-й при поддержке 39 танков 26 марта в шесть утра, вслед за массированным пятиминутным огнем налетом перешли в решительное наступление, нанося главный удар вдоль дамбы на Кубрюккен-форштадт.

30 марта, в тот момент, когда орудия были поставлены на прямую наводку и налажено все к управлению боем, противник в районе дамб Ной-Блейэн неожиданно перешел в наступление с целью выхода из окружения и соединения с частями в районе Горгаст.

Несмотря на сильный огонь советских войск, противнику частью своих сил удалось выйти к району Альт-Блейэн. Но здесь силами тыловых подразделений, штабов

Март 1945 г. Скоро Берлин! В минуты затишья между боями.

полков и резервов многие немецкие солдаты были уничтожены, а часть пленена. И сразу же части дивизии перешли в новое наступление, чтобы полностью уничтожить остатки окруженной группировки противника.

Об ожесточенности боев в те дни говорит такой пример.

Против корпуса, в состав которого входила 416-я дивизия, немцы бросили в бой до десяти пехотных батальонов и около ста бронеединиц. Их поддержали 30—35 батарей, авиация. Стремясь отбросить наши части с одерского плацдарма, враг предпринимал до двадцати контратак в сутки.

С 29 марта упорство противника стало ослабевать. Он начал искать выход из безнадежного положения, в которое попала его большая группировка, но тщетно. Советские бойцы, воодушевленные сознанием своей великой освободительной миссии, проявили высокие образцы героизма и самоотверженности. Счастливые тем, что и им выпала великая честь — участвовать в завершающих боях с гитлеровскими разбойничьими войсками,

воины 416-й стрелковой дивизии неудержимо рвались вперед. В боях за полный разгром фашистской Германии 416-я вновь показала свое высокое мастерство, боевой наступательный дух, готовность до конца выполнить свой священный долг — водрузить знамя победы над поверженным Берлином.

Советские войска тщательно готовились к завершающему удару. Наши войска сознавали, что путь их к победе лежит через Берлин — столицу заклятого врага. Именно здесь находился центр фашизма. Именно отсюда исходили варварские приказы гитлеровского правительства, направленные против свободы народов. Берлин был крупнейшим центром военной промышленности, и овладение им означало победоносное завершение войны против фашистской Германии.

Враг мобилизовал все ресурсы страны, надеясь отстоять столицу, избежать безоговорочной капитуляции. Фашистское командование по-прежнему главные силы сухопутных войск и авиации направляло против Красной Армии.

К 15 апреля на советско-германском фронте сражались 214 дивизий, из них 34 танковых, 15 моторизованных и 14 отдельных бригад. Готовясь к отражению нашего наступления, фашистское командование создало на востоке страны мощную оборону. Для этого были использованы каменные постройки городов и селений, реки, каналы и озера. В мощный укрепленный район был превращен Берлин. Его оборону возглавлял специальный штаб. Вокруг столицы немцы построили три оборонительных обвода: внешний, внутренний и городской, а в самом городе создали девять секторов обороны, восемь по окружности и один в центре. Этот центральный сектор в инженерном отношении был подготовлен особенно тщательно. Многие кварталы представляли собой батальонные узлы сопротивления. В городе насчитывалось более 400 железобетонных долговременных сооружений. Самые крупные из них — врытые глубоко в землю шестиэтажные бункеры, которые вмещали до тысячи человек каждый.

Войска, предназначенные для защиты подступов к Берлину и самого города, были объединены в четыре армии, которые включили в себя 48 пехотных, 4 танковых, 10 моторизованных дивизий, 37 отдельных пехотных полков, 98 отдельных пехотных батальонов и большое число всяких артиллерийских частей и соединений.

Всего эта группировка насчитывала 1 миллион человек, 10.400 орудий, 1500 танков и штурмовых орудий и 3300 боевых самолетов. Кроме того, гитлеровское командование спешно формировало новые части и усиленно готовило их к предстоящей обороне города. Были призваны даже 16—17-летние юноши. Из молодежи и стариков создавались фашистские отряды истребителей танков.

Фашистская Германия была поставлена на грань катастрофы, но она еще представляла большую силу. Подавляющее большинство своих дивизий гитлеровцы бросили на Восток, против Красной Армии, оголив существо Западный фронт. Они всеми силами стремились задержать наши войска, не пустить их в глубь Германии. Немецко-фашистскому командованию удалось создать в обороне высокие плотности: одна дивизия на 9 км фронта, а на направлении Кюстрин—Берлин — дивизия на 3 км фронта. Тем почетнее победа советских войск, сокрушивших в Берлинской операции сильного врага...

Операция эта явилась триумфом советского военного искусства. Наши войска взломали оборону гитлеровцев на всех важнейших направлениях, вышли в глубокие тылы, сковали резервы противника и лишили его возможности проведения оперативных маневров. В образовавшиеся бреши ринулись на последний штурм советские воины, преисполненные высоких патриотических чувств. Клич «Вперед! На Берлин!» звал их на подвиг. Подъем был необычайный. На всех дорогах стояли указатели: «На Берлин!». Эти слова воспринимались как приказ Родины. Дать первый залп по Берлину, первым ворваться в фашистское логово — таково было стремление каждого советского воина.

Догорал весенний день 15 апреля 1945 года. По лесным дорогам к берегу Одера шли полки, ехали обозы, спешили понтонеры; на опушках рощ, в укрытиях стояли тяжелые пушки. На лицах советских воинов было выражение неподдельной торжественности. Кто из них, со-

ветских людей — солдат и офицеров — не мечтал о счастливом часе сражения, когда будет дана команда: «На Берлин!». И этот час пришел.

Большая честь выпала на долю воинов-азербайджанцев: вместе со своими братьями — русскими, украинцами, белорусами, узбеками, казахами, армянами, грузинами, молдаванами и другими они участвовали в штурме фашистского логова — столицы гитлеровского рейха — Берлина.

Еще 13 апреля на командный пункт командира 32-го корпуса были вызваны командир дивизии, начальник политотдела, начальник штаба дивизии. Подъезжая к штабу корпуса, Д. М. Сызранов увидел группу генералов и офицеров, стоящих у небольшого кирпичного здания. Оставив машину и поздоровавшись с ними, он узнал, что будет объявлено решение о прорыве обороны противника. Вскоре на крыльце появился молодой подтянутый офицер — адъютант командира корпуса — и попросил собравшихся войти в здание.

В просторной светлой комнате, обставленной старинной мебелью, за полированным столом стоял высокий, худощавый, седой генерал-лейтенант. Он приветливо встретил вошедших офицеров. Командир корпуса обрисовал общую обстановку на советско-германском фронте, а затем изложил задачу корпуса на прорыв последнего к вражеской столице оборонительного рубежа.

Был зачитан приказ командующего 5-й Ударной армии. С большим волнением слушали боевые командиры своего комкора. Они отлично понимали, что это по сути дела последняя боевая задача на длительном и суровом боевом пути к вражеской столице. Большое чувство гордости и радости за свою Родину и ее солдат охватило их. Перед взором встали грозные схватки, в которых они участвовали, гоня и истребляя вражеские орды от берегов Волги и предгорий Кавказа. В боевом порядке корпуса, прорывавшем оборону врага на фронте Гемсмар — Горгаст, 416-я дивизия находилась во втором эшелоне, в готовности развить успех наступления дивизий первого эшелона. Начало штурма Берлинского укрепленного района было назначено на 5 часов утра.

Вернувшись из штаба корпуса, Д. М. Сызранов собрал командиров частей и подразделений. Каждому из них он поставил конкретную задачу. Дивизия начала подготовку к решающему штурму.

Утром 14 апреля в частях и подразделениях дивизии прошли открытые партийные собрания. На них командиры выступили с докладами о задачах коммунистов, комсомольцев и беспартийных воинов в решающем штурме фашистского логова. Коммунисты штаба дивизии и политотдела присутствовали на этих собраниях и в своих выступлениях призывали бойцов и командиров с честью выполнить поставленную перед дивизией задачу. Выступая на собрании в 1374-м полку, начальник политотдела дивизии полковник Р. А. Меджидов напомнил личному составу героические подвиги сынов Азербайджана в боях с фашистами. Начальник политотдела призывал коммунистов и комсомольцев, не щадя жизни, сделать все для последнего и решительного удара по врагу, загнанному нашими войсками в его черное гнездо, нещадно мстить за наши сожженные села и города, за сотни тысяч замученных советских граждан и за погибших на славном боевом пути товарищей, которые, умирая, завещали добраться до логова проклятого народом фашизма.

В ночь с 15 на 16 апреля советским воинам был объявлен приказ о переходе в наступление на берлинском направлении. В частях и подразделениях с большим подъемом прошли митинги, на которых солдаты, сержанты и офицеры клялись выполнить приказ Родины—окончательно добить фашистского зверя.

За три минуты до конца артподготовки 143 зенитных прожектора и фары сотен танков осветили расположение войск противника. Советские войска перешли в наступление. Уже через двадцать минут командиры батальонов, полков и дивизий докладывали о героизме воинов, об упорнейшем сопротивлении гитлеровцев.

Полки 416-й заняли исходное положение для наступления на рубеже: Геншмаргольцов, Вильгельм, Миненхов-Сар. К 2.00 16-го они выдвинулись на стыке между 60-й гвардейской и 295-й стрелковой дивизиями. После прорыва вражеской обороны, в 15.00 приступили к выполнению поставленной им задачи. Части двинулись в направлении Ной-Харденберг и в 17.30 сосредоточились в районе Бушдорф в готовности развить успех первого эшелона корпуса.

Первая полоса обороны противника была прорвана уже к семи часам. Но дальше темп наступления замедлился. Сопротивление врага возрастало. На пути совет-

ских войск возникали все новые и новые укрепленные рубежи. Особенно сильно были укреплены Зеловские высоты, которые прикрывали Берлин на главном направлении наступления — от Кюстрина на запад.

В ночь с 16 на 17 апреля боевые порядки наступающих войск были усилены танками, артиллерией.

Около 800 дальних бомбардировщиков 18-й воздушной армии нанесли удар по опорным пунктам врага. В 10.30 утра после получасовой артиллерийской подготовки 8-я гвардейская армия во взаимодействии с 1-й гвардейской танковой армией возобновила наступление. На этот раз гитлеровцы уже не смогли противостоять натиску советских войск. 11-й отдельный танковый корпус, находившийся в оперативном подчинении 1-й гвардейской танковой армии, обошел Зелов с северо-востока. В это же время 11-й гвардейский танковый и 8-й гвардейский механизированный корпуса той же армии ворвались на Зеловские высоты с северо-востока. К середине дня 17 апреля комсомолец гвардии лейтенант Катков водрузил флаг на гребне Зеловских высот. Пала сильнейшая позиция фашистов на подступах к Берлину¹.

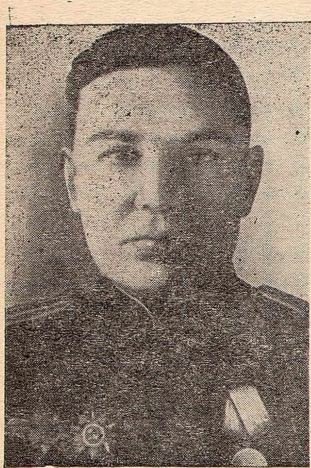
Части 416-й дивизии, участвовавшие в сражении у Зеловских высот, вместе с другими дивизиями утром семнадцатого перешли в преследование противника. Переправившись через Альт-Одер, они в 12.00 достигли Ной-Харденберга. После ожесточенной схватки передовой отряд дивизии — два стрелковых батальона 1373-го стрелкового полка с самоходной артиллерией, совместно с частями 295-й стрелковой дивизии овладели этим населенным пунктом.

С рубежа Грунов — Белерсдорф дивизия была введена в бой в направлении Клоссердорф. Вступив в бой, 1368-й стрелковый полк в 4.00 20 апреля перешел в наступление и к 6.30 вышел на рубеж 200 метров восточнее Саар. В 8.30 1373-й стрелковый полк был контратакован вражеской пехотой при поддержке огня отдельных орудий и минометных батарей, стрелявших из Клоссердорфа. Контратака была отбита. Решительной атакой 1368-й стрелковый полк овладел восточной окраиной Клоссердорфа.

21 апреля в 1.30 после короткого артобстрела 1374-й и 1368-й стрелковые полки перешли в наступление в на-

¹ Газета «Красная звезда», 16 апреля 1965 г.

правлении Штраусберга и к 4.30 обходным маневром овладели последним. Продолжая развивать успех в направлении Гильсдорф, Везенталь, Бухгольц, полки сосредоточились западнее Альт-Ландсберг, на рубеже кольцевой автострады Берлина.

Командир 1373-го полка подполковник З. М. Сеидбаталов. Погиб смертью героя на поле боя в апреле 1945 г.

Наступая в центре оперативного построения 5-й Ударной армии, 416-я дивизия 20 апреля выбила противника из города Клостердорф и в ночь на 21 апреля вместе с другими соединениями корпуса овладела крупным узлом обороны на внешнем берлинском обводе — городом Штраусбергом.

Занятие Штраусберга имело большое значение для штурма Берлина, так как здесь взламывалась система обороны противника и открывалась прямая дорога на Берлин.

В этих боях пал смертью героя замечательный офицер, командир 1373-го стрелкового полка подполковник З. М. Саидбаталов.

День 21 апреля для всей 5-й Ударной армии, и в том числе для 416-й дивизии, был незабываемым. Наступил тот исторический час, который советские люди ожидали почти четыре года. Наши войска ворвались в Берлин и начали его решительный штурм.

416-я дивизия, прорвав в своей полосе укрепления внешнего и внутреннего обводов Берлина, 21 апреля завязала бой за город. Первым ворвался в город 1373-й полк под командованием заместителя командира дивизии, отважного сына азербайджанского народа генерал-майора В. П. Зюванова.

22 апреля в 10 часов 30 минут в районе Марцан артиллерийский полк 416-й открыл огонь по Берлину, выпус-

тив около 1300 снарядов. Артиллеристы неотступно следовали за пехотинцами, поддерживали их мощью своего огня. К 11.00 они заняли северную и восточную части Мальсдорфа. Продолжая выбивать противника из траншей и укрепленных домов, части 416-й к 14.00 овладели железнодорожной станцией Вульгартен и продолжали продвигаться на Бисдорф.

Штурмовые группы, действовавшие в 1-м эшелоне, обходили сильно укрепленные дома и кварталы. Окончательное уничтожение противника производилось вторым эшелонном и специально выделенными полковыми группами.

В битве за Берлин 416-й Таганрогской дивизии, действовавшей в составе корпуса, была предоставлена высокая честь — наступать на важнейшем центральном направлении, рассекать группировку врага в центре города.

Восточные пригороды Берлина, укрепленная водная преграда, центр столицы Германии — остров с дворцом кайзера Вильгельма, здание Германской оперы, Унтерден-Линден, германский рейхсбанк, Паризен-плац, Силезский вокзал, Бранденбургские ворота — вот решающие участки битвы за Берлин, которые во взаимодействии с другими соединениями, брала штурмом в апрельско-майские дни 1945 года 416-я Таганрогская стрелковая дивизия.

Под грохот орудий, трескотню пулеметов, почерневшие от пороха и дыма пожарищ продвигались бойцы 416-й все ближе к самому центру фашистского логова. В дыму и огне блеснула лента воды. Это Шпрее. Два передовых батальона полка полковника В. Куркацишвили останавливаются в нерешительности. Мост, перекинутый через реку, в полной исправности. Что это — не ловушка ли? Но вот четверо выходят из рядов и быстро перебегают мост. Это были старший сержант Кудашев, сержант Калота, ефрейтор Белаковский и красноармеец Абрамян. За ними тотчас же двинулись оба батальона, и вскоре закрепились на том берегу, заняли гараж и дом. Теперь надо поскорее переправить туда технику, а затем и весь полк. Подполковник Куркацишвили приказывает саперам обследовать мост. Под ураганным огнем противника саперам не удастся осмотреть его детально, внешние признаки минирования не обнаружены. Сигнал, и к мосту подходят тяжелые танки. С волнением

следят солдаты и офицеры полка, как взбирается первый танк. Но только вступил танк на мост — раздался страшный грохот, и мост обрушился.

Положение становится критическим. Плацдарм под угрозой, под угрозой два наших батальона. Лишенные техники, отрезанные от основных частей дивизии, они могут быть раздавлены противником. Единственный выход — оградить плацдарм от противника огнем.

Бывший командир 1368-го стрелкового полка В. Е. Куркацишвили.

(Снимок 1967 г.)

Куркацишвили переносит свой командный пункт к самому берегу, в подвал разрушенного дома. Теперь командный пункт от противника отделяет лишь ширина реки. Явственно слышится частая автоматная стрельба. Это наши отбиваются от немцев, перешедших в контратаку. Но огонь нашей артиллерии преграждает противнику путь.

Враг атакует все ожесточеннее. По-видимому, немцы решили напрячь все силы, чтобы сбросить наших людей в воду. Напряжение боя нарастает. Прерывается связь — провод прорван в десятках мест. И, как всегда, находятся отважные люди. На утлой лодчонке, под непрерывным обстрелом переплывают реку начальник связи капитан Дубовицкий с красноармейцем Давидовым, чтобы натянуть новый провод. Замолчавший было телефон, ожил.

— Товарищ полковник, — докладывает дежурный Куркацишвили — на «Малой земле» все в порядке. Контратаки отбиты. Даны целеуказания артиллерии.

А артиллеристы работали на славу. «Малая земля» попросила повторить — уж больно хорош концерт.

В течение дня не прекращались атаки врага. На «Ма-

лой земле» приходилось отбиваться от атак и одновременно тушить пожары в занятом доме.

К вечеру командир полка узнал, что кольцо врага вокруг плацдарма сомкнулось — немцами заняты все прибрежные дома. Единственный выход — перейти «Малой земле» в наступление и прежде всего захватить дом, господствующий над полем боя. Куркацишвили отдает приказ артиллерии перенести огонь на этот дом. Борьба за дом не прекращается и после того, как наши заняли нижний этаж. Артиллеристы перенесли огонь на верхние этажи. Небывалый случай: по нижнему этажу бьют немцы, по верхним — советские воины. Вскоре полк узнал радостное известие — задача выполнена, весь дом перешел в наши руки. Но враг не унимается. На обоих берегах запылали дома, загорелся командный пункт Куркацишвили. Под огнем противника он переходит на новое место. Загорелись провода, и «Малая земля» снова замолчала.

У командира полка на душе становится тревожно. Он знает: там, у бойцов на плацдарме, мало боеприпасов.

Удержатся ли они? Послать к ним связных невозможно, противник держит оба берега под непрерывным огнем. Скорее бы ночь.

И вот, наконец, ночь наступила. Под покровом темноты пробираются наши воины на тот берег — одни по уцелевшим балкам моста, другие на лодках; туда везут боеприпасы, обратно — раненых. Оказалось, что «Малая земля» держалась хорошо, ни одной пяди не уступила противнику.

Саперы тем временем приступили к восстановлению моста. На рассвете мост «заработал». «Малая земля» соединилась с «Большой». При содействии соседа слева противник был обращен в бегство. А на прибрежном доме, в котором почти сутки отбивались наши люди от превосходящих сил немцев, надпись: «Здесь храбро дрались и мужественно умирали герои боев за Берлин».

Внимательно следили за ходом боев в Берлине трудящиеся Азербайджана — земляки воинов 416-й. В те же дни газета «Бакинский рабочий», выражая мысли и чувства рабочих, колхозников, интеллигенции республики, писала: «Почти три тысячи километров, пройденных с боями от Терека на Запад! Свыше полутора лет, проведенных в непрерывных сражениях! Какой величественный

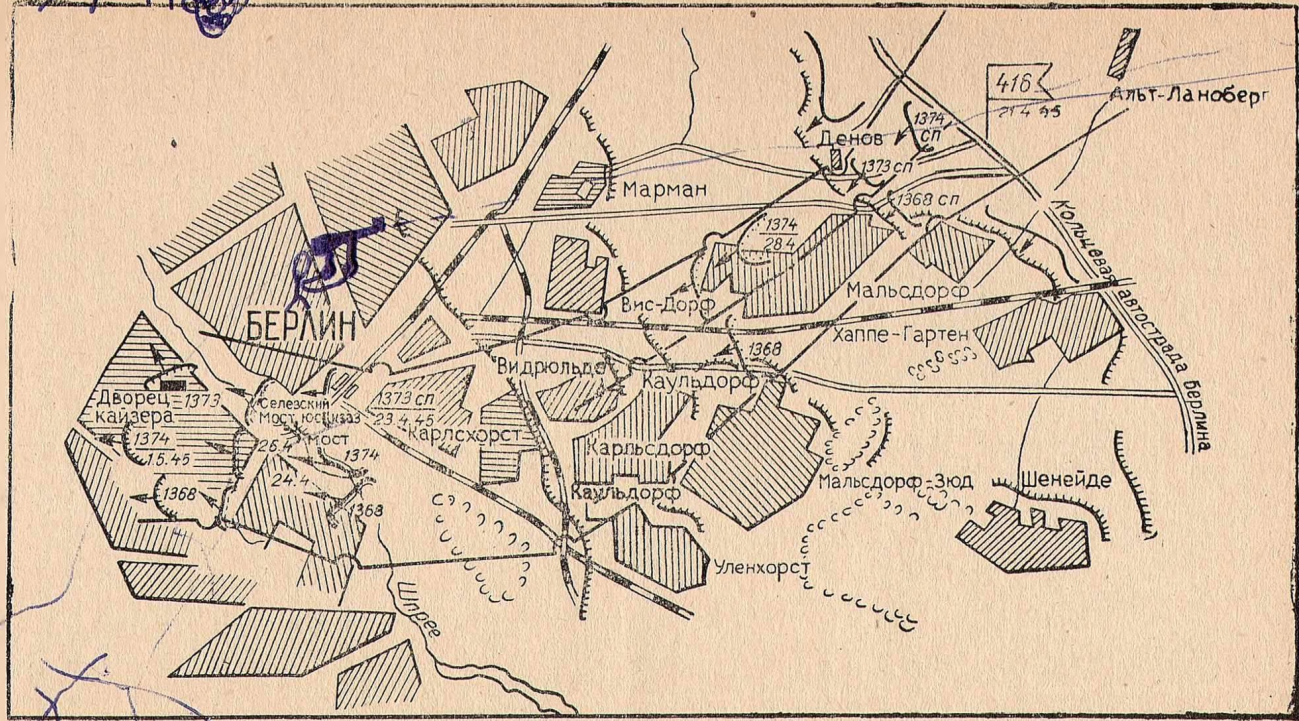

Схема боев частей 416-й стрелковой дивизии при взятии г. Берлина.

и мужественный путь... Слава шелестит в победных знаменах 416-го первого национального формирования, удостоенного благодарности Верховного Главнокомандующего.

Эта слава народа, воспитавшего чудесное поколение богатырей».

23 апреля 1373-й стрелковый полк, прорвав глубоко эшелонированную оборону немцев на ближних подступах к Берлину, вступил в город. Здесь бойцы разбились на мелкие группы, от трех до десяти человек в каждой. Одна из групп завязала бой с противником внутри Силезского вокзала. Немцы ожесточенно сопротивлялись. Они засели в станционном здании, в окнах установили станковые пулеметы, на чердаках укрыли снайперов.

Группа воинов во главе с младшим лейтенантом В. Таганцевым решила ворваться в станционное здание с тыла, через одно из окон, выходящих на перрон. Нырнув в окно, они оказались в коридорчике, потом на лестнице, ведущей в комнаты, из которых немцы вели огонь по улице. Оказалось, что в некоторых комнатах немцы оборонялись от наших ранее проникших сюда бойцов. Старший сержант Быковский загнал группу немцев в крайнюю комнату. Но прорваться туда не смог. Он позвал на помощь В. Таганцева. Тот схватил с пожарной доски топор и стал взламывать дверь. Когда она была взломана, он забросал немцев гранатами. В этой комнате оказалось двенадцать фашистов. Ни один из нее не вышел.

Покончив с ними, группа Таганцева поспешила на помощь товарищам, дравшимся на третьем этаже. Офицер услышал, что в одной из комнат за железной дверью строчит пулемет. Попробовал взломать дверь, но она не поддавалась. Тогда он приказал своей группе остаться и наблюдать, чтобы ни один немец не удрал, а сам спустился вниз, выскочил через окно, побежал на командный пункт командира батальона и доложил ему, что требуется помощь артиллерии. Но вражеский пулемет снаружи был хорошо замаскирован, и артиллеристы не могли его заметить. Тогда комбат по телефону вызвал командира танковой части. Не прошло и десяти минут, как подошел тяжелый танк. Таганцев показал, где находится немецкий пулемет. В этот момент рядом с танком разорвался фаустпатрон. Офицера оглушило, но он успел крикнуть танкистам:

— На третьем этаже окно со шторкой, там пулемет! Танкисты с первого же выстрела сбили немецкий пулемет. После этого Таганцев бегом вернулся к своей группе и вместе с нею продолжал бой внутри здания. Бойцы ворвались в тоннель, по которому проходили рельсы узкоколейки. Света не было. Преследуя немцев, наши воины освещали карманными фонариками рельсы, вагоны, кабины лифтов и разные закоулки. В какой-то маленькой конурке горела тусклая лампочка. Когда советские воины приблизились, из нее выглянули две девушки. Не успели бойцы подумать: до чего похожи на наших русских, как девушки с радостным возгласом: «Наши пришли», бросились обнимать и целовать своих освободителей. Это были русские девушки, угнанные немцами из Сталинградской области.

— Родненькие, дождались вас, кончилась наша каторга! — говорили они со слезами на глазах.

После упорных боев на рубеже Фридрихсфельде, сломив сопротивление противника, части 416-й вышли к реке Шпрее. Эта река с ее высокими каменными берегами пересекает Берлин с юго-восточных его окраин до северо-западных и проходит через центр города.

Овладев Силезским вокзалом и обувной фабрикой, батальон Гюльмамедова вышел на реку Шпрее, к мосту. Мост был двухэтажный, по нижнему пролету пролегал автотракт, по верхнему — железная дорога. Немцы направляли весь свой огонь на нижний пролет моста, предполагая, что именно отсюда им следует ждать нашей атаки. А командование батальона решило перейти Шпрее верхним пролетом.

Около 12 часов дня 24 апреля батальон предпринял штурм моста. Атаку начинала одна из рот. Пока тяжелая артиллерия обрабатывала передний край противника, командир 2-го взвода старшина Сардар Гусейнов принес знамя и перед строем взвода торжественно передал его гвардии сержанту Коржину. Принимая знамя, Коржин поклялся перенести его на другой берег Шпрее. Гусейнов повел бойцов на мост. Взвод успел достичь верхнего пролета без потерь. Но вот немцы заметили наших воинов и открыли по ним огонь из всех видов оружия. Мост утонул в огне и дыму, многих ранило и убило. Но бойцы второго эшелона, с замиранием сердца следившие за движением своих товарищей по мосту, все время видели впереди Красное знамя—значит, атака не захлебнулась.

Вспоминая впоследствии о схватке на мосту, участник этого боя рядовой Н. Шевченко рассказывал:

— Примерно на половине пути наступающих встретил настолько отчаянный огонь из фаустпатронов и минометов, что взвод вынужден был все-таки залечь. На помощь храбрецам пошел первый взвод седьмой стрелковой роты под командованием лейтенанта Сулейманова. Увидев подкрепление, Гусейнов возобновил атаку, и все, кто был жив, бросились за командиром. Но Коржин, пробежав метров десять, упал. Он был тяжело ранен. Тогда к нему подскочил Гусейнов, выхватил знамя из его ослабевших рук и высоко поднял его, чтобы все бойцы, идущие следом, хорошо видели красный стяг.

Продвижение по мосту продолжалось. Немало бойцов пало смертью храбрых на этом роковом пути. Ранило и Сулейманова, но он продолжал руководить отважной вылазкой. Санитар Корнев оттаскивал раненых в безопасные места.

Вдруг у самого моста разорвался тяжелый снаряд. Осколки обрушились на мост, а когда дым развеялся, все увидели, что Сулейманов убит. Но Гусейнов и рядовые Хмиль, Гудзо, Матушайтис и Гырбу были уже у самого берега. Еще минута, и мост позади. Возглавляемые Гусейновым бойцы ринулись вперед с возгласом: «За партию, за Родину!».

Влево от моста возвышался большой каменный дом — крайнее здание у реки. Гусейнов с бойцами тотчас же бросился туда и после кровопролитной схватки вышиб из дома немцев. Храбрецы взобрались на второй этаж, и там Гусейнов, уже будучи раненым, водрузил на балконе знамя. По эту сторону реки оно первым взвилось над берлинскими домами.

Немцы, однако, не утихли. Они возобновили контратаку, обстреливая и дом и мост, так что прийти на помощь отважной пятерке было невозможно.

До самого вечера пятеро боевых друзей удерживали здание. Автоматчики очередями и гранатами защищали родное Красное знамя. Вечером все наши подразделения перешли Шпрее...

В течение 25 апреля части дивизии удерживали небольшой плацдарм, переправляли тяжелое оружие и пехоту на левый берег Шпрее. Ввиду полного очищения от противника Трептов-парка и района западнее парка

частями 9-го стрелкового корпуса, 1374-й полк был сосредоточен в районе квартала 1995-а.

26-го 1368-й и 1373-й полки продолжали удерживать занимаемые плацдармы. 1374-й полк в 4.30 вышел по маршруту: Хоенлемер, Ревалер, Бромбергер-штрассе, и к 5.30 сосредоточился в кварталах по Мюллен-штрассе, в районе церкви. В 10.20 после 20-минутной артиллерийской подготовки полк перешел в наступление. В результате в 14.00 он овладел железнодорожной станцией на северном берегу Шпрее по Александр-штрассе и продолжал развивать успех вдоль реки.

Чудо-богатыри — воины 416-й совместно с другими частями и соединениями штурмовали вражеское логово. Выполняя боевое распоряжение штаба 32-го корпуса, дивизия после короткой артподготовки силами 1374-го стрелкового полка вела наступление по очищению кварталов западнее железной дороги. В ночь на 27-е части 9-го стрелкового корпуса соединились с частями дивизии на левом берегу Шпрее. В результате подразделения 1368-го и 1374-го стрелковых полков освободились и к утру сосредоточились на правом берегу.

28 апреля 416-я сдала боевой участок на северном берегу реки Шпрее частям 26-го стрелкового корпуса. К семи часам ее полки сосредоточились: 1368-й — на перекрестке улиц Кеппеникер-штрассе и Альберт-штрассе, 1373-й — в районе улицы Корх-штрассе, 1374-й вклинился в боевые порядки 230-й стрелковой дивизии и занял исходное положение для наступления. После двадцатиминутной артподготовки штурмовые группы полка перешли в наступление, а к 13.00 вышли на улицу Грюндштрассе. 29-го 1374-й полк полностью очистил два квартала и вышел на юго-западную окраину Берлина. В 20.00 был введен в бой 1373-й полк. Он действовал вдоль улицы Кеппеникер-штрассе через северо-восточный мост.

Перед частями дивизии была поставлена новая задача: пробиваться к Рейхстагу. В результате боя 1373-й полк закончил очищение Зайдель-штрассе и Гетрауленштрассе, продолжал вести бои по овладению перекрестком этих улиц, церковью на Гертруден-штрассе, но успеха сперва не имел.

Противник с неослабевающим упорством и отчаянием обреченного продолжал оборонять каждый дом, баррикаду, подвал, лестницу. Бои носили исключительно ожесточенный характер. Ограниченная возможность приме-

нения техники с нашей стороны в уличных боях позволяла ему сдерживать наступление штурмовых групп.

С рассветом 30 апреля дивизия продолжала вести бои силами 1373-го и 1374-го полков и овладела еще одним кварталом на острове.

Большие и важные события происходили на фронте, в стране, в мире. Война приближалась к концу. Небывало высокую активность, огромный подъем и несказанную радость у личного состава, как и у всех советских людей, вызвало известие о том, что наши войска соединились с войсками союзников. Солдаты, командиры, коммунисты и беспартийные — вся дивизия была горда сознанием, что ей предстоит штурм Рейхстага.

В полдень 30 апреля бойцы 1373-го полка пробившись к Шлосс-плац — площади перед дворцом. Мрачно-серое здание открылось глазам наступающих.

— Дворец Вильгельма! — передавалось по цепи.

В бой вступила артиллерия, ведущая огонь прямой наводкой. С трудом маневрируя на узких улицах, заваленных битым кирпичом, к Шлосс-плац выдвинулись тяжелые танки и самоходные орудия. Сплошной ливень огня обрушился на дворец и прилегающие к нему здания. Фашисты пытались парировать удар, но силы их с каждым часом слабели. Наши стрелки и автоматчики вырвались из укрытий и устремились вперед.

Кровопролитные бои развернулись на острове, обтекаемом двумя рукавами реки Шпрее.

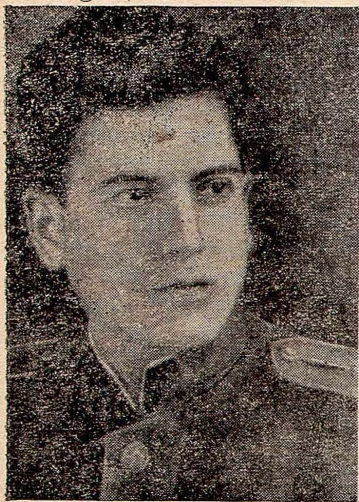
Немцы оборонялись с отчаянным упорством — все улицы были пересечены баррикадами, завалены каменными глыбами, но наши подразделения, полки упорно продвигались вперед.

...Несмолкаемый гул канонады стоит над центром Берлина, где еще сопротивляются окруженные гитлеровцы.

Старший лейтенант В. Османов получил задание пробраться к батальону, который действовал в районе дворца кайзера Вильгельма. Он смело обходил горящие здания, пробирался через развалины, преодолевая окопы, ползал вдоль стен. Через час он уже докладывал командиру батальона о прибытии в его распоряжение.

Батальон капитана Х. Гюльмамедова с боем подошел почти вплотную к дворцу, но подступиться к нему было очень трудно. Противник энергично отстреливался из

Окон и ворот, из соседних домов, забрасывал атакующих воинов фаустпатронами. В последних боях батальон потерял много людей, среди них несколько командиров, но никто не допускал и мысли о сколько-нибудь долгой задержке. Был канун 1 Мая, и личный состав решил от-

Старший лейтенант Вагаб Османов, водрузивший Красное Знамя над дворцом кайзера. Погиб смертью храбрых

праздновать его взятием кайзеровского дворца, чтобы подарить Советской Родине еще одну победу.

Дворец Вильгельма можно было взять только решительной атакой. Двести метров отделяли наших воинов от него. Вагаб Османов обратился к комбату:

— Товарищ капитан! От подвала до самых стен дворца идет подземный ход. Мы можем им воспользоваться. Разрешите действовать?

— Откуда вы знаете о подземном ходе?

— А вот Вилли сказал. Он дорогу знает.

Перед комбатом стоял десятилетний немец-

кий мальчик, который сам прибежал к советским воинам, чтобы помочь им.

Наутро Вагаб Османов вместе с сержантом Коржиным, ефрейтором Алексеенко и другими бойцами ушел в разведку. Они шли по колено в воде, освещая дорогу карманным фонариком. Через полчаса разведчики вышли из подземелья. Прямо перед ними высились стены дворца.

Батальон ждал сигнала. Поднявшись во весь рост, Вагаб швырнул гранату в подвал. В тот же миг раздался боевой призыв героя:

— За Родину, вперед!

Разведчики устремились в подвал дворца. Немцы ду-

мали, что их атакует крупная часть, и бросились бежать. Вагаб приказал солдатам очистить подвал.

В это время в атаку поднялся весь батальон. Наступающие вдруг увидели в окутанном дымом окне красный флаг. Этот флаг, принадлежащий пионерскому отряду, разведчики нашли в подвале. На одной его стороне белым было написано: «Передовому классу». На другой — под горящим костром пламенели слова «Будь готов!».

Как попало пионерское знамя в подвал гитлеровского дворца, бойцы не знали. Но его красное полотнище звало вперед. В момент последнего удара по врагу, засевшему во дворце, пал смертью героя коммунист старший лейтенант Вагаб Османов. Из его кармана товарищи вынули три документа: партийный билет, комсомольский билет и экземпляр солдатской газеты. В этом номере газеты было опубликовано письмо Самеда Вургуня. Оно было напечатано еще в октябре 1942 года, перед тем, как дивизия вступила в первый бой. Обращаясь к воинам-землякам, поэт тогда писал: «Во имя чести Родины, во имя советского народа, во имя жизни на земле гоните врага с нашей земли, пока не задушите его в собственном логове — Берлине».

Всю войну хранил Вагаб в своем кармане газету с призывом поэта рядом с партийным и комсомольским билетами. Он с честью выполнил наказ народа — ценою своей жизни помог родной партии удушить фашистского зверя в его черном логове.

Мужественно и храбро сражались в боях за Берлин комсомольцы 416-й. Послушаем рассказ комсорга первого батальона 1373-го полка старшего сержанта Н. Пескова, участника этого боя.

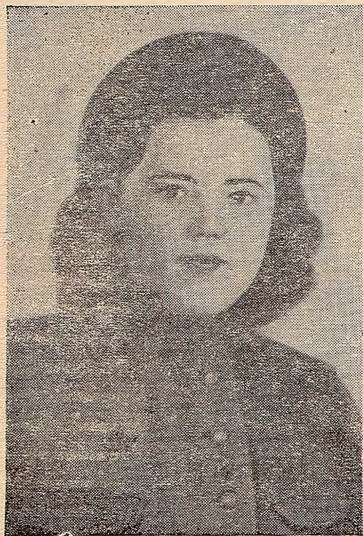
— В тихую весеннюю ночь всех комсомольцев созвали в подвал, где помещался наш КП. Нас было двенадцать человек.

Все мы были молоды, но военной сноровкой могли потягаться со старыми солдатами, все бывали под огнем, и среди нас не было трусов. Младший сержант Алексеенко в числе первых советских воинов форсировал реку Шпрее и удерживал плацдарм на ее западном берегу. Красноармеец Бакалдин, связной комбата — весельчак и всеобщий любимец, много раз под шквальным огнем противника переползал от камня к камню и передавал боевые приказы командирам подразделений. Санитарка Ду-

ся Цвирко не один десяток раненых вынесла из-под огня, сама трижды была ранена. За смелость, за заботу ее любили и уважали все бойцы батальона. Из двенадцати комсомольцев, собравшихся в подвал КП, не было ни одного, кто бы чем-нибудь не отличился в боях с немецкими захватчиками.

Собрав комсомольцев, я им сказал:

— Назавтра, в день Первого мая, назначен штурм дворца. Мы комсомольцы, должны быть впереди, чтобы увлечь за собой бойцов. В прежних боях мы честно справлялись с возложенными на нас задачами, не раз подавали пример дисциплины и отваги. Надеюсь, что и завтра не посраим комсомольского звания — возьмем дворец. Пусть Красное знамя будет водружено здесь нашими комсомольскими руками.

Санитарка Дуся Цвирко
(Снимок 1945 г.)

Я не ждал возражений, и они, разумеется, не последовали. Все комсомольцы выразили уверенность в успехе атаки. А Алексеенко поклялся первым ворваться во дворец и укрепить на нем Красный флаг.

Мы разошлись и занялись подготовкой к бою. Ночь прошла спокойно. За ночь разнесли патроны и гранаты. Командование подбросило на наш участок несколько танков и большое количество тяжелой артиллерии.

Под утро началась артиллерийская подготовка. Воздух потемнел от порохового дыма и красной кирпичной пыли. Мы с удовольствием глядели, как снаряд за снарядом аккуратно ложится во дворец. Надо полагать, что засевшие там фрицы не разделяли нашей радости. Подавленные разрушительным обстрелом, они почти прекратили ружейно-пулеметный огонь.

В нижнем этаже обращенной к нам стороны здания было большое окно. Его-то и наметили местом вторжения штурмовой группы. Но оно было забито толстой решеткой. Артиллеристы помогли и тут. Пробоины от снарядов все теснее окружают железное окно, наконец один снаряд угодил прямо в центр решетки. Образовалось просторное отверстие.

Наступил решительный момент. Выдвинувшись на исходное положение, бойцы приготовились к броску вперед.

— Кому флаг? — спросил комбат Решетнев.

— Мне! — крикнул Алексеенко.

Артиллерия переносит огонь на соседние дома.

— Вперед на штурм! — командует капитан Баранец. Комсомольцы, увлекая за собой всех остальных бойцов, бегут вперед. Разрыва между артподготовкой и атакой не было, поэтому немцы не успели опомниться. Бойцы, стремительно перебежав двести метров, ворвались в окно и тут же пустили в ход гранаты. В громадных дворцовых залах загремели взрывы.

Нижние этажи были очищены быстро, немцы устремились в подвалы и вверх, видимо, надеясь, оторвавшись от нас, организовать сопротивление. Алексеенко, не добравшись еще до крыши, укрепил красный флаг в окне второго этажа. Мы с красноармейцем Фейзулиным заставили замолчать станковый пулемет, подавший было голос из окна подвала, когда часть бойцов вела бой уже во дворе дворца. Прижимаясь к стене, мы подобрались к самому окну и бросили в него пару противотанковых гранат.

Когда мы вошли в подвал, сотни три раненых немецких солдат подняли руки и испуганно закричали: «Гитлер капут».

За отличные действия, храбрость, смелость и отвагу командующий 5-й Ударной армией генерал-полковник Берзарин объявил личному составу 1373-го полка благодарность. В тот же день приказ был доведен до всех воинов дивизии.

Отличились в этих боях и воины 1374-го стрелкового полка. Группа бойцов седьмой роты во главе со старшим сержантом Бондаренко, вырвавшись вперед, скрыто приближались к вражеской позиции и забросали немцев бутылками с горючей смесью. Возникший пожар вынудил гитлеровцев прекратить сопротивление. Одиннадцать немцев сдались в плен.

Приведя пленных, Бондаренко сказал:

— С утра нам прочитали приказ. Сегодня мы пошли в бой, чтобы начать на деле выполнять его. Мы пошли в бой, чтобы докончить фашистских мерзавцев. Поставленную командиром задачу мы выполнили. Кто не сдался, тех мы уничтожили, кто сложил оружие, тех мы взяли в плен.

1 Мая дивизия силами 1374-го полка во взаимодействии с частями 266-й стрелковой дивизии овладела первыми

кварталами на улице Брейтес-штрассе и Браудер-штрассе, продолжала вести бой по овладению последующими кварталами.

Вечером того же дня части дивизии получили приказ форсировать канал, выйти на Унтер-ден-Линден, на ней находились резиденция Геббельса, Гимmlера и других фашистских главарей. Тут же был рейхсбанк. Улица вела к Бранденбургским воротам, а в 150 метрах от них возвышался Рейхстаг.

Батальон Х. Гюльмамедова в это время находился во дворце Кейзера. Немцы вели с западного берега

Бывший командир батальона
Х. Гюльмамедов.

(Снимок 1965 г.)

канала непрерывный огонь. В темноте светились трассы пулеметных очередей, гремели разрывы фаустпатронов. Откуда-то из района Рейхстага немцы методично обстреливали минами Шлосс-плац перед дворцом. Было что-то обреченное в этом отчаянном и бесполезном обстреле, который уже ничего не мог изменить.

Собравшись во дворце, бойцы готовились к предстоящему броску и тихо переговаривались между собой.

Между разрывами и пулеметными очередями можно

было слышать спокойные, уверенные, торжествующие голоса героев боев. Вот сидит у стены группа солдат. Слышится сдержанный говорок старого солдата-минометчика Мересева.

— В степях под Моздоком, — говорил герой, прошедший славный путь от Кавказа до Берлина, — я все думал: выпадет ли мне счастье драться на берлинских улицах!

— Да, — вспоминает коммунист Лебедев. — Мы еще на Висле обещали народу нашему, Родине, что дойдем до Берлина, вот и дошли.

Разговор воинов прервала команда:

— Приготовиться! По местам!

У минометчиков на плечах стволы, опорные плиты, пулеметчики впряглись в свои «машинки». Связисты уже развернули станцию на КП батальона и готовы тянуть линию через канал.

Первая группа — стрелки лейтенанта Крысенко и пулеметчики лейтенанта Ершова. Они направляются к мосту, навстречу незатихающему огню противника.

На мосту вспыхивает перестрелка. В треск выстрелов врывается дружное «Ура». Шум боя удаляется.

Через несколько минут к комбату прибегает связной от лейтенанта Крысенко — литовец Шиманекс. Этот молодой паренек лишь недавно пришел во взвод связи. В начале несмелый, робкий, с каждым днем преображался на глазах у товарищей. Он четко рапортует: — Командир роты лейтенант Крысенко приказал доложить: задача выполнена, канал форсирован. Рота закрепилась в угловом доме на левой стороне улицы.

Переправа продолжается. Немцы заметили наших воинов. Они открывают огонь прямо по воротам дворца, где сосредоточилась вторая группа. Начали рваться фаустпатроны. Появились раненые. Ранен и комбат.

Группа за группой переправляются через канал. Связные Шиманекс и Якимович четыре раза под ураганным огнем противника пробегают по мосту.

Светает. Весенний багрянец заливает улицы, дома, усталые лица бойцов. Перед ними центр Берлина: Бранденбургские ворота. За ними — Рейхстаг. Гюльмамедов собирает командиров штурмовых групп, ставит перед ними последнюю боевую задачу, затем докладывает генералу Зюванову:

— Вышел на Унтер-ден-Линден. Сосредоточиваемся для броска к Бранденбургским воротам.

В это время на мосту уже работают саперы капитана Анисимова. Слышен стук топоров и кирок. Неумоимо труженики воины-саперы прокладывают дорогу танкам.

И вот на Унтер-ден-Линден, выдавшей парады горезавоевателей бесноватого фюрера, выходит советский танк. Неспеша разворачивается башня. Ствол пушки угрожающе уставился на здание, откуда немцы ведут огонь.

Удар. И с грохотом обваливается стена. Немцы умолкли. Батальон стремительно продвигается вперед. Связисты еле успевают разматывать катушки.

Остановка. Противник, укрывшись на чердаке трехэтажного дома, бьет вдоль улиц. Опять подходит советский танк. Следуют два выстрела. Больше не надо. Дорога снова открыта.

Но чем дальше, тем больше опорных точек врага. Бьют из всех родов оружия. Бьют с чердаков, из окон, из подвалов. А батальон идет все вперед и вперед. Ведь там впереди — Бранденбургские ворота...

Справа движутся наши стрелки и пулеметчики, слева — связисты и минометчики.

Батальон Гюльмамедова поддерживает батарея капитана Мардана Эфендиева. Артиллеристы подавляют огневые точки немцев. Рядом наступают штурмовые группы соседнего батальона, их ведут капитан Червяков и лейтенант Ершов, комсорг батальона лейтенант Меджидов.

Это неумолимое, как сама смерть, движение морально подавляет немцев. Сперва одиночками, затем десятками выползают они отовсюду. Поднятые руки, жалкий, унылый вид. Бойцы шутили: «До них дошло: все кончено! Капют фрицу — полный и окончательный!».

Восходящее солнце освещает картину боя. Перед войнами 416-й совсем близко — серая громада Бранденбургских ворот. Еще бросок — и герои у цели.

Капитан Гюльмамедов, командир минометной роты капитан Червяков, старший лейтенант Трайнин подбегают к воротам. Навстречу с запада движется цепь. Свои. В 11.30 героические защитники Кавказа и богатыри Сталинграда — бойцы прославленной армии генерала Чуйкова — соединились в центре фашистского логова. Они обнимаются, целуют друг друга.

2 мая 1945 г. Воины 416-й стрелковой дивизии у Бранденбургских ворот.

У Бранденбургских ворот возникает митинг. Молодецкий офицер читает стихи. Ему отвечают громовым «ура!».

Бойцы 416-й дивизии приняли и непосредственное участие в штурме последнего оплота гитлеровцев — района Рейхстага.

И здесь воины, прошедшие путь от предгорьев Кавказа до Берлина, сражались отважно, проявляя смелость, находчивость, инициативу и хитрость.

Вот один из многочисленных примеров. Надо было выбить немцев из шестизэтажного дома, расположенного по другую сторону улицы, вблизи Рейхстага. В системе обороны противника этот дом имел чрезвычайно важное значение. Там сидела сильная группа немецких автоматчиков, пулеметчиков и фаустников. В другом здании по соседству тоже были немцы. Каждый, кто появлялся на улице, попадал под перекрестный огонь фашистов.

Что же сидеть и ждать? Нет! Воины 416-й брали и не такие препятствия. Командир батальона, как только стемнело, дал приказ перебежками накапливаться на другой

стороне улицы и предпринять штурм дома. В момент перебежки выяснилось, что у врага здесь не две-три огневые точки, как вначале показывали разведчики, а не менее чем десять. Огонь немцев был настолько силен, что перебежки пришлось приостановить. Командир батальона принял решение ждать артиллерию. Но стрелять не могли: для стрельбы прямой наводкой не было огневых позиций.

Попытка перебросить взвод солдат через улицу ползком также не дала положительного результата. Потеряв половину своего состава, взвод вернулся с поддороги.

Штурм шестиэтажного дома был поручен взводу младшего лейтенанта Алиева. Взводу в поддержку было придано два станковых пулемета. Алиев учел печальный урок первого взвода: медленно продвигались бойцы через улицу.

«Как учил Суворов, — сказал он бойцам, — быстрота и натиск, внезапность и решительность — вот залог успеха. Главное — ошеломить врага». Алиев разделил взвод на две группы. Не стреляя, первая группа молнией бросилась через улицу прямо в ворота противоположного дома. На бегу ранило только одного солдата. Достигнув ворот, первая группа моментально повернулась и принялась обстреливать из ручного пулемета окна смежного с батальоном «соседа», а станковые пулеметы — из дома, в котором находились оставшиеся подразделения, затыкали глотки немецким пулеметам, расположенным напротив. Под прикрытием перекрестного огня вторая группа вместе с командиром взвода Алиевым также броском переметнулась через улицу и вбежала во двор шестиэтажного дома.

В тот же момент первая группа ворвалась в комнаты нижнего этажа и вступила в рукопашный бой с немцами. Прокладывая себе путь гранатой и автоматом, бойцы очистили нижний этаж и заняли все входы в здание. Одновременно вторая группа действовала в верхних этажах. Полчаса спустя взвод Алиева занял все шесть этажей дома. Немцы бросились было в контратаку с улицы и со двора, но взвод встретил их таким сильным автоматным и пулеметным огнем, что они отошли и не делали больше попыток вернуться.

Однако взводу угрожала еще одна опасность, совсем с другой стороны. Наблюдательный пункт батальона не уловил момента, когда противоположный дом был уже

захвачен Алиевым, и станковые пулеметы продолжали вести огонь по окнам дома, полагая, что там еще обороняется противник.

Как тут было установить связь с батальоном? Кого послать в таком огне, как крикнуть в таком грохоте, какой сигнал подать, чтобы перестали стрелять по своим? Алиев быстро намочил в крови убитого кусок белого полотна и на штыке вывесил его в окно как флаг. Знак был понят, и пулеметчики, не ожидая приказа, прекратили огонь по дому.

Сломив ожесточенное сопротивление противника, войска дивизии к утру 2 мая вышли на площадь Паризен-плац и, заняв отель «Адлон», штурмом овладели зданием берлинской оперы и германским рейхсбанком.

Выйдя непосредственно к Бранденбургским воротам, 416-я соединилась с 295-й дивизией 5-й Ударной армии, прорвавшейся сюда с юго-западного направления.

Наглазах у тысяч своих боевых друзей комсомолец Андреев, взобравшись по колонне Бранденбургских ворот, водрузил на их бронзовых конях Красное знамя.

В то майское утро 1945 года Берлин пал. Эра господства кайзеров и гитлеров кончилась. Всюду раздавались выстрелы, ликующие возгласы: «Ура!», «Победа!», возвестившие всему миру о полном разгроме фашистских войск в самом их логове. В этот же день начальник штаба полка майор Ерофеев получил приказ взять под охрану здание бывшей рейхсканцелярии на Фосс-штрассе. Майор тут же вызвал автоматчиков. Коменданту рейхсканцелярии капитану Ализаде было поручено организовать охрану имущества. В его обязанности входила также проверка документов у лиц, допущенных к осмотру помещений и архивов.

В те дни в рейхсканцелярии побывала большая группа дипломатов и журналистов из США. На контрольном пункте один из них спросил:

— Интересно знать, кому из русских офицеров выпала честь нести караульную службу у здания рейхсканцелярии?

Любопытство дипломата было удовлетворено. Вскоре к группе подошел офицер и представился:

— Комендант рейхсканцелярии капитан Ализаде.

— Кто вы по национальности?

— Сын азербайджанского народа, воин Советской державы, — ответил комендант.

— Мы поздравляем азербайджанский народ! — сказал дипломат.

— Это поздравление надо адресовать всему народу многонационального Советского Союза. Он завоевал право создать пост на Фосс-штрассе. А я и воины нашего подразделения являемся сыновьями этого великого народа.

Советский комендант в здании гитлеровской рейхс-канцелярии! Было в этом что-то символическое. Еще несколько десятков часов назад вокруг был настоящий ад, бушевали огонь и смерть. Берлинский гарнизон, эсесовские полки, части, отступающие с Одера, из Кюстрина, снятые с Эльбы, — все было стянуто сюда оборонять Гитлера, стоять насмерть у стен «канцелярии фюрера». Кто же он, человек, ставший теперь хозяином здания, где вынашивала свои черные планы мирового господства банда фашистских главарей?

...Есть в Октябрьском районе г. Баку улица 7-я Параллельная. Маленькая артерия большого города. На ней простой саманный домик под номером 26. Сейчас его нет. Но он был. Жила в нем семья рабочего макаронной фабрики Алиева Нури Али оглы. Большую семью воспитывали Нури Али и его жена Масума Али кызы. Росли девять сыновей. Дети приносили в дом и радость, и заботы.

На второй день после того, как планету облетела страшная весть о вторжении фашистских орд на советскую землю, четверо сыновей Нури Алиева ушли на сборный пункт. Гюль Мамед, старший сын, закончил войну заместителем командира по политчасти стрелкового батальона. Рядовой Пири Алиев с боями дошел до Керчи, четыре раза был ранен. Сержант Али Мамед погиб в боях за освобождение братской Польши. Не вернулся с фронта и сержант Ага Рагим.

В 1942 году после окончания восьми классов комсомолец Азиз Мамед пошел добровольцем на фронт. Он был направлен в пехотное училище. Через год на Северо-Кавказском участке фронта повел в атаку взвод автоматчиков.

Во время ночного разведывательного поиска в районе Моздока осколок вражеской мины вонзился в ногу лейтенанта. После излечения он снова в строю, командует взводом автоматчиков в 416-й стрелковой дивизии. Когда в бою пал смертью храбрых командир роты, его обязан-

ности взял на себя молодой лейтенант А. Ализаде. Автоматчики совершали смелые рейды на танках, наносили стремительные удары по врагу. На груди Ализаде засверкал орден Красной Звезды. А потом прибавилось еще два ордена Отечественной войны.

В поверженном Берлине советское командование охраняло для истории все те объекты, которые представляли определенный интерес. Так возник пост и на Фосштрассе, так юноша из далекого Баку стал комендантом бывшей имперской канцелярии.

416-я стрелковая Краснознаменная ордена Суворова Таганрогская дивизия закончила войну 2 мая в центре Берлина на площадях Люстгартен и Паризен-плац, там, где когда-то кайзеры Германии и бесноватый Гитлер муштровали свои полчища, готовя их к разбойничьим захватническим войнам.

Но не только этим памятны они. Здесь, на исторических площадях, рабочий класс Германии неоднократно выступал против кайзеровских наемников и гитлеровских штурмовиков.

На этих улицах и площадях, возглавляя демонстрации, выступали основатели и руководители германской Коммунистической партии Карл Либкнехт и Роза Люксембург, Вильгельм Пик и Эрнст Тельман, Вальтер Ульбрихт и другие.

И тут, где разыгрался последний исторический акт героической эпопеи второй мировой войны, наши славные советские воины, и среди них азербайджанцы, завершили свой трудный боевой путь, начавшийся у предгорий Кавказа.

Никогда не забыть участникам этого последнего боя Великой Отечественной войны торжества советских воинов-победителей. Уже без команды раздавались стихийные салюты, вверх взлетали солдатские пилотки, воины качали своих командиров. Еще не рассеялся дым пожарищ, а на площадях восторженные солдаты затевали пляски, пели наши победные песни...

Победа! Она принесла конец войне, свободу и независимость многим народам.

Как долго ждали ее советские люди и наши войска, которые своими подвигами приближали этот радостный час окончания войны. Сколько их, боевых товарищей, отдали свою светлую жизнь за торжество нашего правого дела!

Слава им и почет!

Их боевые дела золотыми буквами навечно записаны на скрижалях истории, их имена в благодарной памяти народов, а боевые традиции — в истории частей и соединений Советских Вооруженных Сил, в шелесте наших боевых знамен...

Берлинская операция явилась завершающей операцией Великой Отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков. В ней были продемонстрированы зрелость и сила Советской Армии. Советские солдаты, сержанты, офицеры и генералы проявили себя самыми опытными воинами в мире.

Задача, поставленная перед личным составом нашей армии и в частности перед воинами 416-й — водрузить Знамя Победы над Берлином, — была выполнена с честью. Заветная мечта каждого из бойцов и офицеров дивизии осуществилась. На этом боевой путь легендарной 416-й, пройденный в тяжелых кровопролитных боях с немецко-фашистскими захватчиками от стен Моздока до Берлина, был окончен.

Акт о военной капитуляции Германии и Указ Президиума Верховного Совета СССР о Дне Победы были напечатаны в дивизионной газете. К 10 часам 9 мая 1945 года она уже была во всех частях.

Исторические документы были зачтены перед строем личного состава частей. Затем состоялись митинги. Они прошли с величайшим подъемом и ликованием.

Выступления солдат и офицеров покрывались криками «ура!» и приветствиями в адрес героической Советской Армии-победительницы, славной Коммунистической партии и любимой Родины.

Выражая чувства и мысли участников митинга, командир 2-го стрелкового батальона 1374-го полка капитан Черняк сказал:

— Настал желанный час нашей окончательной победы над немецко-фашистскими захватчиками. Весь мир с величайшим торжеством и ликованием встречает этот день. Больше уже не будут проливаться потоки человеческой крови в затеянной Гитлером войне. Красная Армия сокрушила немецкую армию и избавила человечество от дальнейшего кровопролития.

Велики заслуги героической Красной Армии. Она покрыла себя неувядаемой славой.

Дорогами побед прошли от гор Кавказа к Берлину сыны Азербайджана. На родных берегах Терека и Волги они мечтали о том дне, когда увидят Шпрею, когда пройдут по улицам побежденного Берлина. И этот день настал.

Немеркнувшей славой покрыли себя в боях бойцы, сержанты и офицеры 416-й дивизии. Через семь дней после взятия Берлина гитлеровская Германия капитулировала. 9 мая 1945 года бойцы и офицеры, весь советский народ праздновали великий исторический день — День Победы.

В те дни, полные радости и ликования, в газете «Бакинский рабочий» было опубликовано письмо воинов 416-й Таганрогской дивизии. Герои-победители рапортовали своим землякам: «Мы прошли, — писали они, — за 27 месяцев непрерывных боев более 2500 километров, мы освободили свыше 7900 квадратных километров советской территории, вернули к жизни до полумиллиона советских граждан... Мы форсировали 40 рек, и среди них Днепр, Вислу, Одер и другие...

За войну мы уничтожили более 22 тысяч солдат и офицеров противника...».

Великая Отечественная война завершилась полной победой Советского Союза и его Вооруженных Сил. Сокрушив военную мощь фашистской Германии, героическая Красная Армия спасла народы Советского Союза от фашистского рабства, отстояла свободу и независимость нашей Родины и помогла народам Европы сбросить гитлеровское иго. Разгромом главных сил империалистической Японии Советские Вооруженные Силы вынудили к капитуляции и дальневосточного агрессора — Японию и, таким образом, положили конец второй мировой войне.

Большой вклад в дело победы над врагом внес азербайджанский народ, его верные сыны, сражавшиеся в рядах Советских Вооруженных Сил.

За период боевых действий, с 30 ноября 1942 года до 2 мая 1945 года, воинами 416-й дивизии было уничтожено 22 996 и захвачено в плен 5474 немецких солдат и офицеров. Части подразделения дивизии уничтожили десятки фашистских танков и самоходных установок, 195 орудий, 31 миномет, 210 станковых пулеметов, 840 ручных пулеметов, 4997 винтовок, 2150 автоматов, 683 автомаши-

ны и мотоциклов, 210 бронетранспортеров, 800 огневых точек, 68 складов и т. д.

Среди захваченных дивизией трофеев было: танков — 17, самоходных установок — 8, орудий разных — 297, минометов — 189, станковых пулеметов — 325, ручных пулеметов — 1067, винтовок — 12 135, автоматов — 18 990, автомашин — 818, снарядов — 164 873, бронетранспортеров — 33, вагонов — 540, паровозов — 240 и много другого военного имущества, снаряжения, техники и боеприпасов.

Советское правительство, народ высоко оценили боевые подвиги воинов 416-й Таганрогской дивизии. Среди отмеченных правительством наградами — восемь Героев Советского Союза, орденами Ленина награждено 11 человек, орденом Красного Знамени — 358 солдат и офицеров, орденами: Кутузова II степени — 3, Александра Невского — 47, Отечественной войны I степени — 540, Отечественной войны II степени — 1756, орденом Красной Звезды — 5205, орденом Славы I, II и III степеней награждено 34 солдата и сержанта, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» — 5666 воинов.

Всего за время войны, с момента формирования и до Дня Победы, было награждено 14 369 бойцов, сражавшихся в рядах дивизии.

Закончился славный боевой путь прославленной 416-й Таганрогской стрелковой дивизии. Первой задачей, после того как отгремели бои, перед частями соединения было: взять под охрану и оборону все государственные объекты оккупационной зоны в восточной части Берлина. Эта задача была доведена до каждого бойца и офицера.

Немало трудностей было в новых условиях, в новой обстановке, в которой оказались части дивизии. Эти трудности пронстекали от того, что объекты, подлежащие охране, располагались на огромной территории оккупационной зоны, а личного состава к этому времени в дивизии было мало. И все же воины 416-й отлично справились с поставленной перед ними задачей.

Выполняя ответственное задание, воины дивизии одновременно проводили боевую подготовку, совершенствовали военные знания. Партполитработа была направлена на оказание помощи командирам в организации и проведении теоретических и практических занятий, на поддер-

жание высокой воинской дисциплины и политическое воспитание воинов.

31 июля 1945 года 416-я дивизия, согласно приказу командира 32-го стрелкового корпуса, сдала охраняемые объекты в Берлине местным военным комендантам и пограничным отрядам, а затем, совершив марш, расположилась в новом районе. Марш дивизии проходил по маршруту: пригороды Берлина — Вейсензее, Темпельхов, Бриц, Буков, населенный пункт Гросс-Цитен, Далевич, Гросс-Махнов, город Цесен, Штамлагер, Рехаген.

В новом районе дислокации началась мирная боевая учеба.

Днем и ночью, не жалея сил, воины-победители повышали свою выучку. Вся учебно-боевая работа в дивизии шла в соответствии с требованиями новой обстановки. Личный состав воспитывался в духе беспредельной преданности социалистической Родине и Коммунистической партии, высокого сознания ответственности перед Родиной.

С огромным вдохновением личный состав в те дни пел песню «Наша дивизия», хорошо выражавшую мысли и чувства воинов, прошедших в боях от Каспия до Шпрее.

Мы песню сложили в семье нашей братской.
Давайте, друзья, запоем.
О битвах минувших, о славе солдатской,
О нашем пути боевом.

Припев:

Славою овеяна, в битвах закаленная,
За свободу, счастье, за народ,
Это Таганрогская, Краснознаменная
Ордена Суворова дивизия идет.

С предгорий Кавказа дошли до Берлина
В жестоких упорных боях.
И чувствовал каждый, что рядом с ним Ленин
Незримо шагает в рядах.

Припев:

Пускай серебрится украинский тополь
И жизнь разгорается вновь.
Мы взяли в бою Таганрог, Мелитополь,
Одессу, седой Кишенев.

Припев:

За Вислу, на Одер мы рвалися клином,

Отвагой и мезтью горя,
И вот над поверженным нами Берлином
Знамена Победы горят.

Припев:

Славою овееана, в битвах закаленная,
За свободу, счастье, за народ.
Эго Таганрогская Краснознаменная
Ордена Суворова дивизия идет¹.

Каждый год все больше отдаляет нас от грозных событий Великой Отечественной войны. И чем дальше в глубь времен уходят те суровые дни, тем лучше сознаем мы величие и историческую значимость победы над фашизмом для настоящего и будущего народов мира. Советская Армия заслужила сердечную благодарность всех честных людей земли. Азербайджанский народ гордится тем, что в рядах этой армии-победительницы были его верные сыны—воины 416-й стрелковой дивизии, которые с боями прошли от предгорьев Кавказа, от берегов сурового Каспия до Берлина и вместе со своими братьями—русскими, украинцами, белорусами, воинами всех народов СССР водрузили там Знамя Победы.

¹ Газета «Красноармеец» № 84, 19 июня 1945 г.

Отгремели жаркие бои, наступила долгожданная победа. Разъехались бойцы по домам. Потекла мирная трудовая жизнь. Но где же друзья-однополчане, где сейчас товарищи боевые? — вспоминает часто каждый из них. Как сложилась судьба героев войны, что делают они сегодня? А когда встречаются они — люди, прошедшие войну, — расспросам нет конца:

— А помнишь?!

— Помнишь Таганрог?! «Миусфронт», Вислу? Одер?

— А Днепр?

— Берлин? Конечно. Мы же тогда вместе расписались на стенах Рейхстага.

И еще вопросы:

— Где живешь? Как дела трудовые?

— А где наш комбат?

— Помнишь, как повел он нас в атаку у Силезского вокзала?

Долго, иногда часами идет задушевная беседа фронтовиков. Воспоминания о прошлом, рассказы о послевоенной жизни.

В родной Баку после войны вернулся солдат Абдул Исламов. Стал работать помощником оператора на нефтеперерабатывающем заводе имени Джапаридзе. После победы возобновил он прерванную войной учебу в средней школе. Ведь когда Абдул ушел на фронт, ему было всего семнадцать лет. Коммунисты завода подметили в демобилизованном воине, получившем партийный билет накануне боя, задатки хорошего организатора, руководителя. Он был выдвинут на партийную работу. И вот уже более десяти лет Абдул Абдулмамедович Исламов работает в Шаумяновской районной партийной организации. Много сил и энергии он отдает своей работе. Коммунисты рабочего района Баку знают и любят своего

инструктора райкома — смелого солдата, прошедшего с родной дивизией путь от Кавказа до Берлина.

Сотни бывших воинов 416-й ныне самоотверженно трудятся на нефтяных промыслах, добывают нефть из морских глубин. Их можно встретить на строительных площадках Сумгаита и Али-Байрамлов, в огромных светлых цехах новых заводов, в колхозах и совхозах республики. Многие стали педагогами, учеными, крупными специалистами.

Прошло двадцать четыре года с тех пор, как погасли фронтовые солдатские костры, отполыхали зарницы наших славных «катюш». Время рушит горы, меняет течение рек. Уже человек с планеты Земля стал обживать Вселенную. Но время бессильно выветрит из памяти народной подвиги наших воинов, их массовый героизм в боях и сражениях за свободу и счастье нашей Родины. Имена павших живут среди нас. Герои, оставшиеся в живых, продолжают их святое дело — строят новую жизнь на земле.

Десятки бывших воинов стали добытчиками нефти. Уважением и почетом пользуется оператор по добыче 2-го промысла нефтепромыслового управления «Азизбековнефть» Беюк Ага Ганифаев, прославленный пулеметчик, чья грудь украшена орденом Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» и другими боевыми наградами.

В том же нефтепромысловом управлении трудится бывший солдат 1368-го полка Мир Рагим Мамедов.

В старейшем нефтяном районе страны — Сураханах — можно также встретить много бывших воинов 416-й. На промыслах «Орджоникидзенефти» хорошо знают операторов Али Юсифа Сеймулу оглы и Аскерова Гаджи Агаевича, слесаря конторы капремонта коммуниста Керима Меджидовича Азимова.

В огне боев у воинов зрели мечты о мирной жизни, о том времени, когда можно будет отдаться целиком любимой работе, посвятить себя благородному делу воспитания молодого поколения строителей коммунизма — общества, где не будет ни вражды, ни войн.

В Азербайджанском педагогическом институте преподает бывший командир стрелкового взвода 1374-го полка Мирза Алиевич Алиев. Командир огневого взвода 1054-го арtpолка лейтенант запаса Исрафил Исмай-

лович Худавердиев также посвятил свою послевоенную жизнь воспитанию молодежи. Он — преподаватель физической подготовки в школе № 182 г. Баку.

Трудный путь в науку выбрал Ханлар Джабраилович Ширинов. Упорство и настойчивость — черты, которые он выработал у себя в годы войны, — помогли ему преодолеть все трудности. Вот уже много лет майор запаса Ширинов — доцент Азербайджанского института нефти и химии — готовит кадры для промышленности страны. Бывший командир роты, капитан запаса, теперь доктор исторических наук, Зия Нусаевич Буниатов окончил после войны Московский институт востоковедения.

Есть у строителей выражение: «запас прочности». Им обладает каждое добротное сделанное строение, машина, агрегат. Так и у каждого советского человека есть «запас героизма». До поры до времени он ни в чем не проявляется. Но стоит человеку попасть в трудные обстоятельства, увидеть, что от него зависят судьбы людей, интересы нашего дела, — этот золотой запас выступает наружу. Не о славе, не о почестях думает советский человек, идя на подвиг.

Не о славе думал Агаширин Джафаров, совершая свои подвиги в годы войны. В то суровое время его имя не раз встречалось на страницах газет и журналов. О его ратных делах знала вся страна. И вот, спустя много лет, мы вновь читаем о славных, но теперь уже трудовых подвигах коммуниста. О нем пишут республиканские газеты «Бакинский рабочий» и «Коммунист», о нем пишет «Правда». Патриотическая вахта героя-воина, героя-строителя продолжается.

В столице нашей Родины — Москве живет другой Герой Советского Союза, прошедший рядом с воинами-азербайджанцами путь от Кавказа до Берлина — Алексей Тяпушкин. До войны он учился в художественном училище. Затем наступил шестилетний перерыв: солдат Тяпушкин участвовал в войне с белофиннами, почти четыре года провел на фронтах Великой Отечественной войны. Когда осенью 1945 года Алексей был демобилизован, его терзали сомнения: стоит ли возвращаться к живописи?

Пошел в студию военных художников имени М. Б. Грекова. Здесь тепло встретили фронтовика, посмотрели фронтовые зарисовки, довоенные работы и сказали:

— Надо учиться!

1967 г. Герой Советского Союза Агаширин Джафаров провожает сына в армию.

Руководитель студии Николай Николаевич Жуков дал Тяпушкину рекомендательное письмо в Суриковский институт.

Так Герой Советского Союза Алексей Александрович Тяпушкин стал студентом.

Мучительно тяжелы были первые шаги. Ведь все приходилось начинать заново. Во многом помог Сергей Васильевич Герасимов, выдающийся советский живописец, замечательный педагог.

Одна из лучших работ художника-героя — картина «Снова в семье». Это его дипломная работа. Как дорога и близка эта тема. Воин вернулся с фронта. Первая встреча с семьей, первые радости. Это полотно молодого художника получило высокую оценку.

Вот уже более двух десятилетий, как Алексей Тяпушкин, бывший артиллерист 416-й Таганрогской дивизии, живет в Москве. Сейчас его оружие — кисть и краски. И со столицей связаны многие его работы.

Одна из последних работ Алексея Тяпушкина — «Осада Московского университета». Она посвящена

эпизоду революционных боев в Москве в октябре 1905 года. Рабочие и студенты отражают атаки казаков и черносотенцев.

Много творческих замыслов у художника. Советские люди, их боевые и трудовые дела занимают в них не последнее место.

Не порывает Тяпушкин связи со своими однополчанами. Каждое письмо от боевых друзей радует художника, вызывает воспоминания о горячих сражениях на Миусе и Молочной, о боях за Николаев и Одессу, о штурме Берлина.

Время быстро и незаметно листает календарь истории. Что ни день — все дальше и дальше уходит в ее глубь суровое время войны. Давно умолкли пушки, давно над опаленной землей рассеялись зловещие султаны порохового дыма, и земля, пригретая, обласканная щедрым солнцем, радует глаз своим буйным цветением. На полях бывших сражений — в долинах и предгорьях Кавказа, на просторах Кубани и Ставрополя, в степях Украины и среди холмов Молдавии, на обновленных землях братской Польши и Германской Демократической Республики, по которым с боями прошла 416-я Таганрогская, ныне расцветает новая жизнь, кипит огромная созидательная работа.

В дни торжеств по случаю 20-летия Победы в Баку пришло письмо из Таганрога. Большая братская дружба связывает жителей этих двух городов. Трудящихся русского города, над которым в 1943 году сыны Азербайджана подняли знамя освобождения, с большой радостью рассказали друзьям о своих послевоенных достижениях.

Группа ветеранов 416-й побывала в местах былых сражений. Полковник запаса М. Зейналов, бывшая медсестра Касумзаде спустя двадцать два года снова ступили на мелитопольскую землю. На этот раз они пришли на берег реки Молочной не в одежде солдат-фронтовиков, а как дорогие гости. Их всюду встречали, словно братьев, обнимали, дарили хлеб-соль, им рассказывали о том, как преобразился освобожденный край, показывали свои достижения.

Как изменился Мелитополь!

Члены азербайджанской делегации, приехавшие сюда на празднование 20-летия Победы над немецким фашизмом, были приятно поражены увиденным. Усилиями и стараниями трудолюбивых людей город и окрестные

села быстро оправились от нанесенных войной ран. Когда поезд, доставивший бакинцев в Мелитополь, приблизился к перрону станции, взору предстало красивое здание вокзала. В холодные октябрьские дни 1943 года отступавшие под сокрушительным натиском советских полков гитлеровцы оставили на этом месте одни горящие развалины.

Всюду взору открывалось новое — заводы и жилые кварталы, школы и дворцы...

В Мелитополе не забывают грозные годы Великой Отечественной войны, героических освободителей города. Земля помнит!

В центре Мелитополя, в зеленом парке, где смыкаются между собой ветви каштанов и ив, есть священное место — братская могила. Здесь похоронены герои, отдавшие свою жизнь в борьбе за счастье народа, — красногвардейцы, моряки и железнодорожники, зверски расстрелянные в 1918 году контрреволюционными бандитами. Тут похоронены бойцы, погибшие в Великой Отечественной войне, среди них генерал-лейтенант В. Хоменко, генерал-майор С. Бабков и другие.

Есть братские могилы и в Красной горке, видевшей жестокие бои под Мелитополем, есть они и в соседних селах. Только в селе Вознесенское похоронено 160 советских бойцов, в том числе и много азербайджанцев. Местное население бережно ухаживает за могилами безымянных героев. На братских могилах установленыobelisks, памятники. Кругом цветут сирень, нарцисс, жасмин. Азербайджанская делегация от имени всех трудящихся республики возложила венки на братские могилы.

По-разному сложились судьбы оставшихся в живых бойцов 416-й дивизии, закончивших свой славный боевой путь в Берлине. Несколько человек из них живут в Мелитополе.

Жители города И. Ульянов, М. Загумный и другие подходили к членам делегации и спрашивали о своих друзьях-однополчанах из Азербайджана.

Встречи делегации с трудящимися Мелитополя вылились в демонстрацию нерушимой дружбы народов, скрепленной кровью их славных сынов.

В апреле 1967 года в Моздоке, в районе которого началась боевая история 416-й, побывала группа бакинской молодежи, в которой находились сыновья ветеранов дивизии. Комсомольцы, совершавшие поход по местам

боевой славы 416-й, посетили также Азов, Ставрополь, Таганрог.

Близ Моздока, в селе Дыдымкино, посланцы азербайджанской молодежи установили мемориальную доску, возложили цветы на могилах павших героев. Участников похода тепло встретили в Моздоке. На торжественном вечере их приветствовали ветераны войны, жители города. Руководитель азербайджанской делегации, участник минувших боев С. Сулейманов рассказал собравшимся о подвигах 416-й дивизии.

Еще одна мемориальная доска была установлена участниками похода — в селе Шпаковка в Ставропольском крае, где также с боями проходила Таганрогская дивизия.

Тысячи километров разделяют бывших однополчан. Но это не помешало им в дни 25-летия родной дивизии, в апреле 1967 года, собраться в Баку и вспомнить далекие дни минувшей войны, повидать друг друга, вместе отпраздновать Первомай. Собравшиеся здесь уже немолодые, давно поседевшие люди помнят почти все, до мельчайших подробностей.

Десять орденов и восемь медалей украшают грудь Василия Егоровича Куркацишвили — командира стрелкового полка дивизии. Полковник Куркацишвили — пенсионер из Тбилиси. «Мир моих детей и внуков, — сказал убежденный сединой человек, — для меня дороже всего. Наш народ достаточно хлебнул горя, чтобы ценить сегодняшний мир. И дети и внуки наши, так же как и мы возьмутся за оружие, если будет необходимость. Но мы хотим, чтобы этим оружием были станки и машины, заводы и фабрики, новые города и искусственные спутники».

Взятие Берлина знаменовало наступление долгожданного мира для народа. Сержант Атабала Ази оглы Гаджиев был активным участником штурма Берлина. Он удостоен за это высокой правительственной награды — ордена Ленина. С гордостью рассказывал он о своих боевых товарищах. Сейчас они врачи и писатели, инженеры и педагоги. Сам Атабала Гаджиев работает главным агрономом овощеводческого совхоза им. Ази Асланова Масаллинского района.

Участники встречи в дни 25-летнего юбилея дивизии вспомнили неоднократные приезды на фронт народного

поэта Азербайджана Самеда Вургуну. Об одной такой встрече рассказал подполковник запаса Сулейман Сулейманов.

«...Как-то вечером вызвали меня на командный пункт полка. Когда я пришел туда, то был немало удивлен, увидев в землянке командира любимого поэта Самеда Вургуну. Вместе с народной артисткой Агигат Рзаевой он приехал к нам в дивизию из родного Баку. Я очень обра-

довался этой неожиданной встрече и немного огорчился. Большой поэт подвергал свою жизнь серьезной опасности. Ведь в те дни на нашем участке фронта шли тяжелые бои. Свои опасения я, не сдержавшись, высказал Самеду Вургуну. Он улыбнулся, похлопал меня по плечу и возразил:

— У поэта, как и у солдата, свое оружие. А место всякого оружия — в бою.

Самед Вургун потребовал проводить его на огневую позицию одной из батарей. Ему не терпелось увидеть своими глазами боевую работу сво-

их земляков. Я запомнил Самеда Вургуну сидящим на орудийном лафете. Он что-то писал в блокноте, прикрывшись плащ-палаткой.

Потом я узнал, что там, на батарее, родилось замечательное стихотворение «Гейрчин» («Голубь»).

Самед Вургун, когда утих бой, стал читать окружившим его бойцам стихи. Солдаты внимательно слушали поэта.

Когда наступила пауза, кто-то из бойцов попросил:
— Прочитайте свои новые стихи.

Самед Вургун охотно согласился. И вот тут я впервые услышал знаменитые строки «Гейрчин». Потом С. Вургун спросил, пишет ли кто-либо из ребят стихи. Мы вы-

Сержант Атабала Ази оглы
Гаджиев.

(Снимок 1967 г.)

толкнули вперед наводчика орудия Гара Мухтара. Это был наш солдатский ашуг. Самед Вургун попросил его исполнить несколько своих песен. Парень смущенно исполнил просьбу великого народного поэта. После этого он пел еще, подбодренный вниманием, с каким Вургун слушал его песни.

— После войны, когда приедете в Баку, обязательно зайдите ко мне, — сказал Самед Вургун Мухтару, прощаясь с ним. Но встретиться им не довелось. Через несколько дней Гара Мухтар погиб. Осколок вражеского снаряда оборвал жизнь молодого певца.

Много лет прошло с той памятной встречи с великим поэтом. Но и сейчас всякий раз, когда я раскрываю сборник стихов Самеда Вургуня и вижу стихотворение «Геярчин», мне вспоминается далекое украинское село, наша батарея за околицей и вдохновенное лицо народного поэта, читающего нам стихи».

Тракторист из Зардоба Мурадали Гейдаров прошел с родной дивизией весь путь — от Кавказа до Берлина. Высокое боевое мастерство и бесстрашие проявил он в боях с фашистскими захватчиками. Родина высоко оценила его ратные дела: три ордена Славы всех степеней украшают его грудь. Вернувшись с фронта, Гейдаров вновь сел за руль трактора.

Наверное есть закономерность в том, что герои войны — сегодня герои труда. Степан Иванович Панов живет в Чернышевском районе Волгоградской области. Комбайнер-тракторист Верхне-Шутовского колхоза «Россия» настолько увлеченно рассказывает о богатствах своего края, о делах колхоза, что невольно возникает вопрос, чем похож этот мирный человек на того Степана Панова, который брал город-крепость Кюстрин зимой 1945 года?

О боях за Кюстрин вспомнил другой ветеран дивизии — сержант Шахмалы Рагимов. Он попал в 416-ю осенью 1942 года. Сегодня подполковник Шахмалы Рагимов — военком Сабирабадского объединенного райвоенкомата, воспитывающий в призывниках чувство долга перед Родиной, ответственности за ее судьбу, готовности защитить ее, как это делали их отцы и братья. Рассказывая призывникам о своих товарищах по оружию, он глубоко верит в то, что у них есть достойная смена, готовая повторить их подвиг.

...На Бакинском форуме ветеранов 416-й дивизии было много встреч, душевных бесед людей, приехавших из разных концов необъятной страны, преодолевших тысячи километров. Но что значат расстояния, пусть даже очень большие, перед их дружбой, закаленной в яростной борьбе против фашизма. А улицы и проспекты Баку залитые щедрым весенним солнцем, словно приветствовали тех, перед жизнью и подвигом которых преклоняется народ.

ВСТРЕЧА С БОЕВОЙ МОЛОДОСТЬЮ

Прошел двадцать один год. Первое мая 1966 года. Самолет «Ту-104» приземлился на берлинском аэродроме Шёнефельд. По трапу спустилась группа людей, одетых в гражданскую форму.

— Вот мы и снова в Германии, — сказал, еле сдерживая свое волнение, Герой Советского Союза Агаширин Джафаров.

— А день-то какой — весна! — восхищенно сказал Мехти Махмудов.

Природа словно подчеркивала, что сюда пришла чудесная мирная весна. Уже много лет не звучат здесь залпы оружейных выстрелов, не раздаются пулеметная и автоматная дробь, не падают сраженные горячим свинцом солдаты. Ныне на обновленной земле наших немецких друзей торжествует жизнь. И принесли сюда мир и счастье наши советские воины-освободители. Среди тех, кто весной 1945 года принес свободу немецкому народу, были члены делегации ветеранов 416-й — Герои Советского Союза Агаширин Джафаров и Бахятдин Мирзоев, преподаватель Азербайджанского педагогического института имени В. И. Ленина, бывший командир артиллерийского полка Мехти Махмудов, старший лейтенант запаса писатель Гасан Касимов. И вот они вновь, спустя двадцать с лишним лет, вернулись сюда, на землю, политую их кровью, вернулись как гости, как верные друзья.

У старых, прошедших сквозь огонь и смерть ветеранов на глазах слезы, слезы радости. Мы их еще увидим не раз — и тогда, когда молодые, сильные сыновья-воины пройдут четким шагом мимо трубы, приветствуя героев-ветеранов, и тогда, когда, стоя на опушке леса, у подножия Зеловских высот, вспомнят, как в апрельские дни 1945 года тут сражались и погибли их боевые друзья-

однополчане — подполковник Сеидбаталов и капитан Юсупханов.

...Вместе с большой группой молодых советских воинов, несущих службу в ГДР, гости из Азербайджана проходят под величественной аркой в Трептов-парк. Шум большого города не долетает сюда. По гранитным дорожкам неторопливо движутся люди. Они приехали со всех уголков ГДР. Процессия по бетонным ступеням подымается к бронзовой фигуре воина. Его лицо словно хранит облеск последней решающей битвы. Рука все еще сжимает карающий меч. У ног — фашистская свастика, будто раздавленная ядовитая змея. К могучей груди солдата доверчиво прижимается спасенная немецкая девочка.

Таким, отлитым в бронзе, запечатлен он в благодарной памяти миллионов людей. Он возвышается в центре историко-мемориального памятника-кладбища. Тут сиял вечным сном павшие советские герои.

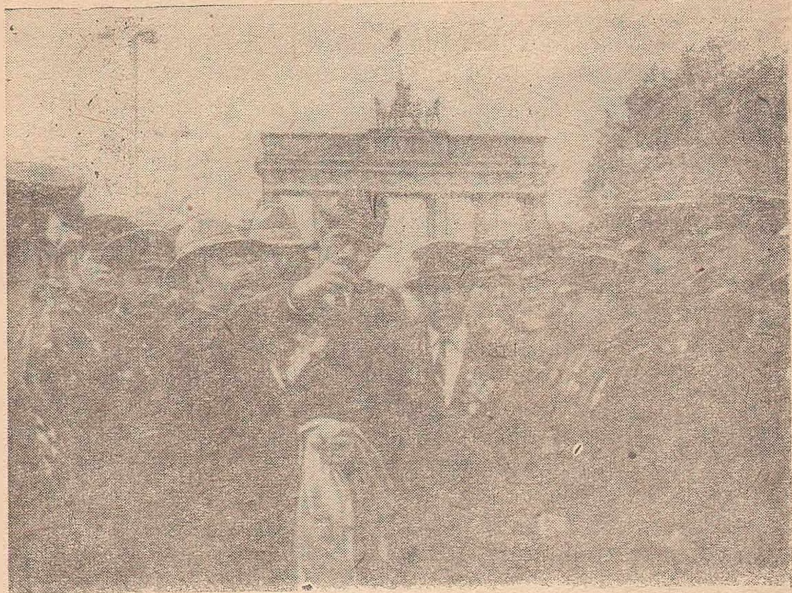
Таким увидели его и ветераны Таганрогской дивизии в солнечный майский день спустя 21 год, после того как в Берлине прозвучал последний артиллерийский залп.

Полдень. В задумчивом молчании, охваченные волнением, проходят ветераны мимо статуи, изображающей фигуру скорбящей матери-Родины, мимо двух больших пилонов из гранита, перед которыми склонились вылитые в бронзе две фигуры коленопреклоненных бойцов—старого и молодого поколения.

Впереди — Герои Советского Союза Агаширин Джафаров, Бахятдин Мирзоев и Грант Авакян, Мехти Махмудов, за ними—старший сержант Владимир Вдовиченко и сержант Мансур Ахмедов. Они несут венок из живых цветов. На красной ленте в лучах солнца пламенеют слова: «От Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана и Совета Министров Азербайджанской СССР».

Поднявшись по широкой лестнице к подножию памятника советскому воину-освободителю, делегация Азербайджана возложила венок.

После осмотра Трептов-парка ветераны минувшей войны направились к Бранденбургским воротам, с которыми связаны подвиги и судьбы многих воинов-азербайджанцев. В рядах 416-й Таганрогской

1966 г. Делегация ветеранов 416-й дивизии у Бранденбургских ворот.

стрелковой дивизии они шли к Берлину издалека, от самого седого бурного Каспия. Мехти Махмудов, Агаширин Джафаров, Бахятдин Мирзоев, Гасан Касимов стоят перед Бранденбургскими воротами. Волнение у них столь велико, что никто не решается первым заговорить. В памяти каждого встает история — трагическая и величественная. Вот они, те самые ворота, которые многие повидали за свою историю, с тех пор как в 1788 году их построили по проекту известного зодчего Лангхаза. Пышные парады кайзеровской армии, факельные шествия коричневых банд штурмовиков, парады нацистского вермахта. Но сквозь эти ворота проходили и рабочие отряды в дни ноябрьской революции 1918 года. Неподалеку отсюда с пламенной речью выступал Карл Либкнехт. Здесь в мае 1945-го после самой кровопролитной и трудной войны в истории человечества советские солдаты выкатывали походные кухни, чтобы накормить изголодавшихся берлинцев.

Сейчас от Бранденбургских ворот по главной артерии города Унтер-ден-Линден в дни праздников проходят

колонны демонстрантов, идет армия. Новая немецкая армия, какой никогда не знала Германия — армия, стоящая на страже социалистических завоеваний народа. И солдатские шеренги движутся мимо небольшого мавзолея с колоннами, возле которого застыл почетный караул. Внутри мавзолея огромный камень. Это памятник жертвам войны и фашизма. Ему салютует Национальная народная армия ГДР.

Плещется на осеннем ветру над Бранденбургскими воротами красно-черно-золотой флаг с молотом и циркулем, флаг Германской Демократической Республики.

А прямо за Бранденбургскими воротами, в нескольких десятках метров от них, начинается Западный Берлин.

Еще несколько лет назад, используя открытую границу, провокаторы, засланные Бонном, подстрекаемые из-за океана, вели из Западного Берлина чудовищных масштабов подрывную работу против республики. Государственная граница ГДР на крепком замке. Как это ни прискорбно господам из Бонна, Германская Демократическая Республика, которую они пытались объявить «несуществующим государством», живет, строит. Растет ее международный авторитет.

Нелегко далась победа. Много крови было пролито. Много героев полегло на тяжком ратном пути. Махмудова и его товарищей тесно окружили молодые солдаты. Видно, как сильно их взволновал рассказ ветерана. Медленно, спокойно говорит герой. Это спокойствие дается ему нелегко. То и дело незаметно он смахивает слезу. Все пережито заново, хотя раны давно уже зажили.

И снова воспоминания, новые детали минувших сражений.

Бой подходил к концу. В воздухе стоял запах гари.
— Вперед, к Рейхстагу!

С этим призывом наши воины рвались к последней фашистской цитадели. На пути к ней стоял шестизэтажный дом. Штурмовать его было поручено взводу младшего лейтенанта Алиева. Ему в поддержку было придано два станковых пулемета. Бойцы под командованием Алиева блестяще справились с этой задачей и овладели домом.

В это время Мехти Махмудова вызвали в штаб соединения.

— Прячься от пуль за стенами этого дома,—вспоминает ветеран, — я пробирался к штабу. И вдруг увидел истекающего кровью раненого бойца-связиста.

— Перевяжите товарища, — приказал я сопровождавшему меня солдату. И в этот момент из окна соседнего здания ударил пулемет. Я почувствовал сильный толчок. Рука повисла, как плеть.

— Вот, товарищи, следы тех лет. — Махмудов, подвернул рукав пиджака, показал рубец от старой раны. Потому и особенно памятен для меня день 2 мая и вот эти места у Бранденбургских ворот.

...Неумолим бег времени. Прибавились седины на висках ветеранов, углубились морщины. Но не стерло время из памяти суровые события войны. Спят вечным сном герои, павшие в боях за счастье народа, а в сердцах друзей они живы. Помнят их не только соратники. Не забыло и молодое поколение защитников Родины. В этом ветераны не раз убеждались во время встреч с советскими солдатами и офицерами, проходящими службу на территории Германской Демократической Республики.

День Победы азербайджанская делегация праздновала вместе с личным составом одной из воинских частей. После торжественного парада солдаты, офицеры, члены семей военнослужащих собрались в клубе. Зачитали приказ. Все члены азербайджанской делегации были награждены значком «Отличник Советской Армии и Военно-Морского Флота». В тот же день гости советских воинов посетили музей боевой славы части. Было приятно ветеранам видеть, как любовно и бережно хранятся здесь реликвии: документы, оружие, увидеть портреты, скульптурные изображения героев, отличившихся в боях с фашистскими захватчиками.

Задумчиво рассматривал Агаширин экспонаты музея, и вдруг его лицо осветилось широкой доброй улыбкой.

— Смотрите! — показал он стоящим вокруг. — Это же моя семья!

Действительно, на стенде среди многих фотоснимков фотография большой семьи Джафаровых: десять детей, на груди у матери — орден «Мать-героиня», а у отца — Звезда Героя.

Рядом с портретами ветеранов — снимки молодых воинов-отличников боевой и политической подготовки. Среди них много наших земляков. Рядовой Юсупов сфотографирован у боевого знамени. Его родителям командир послал письмо, в котором он сообщал об успехах их сына-патриота, образцово выполняющего свой воинский долг.

В части ветераны услышали много похвальных слов и о молодом офицере — лейтенанте Рафаэле Гюльмамедове. Гостям очень хотелось встретиться с ним. Эта встреча состоялась в штабе советских войск лишь за час до отъезда Гюльмамедова в Москву — он спешил на XV съезд ВЛКСМ, делегатом которого избрали его воины-комсомольцы.

— Передайте моим землякам-бакинцам, всем трудящимся Азербайджана, что воины-комсомольцы верны присяге, достойно умножают героические традиции своих отцов и старших братьев, — сказал Гюльмамедов.

Служба в группе советских войск в Германии имеет специфические особенности. Воины находятся вдали от Родины, на передовых рубежах социалистического лагеря, лицом к лицу с капиталистическим миром. Молодые воины — это идейно закаленные, беспредельно преданные делу коммунизма бойцы. Комсомольцы 60-х годов — прямые наследники боевых традиций отцов и старших братьев. Они бережно хранят добытую в сражениях славу, множат ее ратным трудом.

Перед тем как покинуть музей части, где с такой большой любовью собраны и бережно хранятся документы и реликвии войны, ветераны написали в книге отзывов: «Желаем всем солдатам и офицерам — наследникам и продолжателям героической славы отцов, и дальше высоко держать боевое знамя части. Успехов вам, дорогие наши сыновья, славные защитники Родины».

Приезд ветеранов к советским воинам, проходящим службу в ГДР, надолго останется в памяти молодых защитников Отчизны. Он вызвал у них еще больший интерес к истории Великой Отечественной войны. Служить так, как служили герои, быть похожими во всем на них, до конца быть верными присяге — вот стремление каждого солдата.

Всюду, куда приезжали ветераны, происходили оживленные сердечные встречи. Во время них солдаты, сер-

жанты и офицеры выражали готовность и дальше верно следовать традициям фронтовиков, воспитывать у себя высокие морально-боевые качества. В свою очередь посланцы Азербайджана передали воинам наказ трудящихся республики: бдительно охранять мирный труд народа, покой и счастье всего социалистического лагеря. Делегаты сообщили им также, что Центральный Комитет Компартии Азербайджана и Совет Министров республики учредили переходящее Красное знамя. Это Знамя—символ единства и нерушимой дружбы нашей армии и народа. В конце каждого учебного года оно будет вручаться лучшему подразделению.

Вместе с группой молодых воинов ветераны отправились по местам былых сражений. Их путь лежал на восток от Берлина, в сторону польско-германской границы. Весною 1945 года по этой дороге, только с востока на запад, шли, громя врага, советские войска. И среди них — воины прославленной 416-й Таганрогской Краснознаменной ордена Суворова II степени стрелковой дивизии. И вот снова здесь те, кто прошел с боями путь от Моздока до Берлина. Ветераны с трудом узнают знакомые места. Вот тут стояла батарея Мирзоева, а вон там, за высотой, покрытой молодым лесом, наступал батальон Героя Советского Союза В. Мельника.

Ветераны 416-й проезжают по мосту через реку Шпрее. В весенние дни 1945 года воины 416-й дивизии вели здесь ожесточенные бои. И снова воспоминания, воспоминания...

Промелькнули окраины Берлина, пригороды. Машины остановились на опушке небольшого леса; за ним раскинулись сады, среди которых виднелись черепичные крыши крестьянских домиков. Это село Клостердорф. Отсюда до Берлина 38 километров.

Тогда, в апреле 1945 года, здесь шли ожесточенные бои. Снова захлестывают воспоминания. Перед взором ветеранов встают позабытые картины давно отшумевших сражений, образы погибших товарищей.

— Смотрите, товарищи, возле той высотки погиб Юсупханов.

В голосе Махмудова грусть и печаль.

— В том же бою, во время вражеского артиллерийского налета пал смертью героя командир полка Сеидбатов. Почтим их память, друзья!

Ветераны войны склоняют головы. Скорбная минута молчания. У всех одна мысль: сколько земляков, сынов Азербайджана, полегло на этой земле! Вокруг тишина. А двадцать один год назад тут полыхал огонь жестокой битвы, фонтанами дыбилась земля, с визгом, сея вокруг смерть, проносились снаряды, рвались мины.

— Смотрите, как торжествует вокруг жизнь! Как дышится легко. Райское место. А вот тогда, в сорок пятом, мне казалось, что здесь пляшет сама смерть. Думал: этому аду не будет конца, — задумчиво произнес Гасан Касимов.

Когда на другой день, 5 мая, Гасан Касимов будет выступать перед солдатами, он снова вспомнит суровые дни войны, последние схватки с фашистами, эту небольшую деревушку на пути от Одера к Шпрее, от Кюстрина к Берлину.

— Нет, не зря бились насмерть с врагом, — говорил Касимов. — И радостно сознавать, что мы, журналисты, солдаты пера, внесли достойный вклад в Победу над фашизмом.

...Время торопит. И машины мчатся дальше на восток. Вот и знаменитые Зеловские высоты, а немного дальше Одер, на берегах которого в 1945 году прославились тысячи советских воинов — сынов Азербайджана.

В один из свободных вечеров ветераны 416-й решили пройтись по улицам ночного Берлина. Было 9 часов. Обычно в такие часы улицы Москвы, Баку и других крупных городов нашей страны заполнены гуляющей публикой, шумом отдыхающей молодежи. В Берлине поражают безлюдье, тишина, сверкающие огнями реклам и витрин улицы и площади.

Трудовой Берлин засыпает рано. Но зато он рано и просыпается. Едва занимается заря и солнечные лучи отражаются в окнах домов, город наполняется грохотом электрички, трамваев, автомобилей. Берлинцы спешат на заводы и фабрики, чтобы начать новый рабочий день.

— Да разве это Александр-плац? Разве это Унтерден-Линден?

Ветераны, штурмовавшие дворец кайзера, Силезский вокзал, штурмом бравшие Бранденбургские ворота,

узнают и не узнают места, где они провели последние схватки с гитлеровским чудовищем.

— Здесь были руины, — вспоминает Бахятдин Мирзоев.

— А вот здесь, у самого выхода с Унтер-ден-Линден, на площади перед Бранденбургскими воротами была убита твоя лошадь. Помнишь, Агаширин? — говорит Гасан Касимов.

— Еще бы не помнить! Почти с самого Кавказа тащила мой «максим». А вот тут пуля настигла беднягу.

Бахятдин Мирзоев рассказывает:

— Ну и огорчен был тогда Агаширин! Долго не мог оставить лошадь, но очередная автоматная очередь засевших на чердаке высокого дома гитлеровцев заставила его поспешить.

И надо же такому случиться, что именно на исходе последнего сражения были ранены командир полка Мехти Махмудов и Бахятдин Мирзоев, командовавший тогда артиллерийским дивизионом.

Опять воспоминания. Но красота и величие нового Берлина вновь и вновь возвращают ветеранов в сегодняшний день.

В столице ГДР, как и всюду в республике, идет большое строительство. Но здесь оно грандиознее, масштабнее. По существу создан новый городской центр.

В ГДР сейчас распространен анекдот, схожий с тем, который был широко известен у нас в стране в годы первых пятилеток. Приезжий турист обращается к берлинскому мальчику: «Что это за большое здание стоит на площади Маркса — Энгельса?»

— Какое? — переспрашивает мальчик, притворяясь удивленным. И тут же отвечает:

— Ах, это, напротив? Понятия не имею. Вчера его тут еще не было.

1 мая 1967 года в гостях у советских воинов, находящихся на передовых рубежах обороны социалистических стран, побывала еще одна делегация ветеранов войны. Возглавлял ее представитель Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана и Совета Министров республики Герой Советского Союза генерал-майор в отставке Халил Мамедович Мамедов.

В делегацию входили также бывший командир прославленной в боях 416-й Таганрогской стрелковой дивизии генерал-майор в отставке Дмитрий Михайлович Сызранов и бывший командир артиллерийского полка Мехти Махмудов.

И снова — теплые и сердечные встречи, радостные взволнованные беседы ветеранов с молодыми воинами.

Делясь впечатлениями о незабываемых встречах на немецкой земле, Халил Мамедович говорил:

— Горячую встречу оказали нам воины. Каждый хотел с нами поговорить, узнать о делах трудящихся Азербайджана, о том, как нефтяники, химики, энергетики, строители, колхозники несут юбилейную Октябрьскую вахту.

Артиллеристы буквально атаковали нашего Махмудова. Молодежь с вниманием слушала рассказы о том, как в годы минувшей войны пушкари показывали высокое воинское мастерство.

Делегация в торжественной обстановке вручила молодым воинам комсомольские билеты.

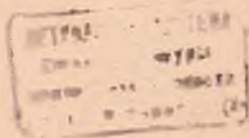
— Молодежь ждала каких-то необыкновенных слов, — вспоминал потом Халил Мамедович. — А я рассказал им, что видел в боях вот такие же комсомольские билеты, пробитые пулями, обгаренные горячей кровью защитников Родины. Я говорил о сверстниках нынешних воинов, поразивших мир своим героизмом.

В памяти встает торжественный вечер. Бурные аплодисменты солдат и офицеров в ответ на приветствие ЦК Компартии Азербайджана, Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР и Совета Министров республики, яркий рассказ Дмитрия Михайловича Сызранова о прославленных героях 416-й...

Восторженно встретили советские воины сообщение о том, что решением ЦК Компартии и Совета Министров республики передовой части за успехи в боевой и политической подготовке вручается переходящее Красное знамя. Почетные грамоты Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР приняли старшина Петр Герасимов, Исил Машаринов. Почетную грамоту Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР

получил бакинец Грант Арсенович Авакян. Это он отличился при форсировании реки Шпрее и был за это удостоен высокого звания Героя Советского Союза. А совсем молодой воин, отличник учебы Анибала Мирзаоглы Ядулов, приняв Почетную грамоту, сказал:

— Прошу передать дорогим землякам, что мы службу несем отлично и крепко держим свое солдатское слово — клятву, данную Отчизне.

СОДЕРЖАНИЕ

Еступление	3
Родина зовет	7
В битве за Кавказ	19
На Самбекском рубеже	45
Таганрог — слава 416-й	71
В боях на Кальмиусе и Молочной	88
От рубежа к рубежу	116
Николаев и Одесса — вехи боевого пути	135
За землю молдавскую	152
Накануне завершающих боев	161
От Вислы до Одера	168
Подвиг на Одере	181
Последний штурм	202
Когда наступил мир	235
Встреча с боевой молодостью	245

Эк, Ск, Ак, Тн, Та

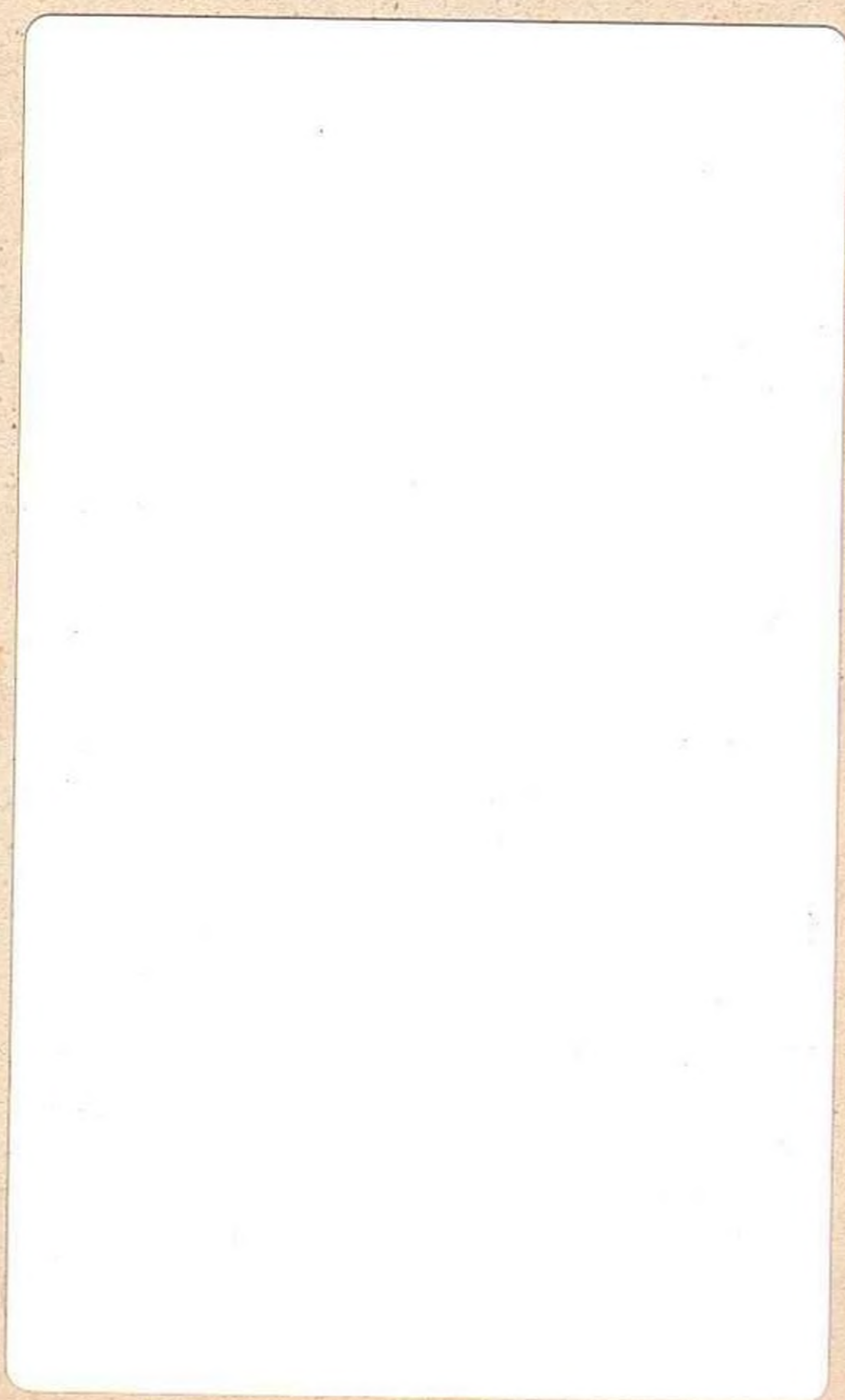
Зејналов Ризван Ејубович
Бородетски Лев Соломонович

416-чы ТАГАНРОГ ДИВИЗИЈАСЫ

Редактор *Е. Минович*. Художник *А. Метелев*. Художественный редактор
В. Цейтин. Технический редактор *Р. Торосян*. Корректоры *И. Внукова*,
Н. Фидлер.

Сдано в набор 21/X-1968 г. Подписано к печати 17/VII-1969 г. ФГ 00281. Формат бу-
маги 84×108¹/₃₂. Физ. п. л. 8. Условн. п. л. 13,44. Учетн.-изд. л. 13,6. Заказ № 759.
Тираж 16000. Цена 48 коп.

Государственный Комитет Совета Министров Азербайджанской ССР по печати.
Азербайджанское государственное издательство. Баку, ул. Гуси Гаджиева, № 4.
Типография им. 26 бакинских комиссаров. Баку, ул. Али Байрамова, № 3.

БОЕВОЙ ПУТЬ
416
ТАГАНРОГСКОЙ
СТРЕЛКОВОЙ
ДИВИЗИИ

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ

БЕРЛИН

1945 г.

ВАРШАВА

ПРАГА

КИШИНЕВ

1944 г.

ОДЕССА

ЧЕРНО

Новгород

Псков

РИГА

Вильнюс

Витебск

Смоленск

Минск

Могилев

Гомель

Чернигов

Сумы

Киев

Житомир

Ровно

Львов

Дрогобыч

Черновцы

Винница

Кировоград

Запорожье

Николаев

Херсон

Симферополь

Севастополь

Неман

Варга

Висла

Буг

Висла

Днестр

Южн. Буг

48 коп.

